

Учредитель: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»

ПОЛИТОЛОГИЯ

2024. Том 18. № 2

Редакционная коллегия

Л. А. Фадеева (гл. редактор), Н. В. Борисова, В. Я. Гельман,
И. В. Мирошниченко, П. В. Панов, В. Н. Руденко,
И. С. Семенов, А. В. Стародубцев, К. А. Сулимов
Ответственный секретарь – К. П. Турцева

Редакционный совет

Бушар Мишель, профессор, Университет Северной Британской Колумбии (Канада)
Малинова Ольга Юрьевна, д.филос.н., профессор, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)
Морозова Елена Васильевна, д.филос.н., профессор, Кубанский государственный университет
Мацузато Кимитака, профессор, Центр славянских исследований университета Хоккайдо (Япония)
Росс Камерон, профессор, Университет Данди (Великобритания)
Саква Ричард, профессор, Кентский университет (Великобритания)
Сморгунов Леонид Владимирович, д.филос.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет
Фадеева Любовь Александровна, д.и.н., профессор, Пермский государственный национальный исследовательский университет
Филиппов Михаил Георгиевич, профессор, Университет штата Нью-Йорк в Бингемтоне (США)

Выпускающий редактор Л. А. Фадеева

© Редакционная коллегия, 2024

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свид. о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-68264 от 27 декабря 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

История и теория политики

- Пантин В. И., Сизачев М. И.* Социально-политическое развитие современных обществ: концепты, практики, проблемы (на примере стран Латинской Америки, ЕС и России) 5
- Мартынов М. Ю.* Местное самоуправление в системе публичной власти 15

Политические институты, процессы, технологии

- Чугунов А. В., Панфилов Г. О., Кабанов Ю. А.* Централизация системы электронного участия в России: взгляд из регионов..... 25
- Шалашиникова В. Ю., Фролова Е. В., Рогач О. В.* Модель «сити-менеджер» как канал формирования политического лидерства в муниципальных образованиях РФ..... 36
- Малинова О. Ю.* Юбилей региональной столицы как символическая политика: на примере 300-летия Перми 47
- Евгеньева Т. В., Палитай И. С., Тулегенова Д. Д.* Свобода как политическая ценность в сознании современной российской молодежи (по результатам эмпирического исследования) 59
- Устинкин С. В., Самсонов А. И., Рудакова Е. К.* Самооценка студенческой молодежью материального положения как фактор политической социализации и отношения к власти (на примере Нижнего Новгорода) 73
- Каминченко Д. И.* Знаково-символическая репрезентация имиджа регионального политического лидера в сетевом информационном поле..... 87

Международные отношения

- Фадеева Л. А., Плотников Д. С.* «Неевропейские европейцы»: грузинский вариант политики идентичности 99
- Храпов С. А., Черничкин Д. А., Топчиев М. С., Кривенко А. И.* Новые маркеры национальной идентичности Республики Казахстан: формирование антироссийских настроений в социальных медиа..... 111
- Чжан Юйянь.* Анализ позиции и отношения правительств и граждан тюркоязычных стран к специальной военной операции России на Украине..... 126

Обзоры

- Ван Чжаосюй.* Образ России в газете «Хуаньцю шибао (Глобальная газета)» 135
- Архипов И. А.* Российская городская среда как политическое поле..... 143
- Гришин Н. В.* Изучение инноваций государственной электоральной политики: обзор научной литературы..... 149
- К сведению авторов** 160

Bulletin of Perm University. Political Science

“**Bulletin of Perm University. Political Science**” is a peer-reviewed academic journal that sees its mission in sustaining a high level of academic discussion, which corresponds with the international political sciences standards. The journal publishes research articles, reviews of current issues in both English and Russian languages, which have not been published previously and are not under consideration for publication elsewhere.

Since 2010 the Bulletin is on The list of leading peer-reviewed scientific journals and publications in which the main scientific results of dissertations for the academic degrees of a doctor and candidate of sciences should be published (list of Higher Attestation Commission).

The Bulletin is included in the national information and analytical system "Russian Science Citation Index" (RSCI) and is available in the E-library.

Editorial Board

Editor-in-Chief – Lyubov A. Fadeeva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Political Science, Perm State University

Members of Editorial Board:

Nadezhda V. Borisova – Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Political Science, Perm State University

Vladimir Ya. Gelman – Candidate of Political Sciences, Professor, European University at Saint Petersburg and University of Helsinki

Inna V. Miroshnichenko – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Public Policy and Public Administration, Kuban State University

Petr V. Panov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Chief Research Fellow, Department of Research on Political Institutions and Processes, Perm Federal Research Center, Ural Branch of RAS

Viktor N. Rudenko – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Academician of the RAS, Director of the Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of RAS

Irina S. Semenenko – Doctor of Political Sciences, Corresponding Member of the RAS, Deputy Director for Scientific Work, IMEMO RAS

Andrey V. Starodubtsev – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and International Relations, Higher School of Economics – Saint Petersburg

Konstantin A. Sulimov – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Political Science, Perm State University

Executive Secretary – Christina P. Turtseva, Assistant, Department of Political Science, Perm State University

Editorial Council

Bouchard Michel (University of Northern British Columbia, Canada)

Malinova Olga (INION of Russian Academy of Science, Higher School of Economics, Russia)

Morozova Elena (Kuban State University, Russia)

Matsuzato Kimitaka (Slavic Research Center of Hokkaido University, Japan)

Ross Cameron (Dundee University, United Kingdom)

Sakwa Richard (Kent University, United Kingdom)

Smorgunov Leonid (Saint Petersburg State University, Russia)

Fadeeva Lyubov (Perm State University, Russia)

Filippov Mikhail (State University of New York at Binghamton, USA)

CONTENT

History and theory of politics

- Pantin V., Sigachev M.* Socio-political development of modern societies: concepts, practices, problems (examples from Latin American countries, the EU, and Russia) 5
- Martynov M.* Local self-government in the system of public authority 15

Political Institutions, Processes, Technologies

- Chugunov A., Panfilov G., Kabanov Yu.* The centralization of the electronic participation system in Russia: a view from the regions..... 25
- Shalashnikova, V., Frolova E., Rogach O.* The "city manager" model as a channel for the formation of political leadership in the municipalities of the Russian Federation..... 36
- Malinova O.* Jubilee of a regional capital as a symbolic politics: the case of 300th anniversary of Perm 47
- Evgenieva T., Palitay I., Tulegenova D.* Freedom as a political value in the minds of modern Russian youth (based on the results of an empirical study) 59
- Ustinkin S., Samsonov A., Rudakova E.* Students' self-assessment of their financial situation as a factor of political socialization and attitude to power (the case of Nizhny Novgorod) 73
- Kaminchenko D.* Sign-symbolic representation of the image of a regional political leader in the network information field..... 87

International relations

- Fadeeva L., Plotnikov D.* "Non-European Europeans": the Georgian version of identity politics..... 99
- Khrapov S., Chernichkin D., Topchiev M., Krivenko A.* New markers of the national identity of the Republic of Kazakhstan: the formation of anti-Russian sentiments in social media 111
- Zhang Yuyan.* Analysis of the positions and attitudes of the governments and citizens of turkic speaking states towards the Special Military Operation of Russia in Ukraine..... 126

Reviews

- Wang Zhaoxu.* Russia's image in "Huanqiu Shibao" newspaper..... 135
- Arkhipov I.* Russian urban environment as a political field 143
- Grishin N.* Studying innovations in electoral governance: a scientific literature review..... 149

- Information for the authors** 164

История и теория политики

УДК 32

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-5-14

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ: КОНЦЕПТЫ, ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ, ЕС И РОССИИ)

В. И. Пантин, М. И. Сигачев

Пантин Владимир Игоревич, доктор философских наук, заведующий отделом сравнительных политических исследований,
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия.
E-mail: v.pantin@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4218-4579. ResearchID: K-5736-2017).

Сигачев Максим Игоревич, кандидат политических наук, научный сотрудник,
Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, Москва, Россия.
E-mail: maxsig@mail.ru (ORCID: 0000-0001-7977-6888. ResearchID: ААО-7236-2021).

Аннотация

Посвящена сравнительному анализу концептов, практик и различных траекторий социально-политического развития современных обществ. Показано, что актуализация дискуссий о содержании политики развития и о выборе путей развития в первые десятилетия XXI в. связана с нарастанием экономической и социально-политической нестабильности, усилением кризисных явлений, обострением внутренних и международных конфликтов. Рассмотрены и критически проанализированы концепты «зависимое развитие», «догоняющее развитие», «суверенное развитие» и их роль в динамике современных обществ. Охарактеризованы основные особенности зависимого развития и догоняющего развития. На примере Аргентины, Бразилии, ряда стран ЕС и России выявлены ключевые проблемы и противоречия, связанные с различными типами социально-политического развития. Сделан вывод о наличии в российском научном и политическом дискурсе разных концептов развития и о сочетании разных типов социально-политической динамики в современной России. Сформулированы условия, необходимые для перехода к независимому, суверенному развитию современного российского общества и государства.

Ключевые слова: социально-политическое развитие; политика развития; зависимое развитие; догоняющее развитие; суверенное развитие; политика идентичности; Бразилия; Аргентина; страны ЕС; Россия.

Проблемы социально-политического развития в современных обществах

Актуализация проблем и дискурсов социально-политического развития связана с усилением многочисленных кризисных явлений, перерастающих в «перманентный кризис» (Фадеева, 2023), с обострением внутренних и международных противоречий и конфликтов, в том числе в развитых западных странах (Ferguson, 2014; Acharya, 2014; Brubaker, 2017; Хорос, 2022). Эти кризисы и конфликты вызваны тем, что с начала 2000-х гг. мировая политическая и экономическая система вступила в фазу «великих потрясений», а затем в эпоху «революции мирового рынка», в ходе которых происходят трансформация всего мирового порядка и глобальные геополитические сдвиги (Пантин, Лапкин, 2006; Пантин, Лапкин, 2014; Dalio, 2021). Для России, в силу ее особого геополитического и цивилизационного положения, эти сдвиги имеют ключевое значение, поскольку они оказывают огромное влияние на характер и траекторию ее политической динамики, заставляя по-новому взглянуть на цели, задачи, институциональные и другие механизмы развития.

О многостороннем и глобальном характере происходящих сдвигов свидетельствует целый ряд глубоких кризисных явлений, которые охватывают не только слабо- или среднеразвитые, но и передовые

в экономическом отношении государства, включая страны ЕС и США. Среди этих усиливающих друг друга кризисных явлений важную роль играют миграционный, долговой, энергетический, продовольственный кризисы, кризис системы здравоохранения и системы образования, кризис социального государства, идейно-политический и ценностный кризисы. Кроме того, периодически возникает угроза новых (после глобального кризиса 2008–2009 гг. и кризиса 2020–2021 гг.) мировых экономических и финансовых потрясений (Dalio, 2021), которые способны вызвать еще более глубокие политические последствия, усилить социальные размежевания и внутривнутриполитические противостояния.

В условиях выраженной нестабильности и нарастания кризисных явлений для многих (если не всех) обществ заново встает вопрос о содержании и сущности социально-политического развития, о выборе его оптимального пути. Во многих странах, в том числе в России, присутствует и распространяется чисто технократическая и опасная в силу своей односторонности точка зрения, что технологическое развитие – это главное, что оно «автоматически» решит все проблемы человека и общества. На деле же многочисленные дисбалансы и перекосы современного общественного развития в немалой мере связаны с последствиями бурного, но нерегулируемого технологического прогресса и, главное, с его отрывом от развития других сфер жизни человека и общества – социальной, политической, культурной, этической. Достаточно указать на непредсказуемые последствия форсированного внедрения искусственного интеллекта, использования биотехнологий с лабораторным «конструированием» опасных вирусов и бактерий, применения информационно-коммуникационных технологий и «больших данных» (big data) для манипулирования сознанием огромных масс людей.

Проблема содержания и смысла социально-политического развития на современном этапе состоит в том, что развитие в условиях эволюционного усложнения общества не тождественно ни технологическому прогрессу с его непредсказуемыми результатами, ни модернизации в ее классическом понимании, ни экономическому росту. Так, теории модернизации предполагали прежде всего переход от традиционного общества к современному, причем за образец современного общества брались высокотехнологичные американское и западноевропейские общества. Однако, как показал опыт Китая, Индии и ряда других динамично развивающихся стран, наиболее продуктивным в сегодняшних условиях является органичное взаимодействие традиций и инноваций, синтез элементов традиционного и модернизированного общества (Ломанов, 2023).

Дискуссии о выборе оптимального пути развития, адаптированного к условиям глобальной нестабильности, активно ведутся в странах Латинской Америки, в странах ЕС, в России. Так, президент Бразилии Лула да Силва указывал на необходимость освобождения от «долларовой зависимости» и уменьшения социального неравенства. В странах ЕС особенно интенсивно дискутируются «зеленая» повестка и переход к безуглеродной экономике (Jordan, 2021). В современной России обсуждаются проблемы перехода к суверенному, независимому развитию, обретения технологического, финансового, промышленного, образовательного и культурного суверенитета (Ковалев, 2017).

В данной статье анализируются концепты «зависимое развитие», «догоняющее развитие» и «суверенное развитие», их реальное преломление в социально-политической практике ряда стран Латинской Америки, стран ЕС и России. Выбор этих стран, принадлежащих к разным регионам мира, определяется тем, что им присущи разные типы и формы социально-политического развития, разные подходы к решению внутренних проблем и противоречий. Для России важным является то обстоятельство, что все эти три концепта, связанные с разными траекториями и практиками, присутствуют и в политическом дискурсе, и в социально-политическом развитии российского общества.

В качестве методов исследования использованы сравнительный политический анализ, цивилизационный и идентитарный подходы. При этом учет культурно-цивилизационной специфики данного общества и проводимой политики идентичности позволяет определить значимые нематериальные ресурсы развития, которые играют существенную роль в современной социально-политической динамике.

В плане методологии важно отметить, что в современном мире, несмотря на все кризисы и конфликты, в силу глобализации сохраняется и усиливается взаимозависимость между разными странами и регионами мира (Wang, 2004). Отсюда следует, что выбор того или иного типа развития в одной стране оказывает многообразное (хотя и не всегда очевидное) влияние на развитие других стран, причем речь идет о взаимном влиянии развития западных и незападных обществ. Такая тесная взаимозависимость и взаимное влияние разных стран и разных цивилизаций отражаются и в дискурсах развития, и в социально-политической практике.

1 Президент Бразилии предложил отказаться от доллара в мировой торговле (2023) [Электронный ресурс], *РИА Новости*. 13 апр. URL: <https://ria.ru/20230413/dollar-1865162389.html> (дата обращения: 25.02.2024).

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе сравнительного анализа определить наиболее значимые факторы и тенденции социально-политического развития ряда современных обществ, относящихся к разным цивилизациям, а также выявить ключевые проблемы и противоречия, связанные с разными путями и типами развития.

Зависимое развитие: теория и практика

Теория зависимого развития появилась во второй половине XX в. и получила широкое распространение в странах Латинской Америки – прежде всего в Аргентине и Бразилии (Prebisch, 1976; Вернек Содре, 1976). В основе этой теории лежит утверждение, что социально-экономическая отсталость и политическая нестабильность слаборазвитых стран являются результатом их неорганичной и односторонней интеграции в мировую систему, позволяющей развитым державам оказывать давление на слаборазвитые общества и присваивать их ресурсы. В результате возникает своеобразный парадокс: в ходе зависимого развития государства «периферии» относительно, а иногда и абсолютно беднеют из-за того, что их природные, человеческие, финансовые и иные ресурсы перемещаются в более богатые и влиятельные страны.

В дальнейшем теория зависимого развития была модифицирована и обрела новое качество. Так, многие ее сторонники не отрицают, что отставшие общества в результате интеграции в мировую рыночную систему развиваются в экономическом и социально-политическом плане, но это зависимое развитие неизбежно сопровождается периодическими внутренними кризисами и потрясениями, порождающими огромные издержки, социальные диспропорции и политическую нестабильность. В 1970-е гг. бразильский исследователь Н. Вернек Содре сравнил зависимое развитие Бразилии с движением «квадратного колеса» (Вернек Содре, 1976). Это движение является крайне неравномерным, поскольку при перемещении от одной стороны «квадратного колеса» к другой требуется затрата огромных усилий и ресурсов, «колесо» проходит положение неустойчивого равновесия, падает и затем снова застывает на следующей стороне «квадрата». В результате, согласно Вернеку Содре, в развитии Бразилии и ряда других латиноамериканских стран наблюдается характерный цикл: гражданское правление «левых» или «центристов», направленное на уменьшение социального неравенства и диспропорций развития; затем кризис и приход к власти «правых», сопровождающийся притоком капиталов из западных стран, некоторым экономическим ростом при усилении социального неравенства и социальных издержек; потом снова гражданское правление «левых» или «центристов». Такие циклы соответствовали реальному политическому и социально-экономическому развитию Бразилии в период 1950–1990-х гг., а также развитию Аргентины, Чили и многих других латиноамериканских стран. Важно отметить, что подобные циклы, связанные с особенностями зависимого развития, наблюдались и в динамике ряда азиатских и африканских обществ (Хорос, 2022).

Иными словами, зависимое развитие обеспечивает некоторое экономическое и социально-политическое движение общества, но ценой острых внутренних конфликтов и потрясений, политической нестабильности, периодического бегства капиталов из страны, подчинения диктату иностранных, прежде всего американских ТНК. Тем не менее в 2010–2020-е гг. Бразилия, как самое крупное и обладающее наибольшими природными и человеческими ресурсами государство Латинской Америки, в значительной мере преодолела зависимое развитие по типу движения «квадратного колеса» и военных переворотов, в то время как многие другие латиноамериканские страны по-прежнему переживают периодически возникающие внутренние кризисы с лихорадочным переходом то к правому, то к левому популизму, с усилением или ослаблением зависимости от США.

В этом отношении показательно сравнение современного развития Бразилии и Аргентины. В развитии бразильского общества присутствуют значительные дисбалансы, выраженное социальное и имущественное неравенство, значительные колебания политического и экономического курса (например, колебания и повороты при правлении президента Ж. Болсонару, проводившего праворадикальный курс, и президента Лула да Силва, осуществляющего левоцентристскую политику). Тем не менее если сравнить бразильское общество 1980-х и 2020-х гг., то очевидно, что, несмотря на заметные колебания и острые проблемы, оно находится на подъеме, растет доля «нового среднего класса», постепенно осуществляется технологический, образовательный и культурный прогресс. Не случайно Бразилия стала одной из стран – основательниц БРИКС, который играет в современном мире все более важную роль. В то же время Аргентина, которая еще в конце XX в. относилась к среднеразвитым странам, в первые десятилетия XXI в. переживает социальные и политические потрясения, долговую и финансовую зависимость. С этим связано избрание в 2023 г. президентом Аргентины правого популиста Х. Милея, ориентирующегося на про-

ведение зависимой от США внутренней и внешней политики. Таким образом, если Бразилия постепенно переходит от зависимого к догоняющему развитию, то для Аргентины и ряда других латиноамериканских стран по-прежнему характерно зависимое развитие, которое имеет разрушительные последствия и для общества, и для государства.

Не следует также забывать, что многие черты зависимого развития были присущи и России, особенно в период 1990-х гг. Некоторые элементы зависимого развития, в том числе значительная утечка капиталов и интеллектуальных ресурсов, некритическое копирование западных практик и институтов, присущи и современному российскому обществу. Особенно заметны элементы зависимого развития и непродуманного копирования в финансовой и информационной сферах, блогосфере, в сфере образования, в области массовой культуры (в эстраде, различных телевизионных шоу, кинематографе). Вряд ли целесообразно (и, скорее всего, вредно) проводить какие-то кампании по борьбе с этими элементами зависимого развития, но учитывать и анализировать их влияние на современное состояние и динамику российского общества необходимо и в научных исследованиях, и в рекомендациях экспертов, и в реальной социально-политической практике. Такой учет и анализ особенно важны при проведении в современной России политики идентичности, образовательной политики, политики исторической памяти, направленных на постепенное преодоление элементов зависимого развития.

Однако еще более показательным с точки зрения теории и практики зависимого развития является современное состояние некоторых высокоразвитых и в недавнем прошлом благополучных европейских обществ. В результате переплетения миграционного, долгового, энергетического и других кризисов, а также последствий пандемии COVID-19 и прямого политического давления США элементы зависимого развития, как ни парадоксально, обнаружились и в ряде стран ЕС. Из-за энергетического кризиса и проводимого ЕС форсированного перехода к «зеленой» экономике произошла частичная деиндустриализация ряда европейских стран (прежде всего, экономически наиболее развитой ФРГ), немалая часть промышленности, капиталов и квалифицированных кадров из Германии, Франции и других стран ЕС переместилась в США. Кроме того, в результате проводившейся в 2010–2020-х гг. миграционной, культурной и образовательной политики существенно изменились ценностные, культурные и социально-политические предпочтения населения западноевропейских стран; в частности, произошла поляризация на условных «левых либералов» и условных «правых консерваторов», усилился радикальный популизм (Rydgren, 2017), возник разрыв между проамериканской политикой элит и интересами широких слоев населения. Этот разрыв, в частности, привел в ФРГ, Франции и других странах ЕС к массовым протестам фермеров и других категорий населения против экономической политики наднациональных органов ЕС, периодическим всплескам межэтнических противоречий, падению популярности правящих леволиберальных и центристских партий. Таким образом, по мере усиления в период 2010–2020-х гг. кризисных явлений и противоречий обозначился рост социальной и политической нестабильности в ряде ведущих стран ЕС, обнаружилась до того скрытая уязвимость многих европейских обществ перед лицом возникающих проблем и их растущая зависимость от политики США.

Разумеется, проявившиеся в 2020-е гг. элементы зависимого развития в ФРГ, Франции, Италии и в ряде других стран ЕС существенно отличаются от зависимого развития, характерного для многих стран Латинской Америки, Азии и Африки. В ведущих странах ЕС элементы зависимого развития парадоксальным образом переплетаются с тенденциями развития высокотехнологичных производств, динамики постиндустриального, информационного общества. Кроме того, следует иметь в виду значительные различия в социально-политической динамике европейских стран. В то же время ФРГ, Франция, Италия, Польша в 2020-е гг. испытывают немалые социально-экономические и политические потрясения, сопровождающиеся ростом нестабильности и усилением зависимости от США, причем даже развитие прогрессивных «зеленых» технологий порождает новые социально-политические противоречия и новые формы зависимости стран ЕС от США и Китая. Отсюда вытекает прогноз не только дальнейшего усиления кризисных явлений и противоречий внутри ЕС в 2020-е гг., но и различной степени зависимости европейских государств от США и Китая, различных отношений тех или иных стран ЕС с Россией – от прямой военной конфронтации до явного или скрытого сотрудничества в ряде областей.

Характерно, что в ряде стран ЕС, прежде всего во Франции и Италии, в качестве реакции на зависимость от наднациональных органов ЕС и от США в политическом дискурсе и в политической практике возникли разнообразные идеи, концепции и движения «суверенизма», «цивилизационизма», умеренного и радикального национализма, призванные защитить суверенитет и национальные интересы европейских стран (Alles, Badie, 2016; Fagerholm, 2016; Brubaker, 2017). В то же время, как показывает политическая практика, «суверенизм», «цивилизационизм» и другие подобные течения представляют собой неодно-

родную и довольно аморфную совокупность идей, которая наполняется разными политическими силами различным содержанием. В результате в странах ЕС наблюдается заметная утрата реального суверенитета, во имя «атлантической солидарности» происходит подчинение национальных интересов политике глобализма и навязыванию несuverенного, зависимого развития.

Догоняющее развитие: концепт и социально-политическая реальность

Концепт «догоняющее развитие» получил широкое распространение в научной литературе (см., например: Benhabib, Perla, Tonetti, 2014; Полтерович, 2016), отражая реальную практику экономического и социально-политического развития многих стран мира в XIX–XXI вв. Догоняющее развитие было характерно для Германии в XIX в., для России и СССР – в XIX–XX вв., для Японии – в XIX–XX вв., а в конце XX – начале XXI в. – для Южной Кореи, Китая, Индии, Бразилии, ЮАР и целого ряда других стран. Иными словами, догоняющее развитие – это понятие, описывающее динамику многих обществ, относящихся к разным цивилизациям и разным регионам мира.

Догоняющее развитие представляет собой экономическую и социально-политическую стратегию, направленную на ускоренное преодоление отставания того или иного государства от передовых в данную эпоху стран. В политическом плане догоняющее развитие часто связано с утверждением авторитарного или в отдельных случаях тоталитарного политического режима. Формирование и доминирование такого режима («авторитаризма развития») вызвано тем, что он позволяет создать условия для широкого участия государства в экономике и политике, обеспечить концентрацию и мобилизацию огромных человеческих и природных ресурсов на ключевых направлениях развития, что необходимо для ускоренного преодоления отставания и радикального изменения общества (например, форсированного перехода от аграрного к индустриальному или же к информационному обществу с высокотехнологичными секторами экономики). Как правило, в случае достижения основных целей догоняющего развития и перехода общества на новый уровень развития авторитарный режим уступает место более сложной и дифференцированной демократической или олигархической политической системе с разделением властей.

В то же время основной недостаток и дефект догоняющего развития как теоретического концепта и как реальной практики состоит в том, что оно ориентировано на достижение («догоняние») определенного, заданного в данных исторических условиях «образца» передовой страны и передового общества. Но за то время, пока отставшая страна достигает поставленной цели («образца») развития, более передовые или вырвавшиеся вперед страны, как правило, снова уходят вперед, причем сами критерии и формы развития могут существенно измениться. Так произошло с Советским Союзом, который в исторически сжатые сроки осуществил ускоренную индустриализацию и модернизацию огромной страны, по многим прежним критериям догнал страны Западной Европы и США, но не смог вовремя изменить тип своего экономического и социально-политического развития, освоить новые производственные и социальные технологии, эффективно использовать научно-технические достижения и другие ресурсы развития общества.

Тем не менее исторический и современный опыт показывает, что догоняющее развитие является необходимым этапом в социально-политической и экономической эволюции многих стран мира. Об этом свидетельствует опыт Германии, Японии, Советского Союза, Южной Кореи, Китая и ряда других государств, которые смогли совершить скачок в своем развитии, хотя и ценой немалых социальных издержек. Важно отметить, что в начале XXI в. догоняющее развитие заметно диверсифицируется и осуществляется разными путями, зависящими от принадлежности страны к той или иной цивилизации. Так, на догоняющее развитие Японии, Китая, Индии, России огромное влияние оказывают присущие данной цивилизации ценности, традиции, социальные нормы.

Важно отметить, что догоняющее развитие характерно и для разных регионов внутри одной страны. Так, для поступательного развития России большое значение имеет повышение социально-экономических стандартов отставших регионов до уровня более развитых, ликвидация значительных региональных диспропорций, уменьшение межрегионального неравенства.

Таким образом, догоняющее развитие по-прежнему присутствует в социально-политической и экономической практике многих современных обществ. Более того, как показывает пример Китая, в условиях глобальной нестабильности догоняющее развитие позволяет стране не только догнать, но и перегнать целый ряд развитых государств, добиться впечатляющих результатов.

Самостоятельное, суверенное развитие: предпосылки, трудности и проблемы

Концепт самостоятельного, суверенного развития пока что не получил широкого распространения в научной литературе и находится в стадии разработки. Отчасти это связано с мнимой «очевидностью» этого концепта, с представлениями о том, что развитие большинства национально-территориальных государств в современном мире «по определению» является самостоятельным и суверенным. На деле же развитие многих формально независимых государств является не самостоятельным и не суверенным, поскольку они находятся в политической, долговой, финансовой, технологической, военной и культурной зависимости. Реальная политическая и экономическая ситуация в значительной мере описывается представлениями о «вассальной» зависимости многих государств от могущественных и влиятельных центров силы, прежде всего от США.

Кроме того, само понятие суверенитета не вполне разработано в применении к условиям современного мира, несмотря на то, что этим проблемам посвящено множество работ (см., например: Wang, 2004; Couture, Tourpin, 2019). В частности, можно говорить о политическом, технологическом, экономическом, культурном суверенитете, причем каждая из этих составляющих суверенитета имеет важное значение для развития современных обществ. Если же упор в развитии делается на достижение только одной составляющей суверенитета, то реальный и полноценный суверенитет не достигается.

Понятие суверенного развития, несмотря на свою востребованность в нынешних политических и экономических условиях, разработано еще в меньшей степени, чем понятие суверенитета. По сути дела, в российской и зарубежной литературе имеются лишь отдельные, не всегда обоснованные представления о суверенном развитии (Ковалев, 2017). Так, накануне Петербургского международного экономического форума в июне 2023 г. в интервью заместителя председателя «Деловой России» А. Данилова-Данильяна было дано следующее определение: «Суверенное развитие – это развитие, независимое от неожиданных внешних факторов. Это такое развитие, которое государство обеспечивает за счет достаточности собственных ресурсов и правильной социально-экономической политики, обеспечивающей такую независимость»¹.

Очевидно, что это определение, как и другие дефиниции суверенного развития, фигурирующие в российском дискурсе, являются несколько односторонними, они акцентируют внимание на экономической политике без учета множества других характеристик суверенного, независимого развития, необходимых для достижения самого экономического суверенитета. Такими важнейшими характеристиками суверенного развития являются самостоятельная культурная, образовательная, научная политика и политика идентичности, формирующие саму мотивацию экономических и политических акторов данного общества.

Следует подчеркнуть, что суверенное развитие радикально отличается от автаркии или изоляционизма. В современных условиях глобальной взаимозависимости необходимо тесное взаимодействие с другими странами, обмен опытом, технологиями, социально-политическими практиками и достижениями. Так, для России крайне важно взаимодействие с другими государствами в рамках БРИКС, ШОС, ЕАЭС и в других форматах.

Помимо этого, суверенное, самостоятельное развитие и в теоретическом, и в практическом плане требует выполнения целого ряда условий. Во-первых, необходимо достижение высокого уровня политической, социальной и культурной зрелости общества и его элиты. Суверенное развитие подразумевает ответственное отношение элиты, политических лидеров и массовых социальных групп к развитию страны, способность эффективно регулировать возникающие противоречия и конфликты, учитывать не только свои частные, узкогрупповые, но и национальные интересы. В этом отношении суверенное развитие и ответственное развитие (Семенов, 2019) тесно взаимосвязаны и переплетены, без одного не может быть другого.

Во-вторых, для суверенного развития требуется эффективная система управления, способная мобилизовать материальные и нематериальные ресурсы для достижения целей самостоятельного развития, а также согласие большинства общества с этими целями. В современных условиях особенно трудным является достижение реального политического, технологического, информационного, образовательного и культурного суверенитета, поскольку транснациональные корпорации, глобальные масс-медиа и международные финансовые структуры навязывают большинству стран свои условия и правила, обрекающие

¹ При поддержке «Деловой России» подготовлен экспертный доклад об экономическом суверенитете России (2023) [Электронный ресурс], *Общероссийская общественная организация Деловая Россия*, 06 сент. URL: <https://deloros.ru/press-centr/novosti/novosti-o-nas/pri-podderzhke-delovoy-rossii-podgotovlen-ekspertnyy-doklad-ob-ekonomicheskom-suverenitete-rossii/> (дата обращения: 25.02.2024).

эти страны на технологическую, долговую, информационную и культурную зависимость.

В-третьих, в условиях турбулентности, глобальной нестабильности и изменения мирового порядка для обеспечения суверенной политики в разных областях общественной жизни от государства и общества требуется постоянный поиск новых решений, адаптированных к новой, постоянно меняющейся реальности, так как прежние решения теряют свою эффективность.

Отсюда вытекают значительные трудности достижения современными обществами подлинного суверенитета и перехода к суверенному развитию. Тем не менее опыт Китая, России, некоторых других стран показывает, что такой переход в принципе возможен, хотя и требует значительных усилий, мобилизации ресурсов, проведения ответственной, национально-ориентированной политики и формирования эффективной системы управления.

Политика развития в современной России: основные направления, проблемы и противоречия

Можно констатировать, что в современной России политика развития в теории и на практике включает все три рассмотренных выше концепта: зависимое развитие, догоняющее развитие и суверенное, самостоятельное развитие. Зависимое развитие связано с периодом 1990-х гг., когда российское государство и политическая элита проводили одностороннюю и во многом несамостоятельную политику ориентации исключительно на страны Запада, пренебрегая собственными национальными интересами и стремясь любой ценой «встроиться» в сообщество западных государств и в «глобальную элиту». Оказалось, однако, что подобный курс, наряду с некоторыми необходимыми заимствованиями и переходом к рыночным отношениям, ведет к деградации многих сфер общественной жизни, утрате самостоятельности во внутренней и внешней политике, возникновению глубоких кризисов, угрожающих целостности государства. Несмотря на значительные изменения, которые произошли в России в 2000–2010-е гг. и особенно в начале 2020-х гг., многие элементы зависимого развития до сих пор сохраняются в экономике, финансах, образовании, науке, культуре, информационной сфере. Очевидно, что быстро преодолеть эти элементы зависимого развития невозможно: они связаны с сохраняющейся не вполне органичной интеграцией России в мировую экономику и мировую политику, ценностными и политическими разделениями внутри российского общества и его элиты, технологической зависимостью России от более развитых стран в ряде важных областей. Тем не менее постепенное преодоление наиболее серьезных и разрушительных проявлений зависимого развития в современной России происходит, хотя медленно и не всегда последовательно. Особенно актуальным является переход к самостоятельному развитию в политике, науке, образовании, культуре, в политике идентичности и исторической памяти, поскольку они формируют мотивацию людей и намечают основные направления движения общества.

Догоняющее развитие, как отмечалось выше, было характерно для дореволюционной России и для СССР, поскольку угроза военного поражения и полной потери независимости вынуждала ускоренно догонять наиболее передовые страны Запада. Однако элементы и составляющие догоняющего развития, включая ведущую роль государства в экономике и политике, мобилизацию ресурсов на ключевых направлениях, оказались востребованными для России и в первые десятилетия XXI в. (Ковалев, 2017). В то же время сам характер догоняющего развития в современных условиях меняется. Во-первых, ведущую роль сегодня играет взаимодействие и партнерство между государством, частными и корпоративными предпринимательскими структурами при государственном регулировании. Во-вторых, в условиях глобальных геополитических сдвигов и конфронтации с западными государствами все более важную роль играет сотрудничество России со странами БРИКС и ШОС. В-третьих, в современном мире меняется сам характер экономического и политического лидерства, оно становится делокализованным и полицентричным, в результате чего уходит в прошлое единый и обязательный для всех стран «образец» догоняющего развития.

Что касается суверенного развития, то этот вектор также присутствует в теории и практике современной России, хотя сам концепт суверенного развития задан государством и частью политической элиты преимущественно как цель и ориентир. Представляется, что основная проблема перехода к суверенному и ответственному развитию для России связана с преодолением наиболее глубоких ценностных и политических разделений внутри общества и элиты. Эти разделения, нередко превращающиеся в политические расколы и противостояния, препятствуют проведению курса на суверенное и ответственное развитие России, а сама траектория социально-политической динамики российского общества и государства в период 1990–2020-х гг. является зигзагообразной, изобилующей многочисленными переломами, кризисами и поворотами (Пантин, Лапкин, 2014). Для преодоления этих внутренних расколов необходимо про-

ведение эффективной политики идентичности, направленной на формирование российской государственно-гражданской идентичности и консолидацию общества.

Подводя краткие итоги, можно сделать вывод, что переход к суверенному и ответственному развитию в сочетании с некоторыми элементами догоняющего развития является для России в первой половине XXI в. своеобразным императивом, жизненно важным условием ее существования как независимой страны. Эффективно задействовать внутренние (соединение традиций и инноваций, использование материальных и нематериальных ресурсов развития), а также внешние (сотрудничество с государствами ЕАЭС, БРИКС и ШОС) механизмы такого перехода – задача не только для наиболее ответственной и адекватной части российской элиты, научных и экспертных структур, но и для всего российского общества.

Список литературы / References

- Вернек Содре, Н. (1976) *Бразилия: анализ «модели развития»*. Москва: Прогресс. [Vernek Sodre, N. (1976) *Brazil: Analysis of the “Development Model”* [Braziliya: analiz “modeli razvitiya”]. Moscow: Progress. (In Russ.)].
- Ковалев, С. Г. (2017) ‘Суверенное и конкурентоспособное развитие России в турбулентно-глобальном мире: исторические и современные аспекты’, *Проблемы современной экономики*, 1, сс. 75–78. [Kovalev, S. G. (2017) ‘Sovereign and Concurrent Development of Russia in the Turbulent and Global World: Historical and Modern Aspects’ [Suverennoe i konkurentosposobnoe razvitie Rossii v turbulentno-global’nom mire: istoricheskie i sovremennye aspekty], *Problemy sovremennoi ekonomiki*, 1, pp. 75–78 (In Russ.)].
- Ломанов, А. В. (2023) ‘Инновация и традиция в трактовке демократии в современной идеологии КПК’, *Полис. Политические исследования*, 5, сс. 88–105. [Lomanov, A. V. (2023) ‘Innovation and Tradition in the Interpretation of Democracy in the Modern CCP Ideology’ [Innovatsiya i traditsiya v traktovke demokratii v sovremennoi ideologii KPK], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 5, pp. 88–105 (In Russ.)]. DOI: 10.17976/jpps/2023.05.06.
- Пантин, В. И., Лапкин, В. В. (2006) *Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века*. Дубна: Феникс+. [Pantin, V. I., Lapkin, V. V. (2006) *Philosophy of Historical Forecasting: the Rhythms of History and Prospects of the World Development in the First Half of the 21st Century* [Filosofiya istoricheskogo prognozirovaniya: ritmy istorii i perspektivy mirovogo razvitiya v pervoi polovine XXI veka]. Dubna: Phoenix-plus. (In Russ.)].
- Пантин, В. И., Лапкин, В. В. (2014) *Историческое прогнозирование в XXI веке: Циклы Кондратьева, эволюционные циклы и перспективы мирового развития*. Дубна: Феникс+. [Pantin, V. I., Lapkin, V. V. (2014) *Historical Forecasting in the 21st Century: Kondratieff Cycles, Evolutionary Cycles and the Prospects for World Development* [Istoricheskoe prognozirovaniye v XXI veke: tsikly Kondratieva, evolyutsionnye tsikly i perspektivy mirovogo razvitiya]. Dubna: Phoenix-plus. (In Russ.)].
- Полтерович, В. М. (2016) ‘Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России)’, *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 5, сс. 34–56. [Polterovich, V. M. (2016) ‘Institutions of Catching-up development (on the Project of a New Model for Economic Development of Russia’ [Instituty dogonyayushchego razvitiya (k proektu novoi modeli ekonomicheskogo razvitiya Rossii), *Ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 5, pp. 34–56 (In Russ.)].
- Семенов, И. С. (2019) Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению, *Полис. Политические исследования*, 3, сс. 7–26. [Semenenko, I. S. (2019) ‘Horizons of Responsible Development: from Discourse to Governance’ [Gorizonty otvetstvennogo razvitiya: ot nauchnogo diskursa k politicheskomu upravleniyu], *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 3, pp. 7–26 (In Russ.)]. DOI: 10.17976/jpps/2019.03.02.
- Фадеева, Л. А. (2023) ‘Перманентный кризис’ в: И. С. Семенов (ред.) *Идентичность: Личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля*. Москва: Весь Мир, сс. 371–377. [Fadeeva, L. A. (2023) ‘Permanent Crisis’ [Perma-

- nentnyi krizis] in: I. S. Semenenko (red.) *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya*. Moscow: Ves' Mir, pp. 371–377 (In Russ.)).
- Хорос, В. Г. (2022) *Цивилизации в современном мире*. М.: ЛЕНАНД. [Khoros, V. G. (2022) *Civilizations in the Modern World* [Tsivilizatsii v sovremennom mire]. Moskva: LENAND. (In Russ.)].
- Acharya, A. (2014) *The End of American World Order*. Cambridge: Polity Press.
- Alles, D., Badie, B. (2016) 'Sovereignism in the International System: From Change to Split', *European Review of International Studies*, 3 (2), pp. 5–19.
- Benhabib, J., Perla, J., Tonetti, Ch., (2014) 'Catch-up and Fall-back through Innovation and Imitation', *Journal of Economic Growth*, 19, pp. 1–35.
- Brubaker, R. (2017) 'Between Nationalism and Civilizationism: The European Populist Moment in Comparative Perspective', *Ethnic and Racial Studies*, 8, pp. 1191–1226.
- Couture, S., Toupin, S. (2019) 'What Does the Notion of "Sovereignty" Mean when Referring to the Digital?', *New Media & Society*, 21 (10), pp. 2305–2322. DOI: 10.1177/1461444819865984.
- Dalio, R. (2021) *Principles for Dealing with the Changing World Order: Why Nations Succeed and Fail*. New York: Avid Reader Press/Simon & Schuster.
- Fagerholm, A. (2016) 'Ethnic and Regionalist Parties in Western Europe: A Party Family?', *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 16(2), pp. 304–339. DOI: 10.1111/sena.12191.
- Ferguson, N. (2014) *The Great Degeneration: How Institutions Decay and Economies Die*. London: Penguin Books.
- Jordan, A. (ed.) (2021) *Environmental Policy in the EU: Actors, Institutions and Processes*. 4th ed. London: Routledge.
- Prebisch, R. (1976) 'Critique of Peripheral Capitalism', *CEPAL Review*, 1976 (1), pp. 9–76. DOI: 10.18356/590c45b6-en.
- Rydgren, J. (2017) 'Radical Right-Wing Parties in Europe. What's Populism got to do with It?', *Journal of Language and Politics*, 4, pp. 485–496.
- Wang, G. (2004) 'The Impact of Globalization on State Sovereignty', *Chinese Journal of International Law*, 3 (2), pp. 473–483. DOI: 10.1093/oxfordjournals.cjilaw.a000530.

Статья поступила в редакцию: 08.03.2024
Статья принята к печати: 30.04.2024

**SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETIES:
CONCEPTS, PRACTICES, PROBLEMS
(EXAMPLES FROM LATIN AMERICAN COUNTRIES, THE EU, AND RUSSIA)**

V. Pantin, M. Sigachev

V. Pantin, Dr. Sci. (Philosophy), Head of Department of Comparative Political Studies,
Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: v.pantin@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4218-4579. Research ID: K-5736-2017).

M. Sigachev, Cand. Sci. (Political Science), Researcher,

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia.

E-mail: maxsig@mail.ru (ORCID: 0000-0001-7977-6888. Research ID: AAO-7236-2021).

Abstract

This article analyzes and compares concepts, practices, and socio-political development trajectories of modern societies. The authors argue that increased economic and socio-political instability, intensifying crises, and worsening domestic and international conflicts have spurred renewed discussions on development policy goals and path selection in the 21st century's first decades. They critically examine the concepts of "dependent development", "catching-up development", and "sovereign development", exploring their roles in modern societies' dynamics. The main features of dependent development and catching-up development are considered. Using examples from Brazil, Argentina, several EU countries and Russia, the article identifies key problems and contradictions associated with different types of socio-political development. The authors conclude that Russian scientific and political discourse incorporates various development concepts, reflecting the presence of diverse socio-political dynamics in contemporary Russia. They outline the conditions necessary for transitioning to independent, sovereign development of modern Russian society and state.

Keywords: socio-political development; development policy; dependent development; catching-up development; sovereign development; identity politics; Brazil; Argentina; EU countries; Russia.

УДК 323+352

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-15-24

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

М. Ю. Мартынов

Мартынов Михаил Юрьевич, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политологии, Сургутский государственный университет, Сургут, Россия.
E-mail: martinov.mu@gmail.com (ORCID: 0000-0002-8245-7359. ResearcherID: F-8115-2019).

Аннотация

Предметом исследования являлась взаимосвязь эволюции концепта публичной власти с изменениями представлений о роли местного самоуправления в политической системе. Уточнено гносеологическое содержание понятия «публичная власть». Показано, что, несмотря на довольно широкий спектр смыслов, в которых может быть использован данный концепт, его применение так и не позволило найти выход из «институциональной ловушки», которая заключается в сложности включения органов местного самоуправления как негосударственного института с государственными органами в одну систему. Причины появления этой коллизии между потребностями политической практики и нормативно-правовыми требованиями автор усматривает в стечении обстоятельств, вызванных борьбой акторов в период политического противостояния между законодательной и исполнительной властью в октябре 1993 г. Отсутствие социально-экономической опоры, необходимой для полноценного функционирования института, делало неизбежным превращение в дальнейшем этого института в «нижний этаж» системы государственного управления, закамуфлировав муниципальную власть под негосударственную организацию. Функционирование на локальном уровне формально самоуправленческих, а по сути – государственных органов оборачивается рядом негативных последствий. Предлагаются организационно-правовые пути выхода из «институциональной ловушки».

Ключевые слова: местное самоуправление; публичная власть; институциональная ловушка; конституция; государственное управление; муниципальная власть.

Введение

В российской науке интерес к понятию «публичная власть» актуализировался после внесения в 2020 г. в Конституцию Российской Федерации существенных поправок, которые коснулись и местного самоуправления, в том числе указав в ст. 132, что органы местного самоуправления «входят в единую систему публичной власти Российской Федерации» наряду с государственными органами.

Однако сама трактовка публичной власти, тем более представляющая некую «единую систему», оказалась предметом дискуссий.

Концепт «публичная власть» в российской политико-правовой науке имеет свою традицию, которая берет начало в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Правда, обозначая публичную власть, классик марксизма употреблял два термина: понятие *die Staatsmacht* и словосочетание *die öffentlicher Gewalt*. Как считает известный российский правовед Е. Н. Чиркин, в работе Ф. Энгельса эти термины выступают синонимами и означают государственную власть (Чиркин, 2009: 6).

Подобная синонимичность, действительно, присутствует, однако есть и некоторые смысловые различия. Понятие «публичная власть» как *die Staatsmacht*, в смысле «общественная власть», Ф. Энгельс использует в главе, посвященной ирокезскому роду, применяя его, скорее, в широком значении и указывая на социальный, общественный характер власти как института социального регулирования в любом обществе, поскольку управление им «предполагает особую публичную власть, отделенную от всей совокупности постоянно входящих в его состав лиц» (Энгельс, 1983: 293).

В следующих главах, посвященных уже классовому обществу, он употребляет понятие *öffentlicher Gewalt*, используя понятие «публичная власть» в узком значении применительно лишь к описанию ее государственной формы, поскольку в прямом переводе этот термин означает не просто

власть, а «открытое насилие». Ф. Энгельс подчеркивает тот исторический момент, когда государство открыто «уже не совпадает непосредственно с населением» (Энгельс, 1983: 362), манифестируя право на политическое принуждение.

В отечественном обществознании термин «публичная власть» использовался как в узком значении – в качестве синонима государственной власти, так и в широком смысле – как указание на социальный, «общественный» характер власти в любом человеческом коллективе, включая первобытный (Каск, 1963: 27).

Между тем в зарубежной науке во второй половине XX в. сформировалось другое понимание публичной власти. Ее акторами выступают институты гражданского общества, которые носят неполитический характер и выступают ограничителями власти государства (Геллнер, 2004: 14).

Для этого они должны иметь возможность влиять на государство, то есть также располагать специфическим ресурсом власти. Ю. Хабермас описывает этот ресурс в виде общественного мнения, формируемого общественностью и способного посредством коммуникаций влиять на выработку государственного политического курса, различая тем самым «власть, рождающуюся в процессе коммуникации, и административно применяемую власть» (Хабермас, 2016: 50).

В англоязычной литературе за государственным управлением, как известно, закрепился термин *Public administration*. Участие в политических решениях институтов гражданского общества нашло отражение в понятии *Public policy*.

Однако для советского периода развития обществознания такое различие не выглядело актуальным. В логике теории общенародного государства местное самоуправление естественным образом рассматривалось как осуществление этой же государственной власти, только на местном уровне.

Ситуация изменилась в 1990-е гг., когда в связи с демократизацией политической системы появляется трактовка местного самоуправления как негосударственного института, даже противопоставляемого государству в качестве средства ограничения его всевластия (Бородкин, 1997).

Таким образом, к началу 1990-х гг. российские политологи располагали в арсенале понятийного аппарата как минимум тремя гносеологическими смыслами термина «публичная власть» для описания отношений государства и местного самоуправления: во-первых, в качестве социальной власти вообще в широком смысле этого слова; во-вторых, как возможность употребления концепта в узком смысле – в качестве синонима государственной власти; в-третьих, тоже в узком смысле, как его антитезу – в виде негосударственной власти общественности и институтов гражданского общества, ограничивающих и контролирующих власть государства.

Все эти смыслы использовались разными акторами на разных этапах в контексте объяснений взаимоотношений государства и местного самоуправления. Однако в конце концов и они не помогли найти окончательное решение задачи: теоретически обосновать возможность функционирования единой «вертикали» власти, включающей местное самоуправление, при соблюдении условия отделения органов последнего от органов государственной власти.

Не претендуя на решение этой, по сути, антиномичной проблемы, мы считаем важным дать объяснение причин ее появления как в качестве попытки объяснения теоретических предпосылок дискуссии о содержании термина «публичная власть», так и в качестве примера того, как политико-правовая теория не всегда в состоянии помочь политической практике, оказавшейся в «институциональной ловушке».

Предмет и методы исследования

Предметом исследования являлась взаимосвязь эволюции концепта публичной власти с изменениями представлений о роли местного самоуправления в политической системе. Целью исследования было выяснение как гносеологических, так и политических причин, затрудняющих конвенциональное формирование представлений о местном самоуправлении как подсистемы публичной власти.

Использовался метод сравнительного исследования дискурса концептов публичной политики и местного самоуправления начиная с периода 1990-х гг. Для получения эмпирических данных об эволюции представлений о муниципальной власти в массовом сознании применялся метод количественного контент-анализа. Технически возможности проведения контент-анализа обеспечивались средствами автоматической системы мониторинга и анализа СМИ «Медиалогия». Согласно методике исследования, упоминания концепта «местное самоуправление» фиксировалось в ассоциативных словоформах. В качестве источников использовались газетно-публицистические тексты федеральных газет, обладающих наибольшим тиражом (топ-10 по версии «Медиалогии»). Контент-анализ охватывал период со второй половины 2010-х по 2022 г.

Полученные результаты

Анализ научного дискурса местного самоуправления на рубеже 1980–1990-х гг. позволяет сделать вывод, что включение в Конституцию 1993 г. статьи об отделении органов местного самоуправления от системы государственной власти оказалось достаточно неожиданным для представителей политико-правовой науки. Ведущий исследователь местного самоуправления того времени Г. В. Барабашев считал мифической возможность существования местного самоуправления вне системы государственного управления (Барабашев, 1991).

В принятом в 1990 г. Законе СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» и в 1991 г. Законе РСФСР «Об изменениях и дополнениях Конституции РСФСР в связи с реформой местного самоуправления» институт местного самоуправления трактовался исключительно как локальный уровень государственного управления.

Предложение о выделении органов местного самоуправления в самостоятельный уровень управления, содержащееся в президентском проекте конституции, было раскритиковано большинством участников Конституционного совещания, состоявшегося летом 1993 г.

И законодателей, и специалистов-правоведов того времени можно понять, ведь в большинстве европейских стран господствовала континентальная модель, рассматривавшая местное самоуправление как часть системы государственного управления. Примером может быть классическое устройство местного самоуправления Франции. Здесь коммуны (общины), департаменты (муниципальные районы) наряду с регионами и центральной властью входят в систему органов государственной власти. Центральная власть в качестве своего представителя в департаменте назначает префекта (Латыпова, 2021: 17).

Вопрос о природе местного самоуправления всегда был дискуссионным. Однако ситуацию, которая в дальнейшем, наш взгляд, привела систему управления, а вместе с ней и политико-правовую науку в «институциональную ловушку», создало не принятие соответствующей статьи конституции, а политическое решение, позволившее в середине 1990-х гг. бывшим советским, по сути, государственным местным органам занять нишу местного самоуправления.

Для объяснения предпосылок такого решения мы должны обратиться к результатам ранее проведенного нами исследования, в ходе которого было показано, что актором, внесшим в политическую повестку дня идею необходимости принятия модели местного самоуправления, которая предполагала выделение его органов из системы государственного управления, были союзы российских городов (Союз городов России, Союз городов Северо-Запада России и пр.). Эти организации выражали интересы чиновников местных администраций, стремящихся в условиях начавшейся приватизации к достижению максимальной самостоятельности. Независимость от государственной власти и должен был обеспечить статус местного самоуправления. Опасности же контроля «снизу» не существовало ввиду фактического отсутствия местных обществ и неразвитости институтов гражданского общества.

Благоприятная ситуация для лоббирования перехода к местному самоуправлению сложилась, причем достаточно неожиданно, в 1993 г. В условиях конфликта между Верховным Советом РФ и президентом в октябре 1993 г. именно поддержка местных администраций обеспечила победу Б. Ельцину. «Платой за поддержку со стороны местной власти в дни политического кризиса стало быстрое осуществление реформы местного самоуправления... Главы местных администраций становились во главе представительных органов. Было обеспечено и плавное перемещение в структуру самоуправления аппаратов местных администраций» (Мартынов, 2023: 10).

В реальности же несформированность локальных сообществ и слабость «среднего класса», который должен был являться социальной базой местного самоуправления, делали невозможным выделение управления на местах из системы государственной власти.

Таким образом, появление модели местного самоуправления, предполагавшей отделение муниципальной власти от государственной, не имело объективных предпосылок, а носило политически ситуативный характер, став результатом спонтанного переплетения разнонаправленных интересов политических акторов. Местные администрации явились «политическими кукушатами», удобно занявшими нишу местного самоуправления по итогам политической борьбы.

С одной стороны, это сразу заблокировало возможность развития институтов местного самоуправления «снизу», с другой – разрушительным образом действовало на систему государственного управления. Тем более, что в регионах сразу начались повсеместные конфликты между главами субъектов Федерации и руководителями крупных, обычно столичных, муниципалитетов. Особенно нетерпимой выглядела ситуация в свете начавшейся административной реформы по созданию «вертикали власти».

Оперативным решением на первых порах стала финансовая политика, превратившая муниципалитеты в дотационные, создав главам регионов рычаги экономического влияния на муниципальную власть (Туровский, 2015: 35), а также учреждение должности сити-менеджера, что предоставило возможность государственным органам участвовать в формировании муниципальной власти.

Таким образом, специфически проведенная в 1990-е гг. реформа местного самоуправления, не учитывавшая отсутствие необходимой для полноценного функционирования института социально-экономической опоры, делала неизбежным превращение в дальнейшем этого института в «нижний этаж» системы государственного управления. Однако при этом муниципальная власть должна была постоянно камуфлироваться под негосударственную организацию. Возникла «институциональная ловушка», определившая не лишнюю внутреннюю логику, но внешне крайне противоречивую политику в отношении местного самоуправления, что давало, например, зарубежным наблюдателям возможность трактовать ее как ущемление местного самоуправления и проявление традиционных авторитарных тенденций (Росс, 2008: 111–112).

В российской политико-правовой науке были предложены самые разные способы решения этой проблемы.

Ряд авторов, особенно из числа специалистов в области теории государственного управления, рассматривая публичную власть как синоним государственной, по-прежнему квалифицировали местное самоуправление «как низовой подвид государственного управления» (Атаманчук, 2010: 34).

Другие ученые предлагали прямо противоположную версию местного самоуправления как негосударственного института, поскольку «по своей политико-правовой природе местное самоуправление не является государственным» (Югов, 2005: 48).

Но большинство специалистов пытались уйти от крайних позиций и найти паллиативные решения, с одной стороны, обосновывая принцип единства государственной власти, система которой включает местное самоуправление, а с другой – указывая на негосударственную природу последнего (Чиркин, 2009: 13).

В другом варианте этого подхода местное самоуправление рассматривается как «смешанная общественно-государственная форма власти народа» (Авакьян, 2020: 361).

Таким же паллиативным решением является предложение различить местное самоуправление и муниципальную власть. Муниципальная власть «обладает всеми признаками политической власти, в т.ч. ее главным признаком – обязательностью решений для населения муниципального образования и хозяйствующих субъектов» (Газизова, 2015: 131). В тех же случаях, «когда мы хотим подчеркнуть общественный и самостоятельный характер организации власти на местах, более употребим термин “местное самоуправление”» (Газизова, 2015: 131).

Признание подобного дуализма местной власти было бы удобным решением: словно двуликий Янус, она поворачивалась бы к вопрошающим в зависимости от того, какая ипостась в данный момент была бы востребована – политико-государственная или публично-общественная. Однако если взаимодействовать государственные и общественные организации, в данном случае местное самоуправление, действительно могут, то образовывать единый институт – едва ли, поскольку смысл существования общественных организаций определяется только их отличием от государственных.

Попытки же создания «смешанных» органов власти неизменно заканчиваются подчинением общественных организаций государству. Например, эксперты Организации Объединенных Наций в числе признаков некоммерческих общественных организаций называют: организационную и финансовую независимость от органов государственного управления; добровольность участия в них граждан; самоуправляемость, то есть не назначаемость, а избрание руководящих органов самими членами организации (Руководство по некоммерческим организациям ..., 2006). Если мы через призму этих требований посмотрим на нынешние органы местного самоуправления, то обнаружим, что учреждение самого местного самоуправления, причем в указанных государственной властью границах, является не добровольным, а обязательным, на что обращают, кстати, внимание эксперты Общественной палаты Российской Федерации¹. С финансовой точки зрения деятельность местного самоуправления полностью зависит от государственного финансирования (Туровский, 2015). Наконец, последние законодательские новации дают возможность государственным органам оказывать прямое влияние на избрание и деятельность руководителей местного самоуправления.

¹ Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта Федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти и актуальных вопросах муниципального строительства» // Государственная Дума. Система обеспечения законодательной деятельности. С. 12. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 10.01.2024).

Ввиду этого попытки создания смешанных институтов приводят к закономерному итогу свертывания общественных институтов, в частности заставляя констатировать факт, что «органы местного самоуправления, в сущности, на сегодняшний день являются нижним уровнем единой государственно-муниципальной системы публичной власти – какие-либо отличия муниципальной власти от государственной власти в силу “особой природы” не выявляются» (Рыков, 2017: 109).

Таким образом, никакого иного – «третьего» – смысла за пределами дихотомии «государственная либо негосударственная власть», предполагающего объединение их в некую общую систему публичной власти, обнаружить не удалось.

Хотя после принятия конституционной поправки понятие публичной власти и превратилось в нормативную категорию, надлежащей дефиниции в правовых документах оно так и не получило, и его содержание, как полагают специалисты в области права, «остаётся до сих пор нераскрытым. Более того, конституционная реформа ещё больше спровоцировала вариативность доктринальных трактовок» (Маркова, 2021: 25).

Но трудности определения статуса местного самоуправления возникли не только в академическом дискурсе, но и, что важнее, в политической практике. Это послужило причиной ряда обращений в Конституционный суд начиная с конца 1990-х гг.

Конституционный суд в своих решениях впервые и начал использовать термин «публичная власть», причем в широком смысле – «в качестве родового понятия по отношению ко всем видам институционализированной легальной социальной власти» (Газизова, 2015: 130).

В классической трактовке, берущей начало в работах М. Вебера, концепт власти, понимаемой как «возможность подчинить поведение другого собственной воле» (Weber, 1978: 53), может описывать широкий спектр отношений, включая, например, и межличностные. Добавление к этому понятию прилагательного «публичная» хотя и придает ему чуть больше определенности, но не столь существенной, поскольку термин «публичный» в широком смысле несет лишь значение «общественный», «не межличностный». Единственное, что можно про власть теперь сказать, это то, что она осуществляется в рамках человеческих коллективов, сообществ. При таком понимании «публичная власть» относится к предельно широким понятиям, по определению Г. Гегеля, – «тощим абстракциям», не несущим существенной смысловой нагрузки.

Решения Конституционного суда, использующие понятие в этом широком смысле, указывающем на социальную природу публичной власти, лишь утверждали возможность формирования в регионах государственных органов управления наряду с местным самоуправлением, но никоим образом не устанавливали между ними какой-либо связи, единства, иерархии, то есть отнюдь не задавали некую «систему публичной власти».

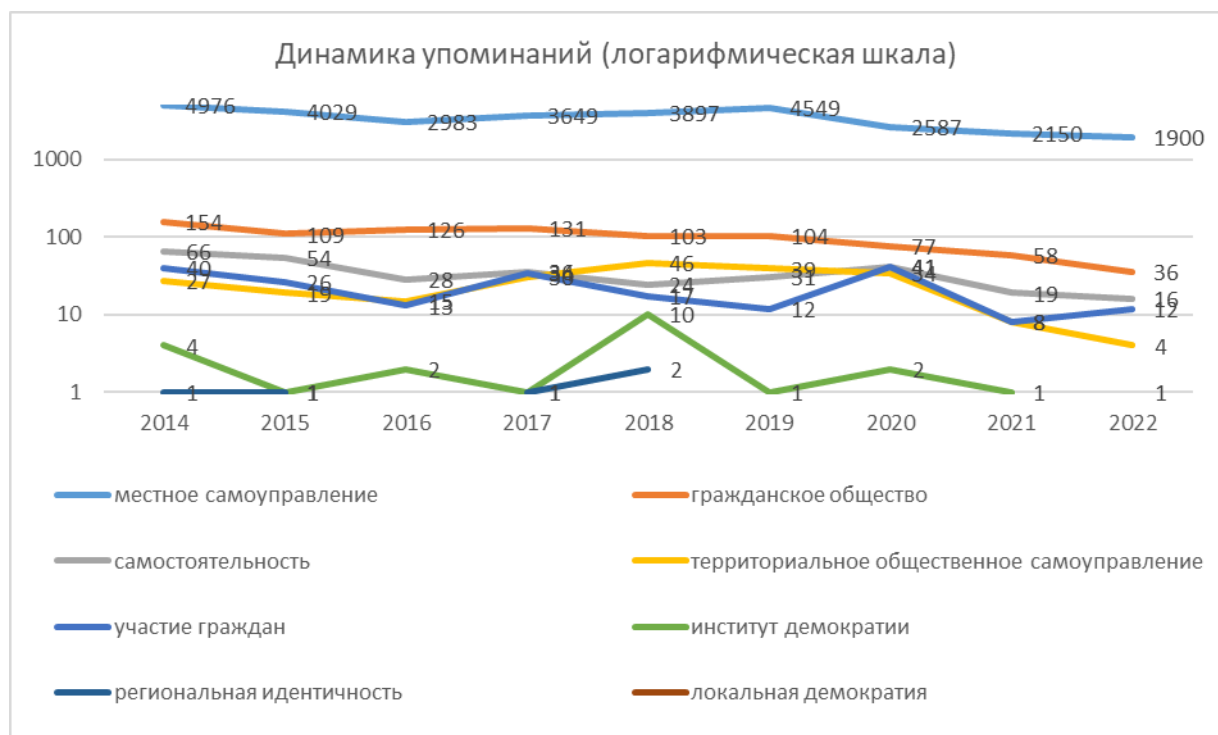
Напомним, что система предполагает следующие критерии: «1) наличие в исследуемом объекте компонентов; 2) устойчивые взаимосвязи между этими компонентами; 3) системное (интегративное) качество, возникающее в результате этих взаимосвязей» (Современная политическая наука, 2019: 219). Ни один из этих признаков системности не присутствует при широкой трактовке публичной власти, когда она выступает синонимом социальной власти вообще.

Исходя из этого, решения Конституционного суда, отвечая букве закона и принципам формальной логики, в то же время никоим образом не могли помочь решить насущную практическую задачу «встраивания» уже действующей системы местного самоуправления в «вертикаль власти», а использование концепта «публичная политика», хотя несколько и ретуширует несоответствие принятой модели местного самоуправления политической практике и потребностям централизованного политического управления, саму проблему не устраняет.

Причем данная коллизия нашла отражение не только в академическом дискурсе и политической практике, но и в массовом политическом сознании, где «сформировалось стереотипное представление о муниципальной власти как низшей ступени государственного управления» (Газизова, 2015: 130).

Наглядно эта тенденция проявилась в эволюции общественно-политического дискурса, отражаемого, например, федеральными СМИ. Благодаря использованию возможности информационно-аналитической системы «Медialogия» нами был осуществлен контент-анализ этого дискурса.

Исследование показало, как падает интерес к теме местного самоуправления и происходит уменьшение сопряжения понятия «местное самоуправление» с такими словоформами, как *локальная демократия*, *гражданское общество*, *институт демократии*, *самостоятельность*, *участие граждан* (рисунок).

Динамика обращений к теме местного самоуправления (федеральные СМИ) за 2014–2022 гг.

Таким образом, к началу 2020-х гг. общественно-политический дискурс местного самоуправления был достаточно противоречивым. В политической практике и в массовом сознании институт воспринимался однозначно как государственный, но в политико-правовой теории причины, не позволяющие местному самоуправлению входить в систему государственного управления в качестве уровня публичной власти, так и не были убедительно обоснованы.

Особенно большую критику вызвало положение проекта нового закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», новелла которого «обеспечивает предусмотренную Конституцией Российской Федерации возможность участия органов государственной власти в формировании органов местного самоуправления»¹. Как считают специалисты-правоведы, тем самым «государство официально признало исключительно зависимое положение местного самоуправления в структуре российской государственности» (Корсун, 2021: 100).

Обсуждение и выводы

Учреждение местного самоуправления в России в первой половине 1990-х гг. по модели, отделяющей его органы от системы государственного управления, не имело для этого объективных социальных предпосылок и было следствием стечения политических обстоятельств, вызванных борьбой политических сил осенью 1993 г. Конституционно закреплённая модель, удовлетворяя интересы муниципальной элиты того времени, одновременно создала на последующие годы «институциональную ловушку» и предопределила безрезультатные попытки государственной власти найти из нее выход путем паллиативных решений.

Эти же «призраки прошлого» загнали в подобную теоретическую ловушку и политико-правовую науку, заставив в течение почти тридцати лет решать, по сути, неразрешимую логическую задачу: каким образом негосударственный институт, который запрещено включать в систему органов государственной власти, трактовать как звено государственного управления?

Антиномичность проблемы не смогло снять и использование концепта «публичная власть». Употребление, в том числе в нормативно-правовых документах, этого термина в широком смысле в силу онтологической бессодержательности не позволяло использовать его в качестве субстанциональной основы

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти [Электронный ресурс]: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 40361-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 10.01.2024).

родового понятия для описания государственного и негосударственного типов власти как подсистем публичной власти. Она просто не предоставляет для этого никаких атрибутивных признаков.

Такое функционирование на локальном уровне формально самоуправленческих, а по сути – государственных органов оборачивается рядом негативных последствий. И дело не только в фактическом блокировании развития действительно общественных институтов, но и в том, что формируется неэффективная модель управления местными делами. Так, большинство авторов крайне негативно оценивают опирающуюся на конституционную поправку новеллу в проекте нового закона Российской Федерации об общих принципах организации местного самоуправления, ограничивающую организацию местного самоуправления районным уровнем.

В своем Заключении на проект закона Общественная палата РФ отмечает, что в случае его принятия население небольших поселений лишится права на создание местного самоуправления, а его социально-экономическое положение ухудшится¹. Каким образом в поселениях планируется организовать управление местными делами, точно сказать сегодня никто не может.

Авторы объясняют ограничение организации местного самоуправления районным уровнем стремлением к экономии затрат на содержание муниципального аппарата и называют такое решение ошибочным. Однако на самом деле принятие данной новеллы является не ошибкой, а логическим следствием фактического существования под маской местного самоуправления государственного управления на локальном уровне и косвенным свидетельством признания этого факта. Государственные ресурсы действительно ограничены, и едва ли можно рассчитывать на продление «вертикали власти» вплоть до каждого небольшого поселения.

Оптимальной организацией управления было бы осуществление государственного управления в виде префектуры на районном уровне и организация в самих поселениях местного самоуправления, актуализирующего безграничные, по сути, ресурсы самодеятельности граждан. Однако нынешняя модель блокирует использование этих возможностей развития реального местного самоуправления.

Как представляется, существующая коллизия, связанная с принципиальным расхождением нормативного идеала местного самоуправления и его политической практики, имеет два варианта решения.

Первый – внесение конституционной поправки, позволяющей включать органы местного самоуправления в систему государственной власти. Такое решение вряд ли возможно не только в силу сложности конституционных изменений, но и потому что в этом случае исчезает правовая основа развития реального самоуправления в качестве неправительственных организаций.

Более целесообразен второй путь, который предполагает отнесение ныне действующих органов, именуемых местным самоуправлением, к местным органам государственного управления. Что касается внесенного на рассмотрение российского парламента закона «Об общих принципах организации местного самоуправления», то он должен описывать правовые основы функционирования существующих на сегодняшний день институтов настоящего самоуправления в виде территориального общественного самоуправления в городах и поселкового, общинного самоуправления в сельской местности.

Это означает параллельное существование двух видов власти на местном уровне – государственной и общественной, публичной, в узком значении этого слова. Кстати, таким, параллельным государственному, органом власти на местах выступало русское земство в XIX в., представлявшее собой именно общественные организации, на успешный опыт которых сегодня любят ссылаться.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект «Институты локальной демократии в системе публичной власти региона» № 23-28- 00241).

¹ Заключение Общественной палаты Российской Федерации ... С. 2–3.

Список литературы / References

- Авакьян, С. А. (2020) *Конституционное право России. Учебный курс. Учебное пособие. В 2-х томах*, 1. М.: Норма: ИНФРА-М. 864 с. [Avak'yan, S. A. (2020) *The Constitutional law of Russia. The training course. A study guide. In 2 volumes* [Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebny`j kurs. Uchebnoe posobie. V 2-x tomax], 1. М.: Norma: INFRA-М. 864 p. (In Russ.)].
- Атаманчук, Г. В. (2010) *Теория государственного управления: учебник*. М.: Издательство «Омега-Л». 525 с. [Atamanchuk, G. V. (2010) *Theory of public administration: textbook* [Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: uchebnik], М.: Izdatel'stvo «Omega-L». 525 p. (In Russ.)].
- Барабашев, Г. В. (1991) 'Совет и мэр в «упряжке» самоуправления', *Народный депутат*, 11, сс. 36–40. [Barabashev, G. V. (1991) 'The council and the mayor in the "harness" of self-government' [Sovet i mer v «upryazhke» samoupravleniya], *Narodnyj deputat*, 11, pp. 36–40. (In Russ.)].
- Бородкин, Ф. М. (1997) 'Ценности населения и возможности местного самоуправления', *Социологические исследования*, 1, сс. 98–111. [Borodkin, F. M. (1997) 'The values of the population and the possibility of local self-government' [Cennosti naseleniya i vozmozhnosti mestnogo samoupravleniya]. *Sociologicheskie issledovaniya*, 1, pp. 98–111. (In Russ.)].
- Газизова, Л. И. (2015) 'К вопросу о разграничении понятий «муниципальная власть» и «местное самоуправление»', *Власть*, 6, сс. 129–133. [Gazizova, L. I. (2015) 'On the issue of the differentiation of the concepts of "municipal government" and "local self-government"', [K voprosu o razgraničení ponyatij «municipal'naya vlast'» i «mestnoe samoupravlenie»], *Vlast'*, 6, pp. 129–133. (In Russ.)].
- Геллнер, Э. (2004) *Условия свободы: гражданское общество и его исторические соперники*. М. Моск. шк. полит. исслед. 239 с. [Gellner, E'. (2004) *Conditions of freedom: civil society and its historical rivals* [Usloviya svobody`: grazhdanskoe obshhestvo i ego istoricheskie soperniki], М. Mosk. shk. polit. issled. 239 p. (In Russ.)].
- Каск, Л. И. (1963) 'О признаках государства', *Правоведение*, 1, сс. 26–37. [Kask, L. I. (1963) 'About the signs of the state' [O priznakah gosudarstva], *Pravovedenie*, 1, pp. 26–37. (In Russ.)].
- Корсун, К. И. (2021) 'Местное самоуправление после поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 г.: курс на взаимодействие с государственной властью или встраивание в ее вертикаль?', *Вестник Уральского юридического института МВД России*, 1, сс. 98–101 [Korsun, K. I. (2021) 'Local self-government after amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020: a course for interaction with state power or integration into its vertical?' [Mestnoe samoupravlenie posle popravok v Konstituciyu Rossijskoj Federacii 2020 goda: kurs na vzaimodejstvie s gosudarstvennoj vlast`yu ili vstraivanie v ee vertikal?], *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 1, pp. 98–101. (In Russ.)].
- Латыпова, Н. С. (2021) 'Особенности правового регулирования организации местного самоуправления во Франции: возможности рецепции', *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 12, сс. 15–21. [Latypova, N. S. (2021) 'Features of the legal regulation of the organization of local self-government in France: reception opportunities' [Osobennosti pravovogo regulirovaniya organizacii mestnogo samoupravleniya vo Francii: vozmozhnosti recepcii], *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 12, pp. 15–21. (In Russ.)].
- Маркова, Е. Н. (2021) 'Общественная и (или) публичная власть: проблема соотношения в контексте конституционной реформы 2020 г.', *Конституционное и муниципальное право*, 12, сс. 24–29. [Markova, E. N. (2021) 'Public and (or) Public Power: the problem of correlation in the context of the 2020 Constitutional reform' [Obshhestvennaya i (ili) publichnaya vlast`: problema sootnosheniya v kontekste konstitucionnoj reformy` 2020 g.], *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, 12, pp. 24–29. (In Russ.)].
- Мартынов, М. Ю. (2023) 'Местное самоуправление в России как флуктуирующая политическая реальность', *Вестник Пермского университета. Политология*, 17, 2, сс. 5–14. [Marty`nov, M. Yu. (2023) 'Local self-government in Russia as a fluctuating political reality' [Mestnoe samoupravlenie v Rossii kak fluktuiruyushhaya politicheskaya real`nost`],

- Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya*, 17, 2, pp. 5–14. (In Russ.).
- Росс, К. (2008) 'Муниципальные выборы и электоральный авторитаризм в России', *Политическая наука*, 3, сс.111–125. [Ross, K. (2008) 'Municipal elections and Electoral Authoritarianism in Russia' [Municipal'nye vybory i elektoral'nyj avtoritarizm v Rossii]. *Politicheskaya nauka*, 3, pp. 111–125. (In Russ.)].
- Руководство по некоммерческим организациям в Системе национальных счетов* (2006). Методологические исследования. Серия F, № 91. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, [электронное издание]. Доступно: <https://studylib.ru/doc/2266919/rukovodstvo-po-nekommercheskim-organizaciyam-v-sisteme> (Дата обращения: 28.01.2024). [A guide to non-profit organizations in the System of National Accounts (2006) [Rukovodstvo po nekommercheskim organizaciyam v Sisteme nacional'ny`x schetov], Metodologicheskie issledovaniya. Seriya F, № 91. Organizaciya Ob`edinenny`x Nacij. N`yu-Jork, 2006]. [online]. Available at: <https://studylib.ru/doc/2266919/rukovodstvo-po-nekommercheskim-organizaciyam-v-sisteme> (дата обращения: 28.01.2024). (In Russ.)].
- Рыков, А. Н. (2017) *К вопросу о негосударственной сущности органов местного самоуправления*, Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук, 17, 3, сс. 100–114 [Ry`kov, A. N. (2017) *On the issue of the non-governmental nature of local self-government bodies* [K voprosu o negosudarstvennoj sushhnosti organov mestnogo samoupravleniya], Nauch. ezhegodnik In-ta filosofii i prava Ural. otd-niya Ros. akad. nauk, 17, 3, pp. 100–114. (In Russ.)].
- Современная политическая наука: Методология: Научное издание* / Отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. (2019) М.: Издательство «Аспект Пресс», 776 с. [Modern Political Science: Methodology: Scientific Publication: / Otv. red. O. V. Gaman-Golutvina, A. I. Nikitin. (2019) [Modern Political Science: Methodology: Scientific Publication], M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 776 p. (In Russ.)].
- Туровский, Р. Ф. (2015) 'Российское местное самоуправление: агент государственной власти в ловушке недофинансирования и гражданской пассивности', *Политические исследования*. 2. сс. 35–51. [Turovskij, R. F. (2015) 'Russia's local self-government: the agent of the government in the trap of insufficient funding and civil passivity' [Rossijskoe mestnoe samoupravlenie: agent gosudarstvennoj vlasti v lovushke nedofinansirovaniya i grazhdanskoj passivnosti], *Politicheskie issledovaniya*, 2. pp. 35–51. (In Russ.)].
- Хабермас, Ю. (2016) *Структурная трансформация публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества* / под ред. М. Беляева; пер. В. И. Иванова. М.: Весь мир, 342 с. [Habermas, Yu. (2016) *Structural transformation of the public sphere: research on the category of bourgeois society* / pod red. M. Belyaeva; per. V. I. Ivanova [Strukturnaya transformaciya publichnoj sfery`: issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshhestva], M.: Ves` mir, 342 p. (In Russ.)].
- Чиркин, В.Е. (2009) 'Публичная власть в современном обществе', *Журнал российского права*, 7,151, сс. 31–13. [Chirkin, V.E. (2009) 'Public power in modern society' [Publichnaya vlast` v sovremennom obshhestve], *Zhurnal rossijskogo prava*, 7(151), pp. 3–13. (In Russ.)].
- Энгельс, Ф. (1983) *Происхождение семьи, частной собственности и государства*. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. В 3-х т., 3. М.: Политиздат. 639 с. [E`ngel's, F. (1983) *The origin of the family, private property and the State* [Proisxozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva]. Marks K., E`ngel's F. Izbranny`e proizvedeniya. V 3-x t., 3, M.: Politizdat. 639 p. (In Russ.)].
- Югов, А. А. (2005) 'Конституционные начала публичной власти: российское измерение', *Российский юридический журнал*, 1 (45), сс. 43–53. [Yugov, A.A. (2005) 'Constitutional Principles of Public Power: the Russian Dimension' [Konstitucionny`e nachala publichnoj vlasti: rossijskoe izmerenie], *Rossijskij yuridicheskij zhurnal*, 1 (45), pp. 43–53. (In Russ.)].
- Weber M. (1978) *Economy and Society* / ed. by G. Roth, C. Wittich. Berkeley; Los Angeles: California University Press. 1462 p.

Статья поступила в редакцию: 02.02.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

M. Martynov

Mikhail Martynov, Doctor of political science, associate Professor, chief researcher,
Surgut state University, Surgut. Russia.
E-mail: martinov.mu@gmail.com (ORCID: 0000-0002-8245-7359. ResearcherID: F-8115-2019).

Abstract: The study examines the relationship between the evolution of the concept of public power and changes in perceptions of the role of local government in the political system. The epistemological content of the concept of "public authority" has been clarified. It shows that, despite the rather wide range of meanings in which this concept can be used, its application has not allowed us to find a way out of the "institutional trap", which consists in the difficulty of integrating local governments, as non-governmental institutions, with state bodies in a single system. The author believes that this conflict between the needs of political practice and regulatory requirements is due to the confluence of circumstances caused by the struggle of actors during the period of political confrontation between the legislative and executive authorities in October 1993. However, the lack of socio-economic support necessary for the full functioning of the institute inevitably made it turn into the "lower level" of the state administration system, disguising the municipal government as a non-governmental organization. The functioning of formally self-governing, but effectively state bodies at the local level has a number of negative consequences. Organizational and legal ways out of the "institutional trap" are proposed.

Keywords: local government; public authority; institutional trap; constitution; public administration; municipal government.

Financial support: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project "Institutions of local Democracy in the system of public power in the region" No. 23-28-00241).

Политические институты, процессы, технологии

УДК 323+353

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-25-35

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО УЧАСТИЯ В РОССИИ: ВЗГЛЯД ИЗ РЕГИОНОВ

А. В. Чугунов, Г. О. Панфилов, Ю. А. Кабанов

Чугунов Андрей Владимирович, кандидат политических наук, директор Центра технологий электронного правительства,

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: chugunov@itmo.ru (ORCID: 0000-0001-5911-529X).

Панфилов Георгий Олегович, аспирант, аналитик Центра технологий электронного правительства, Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: panfilovgeorg@gmail.com (ORCID: 0000-0002-4085-8998).

Кабанов Юрий Андреевич, старший преподаватель Департамента политологии и международных отношений,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»;

аналитик Центра технологий электронного правительства,

Университет ИТМО, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: ykabanov@hse.ru (ORCID: 0000-0003-3607-3618. ResearcherID: C-2534-2013).

Аннотация

С 2020 г. федеральными органами власти предпринят ряд шагов, нацеленных на централизацию и унификацию механизмов электронного гражданского участия в регионах. Знаковым в этом отношении стало внедрение единой Платформы обратной связи, дублирующей часть функционала ранее существовавших региональных каналов. Субъекты РФ столкнулись с необходимостью, с одной стороны, исполнения федеральных указаний, с другой – определения судьбы собственных платформ электронного участия. В настоящем исследовании предпринимается попытка анализа реакции субъектов РФ на новую политику и оценки влияния федеральных проектов на выравнивание регионов, а также предлагается решение проблемы информационной асимметрии. Анализ основан на количественном анализе авторского Мониторинга электронного участия за 2020–2023 гг., а также обобщении интервью с представителями региональных и муниципальных органов власти. Результаты исследования свидетельствуют о складывании на данном этапе двойственной ситуации, при которой централизация сопровождается сохранением большинством регионов собственных успешных проектов. При этом выравнивание на уровне стандартов пока не выливается в равенство «предложения» электронного участия со стороны регионов. Новые федеральные инициативы действительно нацелены на минимизацию проблемы информационной асимметрии, но большая «прозрачность» регионов для центра воспринимается субъектами в основном в контексте интеграции уровней власти в решении общих управленческих задач. При этом важным вызовом остается учет специфики отдельных субъектов при разработке централизованных систем.

Ключевые слова: электронное участие; регионы России; Платформа обратной связи; асимметрия информации; принципал-агентские отношения.

В начале 2020 г., по итогам Совета по развитию местного самоуправления, президентом РФ были сформулированы поручения, направленные на существенные изменения в системе электронного гражданского участия в России.¹ Прежде всего, речь идет о таких федеральных проектах, как Платформа обратной связи «Госуслуги. Решаем вместе» (ПОС) и центры управления регионами (ЦУР), с появлением

© Чугунов А. В., Панфилов Г. О., Кабанов Ю. А., 2024

¹ Перечень поручений по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления (2020) [Электронный ресурс], Президент России. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919> (дата обращения: 20.11.2023).

которых исследователи связывают новый курс на централизацию и унификацию подходов субъектов к поддержанию обратной связи с гражданами (Filatova, Chugunov and Bolgov, 2023). Главная цель этих инициатив, озвученная президентом, заключается в том, чтобы «эффективнее и быстрее решать проблемы, с которыми сталкиваются люди в повседневной жизни». Кроме того, была затронута и задача выравнивания возможностей регионов: «Если где-то своих денежных средств не хватает, бюджетных средств, значит, нужно поддержать такие начинания из бюджетов других уровней».2

Однако новые каналы обратной связи с гражданами появляются не в вакууме: до 2020 г. абсолютное большинство субъектов уже имели собственные платформы электронного участия (Kabanov, Chugunov and Panfilov, 2023), многие были встроены в региональные управленческие процессы, связанные со сбором обратной связи или решением местных проблем (Kabanov and Chugunov, 2017; Gritsenko and Indukaev, 2021). В подобных условиях внедрение федеральных инициатив должно каким-то образом повлиять на сложившиеся паттерны взаимодействия органов власти и общества, информационный обмен между уровнями власти и в целом на роль электронного участия в региональном управлении. Научное осмысление этих трансформаций находится на начальном этапе.

В данной статье происходящие изменения рассмотрены с позиции регионов. Нас интересует, во-первых, то, как внедрение ПОС влияет на динамику «предложения», то есть количество и качество инициативных каналов электронного участия, а также на выравнивание уровня развития регионов в этой области. Во-вторых, важно определить, как новые проекты интерпретируются региональными властями, каким возможностям и трудностям при их использовании они уделяют внимание.

Для ответа на эти вопросы мы анализируем как количественные, так и качественные данные, что позволяет получить более точную картину трансформации системы электронного участия на региональном уровне. Мы опираемся на оригинальный Мониторинг электронного участия в России, проведенный командой исследовательского проекта за 2020–2023 гг. (Панфилов, Волкова, Чугунов, 2023). Кроме того, мы приводим обобщенные итоги интервью с представителями органов власти, собранные коллективом в 2022–2023 гг.

Электронное участие и эффекты (де-)централизации

Вопросы (де-)централизации и развития электронного участия соприкасаются как минимум в двух плоскостях, первая из которых относится к стратегии имплементации. В сравнительном анализе внедрения электронного правительства в США и Казахстане М. Кассен вводит понятия «электронный федерализм» (e-Federalism) и «электронный централизм» (e-Centralism), которые отличаются по степени автономии субнациональных властей и влияния центрального правительства на создание цифровых проектов (Kassen, 2015). К недостаткам первого исследователь относит значительный уровень наблюдаемых различий от одного региона к другому, что обусловлено разницей в мотивации и ресурсной обеспеченности, а также трудности в интеграции разных уровней. При «электронном централизме», напротив, регионы получают помощь из центра в виде финансовой и методической поддержки, однако лишаются при этом возможности влиять на принимаемые решения и инициировать собственные проекты (Ibid: 152–154).

Во многом по второму сценарию шло развитие электронного правительства в России, с преобладающей ролью федерального правительства, единых стандартов и технологических решений (Gritsenko and Zherebtsov, 2021). Однако, в отличие от электронного правительства, развитие электронного участия на региональном и муниципальном уровнях отличалось большей степенью разнообразия и децентрализации. Вплоть до появления федеральных каналов субъекты в основном сами инициировали различные проекты по сбору обратной связи. Соответственно, и количество, и качество этих проектов заметно варьировались в зависимости от локальных факторов – эффективности регионального управления и обеспеченности ресурсами (Kabanov, Chugunov, Panfilov, 2023).

В теории новый федеральный курс, сопряженный с унификацией и появлением типовых решений, должен способствовать выравниванию этих диспропорций: регионы смогут экономить свои ресурсы и постепенно будут отказываться от инициативных каналов в пользу федерального проекта. Здесь, впрочем, стоит отметить, что «централизм» в реализации электронного правительства все равно не искоренил всех различий в возможностях регионов и качестве предоставления электронных

1 Заседание Совета по развитию местного самоуправления (2020) [Электронный ресурс], *Президент России*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62701> (дата обращения: 20.11.2023).

2 Там же.

сервисов (Kabanov and Sungurov, 2016). В системе федеративных отношений России субъекты по-прежнему остаются ключевыми исполнителями, и многое зависит от их эффективности управления и ресурсной обеспеченности (Starodubtsev, 2018).

Второй важный аспект связан с тем, как электронное участие встраивается в систему взаимоотношений центра и регионов. Федерализм, включая и его российский вариант, зачастую характеризуется проблемой принципал-агентских отношений (Klimovich, 2023), под которой понимается ситуация, когда «агент имеет информационное преимущество перед принципалом и предпринимает действия, которые влияют на выигрыши обоих игроков» (Miller, 2005: 203–204). Ядром этой проблемы является асимметрия информации, которая в федеративных государствах проявляется в том, что «центральные органы власти редко могут сформировать достоверное представление об экономической, политической и социальной ситуации в регионах», что может снижать эффективность политики (Либман, 2014: 9).

В этом контексте появление федеральных проектов видится попыткой решения информационной асимметрии между различными уровнями власти. Довольно часто исследователи отмечают, что интернет-платформы, в том числе социальные сети, для государства являются не только способом вовлечения граждан в публичную политику или реагирования на проблемы, но также и ценным источником управленческой информации, что особенно ярко показано на примере Китая (He and Warren, 2011; Lorentzen, 2014; Dimitrov, 2015; Kornreich, 2019). Так, согласно исследованию Дж. Чен, система петиций позволяет повысить управляемость и легитимность многоуровневой системы в Китае, «смягчая проблему асимметрии информации, которая возникает, когда центральное правительство располагает меньшим количеством информации, чем правительства более низкого уровня» (Chen, 2016: 2). Кроме того, потенциальное внимание центральной власти в КНР к местным проблемам повышает отзывчивость местных властей на обращения граждан (Chen, Pan and Xu, 2016).

Как показывают работы, посвященные России, региональные власти также используют свои каналы для контроля за деятельностью нижестоящих органов власти и низовой бюрократии (Gritsenko and Indukaev, 2021). С внедрением ПОС этот механизм по логике должен захватывать все уровни власти – от муниципального до федерального. При этом для того, чтобы эта система работала эффективно, нужны стимулы (incentives), которые один уровень создает для другого (Miller, 2005). Соответственно, значение ПОС и ЦУР как информационного и управленческого инструмента также будет зависеть от того, насколько активно регионы включены в эту инициативу и какие стимулы для этого создаются.

Таким образом, и централизация, и децентрализация в имплементации электронных сервисов имеют как свои преимущества, так и недостатки. К основным эффектам централизованного подхода чаще относят выравнивание регионов, а также усиление контроля за их деятельностью и снижение информационной асимметрии между уровнями власти. Однако эти эффекты не следуют с неизбежностью и нуждаются в эмпирическом изучении.

Централизация и региональные каналы электронного участия

В какой степени федеральные инициативы повлияли на региональные проекты и в целом на выравнивание субъектов? Для ответа на этот вопрос мы прежде всего обращаемся к данным Мониторинга электронного участия в России (Панфилов, Волкова and Чугунов, 2023), который проводится коллективом проекта для оценки шести наиболее популярных типов электронного участия в регионах и муниципалитетах: открытый бюджет, инициативное бюджетирование, сообщения о проблемах, электронные инициативы, электронные голосования, краудсорсинг. Каждый канал электронного участия оценивается в соответствии с разработанной системой индикаторов (Chugunov et al., 2020). В данной статье мы приводим данные четырех этапов мониторинга (2020–2023). Прежде всего, нас интересует динамика количества региональных каналов электронного участия за указанный период, представленная на рис. 1.

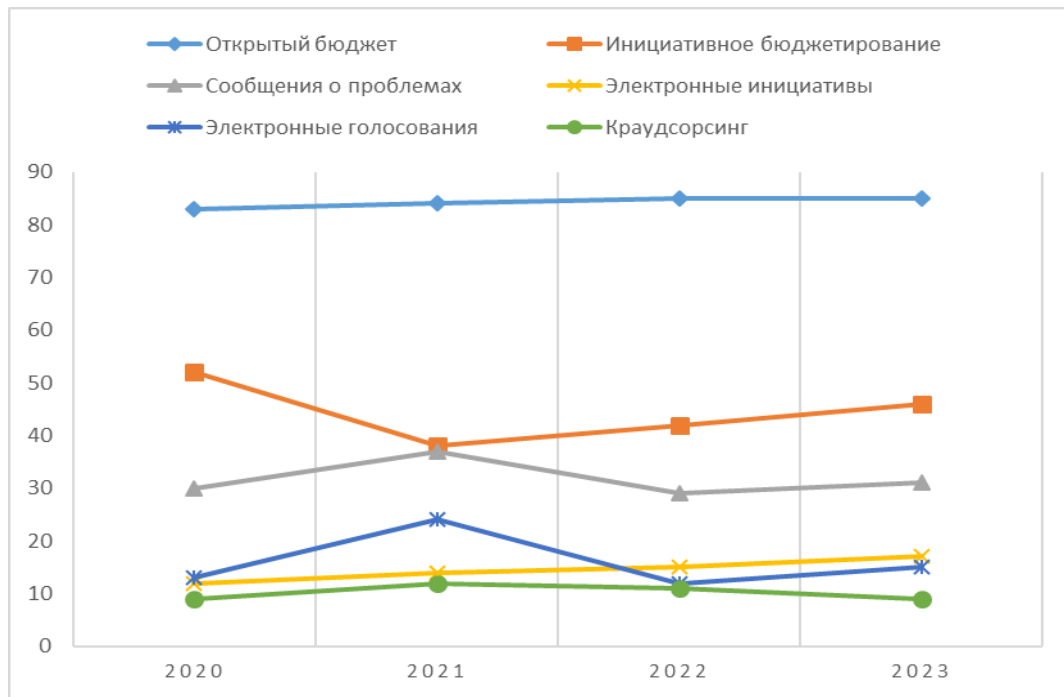

Рис. 1. Количество региональных каналов электронного участия по типам (2020–2023).
Источник: рисунок авторов на основе данных Мониторинга электронного участия в России

В целом федеральные требования и до внедрения новых проектов оказывали заметное влияние на развитие отдельных каналов электронного участия. В частности, это относится к «открытым бюджетам», наличие которых определяется рядом федеральных нормативных требований.¹ Ввиду этого этот тип каналов является стабильно распространенным в большинстве субъектов. Количество каналов инициативного бюджетирования снизилось до появления федеральных инициатив, однако после этого регионы, напротив, проявили заметную активность в их создании. Вероятно, здесь также не обошлось без федерального импульса: в это время появляется федеральный ресурс НИФИ Минфина, где публикуется информация по инициативному бюджетированию, в том числе на региональном и муниципальном уровнях.² Напротив, регионы проявляют мало интереса к другим платформам (электронные инициативы и краудсорсинг), которые не регулируются «сверху».

В контексте данного исследования интересна динамика каналов, посвященных сообщениям о проблемах и электронным голосованиям, поскольку именно они дублируются федеральной ПОС. Заметно, что после появления ПОС количество региональных каналов со схожим функционалом заметно сократилось. В 2022 г. зафиксировано сокращение каналов сообщений о проблемах с 37 до 29, а электронных голосований – с 24 до 12. Однако эта тенденция не получила развития: уже в 2023 г. количество таких каналов даже несколько увеличилось. Более глубокий анализ данных мониторинга показывает, что закрылись как малоиспользуемые и недостаточно развитые каналы, так и вполне успешные, например, порталы «Вечевой колокол» (Новгородская область) и «Народная экспертиза» (Ленинградская область). Иными словами, появление ПОС открыло для некоторых субъектов возможность оптимизировать свои ресурсы, в ряде случаев это коснулось также качественных и активно используемых региональных каналов, но пока не привело к массовому исчезновению инициативных проектов.

Чтобы проследить взаимосвязь между развитием региональных и федеральных каналов электронного участия, мы решили сопоставить данные мониторинга (средний балл за 2020–2023 гг.) и показатели Рейтинга регионов по внедрению ПОС от Минцифры, где оценивается активность импле-

¹ О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.05.2013 № 104-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145985/ (дата обращения: 11.11.2023); Об утверждении Методических рекомендаций по представлению бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов и отчетов об их исполнении в доступной для граждан форме [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 22.09.2015 № 145н. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186396/ (дата обращения: 11.11.2023).

² Инициативное бюджетирование. Проект НИФИ Минфина России. URL: <https://budget4me.ru/> (дата обращения: 12.11.2023).

ментации и использования новой платформы (данные на июнь 2023 г.).¹ Между этими показателями обнаруживается значимая положительная, но слабая корреляция (.343, значимость на уровне .001). В целом у регионов с развитыми собственными каналами электронного участия есть небольшое преимущество при внедрении ПОС, но его нельзя назвать определяющим. Более четко особенности регионов прослеживаются на диаграмме рассеяния (рис. 2).

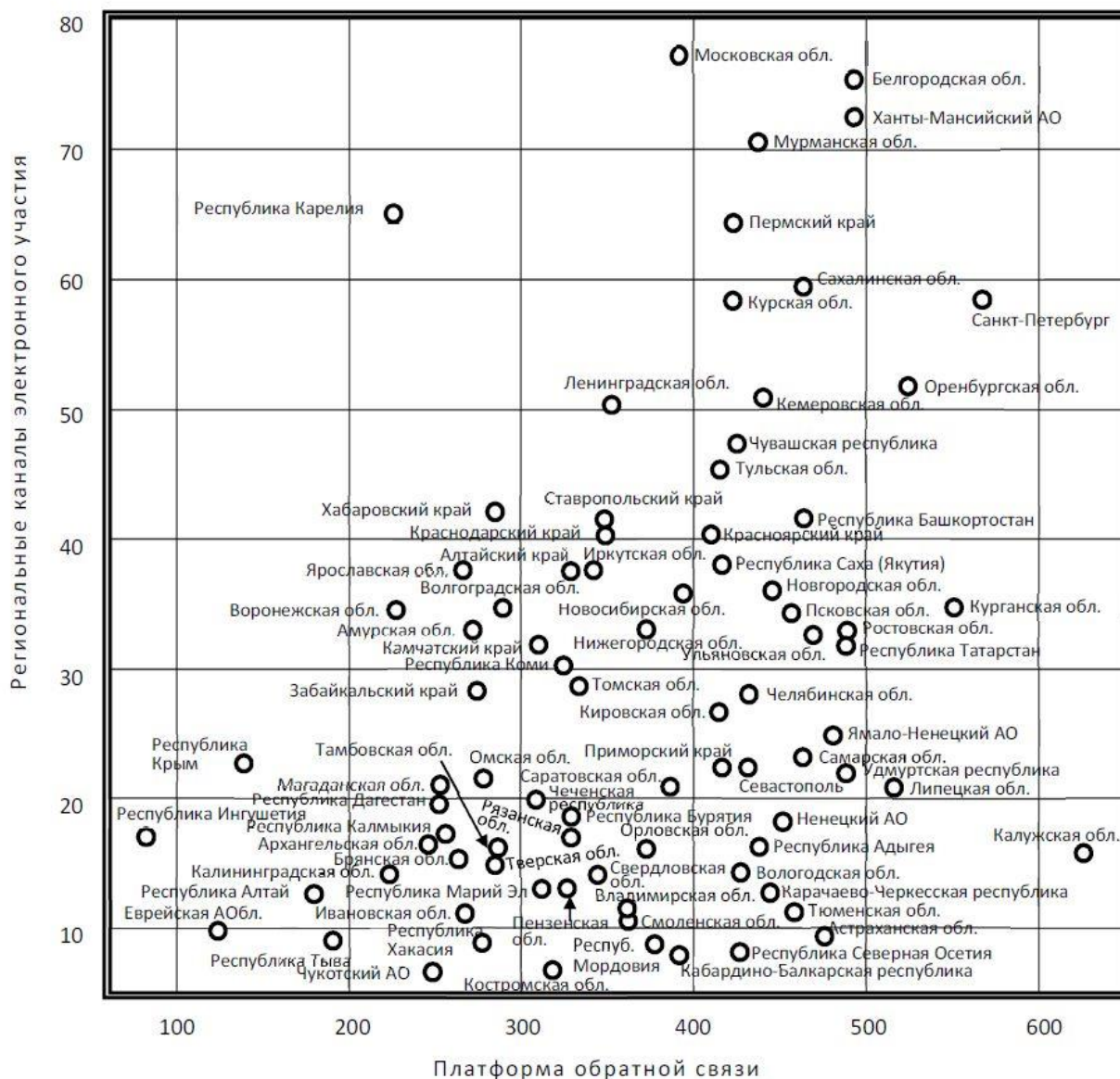

Рис. 2. Диаграмма рассеяния по показателям развития регионами собственных каналов электронного участия и ПОС. Источник: рисунок авторов по данным Мониторинга электронного участия в России и Рейтинга субъектов РФ по внедрению Платформы обратной связи

Регионы – лидеры по развитию собственных каналов (Белгородская область, Ханты-Мансийский АО, Санкт-Петербург и др.) также успешно внедряют и федеральный проект. В то же самое время регионы, которые не были так активны в имплементации собственных сервисов, показывают различную динамику внедрения ПОС: некоторые субъекты (например, Еврейская автономная область, Ингушетия) пока испытывают сложности с ее реализацией. Но появились и новые лидеры: ярким примером здесь является Калужская область, похожая ситуация наблюдается в Курганской, Липецкой областях и ряде других субъектов. На рис. 2 эти регионы располагаются в правом нижнем сегменте диаграммы.

¹ Рейтинг субъектов Российской Федерации по внедрению Платформы обратной связи за 1.01.23–30.06.23 [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2022/10/rejting.pdf> (дата обращения: 12.11.2023).

Если учесть тот факт, что ПОС имеет начальный этап развития, можно сказать, что представленные данные вряд ли отражают устойчивое положение регионов, однако можно сделать ряд промежуточных выводов. В некоторых субъектах федеральные проекты действительно становятся альтернативой собственным каналам электронного участия, которые до этого реализовывались не так активно. При этом имеются случаи, когда на региональном уровне закрывались и вполне успешные и востребованные гражданами ресурсы. Вероятно, играют роль не только соображения экономии ресурсов, но и стимулы, которыми сопровождается продвижение ПОС в регионах: в частности, включение дополнительных индикаторов эффективности и рейтингование.¹ Кроме того, может иметь место и снижение издержек: как показывает наше предыдущее исследование, развитие ПОС (в отличие от собственных каналов) статистически не связано с размером ИКТ-бюджета (Кабанов, Чугунов, 2023). Отдельные регионы, таким образом, получили возможность компенсировать отсутствие своих каналов и «догнать» лидеров. Однако пока регионы не последовали за новым трендом с одинаковой скоростью. Кроме того, активное развитие федеральных проектов ЦУР и ПОС пока незначительно сказывается на количестве и качестве региональных сервисов. Отдельные каналы в 2021–2023 гг. были закрыты, но большинство успешных инициатив продолжает функционировать на том же уровне. Таким образом, говорить о выравнивании пока преждевременно.

Имплементация ПОС и ЦУР в восприятии региональных экспертов

Изучение количественных трендов уместно дополнить взглядом тех, кто непосредственно вовлечен в реализацию новых проектов на местах. Здесь мы обобщаем данные, полученные по итогам полуструктурированных интервью с представителями региональных органов власти различных субъектов РФ, большинство из которых напрямую вовлечены в процессы субнациональной цифровизации. Всего исследовательским коллективом было проведено 52 интервью продолжительностью от 15 до 60 минут.

Некоторые из опрошенных действительно отмечают тренд на выравнивание регионов: *«Наверное, различия есть. ... Но сейчас, на мой взгляд, идет выравнивание этих каналов, в том числе и через использование опыта других регионов»*.² Под выравниванием эксперты прежде всего понимают появление единых стандартов, технологических и управленческих решений (*«единой системы»*), одновременно подчеркивая, что с точки зрения реализации межрегиональная дифференциация по-прежнему сохраняется в силу ряда факторов: личностных характеристик (*«вовлеченность первого лица»*), квалификация и мотивация кадров), социально-культурных особенностей, инфраструктурно-технологических и ресурсных ограничений. Интервью в целом подтверждают наблюдение, вытекающее из количественного анализа: тенденция на выравнивание намечается (по крайней мере, на уровне требований), но пользуются субъекты этими возможностями по-разному. При этом, по видимому, по мере внедрения централизованной системы электронного участия детерминанты регионального развития будут меняться от структурных и ресурсных условий к акторам и их мотивации.

Второй важный сюжет связан с интерпретацией федеральных проектов в контексте решения информационной асимметрии. Отмечается, что *«платформа обратной связи прозрачна [для федеральных органов власти]»*,³ поэтому появление ПОС сопряжено с повышением осведомленности центра о том, что происходит на местах: *«Главная задача – это, чтобы федеральный центр видел, что происходит в регионе с точки зрения проблематики и тех вопросов, которые волнуют людей»*.⁴ Однако зачастую этот процесс объясняется не столько в контексте вертикального иерархического контроля, сколько в терминах создания некоего общего информационно-управленческого пространства: *«ПОС и ЦУР – это скорее институт, который помогает нам вместе решать поставленные государством перед нами задачи по взаимодействию с обществом и повышению качества жизни. Так что он воспринимается как инструмент интеграции, а не как инструмент контроля»*.⁵ В схожем ключе другой эксперт говорит о системах ПОС и ЦУР как о *«об общем функциональном поле*

¹ В Минцифры России подвели итоги работы платформы обратной связи в 2020 году (2021) [Электронный ресурс], *Минцифры*. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/40354/> (дата обращения: 12.11.2023).

² Интервью 1.

³ Интервью 6.

⁴ Интервью 8.

⁵ Интервью 2.

аналитического обеспечения управленческих решений. Решения региональные и федеральные должны быть синхронизированы на основе общих, понятных полей данных и алгоритмов их обработки».¹ В нескольких интервью прослеживается тезис, что повышенное внимание центра к поступающей от регионов информации будет способствовать большему вовлечению первого лица в местные проблемы, что может вылиться, например, в «дополнительное финансирование, принятие каких-то решений, разработк[у] каких-то [федеральных] программ».² Кроме того, это позволяет руководству субъектов обращать внимание на проблемы, которые необходимо решать в первую очередь: «это система третьего мнения, экспертный инструмент, который позволяет как источник дополнительной информации (обратной связи) принимать решения».³

В этом смысле ПОС и ЦУР интерпретируются не только как инструмент, полезный федеральным органам власти, но и как новый способ для регионов лучше понимать ситуацию у себя на местах: «Федерация предоставляет современные удобные инструменты, которые помогают регионам наблюдать и мониторить то, что происходит у них с точки зрения общего срез, с инструментарием, который регионы не могут себе позволить, потому что они принципиально отличаются по бюджетам, технологиям, подходам».⁴

В целом в интервью прослеживается точка зрения, что федеральные проекты направлены на снижение информационной асимметрии между уровнями власти, затрагивая в том числе и муниципальный уровень. Следствием этого процесса регионы прежде всего видят более оперативное решение ключевых вопросов, более полное понимание руководством страны специфических проблем регионов и создание общего управленческого пространства, что, впрочем, сопряжено с повышением ответственности одного уровня власти перед другим.

Если резюмировать ответы экспертов на вопрос о том, что происходит с инициативными региональными площадками, то можно заключить, что сокращение каналов, по их мнению, в основном продиктовано соображениями экономии ресурсов – и финансовых, и человеческих: «Если у вас есть какое-то решение на уровне субъекта, вы либо интегрируете свое решение с общегосударственным, либо используете федеральные. Какие преимущества, когда вы используете федеральные? Это экономия средств и вообще ресурсов. Понятно, что создавать, сопровождать свое решение нужны ресурсы, в том числе ресурсы человеческие».⁵ Особенно это релевантно в тех случаях, когда портал либо не пользовался большой популярностью у граждан, либо не был глубоко укоренен в управленческой системе региона. Например, в ответ на вопрос «Как аргументировалось решение о закрытии собственного портала [название], где граждане могли оставлять свои сообщения?» последовал такой ответ: «Портал был не таким популярным, чтобы его оставлять, и вести собственный ресурс всегда дороже во всех смыслах».⁶ Схожий ответ повторяется в других интервью: «Первый аргумент – будет явное дублирование, второй, но не менее важный – трата лишних денег на сопровождение».⁷

Сохранение региональных каналов также имеет под собой основания. Например, это может быть связано с тем, что в рамках единого решения трудно отразить весь необходимый субъектам функционал и специфику региона. Если канал не дублирует ПОС, активно используется гражданами и органами власти, к тому же не требует больших ресурсов, вероятность его сохранения высока. Для примера можно привести ответ на вопрос «В чем причина сохранения сайта [название], который частично дублирует ПОС?»: «Совсем иная ситуация с системой [название системы]. Это собственная разработка ... и не требует средств на сопровождение и развитие. При этом обладает функционалом, отличным от ПОС.... Сотрудники ... используют ее как повседневный рабочий инструмент».⁸

Таким образом, предварительно результаты интервью подтверждают ранее отмеченные выводы количественного анализа, что внедрение федеральных каналов не сопровождается массовым закрытием собственных региональных проектов. В первую очередь это происходит там, где возможные выгоды (расширенный функционал, укоренение в системах управления) несут меньше издержек

¹ Интервью 3.

² Интервью 4.

³ Интервью 7.

⁴ Интервью 5.

⁵ Интервью 4.

⁶ Интервью 9.

⁷ Интервью 10.

⁸ Интервью 10.

(трудовых и финансовых затрат). Ввиду этого по большей части наиболее вероятным сценарием для многих регионов остается сосуществование (местами – интеграция) прежних и новых каналов электронного участия. Характерно, что ряд регионов, которые сохранили свои разработки, обеспечив их интеграцию с федеральным каналом, показывают и высокие позиции в рейтинге ПОС, например, Белгородская область (см. рис. 2).

Возможно, позитивным стимулом в сторону большего развития федеральных проектов станет решение некоторых общих трудностей, которые были отмечены экспертами. Часто упоминаемым, но, по мнению опрошенных, преодолимым препятствием являются технические проблемы, которые возникают при интеграции и синхронизации различных государственных информационных систем. Также отмечаются периодические трудности, связанные с разграничением полномочий между различными уровнями власти, что может вести к неясным зонам ответственности и, как следствие, неэффективному решению задач. Кроме того, в централизованной системе трудно учесть специфику каждого региона: здесь могла бы помочь большая вовлеченность субъектов в процесс разработки общих решений с учетом их опыта и потребностей – такой тезис встречается в ряде мнений экспертов.

Заключение

Как показывают данные исследования, в большинстве регионов, в которых на момент внедрения ПОС уже функционировали собственные платформы, они были сохранены и в ряде случаев адаптированы под новую институциональную и информационную специфику, сформировавшуюся в результате централизации. Однако имелись и исключения: среди закрытых ресурсов оказались и успешно развивающиеся каналы. По мнению многих опрошенных региональных руководителей, ответственных за цифровое развитие, сохранение собственных региональных ресурсов во многом продиктовано более богатым их функционалом, реализованным целенаправленно под нужды конкретных регионов с учетом их специфики, а также встроенностью таких каналов в управленческие процессы и наличием у них уже сформировавшегося круга пользователей – граждан региона.

Учитывая отсутствие нормативно закрепленного обязательства органов власти отказаться от собственных каналов при реализации федерального проекта, нельзя утверждать, что ликвидация своих ресурсов была осуществлена регионами с целью демонстрации лояльности. Скорее могли иметь место ситуационные факторы, такие как отсутствие стимулов у ответственных региональных руководителей осуществлять дальнейшее развитие и поддержку данных ресурсов (в том числе по причинам экономии средств на их сопровождение). Этот фактор гипотетически может дополняться возможным непониманием преимуществ сохранения собственного ресурса, что косвенно подтверждается тем, что критическое сокращение каналов произошло именно на начальном этапе внедрения ПОС (в 2020–2021), а в дальнейшем прекратилось.

Важно отметить, что федеральные проекты направлены в том числе на снижение информационной асимметрии между уровнями власти. Несмотря на то, что в государственных источниках информации они чаще интерпретируются как инструмент совместного решения проблем и большей «интеграции», подчеркивается и повышение внимания федеральных властей к ситуации на местах, и большая информационная «прозрачность» регионов. В этом контексте с позиции концепции принципал-агентских отношений сохранение собственных каналов также можно интерпретировать как возможность для региональных властей сохранить некую информационную автономность от федерального центра путем поддержания информационно изолированных каналов регионального уровня.

Федеральные проекты актуализировали в то же время проблему выравнивания возможностей регионов. На примере анализа процессов, происходящих в отдельных субъектах РФ, и в комментариях опрошенных экспертов прослеживаются позитивные сдвиги в этом отношении. Вместе с тем о полном равенстве регионов говорить рано, поскольку на смену ресурсным и структурным ограничениям на первый план выходят вовлечение, мотивация и кадровое обеспечение управленческого блока, занятого имплементацией «типовых» решений.

Обозначенные трансформации системы электронного участия в России находятся на начальном этапе и нуждаются в дальнейшем осмыслении. В терминах М. Кассена (2015), сейчас мы наблюдаем сочетание «электронного федерализма», который преобладал в России до 2020 г., и «электронного централизма», связанного с новыми федеральными инициативами. Пока трудно сказать, насколько долго подобная двойственность может сохраняться: это будет зависеть как от федеральных

решений, так и от наличия у регионов мотивации и ресурсов для поддержания собственных платформ. Влияние новых инициатив на систему многоуровневого управления в России также представляется важным направлением дальнейших исследований.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00364 «Институциональная трансформация управления электронным участием в России: исследование региональной специфики» (<https://rscf.ru/project/22-18-00364/>).

Список литературы / References

- Панфилов, Г. О., Волкова, О. И., Чугунов, А. В. (2023) 'Мониторинг каналов электронного участия в Российской Федерации: результаты исследований 2020–2023 гг', в *Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 7 (Труды XXVI Международной объединённой научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2023, Санкт-Петербург, 26–28 июня 2023 г. Сборник научных статей)*. Санкт-Петербург: Университет ИТМО, сс. 34–46. DOI: 10.17586/2541-979X-2023-7-34-46. [Volkova, O. I., Panfilov, G. O., Chugunov, A. V. (2023) 'Monitoring of EParticipation Resources in the Russian Federation: Results 2020–2023' ['Monitoring kanalov jelektronnogo uchastija v Rossijskoj Federacii: rezul'taty issledovanij 2020–2023 gg'] in *The State and Citizens in the Electronic Environment. Vol. 7 (Proceedings of the XXVI International Joint Scientific Conference «Internet and Modern Society», IMS-2023, St. Petersburg, June 26–28, 2023. St. Petersburg: ITMO University, pp. 34–46. (in Russ.)]*.
- Кабанов, Ю. А., Чугунов, А. В. (2023) 'Специфика электронного управления на региональном уровне: пилотный анализ с использованием данных рейтингов и статистики', *International Journal of Open Information Technologies (INJOIT)*, 11 (12) [Preprint] [Kabanov, Y. A., Chugunov, A. V. 'Peculiarities of E-Governance in Russian Regions: Preliminary Analysis of Regional Rankings and Statistics' ['Specifika jelektronnogo upravlenija na regional'nom urovne: pilotnyj analiz s ispol'zovaniem dannyh rejtingov i statistiki'], *International Journal of Open Information Technologies (INJOIT)*, 11 (12) (forthcoming). (in Russ.)].
- Либман, А. М. (2014) 'Информационная асимметрия в федерациях', *Пространственная экономика*, 4, сс. 9–25. DOI: 10.14530/se.2014.4.009-025 [Libman, A. M. 'Information Assymtery in Federations' [Informacionnaja asimmetrija v federacijah], *Spatial Economics [Prostranstvennaya ekonomika]*, 4, pp. 9–25. (in Russ.)].
- Chen, J. (2016) *Useful Complaints: How petitions assist decentralized authoritarianism in China*. Lanham: Lexington Books.
- Chen, J., Pan, J., Xu, Y. (2016) 'Sources of Authoritarian Responsiveness: A Field Experiment in China', *American Journal of Political Science*, 60 (2), pp. 383–400. DOI: 10.1111/ajps.12207.
- Chugunov, A., Kabanov, Y., Panfilov, G. (2020) 'Regional e-participation portals evaluation: preliminary results from Russia', in P. Shefali Virkar, Marijn Janssen, Ida Lindgren, Ulf Melin, Francesco Mureddu and H.J.S. Parycek, Efthimios Tambouris, Gerhard Schwabe (eds) *Ongoing Research, Practitioners, Posters, Workshops, and Projects of the International Conference EGOV-CeDEM-ePart, EGOV-CeDEM-ePart 2020, 31 August 2020–2 September 2020*. Virtual, Linköping: CEUR, pp. 71–78.
- Dimitrov, M. K. (2015) 'Internal government assessments of the quality of governance in China', *Studies in Comparative International Development*, 50 (1), pp. 50–72. DOI: 10.1007/s12116-014-9170-2.
- Filatova, O., Chugunov, A. and Bolgov, R. (2023) 'Transformation of the Electronic Participation System in Russia in the Early 2020s: Centralization Trends', in Bolgov, R., et al. (eds) *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Cham: Springer, pp. 309–319. DOI: 10.1007/978-3-031-20620-7_27.
- Gritsenko, D., Indukaev, A. (2021) 'Digitalising City Governance in Russia: The Case of the "Active Citizen" Platform', *Europe - Asia Studies*, 73 (6), pp. 1102–1124. DOI: 10.1080/09668136.2021.1946013.
- Gritsenko, D., Zherebtsov, M. (2021) 'E-Government in Russia: Plans, Reality, and

- Future Outlook’, in D. Gritsenko, M. Wierjars, and M. Kopotev (eds) *The Palgrave Handbook of Digital Russia Studies*. Palgrave Macmillan, Cham, pp. 33–51. DOI: 10.1007/978-3-030-42855-6_3.
- He, B., Warren, M.E. (2011) ‘Authoritarian deliberation: The deliberative turn in Chinese political development’, *Perspectives on Politics*, 9 (2), pp. 269–289. DOI: 10.1017/S1537592711000892.
- Kabanov, Y., Chugunov, A., Panfilov, G. (2023) ‘Drivers of E-Participation Performance from a Supply-Side Perspective: The Case of the Russian Regions’, in *Proceedings of the 16th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance*. New York, NY, USA: Association for Computing Machinery (ICEGOV ’23), pp. 191–196. DOI: 10.1145/3614321.3614347.
- Kabanov, Y., Chugunov, A. V (2017) ‘Electronic “pockets of effectiveness”: E-governance and institutional change in St. Petersburg, Russia’, in Janssen, M., et al. (eds) *Electronic Government. EGOV 2017. Lecture Notes in Computer Science, vol. 10428*. Cham: Springer, pp. 386–398. DOI: 10.1007/978-3-319-64677-0_32.
- Kabanov, Y., Sungurov, A. (2016) ‘E-government development factors: Evidence from the Russian regions’, in A. Chugunov et al. (eds) *Digital Transformation and Global Society. DTGS 2016. Communications in Computer and Information Science, vol 674*. Cham: Springer, pp. 85–95. DOI: 10.1007/978-3-319-49700-6_10.
- Kassen, M. (2015) ‘E-federalism and E-centralism: Key Findings and Recommendations’, in *Understanding Systems of e-Government*. New York, NY: Rowan & Littlefield, pp. 132–155.
- Klimovich, S. (2023) ‘Variation of principal-agent relations in Russian federal autocracy’, *Regional & Federal Studies*, pp. 1–25. DOI: 10.1080/13597566.2023.2195640.
- Kornreich, Y. (2019) ‘Authoritarian responsiveness: Online consultation with “issue publics” in China’, *Governance*, 32 (3), pp. 547–564. DOI:10.1111/gove.12393.
- Lorentzen, P. (2014) ‘China’s strategic censorship’, *American Journal of political science*, 58 (2), pp. 402–414. DOI: 10.1111/ajps.12065.
- Miller, G. J. (2005) ‘The political evolution of principal-agent models’, *Annu. Rev. Polit. Sci.*, 8, pp. 203–225. DOI: 10.1146/annurev.polisci.8.082103.104840.
- Starodubtsev, A. (2018) ‘Coordination, subordination and control in Russian territorial governance’, *Russian Politics*, 3 (2), pp. 260–281. DOI: 10.1163/2451-8921-00302006.

Статья поступила в редакцию: 04.12.2023

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 26.02.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

**THE CENTRALIZATION OF THE ELECTRONIC PARTICIPATION SYSTEM IN RUSSIA:
A VIEW FROM THE REGIONS**

A. Chugunov, G. Panfilov, Yu. Kabanov

Andrei Chugunov, PhD in Political Science, director, Center of E-Governance,
ITMO University, Saint Petersburg, Russia.
E-mail: chugunov@itmo.ru (ORCID: 0000-0001-5911-529X).

Georgiy Panfilov, PhD student, analyst, Center of E-Governance,
ITMO University, Saint Petersburg, Russia.
E-mail: panfilowgeorg@gmail.com (ORCID: 0000-0002-4085-8998).

Yury Kabanov, senior lecturer, Department of Political Science and International Affairs, HSE University; analyst,
Center of E-Governance,
ITMO University, Saint Petersburg, Russia.
E-mail: ykabanov@hse.ru (ORCID: 0000-0003-3607-3618, ResearcherID: C-2534-2013).

Abstract: Since 2020, federal authorities in Russia have taken a number of steps aimed at centralizing and unifying mechanisms of electronic civic participation in the regions. The introduction of the unified Feedback Platform (FP), which duplicates some of the previously existing regional channels, was a significant development in this regard. Russia's regions need to comply with federal directives while determining the fate of their own electronic platforms. This study analyzes the reaction of Russian regions to new federal projects and assesses their impact on regional development and information sharing. The research is based on a quantitative analysis of the Monitoring of eParticipation for 2020-2023 conducted by the authors, as well as on interviews with representatives of regional and local authorities. The results indicate a dichotomy in which centralization is accompanied by the preservation of successful projects by most regions. So far, standardization at the level of norms does not lead to equality in the supply of electronic participation by the regions. New federal initiatives are capable of reducing information asymmetry, but the regions perceive the changes as an integration of levels of government rather than a strengthening of vertical control. Moreover, the subjects have their specifics in the development of centralized systems.

Keywords: electronic participation; regions of Russia; Feedback Platform; information asymmetry; principal-agent relations.

Financial support: The research was carried out at the expense of the grant from the Russian Science Foundation № 22-18-00364 «Institutional transformation of e-participation management in Russia: a study of regional specifics» (<https://rscf.ru/project/22-18-00364/>).

УДК 323+352

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-36-46

МОДЕЛЬ «СИТИ-МЕНЕДЖЕР» КАК КАНАЛ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ РФ

В. Ю. Шалашникова, Е. В. Фролова, О. В. Рогач

Шалашникова Валентина Юрьевна, директор Департамента государственной службы и административной деятельности,

Министерство науки и высшего образования РФ, Москва, Россия.

E-mail: dublerprefekta@gmail.com (ORCID: 0000-0002-4326-9208).

Фролова Елена Викторовна, доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии,

Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, Россия.

E-mail: efrolova06@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8958-4561).

Рогач Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Департамента социологии,

Финансовый университет при правительстве РФ, Москва, Россия.

E-mail: rogach16@mail.ru (ORCID: 0000-0002-3031-4575).

Аннотация

Распространенность модели сити-менеджера в современной муниципальной практике детерминировала интерес к процессам трансформации каналов политического лидерства в муниципалитетах. Актуализация политического дискурса вокруг преимуществ и недостатков данной модели показала прежде всего проблему конкурсного отбора и назначения на должность глав местной администрации. Цель исследования заключалась в анализе возможностей и дисфункций конкурсных процедур назначения сити-менеджера как нового канала развития политического лидерства в муниципальных образованиях РФ. Метод исследования – анкетный опрос экспертов ($N = 188$). Использовалось адресное обращение к руководителям муниципальных образований. Сделан вывод о снижении значимости профессиональной подготовки политического лидера среди критериев отбора на должность сити-менеджера. В ходе опроса руководителей муниципальных образований установлен приоритет таких критериев отбора кандидатов на должность сити-менеджера, как лидерские и личные качества, а также коммуникативные компетенции. Делается заключение о некоторой инверсии политических запросов представителей современной муниципальной элиты. Приоритет лидерских качеств в критериях оценки показал, что идея о сужении политических функций сити-менеджера, профессионализации его деятельности, прежде всего в хозяйственно-экономической сфере, не разделяется руководителями муниципальных образований. С опорой на мнение экспертов установлено, что политическое лидерство в муниципальных образованиях должно органично отражать такие характеристики, как поддержка региональных властей и территориальная идентификация. Ввод в систему оценивания кандидата критерия проживания на территории муниципалитета может рассматриваться как фактор легитимации политического лидера, повышения уровня доверия к его деятельности. На основе материалов исследования разработаны рекомендации по снижению дисфункций в практиках использования новых каналов формирования политического лидерства в муниципальных образованиях.

Ключевые слова: сити-менеджер; политический лидер; лидерство; отбор кандидатов; конкурсная процедура; муниципальное образование.

Введение

Политическое лидерство занимает ведущую роль в муниципальных практиках развития территорий, позволяет на высоком уровне реализовывать стратегии модернизации локальных экономик и решения проблем социальной сферы местного сообщества согласно ключевому вектору государственного строительства (Казаков, 2020). В современных условиях российские ученые отмечают запрос на ротацию, профессионализацию политического лидерства (Матвейчев, 2018). Данные обстоятельства обусловлены необходимостью преодоления социальной пассивности населения, разрыва между местной властью и жителями (Кравец, 2021). Эмпирические исследования подтверждают дефицит политического лидерства прежде всего в малых городах РФ (Чирикова, Ледаев, 2019).

Модель сити-менеджера была введена в муниципальную практику управления с целью обеспечения профессионализации политического лидерства, расширения каналов его формирования. В настоящее время эксперты говорят о широкой распространенности данной модели, которая практически вытеснила другие альтернативы. Сити-менеджер имеет функционал «городского управляющего», то есть руководителя местной администрации, нанимаемого по контракту по результатам конкурсного отбора. Деятельность сити-менеджера центрируется в плоскости хозяйственных практик, смысл данной модели связан с разграничением экономических и политических функций управления. Как отмечается, в современных исследованиях переход от выборных процессов к процедурам отбора назначения сити-менеджера ставит на повестку дня вопрос легитимности института власти в муниципальных образованиях (Цветкова, 2021), дефицита доверия населения к местному самоуправлению, политической состоятельности проводимых реформ (Дятлов, Ковалев, Сериков, 2019). При этом отказ от прямых выборов руководителя муниципалитета продиктован, с одной стороны, устойчивым вектором развития современной политической системы на сокращение пространства электоральных практик (Мархин, Ушакова, 2021), а с другой стороны, объективными требованиями общества к профессионализации политического лидерства. Введение в муниципальную практику модели «сити-менеджер» меняет правила и формы выдвижения политического лидера в муниципалитетах. Российские исследования показывают, что в обществе сохраняется запрос на традиционные формы реализации политического лидерства посредством выборных процедур. Однако в условиях масштабного усложнения хозяйственной деятельности муниципальных образований региональные власти ориентированы на усиление вертикали власти и сохранения контроля над деятельностью местного политического лидера (Панов, 2018).

Политическая состоятельность проводимых реформ по внедрению модели «сити-менеджер» связывалась с ожиданиями и установками на стабилизацию деятельности органов местного самоуправления, снижение рисков флуктуаций городского управления, обусловленных низким уровнем компетентности, принятием популистских решений. Однако в современных условиях поставленные цели в большинстве своем не были достигнуты либо осуществлены лишь частично (Слатинов, 2021). Таким образом, одной из проблем является расхождение между декларируемыми ценностями профессионализма модели «сити-менеджер» и реальными практиками ее использования как инструмента политического влияния (Дятлов, Ковалев, Чигрин, 2019). В числе ключевых причин недостаточной эффективности проводимых преобразований можно назвать дисфункции кадрового отбора сити-менеджера. В частности, в научной литературе высказывается предположение о необходимости пересмотра процедур и методик отбора управленческих кадров (Комиссаров, 2023) в целях профессионализации политического лидерства на местах. Совершенствование данных процессов может рассматриваться в качестве наиболее надежного фундамента повышения эффективности политического управления и развития местного самоуправления в РФ.

Изучение модели «сити-менеджер» именно в фокусе политического лидерства актуализировано современными социально-экономическими и политическими условиями. Введение в политическую практику новой формы назначения глав местных администраций задает тренд на профессионализацию политического лидерства, трансформацию инструментов его формирования на муниципальном уровне.

Таким образом, проблематика политического лидерства является достаточно изученной в современном научном дискурсе. Однако в большинстве своем исследования не фокусируются на анализе возможностей и дисфункций конкурсных процедур назначения сити-менеджера. Кроме того, отсутствует достаточная эмпирическая база, описывающая приоритеты конкурсного отбора муниципальных лидеров в оценках руководителей органов местного самоуправления.

Методы

Цель исследования заключалась в анализе возможностей и дисфункций конкурсных процедур назначения сити-менеджера как нового канала политического лидерства в муниципальных образованиях РФ. Ввиду специфики генеральной совокупности авторами использовалось адресное обращение к руководителям муниципальных образований. Помощь в организации исследования оказала Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления (ВАРМСУ), что обеспечило повышение экспертности и значимости исследовательских мероприятий. Исследование проведено в период с мая по июнь 2023 г. ВАРМСУ осуществляла выборку и рассылку по федеральным округам.

Общая выборка составила 188 экспертов. Структура выборки представлена: 73 эксперта являются сити-менеджерами, 63 эксперта – главами муниципальных образований. Пятьдесят два эксперта выбрали вариант ответа «Другое». В качестве ответа в варианте ответа «Другое» эксперты указывали следующее: «глава администрации», «глава администрации сельского поселения», «заместитель главы администрации, ВРИО главы администрации», «первый заместитель руководителя администрации».

Обработка результатов исследования осуществлялась с использованием программного обеспечения SPSS. Интерпретация результатов исследования осуществлялась с применением метода корреляционного анализа.

Авторами проверяется следующая гипотеза: отсутствие четких критериев отбора кандидата на должность сити-менеджера и низкий уровень прозрачности конкурсных процедур являются ключевым ограничением достижения целей профессионализации муниципального управления, фактором создания условий для политических манипуляций со стороны региональных элит.

Методология исследования базировалась на институциональном подходе, который позволил рассмотреть местное самоуправление как социальный институт, выделить его функции и специфику организации. С учетом роли местной власти в обеспечении социально-экономического развития территории и повышении уровня жизни населения исследовательское внимание сфокусировано на институциональной основе политического лидерства, реализации указанных функций в деятельности сити-менеджера. Институциональный подход дополнен ситуационным анализом возможностей и ограничений каналов формирования политического лидерства в муниципальных образованиях РФ. Акцент в исследовании делается на дисфункциях организационных процедур отбора кандидатов на должность сити-менеджера. Возможности ситуационного подхода позволили выделить и интерпретировать востребованные профессиональные и личные качества кандидатов в соответствии со сложившимися условиями функционирования муниципалитетов.

Методологическая рамка исследования определила объект и предмет исследования. Объект исследования – политическое лидерство в российских муниципальных образованиях. Предметом изучения выступили каналы формирования политического лидерства в модели «сити-менеджер».

Ключевые дисфункции практик отбора кандидатов на замещение должности сити-менеджера

Результаты проведенного исследования показали, что в современных практиках назначения на должность сити-менеджера ключевым недостатком выступает отсутствие четких критериев отбора кандидата. Об этом говорит 64,9 %. При этом рейтинг дисфункций продолжает такой недостаток российской практики, как отсутствие прозрачной системы отбора и назначения на должность сити-менеджера (49,5 %). Результаты исследований подтвердили авторскую гипотезу о том, что низкий уровень прозрачности и отсутствие четких критериев отбора сити-менеджеров в современных условиях не позволяют достигать декларируемых целей профессионализации политического лидерства. Авторские выводы подтверждаются другими исследованиями. В частности, А. Б. Пономарев говорит о недостаточной эффективности конкурсных процедур, искажении критериев оценки кандидатов, в которых приоритет отдается не профессиональным качествам, а уровню политической лояльности муниципального лидера региональным элитам (Пономарев, 2021). Дополняет данную точку зрения вывод о формировании новых рисков отсеивания «неудобных» кандидатов со стороны конкурсной комиссии, ключевые роли в которой с высокой долей вероятности будут играть представители органов региональной власти (Коньшева, 2020).

Следует обратить внимание, что уход от практик прямых выборов глав муниципальных образований имеет под собой ряд оснований. В частности, сторонники такого подхода апеллируют к необходимости повышения уровня профессиональных компетенций политического лидера, чему будет способствовать конкурсный отбор кандидатов на должность. Сжатие электоральных процедур инициировало

усиление политической дискуссии о качествах и профессиональных навыках сити-менеджера как «новой фигуры» на политической арене (Мархин, Ушакова, 2021).

Таким образом, достижение цели профессионализации политического лидера посредством введения должности сити-менеджера представляется одним из приоритетов проводимой реформы местного самоуправления. При этом каналы формирования политического лидерства представлены двумя разноплановыми подходами: организация конкурсных процедур с целью оценки профессиональных компетенций и лоббирование региональных интересов при выборе кандидата на должность главы муниципалитета.

Лидерские качества как ключевой критерий профессионального отбора сити-менеджеров

В ходе исследования экспертам был задан вопрос о критериях назначения на должность сити-менеджера согласно их приоритетности. Распределение ответов демонстрирует специфику приоритизации критериев отбора сити-менеджеров в оценках современных руководителей российских муниципалитетов, где на первое место выходят лидерские качества кандидата (84,0 %). На втором месте условного рейтинга расположен такой критерий, как набор личных качеств (рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Какие критерии должны стать приоритетными при назначении на должность сити- менеджера?»: 5 – очень важно, 1 – совсем неважно, %

Анализ мнений экспертов свидетельствует, что приоритет отдается умению кандидата договариваться и налаживать коммуникации с другими участниками муниципального управления (население, бизнес, представители региональной власти, муниципальные депутаты и пр.). Сити-менеджер вынужден работать над решением задач высокой степени сложности в высококонфликтном и полисубъектном политическом поле. Данные обстоятельства требуют от сити-менеджера быть лидером и ведущим игроком в муниципалитете, сохраняя гибкость и способность договариваться.

Данный вывод подтверждается не только российским опытом, но и материалами исследований, проведенных в других странах, например, в Румынии. В частности, С. П. Иванова и А. И. Мясоедов подчеркивают множественность и сложность взаимодействия сити-менеджера с такими субъектами, как мэр, городской совет, органы государственной власти, сотрудники местной администрации, граждане. Создание и поддержание данных коммуникаций, формирование доверия в системе взаимодействия являются важнейшей частью повседневной деятельности муниципального лидера, фактором ее эффективности (Иванова, Мясоедов, 2023). Полученные выводы коррелируют с установленными требованиями к менеджеру, в которых лидерство и коммуникативные навыки составляют неотъемлемое звено его профессиональных компетенций.

Закономерным в данном контексте выглядит распределение положительных вариантов выбора экспертов по критерию «Поддержка губернатора (региональных властей)»: 64,9 % посчитали его очень важным (оценили на 5 баллов). В ответах респондентов прослеживается потребность в совмещении подходов к формированию политического лидерства. Руководители муниципалитетов считают, что современный политический лидер должен обладать профессиональными компетенциями, лидерским потенци-

алом, но при этом быть встроенным в региональную политическую повестку. Таким образом, на муниципальном уровне признается значимость поддержки губернатора как одного из ключевых факторов формирования политического лидерства в муниципалитетах.

Опираясь на результаты исследования и выводы российских ученых, можно предположить, что состоятельность сити-менеджера как эффективного политического лидера может быть достигнута за счет двух групп ресурсов. В их числе административные: политический вес, поддержка представителей вертикали власти, а также хозяйственно-экономические ресурсы: сотрудничество с бизнес-структурами, рационализация использования муниципальных бюджетов и пр. (Зеленый, 2021). Использование хозяйственно-экономических ресурсов, на наш взгляд, может быть эффективным только при наличии опыта и профессиональных знаний в сфере городского хозяйства.

Заслуживает внимания критерий, связанный с обязательностью проживания кандидата на территории муниципального образования. С одной стороны, по мнению экспертов, принадлежность кандидата к данной территории не является приоритетом в процессе отбора на должность. Только 2/3 опрошенных посчитали данный критерий очень важным, что ниже значимости лидерских качеств кандидата на 20,4 пункта. С другой стороны, «территориальная принадлежность» сити-менеджера может стать компенсатором некоторых дисфункций выдвижения политических лидеров на местах. Данный фактор позволяет повысить доверие населения к его действиям, а кандидату лучше понимать проблемы муниципалитета. По мнению А. Р. Шастиной, отсутствие прямого участия населения в практиках отбора сити-менеджера является ключевым ограничением политической состоятельности данных процедур (Шастина, 2022). Открытость информации, включая персональные данные кандидата, в совокупности с принципом оседлости повышает легитимность практик отбора политического лидера и назначения его на должность. Кроме того, «принцип оседлости» отражает включенность кандидата в политическое и хозяйственное поле муниципального образования (знакомство с проблемами территории и бизнес-сообщества, выстроенные коммуникации с другими субъектами муниципального образования, понимание «узких мест» в городском хозяйстве и пр.).

Корреляционный анализ показал наличие зависимости между значимостью для экспертов территориальной принадлежности политического лидера как критерия отбора и восприятием ориентации сити-менеджера на интересы местного населения. Среди тех экспертов, для кого принцип оседлости не представляется важным (оценки в 1 и 2 балла), значительно ниже доля тех (ниже средних значений по выборке на 8,5 пункта), кто видит интересы местных жителей как приоритет работы сити-менеджера. Задачи, поставленные губернатором, являются в этом случае вторичными. При числе степеней свободы, равном 4, значение критерия χ^2 составляет 10,142. Критическое значение χ^2 при уровне значимости $p = 0,05$ составляет 9,488. Связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0,05$. Уровень значимости $p = 0,039$.

Таким образом, критерий оседлости формирует основу для выдвижения тех политических лидеров, которые консолидируют черты представителя местного сообщества и готовы отстаивать его интересы, в том числе на уровне региона.

Профильная профессиональная подготовка и опыт работы в системе критериев отбора кандидатов на должность сити-менеджера

Фокусировка внимания экспертов на лидерском потенциале и наборе личных качеств претендентов на должность сити-менеджера свидетельствует о некотором смещении приоритетов в оценке функциональной составляющей работы городских управляющих. Так, профильная профессиональная подготовка становится обязательной атрибутикой (оценка 5 баллов) только для 55,8 % опрошенных и занимает нижнюю строчку рейтинга из предложенных критериев отбора кандидатов. При этом, как отмечают российские исследователи, отличительной особенностью модели сити-менеджера, в противовес практикам всенародного голосования, является ее профессионализация (Фролова, Рогач, Шалашникова, 2021). В частности, роль сити-менеджера часто связывают с узкопрофильными направлениями функционирования муниципалитета, требующими профессиональных знаний: повышение бюджетной обеспеченности (Nam, 2019), интеграция бизнес-моделей и экономических инноваций в практику муниципального управления (Liao, Ma, 2019; Pardo-Bosch, Cervera, Ysa, 2019).

Согласно мнению экспертов, в современных условиях отмечается девальвация профессионального образования, снижается значимость профильной подготовки для городских управляющих. Доминирующим признаком, имеющим сегодня ценность, является опыт работы (68,6 %) (рис. 2). Следует заметить, что опыт работы является приоритетным критерием отбора практически во всех профессиональных сфе-

рах. Распространение идей профессионализации накладывает на понимание необходимости обучения на практике и приобретения реального опыта решения задач. Однако в случае с сити-менеджером есть множество рисков, которые не учитываются экспертами. Прежде всего, анализ практик реализации модели сити-менеджера демонстрирует наличие таких дефектов и последствий, как отсутствие позитивной динамики развития экономики и социальной сферы муниципалитета, сужение расходов на нужды муниципального образования, снижение занятости на муниципальных предприятиях (Казанцев и др., 2020; Муфазалова, Аминов, 2021).

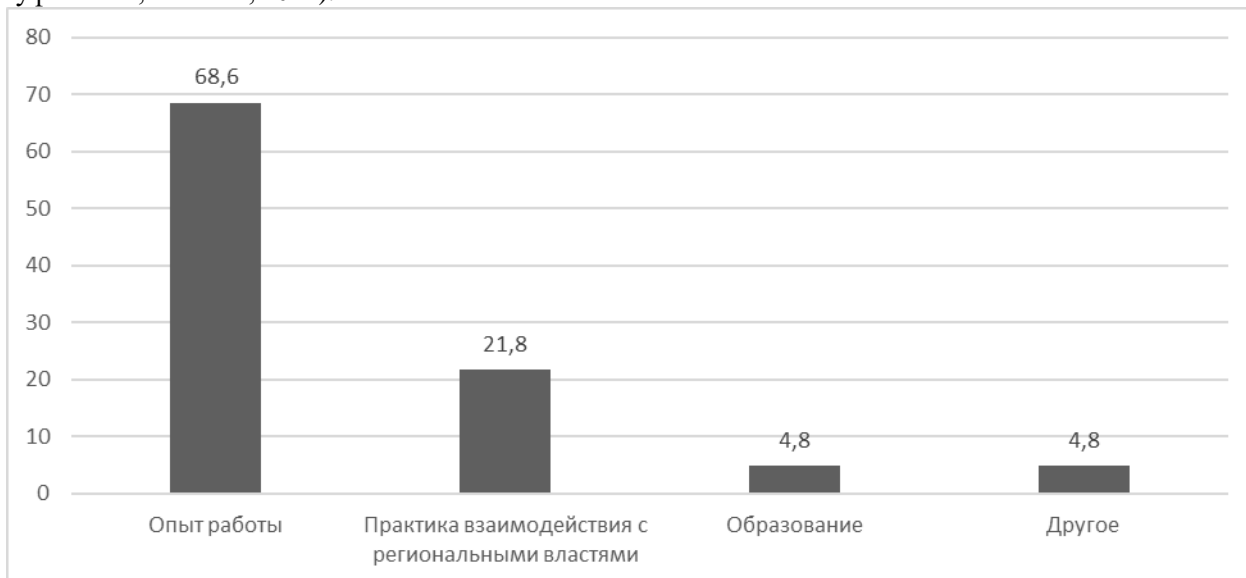

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Какой критерий является решающим при выборе кандидата на должность главы местной администрации (сити-менеджера)?» (один ответ), %

Отсутствие профессиональных знаний становится барьером в использовании специфических инструментов развития территории и городского хозяйства, требующих знания юридических новелл, экономических механизмов и административных принципов организации местного самоуправления. В случае отсутствия профессиональных знаний период накопления опыта может приводить к значительному ухудшению жизни местного сообщества. Наличие опыта работы, например, в отраслевых ведомствах и министерствах не гарантирует наличие у кандидата на должность соответствующих компетенций и будет носить формальный признак. Таким образом, модель «сити-менеджер» как канал формирования политического лидерства не свободен от наличия потенциальных дисфункций.

Принципы обеспечения эффективной оценки кандидата на должность сити-менеджера

Высокий уровень сложности муниципального управления требует от кандидата на должность главы местной администрации интеграции разнонаправленных компетенций, возможности их применения в деятельности муниципалитета. Указанные обстоятельства обращают внимание на необходимость выстраивания четкой системы оценивания знаний, навыков и опыта сити-менеджера. В настоящее время, как отмечают российские ученые, данная система весьма далека от совершенства и зачастую используется в качестве инструмента политических манипуляций (Макаров, 2021). Наиболее деструктивным фактором в функционировании системы оценивания кандидатов является ее недостаточная прозрачность. В работе А. Н. Зеленого, Э. Ю. Майковой и Э. Ю. Симоновой делается вывод о существовании практик нелегитимных соглашений (Зеленый, 2022; Майкова, Симонова, 2019), которые могут использоваться для продвижения лояльного кандидата. Риски действия факторов неопределенности обусловлены отсутствием четкого закрепления норм и процедур проведения оценки на федеральном уровне. Как подчеркивается в работе К. В. Константинова, несмотря на подтверждение ключевой роли представительного органа муниципального образования в определении кандидатуры сити-менеджера, законодатель не устанавливает нормы по численному составу конкурсной комиссии, порядок признания правомочности результатов ее работы (Константинов, 2018).

С учетом влияния данных негативных факторов наиболее целесообразным представляется выработка формализованной системы оценки компетенций и назначения сити-менеджера. Многоуровневая

оценка кандидата должна охватывать широкий круг политических акторов муниципального образования. В первую очередь необходимо при рассмотрении документов претендентов исключить из списка кандидатов лиц, подавших ложные сведения. После проведения формальной оценки представляется крайне важным обеспечить вовлечение муниципальной общественности в процесс выбора главы администрации. На следующем этапе оценка компетенций кандидата может быть закреплена за конкурсной комиссией, состав которой определяется представительным органом муниципального образования. До начала конкурсных процедур утверждение прозрачной системы критериев оценки кандидата может рассматриваться в качестве фактора предотвращения коррупционных рисков и лоббирования представителей тех или иных политических элит. Опираясь на результаты проведенного опроса, можно предположить, что к числу таких критериев должны быть отнесены не только формальные показатели (опыт работы, образование), но и личностные компетенции (ответственность, дисциплина, коммуникативные навыки). Важным представляется оценка профессиональных компетенций кандидата на должность сити-менеджера, наличие знаний в области муниципального управления, нормативно-правовой базы, навыков управления командой, управления рисками, стратегического планирования. Дискуссионным выглядит требование постоянного проживания кандидата в муниципальном образовании. На наш взгляд, в условиях нарастающей дистанции между органами местной власти и населения, дефицита доверия данный критерий может рассматриваться в качестве драйвера вовлечения населения в решение вопросов местного значения, повышения легитимности политического лидера.

Заключение

Результаты исследования позволили сделать вывод о приоритете лидерских качеств в критериях отбора сити-менеджера (84 % экспертов поставили наивысшую оценку). Не менее значимы личные качества и коммуникативные компетенции, что говорит о формировании политических ожиданий, нацеленных не столько на профессионального хозяйственника, сколько на политического лидера, способного «договориться» и сплотить вокруг себя местное сообщество. Полученные результаты свидетельствуют о трансформации политических запросов муниципальной элиты. Проведение реформы по внедрению модели сити-менеджера было призвано разделить политические и хозяйственные функции руководителя местной администрации. Однако в муниципальной практике отстранение сити-менеджера от реализации лидерской миссии, скорее всего, воспринимается крайне болезненно и оценивается в качестве нерелевантного тренда.

Анализ экспертного мнения по вопросам отбора кандидата и назначения его на должность сити-менеджера показал ключевые проблемы в организации конкурсных процедур: отсутствие четких критериев отбора претендентов, отсутствие прозрачной системы оценивания. Можно предположить, что сложившаяся ситуация инициирует запрос на поиск новых механизмов повышения эффективности модели сити-менеджера, преодоления дисфункциональности существующих каналов рекрутирования политических лидеров в муниципальных образованиях РФ. Политическая устойчивость фигуры сити-менеджера как политического лидера может быть достигнута за счет внедрения в муниципальную практику четких критериев отбора, прозрачности конкурсных процедур, формирования институциональных условий повышения легитимности его деятельности. Результаты проведенного исследования способствуют развитию политической науки в части интерпретации возможностей и ограничений в использовании новых каналов формирования политического лидерства на местах.

Благодарность

Авторы статьи выражают искреннюю благодарность Гусевой Ирине Михайловне, сопредседателю Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления, члену президиума Совета при Президенте РФ по развитию местного самоуправления за помощь в организации исследования, проявленный интерес и научно-методическую поддержку данной темы.

Список литературы / References

- Вискулова, В. В. (2017) 'О «конкурсном» порядке избрания глав муниципальных образований: некоторые обобщения двухлетней практики', *Журнал российского Права*, 6 (246), сс. 26–37. [Viskulova, V. V. (2017) 'On the "competitive" procedure for electing heads of municipalities: some generalizations of two years of practice' [О «konkursnom» poryadke izbraniya glav municipal'nyh obrazovaniy: nekotorye obobshcheniya dvuhletnej praktiki], *Journal of Russian Law*, 6 (246), pp. 26–37. (In Russ.)].
- Дятлов, А. В., Ковалев, В. В., Сериков, А. В. (2019) 'Общественная состоятельность института сити-менеджмента в оценках населения Республики Крым', *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, 4, сс. 205–212. [Dyatlov, A. V., Kovalev, V. V., Serikov, A. V. (2019) 'The social viability of the city management institute as assessed by the population of the Republic of Crimea' [Obshchestvennaya sostoyatel'nost' instituta siti-menedzhmenta v ocenках naseleniya Respubliki Krym], *State and municipal administration. Scientific notes*, 4, pp. 205–212. (In Russ.)].
- Дятлов, А. В., Ковалев, В. В., Чигрин, В. А. (2019) 'Институционализация сити-менеджмента в муниципальном управлении республики Крым: оценки экспертов', *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 44 (1), сс. 37–49. [Dyatlov, A. V., Kovalev, V. V., Chigrin, V. A. (2019) 'Institutionalization of city management in the municipal government of the Republic of Crimea: expert assessments' [Institucionalizaciya siti-menedzhmenta v municipal'nom upravlenii respubliky Krym: ocenki ekspertov], *НОМОТНЕТИКА: Philosophy. Sociology. Law*, 44 (1), pp. 37–49. (In Russ.)].
- Зеленый, А. Н. (2022) 'Административная состоятельность института сити-менеджмента: пространство рисков в муниципальных образованиях ЮФО', *Гуманитарий Юга России*, 11 (3), сс.155–166. [Zeleny, A. N. (2022) 'Administrative viability of the city management institute: risk space in municipalities of the Southern Federal District' [Administrativnaya sostoyatel'nost' instituta siti-menedzhmenta: prostranstvo riskov v municipal'nyh obrazovaniyah YUFO], *Humanitarian of the South of Russia*, 11 (3), pp.155–166. (In Russ.)].
- Зеленый, А. Н. (2021) 'Политико-административные ресурсы института сити-менеджмента', *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НИИТ). Серия: Социально-экономические науки*, 14 (3), сс. 32–38. [Zeleny, A. N. (2021) 'Political and administrative resources of the city management institute' [Politiko-administrativnye resursy instituta siti-menedzhmenta], *Bulletin of the South Russian State Technical University (SRI). Series: Socio-economic sciences*, 14 (3), pp. 32–38. (In Russ.)].
- Иванова, С. П., Мясоедов, А. И. (2023) 'Сити-менеджер против государственного администратора в современном экономическом и социальном развитии на примере Румынии', *Экономика. Социология. Право*, 3 (31), сс. 9-18. DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-09-18 EDN: WPXNAM. [Ivanova, S. P., Myasoedov, A. I. (2023) 'City manager versus public administrator in modern economic and social development: the case of Romania' [Siti-menedzher protiv gosudarstvennogo administratora v sovremennom ekonomicheskom i social'nom razvitiy na primere Rumynii], *Economy. Sociology. Law*, 3 (31), pp. 9-18. (In Russ.)].
- Казаков, М. А. (2020). 'Региональное лидерство в процессах развития: к проблеме стратегической культуры во внутривнутриполитической сфере', *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*, 4 (60), сс. 54–60. [Kazakov, M. A. (2020). 'Regional leadership in development processes: to the problem of strategic culture in the domestic political sphere' [Regional'noye liderstvo v protsessakh razvitiya: k probleme strategicheskoy kul'tury vo vnutripoliticheskoy sfere], *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*, 4 (60), pp. 54–60. (In Russ.)].
- Казанцев, К. И., Румянцева, А. Е., Комин, М. О. (2020) 'От избрания к назначению. Оценка эффекта смены модели управления муниципалитетами в России', *Исследования по вопросам государственного управления*, 5 (5), сс. 4–66. DOI: 10.24412/2713-2137-2020-5-4-66. [Ka-

- zantsev, K. I., Rummyantseva, A. E., Komin, M. O. (2020) 'From election to appointment. Assessment of the effect of changing the management model of municipalities in Russia' [Ot izbraniya k naznacheniyu. Ocenka effekta smeny modeli upravleniya municipalitetami v Rossii], *Public Administration Research*, 5 (5), pp. 4–66. (In Russ.).
- Комиссаров, А. Г. (2023) 'Кадровые конкурсы в России: повышение эффективности отбора руководителей для госслужбы» на примере конкурса «Лидеры России», *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*, 15 (2), сс. 80–95. DOI: 10.38050/2078-3809-2023-15-2-80-95. [Komissarov, A. G. (2023) 'Personnel competitions in Russia: increasing the efficiency of selection of managers for the civil service' using the example of the competition "Leaders of Russia" [Kadrovye konkursy v Rossii: povyshenie effektivnosti otbora rukovoditelej dlya gossluzhby» na primere konkursa «Lidery Rossii»], *Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic Journal*, 15 (2), сс. 80–95. (In Russ.).]
- Коньшева, Е.Г. (2020) "Конкурсный" глава муниципального образования: анализ и перспективы использования', *Право и политика*, 11, сс.1–9. [Konysheva, E.G. (2020) "Competitive" head of a municipal entity: analysis and prospects for use' ["Konkursnyj" glava municipal'nogo obrazovaniya: analiz i perspektivy ispol'zovaniya], *Law and Politics*, 11, pp.1–9. (In Russ.).]
- Константинов, К.В. (2018). 'Институт сити-менеджера: проблемы теории и практики', *Сибирский юридический вестник*, (2), сс. 21–27. [Konstantinov, K.V. (2018). 'Institute of City Manager: Problems of Theory and Practice' [Institut siti-menedzhera: problemy teorii i praktiki], *Siberian Legal Bulletin*, (2), pp. 21–27. (In Russ.).]
- Майкова, Э. Ю., Симонова, Е. В. (2019) 'Институт муниципальных выборов в современной России: проблемы и перспективы развития', *Власть*, 5, сс. 19–27. [Maykova, E.Yu., Simonova, E.V. (2019) 'The Institute of Municipal Elections in Modern Russia: Problems and Development Prospects' [Institut municipal'nyh vyborov v sovremennoj Rossii: problemy i perspektivy razvitiya], *Power*, 5, pp.19–27. (In Russ.).]
- Макаров, С. Н. (2021) 'Трансформация социальных практик управления на муниципальном уровне', *Социальные трансформации*, 32, сс. 181–185. EDN: FJAVYW. [Makarov, S.N. (2021) 'Transformation of social management practices at the municipal level' [Transformaciya social'nyh praktik upravleniya na municipal'nom urovne], *Social Transformations*, 32, pp. 181–185. (In Russ.).]
- Мархинин, В. В., Ушакова, Н. В. (2021) 'Электоральные и неэлекторальные механизмы рекрутирования профессионалов для местного самоуправления в России (на примере регионов Тюменской области)', *Общество: политика, экономика, право*, 11, сс. 17–28. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.11.2>. [Markhinin, V.V., Ushakova, N.V. (2021) 'Electoral and non-electoral mechanisms for recruiting professionals for local government in Russia (on the example of the regions of the Tyumen region)' [Elektoral'nye i neelektoral'nye mekhanizmy rekrutirovaniya professionalov dlya mestnogo samoupravleniya v Rossii (na primere regionov Tyumenskoj oblasti)], *Society: politics, economics, law*, 11, pp. 17–28. (In Russ.).]
- Матвейчев, О. А. (2018) 'Этапы становления и развития рынка политических технологий в России и его перспективы', *Политические исследования*, 2, сс. 83–99. [Matveychev, O. A. (2018) 'Stages of formation and development of the market of political technologies in Russia and its prospects' [Etapy stanovleniya i razvitiya rynka politicheskikh tekhnologiy v Rossii i yego perspektivy], *Political Studies*, 2, pp. 83–99. (In Russ.).]
- Муфазалова, Я. И., Аминов, И. Р. (2021) 'Проблематика отмены прямых выборов глав муниципальных образований в Российской Федерации', *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*, 12 (4), сс. 128–131. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-12-4-128-131. [Mufazalova, Ya.I., Aminov, I.R. (2021) 'Problems of abolishing direct elections of heads of municipalities in the Russian Federation' [Problematika otmeny pryamyh vyborov glav municipal'nyh obrazovaniy v Rossijskoj Federacii], *International Journal of Humanities and Sciences*, 12 (4), pp.128–131. (In Russ.).]
- Панов, П. В. (2018) 'Рекрутирование глав муниципальных образований: кроссрегио-

- нальная вариативность в выборе институциональных моделей’, *Вестник Пермского федерального исследовательского центра*, 2, сс. 39–47. [Panov, P. V. (2018) ‘Recruiting heads of municipalities: cross-regional variability in the choice of institutional models’ [Rekrutirovaniye glav munitsipal'nykh obrazovaniy: krossregional'naya variativnost' v vybore institutsional'nykh modeley], *Bulletin of the Perm Federal Research Center*, 2, pp. 39–47. (In Russ.)].
- Понамарёв, А. Б. (2021) ‘Оценка управленческой эффективности сити-менеджеров (по материалам фокусированных интервью с предпринимателями)’, *Вестник Майковского государственного технологического университета*, 13 (1), сс.119–124. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-1-U9-124>. [Ponamarev, A. B. (2021) ‘Evaluation of the managerial effectiveness of city managers (based on focused interviews with entrepreneurs)’ [Ocenka upravlencheskoj effektivnosti siti-menedzherov (po materialam fokusirovannyh interv'yu s predprinimatel'nyami)], *Bulletin of Maykop State Technological University*, 13 (1), pp. 119–124. (In Russ.)].
- Слатинов, В. Б. (2021) ‘Выбор модели управления городом как фактор консолидации городских сообществ (на примере административных центров регионов Черноземья)’, *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*, 46 (4), сс. 794–798. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-4-794-79. [Slatinov, V. B. (2021) ‘Choice of a city management model as a factor in the consolidation of urban communities (using the example of administrative centers of the Black Earth Regions)’ [Vybor modeli upravleniya gorodom kak faktor konsolidatsii gorodskih soobshchestv (na primere administrativnyh centrov regionov Chernozem'ya)], *НОМОТНЕТКА: Philosophy. Sociology. Law*, 46 (4), pp. 794–798. (In Russ.)].
- Фролова, Е. В., Рогач, О. В., Шалашникова, В. Ю. (2021) ‘Реализация модели "сити-менеджер" в России: ограничения и преимущества’, *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6 (166), сс. 506–527. [Frolova, E. V., Rogach, O. V., Shalashnikova, V. Yu. (2021) ‘Implementation of the “city manager” model in Russia: limitations and advantages’ [Realizatsiya modeli "siti-menedzher" v Rossii: ogranicheniya i preimushchestva], *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 6 (166), pp. 506–527. (In Russ.)].
- Фролова, Е. В., Рогач, О. В., Шалашникова, В. Ю. (2021) ‘Сити-менеджер в России: баланс интересов или конфликтные риски?’, *Вопросы государственного и муниципального управления*, 4, сс. 114–136. [Frolova, E. V., Rogach, O. V., Shalashnikova, V. Yu. (2021) ‘City manager in Russia: balance of interests or conflict risks?’ [Siti-menedzher v Rossii: balans interesov ili konfliktnye riski?], *Issues of state and municipal management*, 4, pp. 114–136. (In Russ.)].
- Цветкова, О. В. (2021) ‘Проблема легитимности институтов власти в современной России: региональный аспект’, *Социально-гуманитарные знания*, (4), сс.56–65. [Tsvetkova, O. V. (2021) ‘The problem of the legitimacy of government institutions in modern Russia: regional aspect’ [Problema legitimnosti institutov vlasti v sovremennoj rossii: regional'nyj aspekt], *Social and humanitarian knowledge*, (4), pp. 56–65. (In Russ.)].
- Чирикова, А. А., Ледяев, В. Г. (2019). ‘Конфигурация основных акторов в малом российском городе и лидерство: векторы перемен’, *Власть и элиты*, 6 (1), сс. 216–238. [Chirikova, A. A., Ledyayev, V. G. (2019). ‘The configuration of the main actors in a small Russian city and leadership: vectors of change’ [Konfiguratsiya osnovnykh aktorov v malom rossiyskom gorode i liderstvo: vektory peremen], *Power and Elites*, 6 (1), pp. 216–238. (In Russ.)].
- Шастина, А. Р. (2022) ‘Замещение должности главы местной администрации по конкурсу: российский опыт’, *Академический юридический журнал*, 23 (2), сс. 218–225. DOI: 10.17150/1819-0928.2022.23(2).218-225. E DN: XGJEJQ.[Shastina, A. R. (2022) ‘Filling the position of head of a local administration through a competition: Russian experience’ [Zameshchenie dolzhnosti glavy mestnoj administratsii po konkursu: rossijskij opyt], *Academic Law Journal*, 23 (2), pp. 218–225. (In Russ.)].
- Liao, Y. G., Ma, L. (2019) ‘Do professional associations make a difference?: Linking municipal managers’ association participation and attitudes toward citizen participation’, *Public Management Review*, 21 (1), pp. 1–24, DOI: 10.1080/14719037.2019.1577907.

Nam, J., Dempsey, N. (2019) 'Acceptability of income generation practices in 21st century urban park management: The case of city district parks', *Journal of Environmental Management*, 264, DOI: 10.1016/j.jenvman.2019.109948.

Pardo-Bosch, F., Cervera, C., Ysa, T. (2019) 'Key aspects of building retrofitting: Strategizing sustainable cities', *Journal of Environmental Management*, 248, DOI: 10.1016/j.jenvman.2019.07.018.

Статья поступила в редакцию: 12.01.2024

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 16.02.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

THE "CITY MANAGER" MODEL AS A CHANNEL FOR THE FORMATION OF POLITICAL LEADERSHIP IN THE MUNICIPALITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

V. Shalashnikova, E. Frolova, O. Rogach

Valentina Shalashnikova, the Head of the of the department of civil service and administrative activities, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: dublerprefekta@gmail.com (ORCID: 0000-0002-4326-9208).

Elena Frolova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the sociology department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: efrolova06@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8958-4561).

Olga Rogach, Candidate of social sciences, Assistant Professor of sociology department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.
E-mail: rogach16@mail.ru (ORCID: 0000-0002-3031-4575).

Abstract. The update of the political discourse on the pros and cons of the city manager model in modern municipal practice initially revealed the problem of competitive selection and appointment to the position of head of the local administration. The study analyzes the appointment of city managers in Russian municipalities as a new channel for political leadership development. The research is based on a questionnaire survey of experts (N=188). Municipal managers were targeted. It is concluded that the importance of professional education of a political leader among the selection criteria for the position of a city manager has decreased. A survey of local leaders shows that the most important qualities for a city manager are leadership, personal qualities, and communication. The evaluation criteria showed that city mayors do not agree with the idea of narrowing the political role of a city manager and professionalizing his activities, especially in the economic sphere. According to experts, political leadership in municipalities should organically reflect such characteristics as support for regional authorities and territorial identification. Including residence in the municipality as a criterion for evaluating candidates can make political leaders seem more legitimate and trustworthy. The research shows that new channels for forming political leaders in municipalities need to be used more effectively.

Keywords: city manager; political leader; leadership; candidate selection; competitive procedure; municipality.

УДК 323+32.019.52

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-47-58

ЮБИЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТОЛИЦЫ КАК СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: НА ПРИМЕРЕ 300-ЛЕТИЯ ПЕРМИ

О. Ю. Малинова

Малинова Ольга Юрьевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия.
E-mail: omalinova@hse.ru (ORCID: 0000-0002-2754-8055. ResearcherID: J-7893-2015).

Аннотация

Посвящена анализу 300-летия Перми в качестве события символической политики. Подготовка к юбилею города рассматривается как комплексный политический процесс, существенными составляющими которого являются актуализация исторического прошлого и репрезентация локальной идентичности. Такой подход позволяет не только проанализировать смысловые конструкции, заложенные в программу подготовки к торжеству, но и проследить взаимодействия акторов, результатом которых стал выбор именно этих конструкций. Материалом для анализа послужили публикации СМИ, интервью с региональными экспертами, а также наблюдения, собранные в рамках двух полевых исследований в сентябре и октябре 2023 г. Выделяются основные дилеммы, с которыми было сопряжено формирование смысловой повестки 300-летия Перми, и обсуждаются проблемы, с которыми организаторы празднования столкнулись на разных этапах подготовки к нему. Особое внимание уделено анализу историко-просветительских проектов, подготовленных к юбилею. На основе анализа программы сделан вывод, что вопреки ожиданиям и опасениям празднование 300-летия не стало актом решительного переопределения пермской идентичности. Выбранный организаторами аморфный лозунг «Все реально!» достаточно точно отражал основную идею празднования – манифестацию разных граней пермской идентичности, не всегда гармонически сочетающихся друг с другом.

Ключевые слова: символическая политика; политическое использование прошлого; юбилей региональной столицы; 300-летие Перми; региональная идентичность; политический процесс; исторический парк «Россия – моя история».

Празднование юбилейных годовщин событий, от которых принято вести историю столиц современных субъектов РФ, – широко распространенная практика политического использования прошлого. Региональные и городские политические элиты стремятся не упустить такого рода okazji, поскольку это позволяет получить дополнительные ресурсы для благоустройства города-юбилера, повысить его привлекательность для инвесторов и туристов, а также привлечь внимание федеральных властей и СМИ. Торжества по случаю круглых годовщин уже состоялись или в ближайшее время планируются во многих региональных столицах (Миллер и др. (ред.) 2023: 448–449). Подготовка к таким событиям – многоуровневый политический процесс, в который наряду с городскими, региональными и федеральными властями вовлечены и различные общественные группы. Ресурсы, аккумулируемые по случаю юбилея, создают дополнительные возможности для инструментального использования исторического прошлого, стимулируя дискуссии о его интерпретации в актуальном контексте. Кроме того, празднование круглой даты – уникальный повод для манифестации локальной идентичности, представления о которой не всегда являются предметом консенсуса. Это дает основание рассматривать юбилей региональных столиц как эпизоды символической политики, под которой мы понимаем деятельность, связанную с производством, продвижением и соперничеством различных способов интерпретации социальной реальности. Впрочем, процесс подготовки празднования очевидно не сводится к борьбе за смыслы: не менее существенную роль в нем играют борьба за влияние и ресурсы, стремление местных властей получить поддержку населения и продемонстрировать собственную эффективность вышестоящим инстанциям и другие рутинные политические задачи. Таким образом, символическая политика оказывается частью политического процесса, в котором переплетены разные цели.

В настоящей статье представлен опыт изучения подготовки юбилея региональной столицы как комплекса политических взаимодействий, существенными составляющими которого являются актуализация исторического прошлого и репрезентация локальной идентичности. Такой подход позволяет не только проанализировать смысловые конструкции, заложенные в программу подготовки к торжеству, но и проследить взаимодействия акторов, результатом которых стал выбор именно этих конструкций. В перспективе такой подход может быть использован для сравнительного исследования юбилеев региональных столиц с целью выявления особенностей региональных символических политик. Предлагаемая вниманию читателя статья представляет результаты пилотного кейс-стади, для которого было выбрано отмечавшееся в 2023 г. 300-летие Перми.

Данный случай представляется особенно перспективным для изучения юбилея города как комплексного политического процесса, одной из составляющих которого является символическая политика, в силу наличия: 1) богатой истории, что позволяет конструировать городскую идентичность с упором на разные периоды, 2) насыщенной культурной среды, 3) давнего интереса пермских интеллектуалов и исследователей к проблематике локальной идентичности (Абашев, 2000; Гончарик, 2011; Зиновьева, 2014; Фадеева, 2011), 4) особенностей городской политической культуры, одной из составляющих которой является опыт обсуждения важных для города вопросов с участием общественности (Фадеева, 2006; Vorisova, 2011), 5) традиционного соперничества с Екатеринбургом, также праздновавшим в 2023 г. свой юбилей. Все это давало основания предполагать, что формирование смысловой повестки 300-летия Перми окажется сопряжено с конкуренцией идей и акторов.

Таблица

Кодирование экспертных интервью

№ п/п	Код для ссылок на интервью	Дата проведения интервью
1	И-1	14.01.2023
2	И-2	19.01.2023
3	И-3	19.02.2023
4	И-4	17.02.2023
5	И-5	19.09.2023
6	И-6	20.09.2023
7	И-7	20.09.2023
8	И-8	26.09.2023
9	И-9	28.09.2023

Материалом для анализа послужили публикации СМИ, интервью с региональными экспертами – историками, политологами, сотрудниками музеев, специалистами по PR, общественными активистами, проведенные в январе–сентябре 2023 г. ($N = 9$), а также наблюдения, собранные в рамках двух полевых исследований в сентябре и октябре 2023 г. Полуструктурированные интервью проводились на основе гайда, включавшего четыре блока вопросов: 1) об этапах и особенностях процесса подготовки к 300-летию Перми, 2) о смысловом наполнении юбилея, 3) об акторах, включенных в процесс принятия решений, 4) о месте юбилея в региональной символической политике с учетом прошлого опыта. В зависимости от возможностей экспертов интервью проводились вживую или дистантно; с согласия интервьюируемых велись аудиозаписи, расшифровка которых использовалась для последующего анализа. Поскольку экспертные интервью были даны на условиях анонимности, ссылки на них приводятся по зашифрованному списку (таблица). Профессиональные и демографические характеристики информантов не указываются, поскольку это могло бы привести к деанонимизации. Для понимания контекста и сравнительной интерпретации использовались результаты предыдущего проекта, в рамках которого также проводились экспертные интервью и полевые наблюдения (Малинова, 2023).

Подготовка к юбилею: поиски смыслов в меняющемся контексте

Для Перми юбилей города – не спонтанная идея, а предвкушаемое и заранее планируемое событие. Первое юбилейное празднование, приуроченное к 250-летию основания Егошихинского медеплавильного завода, состоялось в 1973 г. Горожане об этой дате помнили и ее ждали. Общественники заранее начали дискуссии о том, как нужно отмечать юбилей (И-7, И-6). В день города 12 июня 2018 г. установили на Разгуляе – в районе города, расположенном в черте бывшего Егошихинского завода, часы с обратным отсчетом, показывавшие, сколько дней и часов остается до 300-летия. Двумя днями ранее, 10 июля 2018 г. президент В. В. Путин подписал указ «О праздновании 300-летия основания г. Перми»¹.

Однако пока часы отмеряли назначенные пять лет, случилось немало событий, повлиявших на подготовку к юбилею. Сначала пандемия COVID-19 заставила сомневаться в возможности масштабных публичных мероприятий, затем начало специальной военной операции (СВО) поставило под вопрос уместность праздника в новых обстоятельствах. В то же время изменился региональный политический ландшафт: в 2020 г. пролоббировавшего юбилейные торжества М. Г. Решетникова на посту губернатора Пермского края сменил Д. Н. Махонин, что повлекло неизбежные перестановки в аппарате регионального управления. Кроме того, подготовка к 300-летию Перми происходила на фоне конфликта между региональными и городскими властями, который, по мнению местных экспертов, не был непосредственно связан с подготовкой к юбилею, однако не мог на ней не сказаться (И-4, И-6, И-8). Так или иначе, в июне 2023 г., в разгар празднования юбилея, мэр Перми А. Н. Демкин написал заявление о досрочном сложении полномочий². Хотя у городской администрации была своя программа мероприятий (И-3), 300-летие Перми оказалось в большей степени региональным, нежели муниципальным проектом – в отличие от аналогичного празднования в Екатеринбурге (И-6, И-7, И-8). Турбулентность краевой политики сказалась и на проектном офисе «Пермь-300», занимавшемся подготовкой юбилея: летом 2022 г., когда до юбилейного года оставались считанные месяцы, радикально обновилась его команда. При таком стечении обстоятельств размеренной подготовки к празднованию, с вовлечением разных кругов городской общественности и обстоятельным обсуждением программы, чего многие ожидали, не получилось. Тем не менее 300-летие, несомненно, стало символическим событием, заметным не только на городском и региональном, но и на федеральном уровне.

Благодаря ресурсам, выделенным из регионального и федерального бюджетов (как целевым образом, так и путем квотирования в рамках национальных проектов), удалось осуществить несколько важных для Перми инфраструктурных проектов, в их числе – новое здание художественной галереи, краевая музыкальная школа, современные спортивные сооружения. Хотя не все эти проекты удалось завершить в 2023 году, сам факт их поддержки стал хорошим подарком для города. Кроме того, были отреставрированы фасады центральных улиц, приведены в порядок некоторые исторические здания, отремонтированы дороги, начато благоустройство набережной Камы. Проектному офису «Пермь-300» удалось разработать и широко внедрить фирменный стиль оформления, благодаря чему напоминания о событии сопровождали горожан и гостей города буквально на каждом шагу. В 2023 г. завершилась программа обновления городского транспортного парка, начатая еще при прежнем губернаторе (И-6), и новенькие автобусы и трамваи, оформленные в юбилейном стиле, добавили Перми ярких красок. Культурной доминантой 300-летия стал летний фестиваль «Город встреч», в мероприятиях которого участвовали и горожане, и гости города. Политической же доминантой стал приезд В. В. Путина, посетившего Пермь 19 октября 2023 г.. Хотя формальным поводом было не 300-летие, а патронируемый президентом XI Международный спортивный форум «Россия – спортивная держава», и памятную речь по случаю исторической даты Путин в Перми не произносил, на его встрече с губернатором Пермского края Д. Махониным тема юбилея города была центральной³. По всем формальным показателям юбилейный год прошел удачно.

Однако, что он значил для города в символическом отношении? Каким оказалось содержательное наполнение юбилея и насколько оно удовлетворило разных стейкхолдеров? По причинам, связанным не только с общим политическим контекстом, но и с наследием прошлого опыта конструирования пермской идентичности, формирование смысловой повестки 300-летия было не такой простой задачей.

1 О праздновании 300-летия основания г. Перми [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 10.07.2018 № 411. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201807100034> (дата обращения: 29.12.2023).

2 Мэр Перми Алексей Демкин уходит в отставку (2023) [Электронный ресурс], *Коммерсант*, 26 июня. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6068671> (дата обращения: 29.12.2023).

3 Встреча с губернатором Пермского края Дмитрием Махониным (2023) [Электронный ресурс], *Президент России*, 19 окт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72559> (дата обращения: 30.12.2023).

Во-первых, далеко не однозначным был выбор точки отсчета для юбилейной годовщины. Формально губернский город Пермь был основан Указом императрицы Екатерины II от 16 ноября (27 ноября по новому стилю) 1780 г. на базе поселка Егошихинского медеплавильного завода. Идея праздновать круглые годовщины Перми по дате основания Егошихинского завода родилась в 1972 г., по-видимому, не без оглядки на Свердловск, готовившийся торжественно праздновать свое 250-летие: ведь заводы на Исети и Егошихе были основаны в 1723 г. при схожих обстоятельствах. Однако в Перми вопрос о юбилее стал предметом профессиональной дискуссии между журналистом и краеведом Б. Н. Назаровским, предлагавшим вести отсчет от даты основания Егошихинского завода, и историком, ректором Пермского университета Ф. С. Горовым, настаивавшим, что историю города следует вести от Указа Екатерины II. По воспоминаниям современников, тогда в рамках этого спора родилось и еще одно предложение: почему бы вместо того, чтобы чествовать «Пермь чиновничью и купеческую», каковой исторически была та часть города, которая сформировалась вокруг Егошихинского завода, не славить «Пермь рабочую», отсчитывая возраст города от даты основания Мотовилихинского медеплавильного завода (1736) (Малинова, 2023: 237–238). Миф о Мотовилихе как одном из главных центров рабочего движения во время первой русской революции активно культивировался в советское время. Кроме того, в отличие от Егошихинского, Мотовилихинский завод сохранился, превратившись в серийный завод полного цикла по выпуску артиллерии и реактивных систем залпового огня. Уникальная производственная история Мотовилихи сыграла ключевую роль в том, что в годы Великой Отечественной войны Пермь (в тот период – город Молотов) обрела славу «города пушкарей» (Бугров, Киселев, Маштакова, 2022: 217–225). Таким образом, уже тогда выбор точки отсчета увязывался с конструированием мифа о пермской идентичности: Пермь как губернский город (по контрасту с уездным Екатеринбургом) или как часть Урала с его репутацией «опорного края державы» в старом, «демидовском» или новом, советском варианте. В конечном счете было решено отпраздновать 250-летие в 1973 г., что фактически предрешило и дату для 300-летия.

Во-вторых, не так просто было определить смысловой вектор юбилея города, культурно-географические координаты которого не отличаются определенностью. Учрежденная в качестве центра губернии Пермь исторически опиралась на символы, связанные с территорией, административным центром которой она оказалась. Это относится даже к названию города, которое, по справедливому замечанию журналистки Ю. Баталиной, «не принадлежит этому месту»³. Пермью Великой именовалось средневековое княжество, располагавшееся на территории Верхнего Прикамья и на каких-то этапах находившееся в зависимости от Великого княжества Московского и, возможно, также от Новгородской республики. Его центром была Чердынь. При Екатерине II название исторической области распространилось на Пермское наместничество, Пермскую губернию и ее центральный город. Формирование смыслового репертуара пермской идентичности путем интеграции символов, изначально связанных с иными локациями, продолжалось и позже. По замечанию одного из экспертов, «все, чем мы гордимся, это не есть собственно пермское. Та же деревянная скульптура⁴ – она с севера Пермского края, она была сюда привнесена и забрана из мест обитания. Мотовилихинский завод, авиадвигателестроение – это эвакуированное [в период Великой Отечественной войны. – О. М.] производство. Пермский балет – это эвакуированный балет Кировского театра и т.д.» (И-8). Практику присвоения центром символов, связанных с прилегающими территориями, едва ли нужно считать исключительной особенностью Перми, однако здесь эта проблема является предметом рефлексии, играя заметную роль в дискурсе об идентичности.

Пространственная неопределенность проявляется и в вопросе о макрорегиональной локализации. С одной стороны, Пермь традиционно считается частью Урала, что привносит в городскую идентичность символические компоненты, общие для этого макрорегиона, в частности тему «опорного края державы», к которой отсылает и выбор даты для юбилея. С другой стороны, в результате административных реформ 2000-х гг. Пермская область, позже – Пермский край оказались частью Приволжского федерального округа (Гончарик, 2011), что актуализирует другой традиционный способ пространственной идентификации.

1 Ивашкевич В. Кто на самом деле основал Пермь? [Электронный ресурс], *Новый компаньон*, 16 июня. URL: <https://www.newsko.ru/articles/nk-420327.html> (дата обращения: 30.12.2023).

2 Как показано в монографии, посвященной формированию образов, вокруг которых строилась идентичность Урала, конкуренция «старого» и «нового» наследия в рамках общей темы «опорного края державы» была характерна не только для Перми (Бугров, Киселев, Маштакова, 2022).

3 Конференция «Пермь 300: есть ли смысл? Город в поисках идентичности» [Электронный ресурс], *Youtube*. URL: <https://www.youtube.com/live/hFnBORK-N9c?feature=share> (дата обращения: 12.01.2024).

4 В туристическом брендинге Перми активно используется два самобытных элемента древнего культурного наследия – пермский звериный стиль и деревянная храмовая культура, богатая коллекция которой была собрана в 1920-х гг. искусствоведом Н. Н. Серебрянниковым в ходе экспедиции по изъятию церковных ценностей. В настоящее время она представлена в Пермской государственной художественной галерее.

ции – в качестве Прикамья. Любопытно, что исследование способов вербализации локальной идентичности в дискурсах губернаторов Уральского макрорегиона обнаружило, что, в отличие от руководителей Свердловской и Челябинской областей, действующий губернатор Пермского края Д. Н. Махонин об уральской идентичности Перми не вспоминает. Помимо официального топонима – Пермский край в его публикациях в социальных сетях используется лишь одна номинация – «Прикамье». Тем не менее в восприятии горожан разные макрополитические векторы сосуществуют, подкрепляя плюрализм образно-символических оснований пермской идентичности (И-2, И-3, И-7).

Наконец, будучи городом с размытыми границами, меняющимися во времени, современная Пермь представляет собой агломерацию, части которой не только географически обособлены, но и имеют выраженную социально-культурную специфику. Это проявилось в процессе подготовки к юбилею: по свидетельствам экспертов, фокус-группы и конференции, которые проводились с целью определить «главный смысл Перми», выявили отсутствие единства представлений о таковом (И-8, И-7, И-6). Оказалось, что изобрести единый вектор юбилейных торжеств, созвучный всем пермякам, невозможно.

Нельзя сказать, что гетерогенность символического репертуара, подкрепляющего локальную идентичность, является исключительной особенностью Перми. Однако здесь эта проблема оказалась проявлена и осмыслена задолго до юбилея, чему способствовала так называемая пермская культурная революция 2008–2012 гг. Инициированная губернатором О. А. Чиркуновым амбициозная программа модернизации, нацеленная на превращение провинциального промышленного региона в центр культурной жизни, представляла собой кардинально новый проект пермской идентичности, ломающий привычные представления не только об истории, но и о географии. Кульминацией «революции» стало участие Перми в проекте «Культурная столица Европы» в 2012 г. Хотя участие было номинальным (Пермь не могла получить этот титул юридически, поскольку Россия не входит в Евросоюз), благодаря развернутой информационной кампании (Оансă, 2015) слоган «Пермь – культурная столица Европы» стал ироничным мемом. «Культурная революция» была неоднозначно воспринята горожанами (Зиновьева, 2014: 126) и спровоцировала дискуссии о пермской идентичности, которые, в свою очередь, высветили противоречия между ее, казалось бы, устоявшимися интерпретациями. обстоятельный анализ этой «борьбы за идентичность» представлен в статье Л. А. Фадеевой (2011). Отмечавшееся в 2016 г. столетие Пермского университета стало еще одним поводом для актуализации темы локальной идентичности и вместе с тем – апробацией современных технологий ее манифестации (Пунина, Ромашова, 2015). С учетом такого контекста можно было ожидать, что празднование 300-летия Перми стимулирует новый раунд старых споров. Однако в изменившемся политическом контексте этого не произошло.

Хотя выработка программы юбилея действительно была сопряжена с серией непростых выборов и на начальных этапах предпринимались усилия по включению в их обсуждение городской общественности – проводились фокус-группы и экспертные дискуссии (И-4, И-6, И-7), описанные выше события 2020–2022 гг. поставили подготовку к торжествам на паузу. Когда ресурсы все же оказались выделены, программу пришлось формировать в форсированном темпе, и основные решения принимались проектным офисом «Пермь-300» (И-7, И-8). Разумеется, это не отменяло обсуждений в СМИ и социальных сетях, но ожидаемой большой дискуссии о смыслах, заключенных в 300-летней истории, не получилось.

Программа празднования 300-летия Перми: что получилось

Как уже отмечалось, пандемия COVID-19 и начало СВО внесли коррективы в подготовку к юбилею. Стало очевидно, что его придется проводить в условиях ограниченных ресурсов. Да и целесообразность празднования в столь тревожном и неопределенном контексте у многих, включая и организаторов, вызывала сомнения (И-8). Однако 300-летие воспринималось как долгожданное событие, «повторить» которое доведется нескоро (И-3). Кроме того, казалось, что город нуждается в «позитивной повестке» (И-2, И-3, И-6, И-8). Ввиду этого, когда ресурсы для юбилея все же удалось собрать, значительная их часть была выделена на подготовку летнего фестиваля. Его главным режиссером стал И. Авербух, бывший спортсмен и известный продюсер, участвовавший в подготовке церемонии открытия Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. и множестве других масштабных проектов. Запланированный как продолжение традиции летнего праздника «Белые ночи», проводившегося во времена «пермской культурной революции» (2008–2012)¹, фестиваль прошел под новым брендом «Город встреч». Было решено, что белые ночи ассоцииру-

¹ По мнению Л. Е. Зиновьевой, изучавшей динамику социально-культурного пространства Перми, городские фестивали оказались наиболее успешным проектом «культурной революции»: «Именно городские фестивали реализовали открытость постмодернистского культурного пространства города наиболее полно... Это был своего рода “идеальный город”, одновременно реальный и иллюзорный, формирующий позитивные поведенческие практики, с одной стороны, совершенно

ются у широкой публики с Петербургом и для раскрутки пермского фестиваля на федеральном уровне требуется другое название. По оценке наших информантов, «Город встреч» оказался вполне успешной идеей (И-6). Проходившие с июня по август культурные мероприятия стали стержнем юбилейных празднований.

В целом программа юбилея состояла из трех частей. Во-первых, федеральные проекты, которые традиционно проводятся в разных регионах и по случаю юбилея были переданы Перми. В Перми в 2023 г. проходили XXXI Всероссийский фестиваль студенческого искусства «Российская студенческая весна», гранд-финал конкурса для талантливых и инициативных специалистов индустрии гостеприимства «Мастера гостеприимства» и XI Международный спортивный форум «Россия – спортивная держава», в рамках которого Пермь посетил президент В. В. Путин. Во-вторых, традиционные для Перми форматы, которые в 2023 г. были увязаны с юбилеем. Наиболее заметным из них является Дягилевский фестиваль, продолжающий традиции выдающегося импресарио и пропагандиста русской культуры С. П. Дягилева. Фестиваль, в рамках которого проходят премьеры оперных и балетных спектаклей, выступления трупп современного танца, художественные выставки, концерты симфонической, камерной, органной, джазовой музыки, ретроспектива художественных фильмов, фотовыставки и другое, проводится с 2003 г. (с 2012 г. – ежегодно)¹. В-третьих, это мероприятия, специально подготовленные к юбилею. Наиболее значительным из них стал фестиваль «Город встреч». Однако им «специальная» часть программы не ограничивалась: задумав довести список мероприятий до символической цифры 300, проектный офис интегрировал в официальную программу множество проектов и событий, подготовленных как региональными и муниципальными учреждениями, так и НКО и инициативными гражданами (И-8, И-7, И-6, И-3), к чему мы вернемся чуть позже.

Поскольку программа юбилея оказалась составлена из мероприятий разного масштаба, встал вопрос о главном событии, которое должно было стать кульминацией празднования. Организаторы видели в качестве такового «Ночь города», запланированную на 26 августа, – гала-концерт, «гвоздем» которого стало выступление группы «Ленинград». Однако был и другой вариант: в декабре 2022 г., то есть за считанные дни до начала юбилейного года, на заседании экспертного совета по подготовке юбилея в Перми с собственным проектом главного события выступил известный шоумен Гавриил Гордеев (Гавр). В качестве главного элемента празднования он предложил военно-патриотический фестиваль «Оружие Победы». Слоганом юбилея (который к тому времени еще не был определен) предлагалось сделать «Пермь – 300 лет на службе Отечеству». Предполагалось, что мероприятие с такой тематикой может оказаться хорошим поводом для приглашения к участию в юбилейных торжествах Перми президента В. В. Путина². С одной стороны, от такого предложения нельзя было отказаться. С другой стороны, оно очевидно шло вразрез с установкой на «позитивную повестку» и сводило на нет другие планы. В итоге было найдено соломоново решение: выставка-фестиваль «Оружие Победы» была организована на бывшем заводе им. Шпагина – в новом городском пространстве, подготовленном для различных культурных проектов. Завод им. Шпагина стал одним из мест проведения событий, включенных в программу. В таком качестве выставка, демонстрирующая оборонную продукцию пермских предприятий с XVIII в. до наших дней, стала важной частью программы: работа на оборону страны – существенный аспект 300-летней истории Перми, и включение данной темы в общую программу юбилея отдавало должное значительной, но не всегда заметной в городском культурном ландшафте группе горожан.

Итоговая программа юбилея, составленная из мероприятий разной смысловой направленности, стала закономерным итогом поисков объединяющей идеи: организаторы пришли к выводу, что «главный смысл Перми – это как раз ее неоднородность и разнонаправленность» (И-8). Тем сложнее было выработать слоган юбилея. В конечном счете выбор был сделан в пользу «Все реально!» – словосочетания, способного вызывать разные ассоциации. Для кого-то – с Пермью как городом возможностей, городом творческих людей, предложивших прорывные идеи в науке, производстве и культуре. Для кого-то – с комедийным сериалом «Реальные пацаны», герои которого – пермяки. Для узкого круга посвященных – с неформальным слоганом кафедры политических наук ПГНИУ. Нельзя сказать, что официальный слоган 300-летия был воспринят пермяками с большим воодушевлением (И-3, И-5, И-6, И-7), но, будучи широко

индивидуальные... А с другой – вполне успешно согласовавший совместное передвижение и взаимодействие множества самых разных людей в коллективном, общественном пространстве. Можно сказать, что такое пространство оказалось для пермяков оптимальной идентификационной площадкой» (2014: 126).

¹ О фестивале [Электронный ресурс], *Дягилевский фестиваль*. URL: <https://diaghilevfest.ru/festival/about/> (дата обращения: 16.01.24).

² Баталина Ю. Центральное событие «Пермь-300» может принять патриотическую окраску (2022) [Электронный ресурс]. *Новый компаньон*, 21 декабря. URL: <https://www.newsko.ru/news/nk-7508033.html> (дата обращения: 14.01.24). (Этот план не реализовался: посещение выставки «Оружие Победы» не вошло в программу визита В. В. Путина в Пермь 19 октября 2023 г.)

растиражирован в праздничном оформлении, он достаточно точно отражал основную идею празднования – манифестацию разных граней пермской идентичности, не всегда гармонически сочетающихся друг с другом.

300-летие Перми как результат взаимодействия акторов

Подготовка к юбилею требовала взаимодействия между федеральными и региональными, а также региональными и городскими властями. На отдельных этапах в эту коммуникацию была вовлечена и городская общественность (И-4, И-6, И-7), хотя, как отмечалось, бурных публичных дискуссий о смыслах праздника не случилось, не только из-за сжатых сроков, но и в силу того, что заключительный этап подготовки пришелся на период СВО. Данное обстоятельство наложило отпечаток и на повестку, и на стиль принятия решений, и на состав участников дискуссии (некоторые из прежде активных дискуссантов покинули Пермь).

Особенностью пермского юбилея является то, что, будучи формально городским событием, он стал приоритетным проектом краевых властей. Губернатор Д. Н. Махонин активно контролировал подготовку к юбилею, благодаря чему были задействованы значительные лоббистские ресурсы, и Пермь получила, с одной стороны, средства из национальных проектов, а с другой – стала площадкой для нескольких повторяющихся федеральных событий, «путешествующих» по разным регионам.

Логично было бы предположить, что, выделяя ресурсы, федеральные структуры будут активно участвовать в формировании повестки юбилейных мероприятий, используя их во вполне определенном идеологическом духе. Однако, по свидетельствам наших информантов, особого стремления влиять на повестку пермские организаторы не почувствовали, за исключением того факта, что руководившие организацией флагманского события, фестиваля «Город встреч», И. Авербух и его коллеги самостоятельно определяли его форматы и программу (впрочем, составив ее так, что в каждом мероприятии вместе с приезжими «звездами» участвовали пермяки (И-6, И-8)). Это позволило, в частности, избежать превращения «Оружия Победы» во «флагманский» проект юбилея и наполнить программу символически разновекторными мероприятиями. Относительная автономия пермских организаторов в определении смысловой повестки юбилея, по-видимому, связана и с тем, что со стороны центра подготовку к нему курировала не Администрация Президента, а Правительство, точнее, министерства, в чьем ведении находились национальные проекты, в рамках которых были квотированы средства на те или иные составляющие подготовки к юбилею (И-7, И-8). Безусловно, пермские организаторы, в свою очередь, понимали особенности контекста и «ничего такого, собственно, и не предлагали» (И-8). В феврале 2021 г. обновленный состав оргкомитета по подготовке к празднованию 300-летия Перми возглавил заместитель председателя Правительства РФ Д. Н. Чернышенко. Он руководил заседаниями оргкомитета и курировал инфраструктурные проекты, приуроченные к 300-летию Перми. Но в мероприятиях «специальной программы», кульминацией которой стала «Ночь города», не участвовал.

С одной стороны, пермяки ревниво сравнивали уровень федерального представительства на юбилейных мероприятиях в Перми и Екатеринбурге (И-8). С другой стороны, отсутствие такового имело свои преимущества: по мнению одного из информантов, «когда стало понятно, что никакие московские до нас не доедут, это позволило в нынешней ситуации как-то не очень стыдно делать» (И-7). Впрочем, участие президента В. В. Путина в форуме «Россия – спортивная держава» позволило пермякам обойти екатеринбуржцев в негласном соревновании за уровень федерального участия.

Нельзя сказать, что взаимодействие с «московской командой» в лице устроителей летнего фестиваля проходило совсем гладко: некоторые информанты выражали недовольство пренебрежением «местной экспертизой» при формировании программы, по ассоциации с «культурной революцией», когда так же «топтали ногами» «имеющийся сейчас и важный для идентичности потенциал» (И-7, И-5). Однако в общей программе 300-летия Перми доля мероприятий, в планировании которых определяющую роль играли «москвичи», была не столь значительна. Большая часть «специальной программы» была сформирована местными акторами. Свою лепту, инициативно или «по разнарядке», внесли городские и региональные учреждения культуры (И-3, И-5, И-9), а также бизнес (И-6). Была организована серия научных конференций, в том числе всероссийская конференция «Региональные столицы России – точки опоры и роста», ставшая одним из немногих общих мероприятий в честь двойного юбилея Перми и Екатеринбурга. Музей современного искусства PERMM провел фестиваль «Придумай Пермь», в рамках которого ху-

¹ Оргкомитет «Пермь-300» возглавил зампред Правительства РФ Дмитрий Чернышенко (2021) [Электронный ресурс]. *Официальный сайт губернатора и Правительства Пермского края*, 24 февр. URL: <https://www.permkrai.ru/news/orgkomitet-perm-300-vozglavil-zampred-pravitelstva-rf-dmitriy-chernyshenko/> (дата обращения: 14.01.2024).

дожники и представители разных городских сообществ фантазировали о будущем города. В программу было включено около 40 малых социальных и культурных проектов и мероприятий, предложенных городскими активистами (И-6, И-7). Реализации низовых инициатив способствовала деятельность Центра гражданского анализа и независимых исследований (ГрАНИ), который взял на себя функции их интеграции и акселерации. Горожанам и НКО, пожелавшим осуществить собственные идеи, помогали «довести их до ума», связать с фирменным стилем «Пермь-300», найти для них площадки, договориться о проведении мероприятий. Инициаторам проектов, требующих небольшого финансирования, помогали подготовить заявки на малые гранты из средств проектного офиса (И-6, И-7, И-8).

Таким образом, хотя наиболее заметная и затратная часть программы юбилея сложилась благодаря взаимодействиям краевых и федеральных властей, в результате которых оказались выделены ресурсы и спланированы инфраструктурные вложения, а также проектного офиса «Пермь-300» и московских организаторов легкого фестиваля, в ней нашлось место и для малых гражданских инициатив, пусть и не таких заметных на общем фоне.

300-летие Перми как историко-просветительская программа

Для большинства проектов и мероприятий, осуществленных в юбилейном году, отмечаемая историческая дата была скорее формальным поводом для празднования, нежели стимулом к переосмыслению прошлого в актуальном контексте. Таким образом, 300-летие Перми едва ли можно назвать ярким событием политики памяти. Скорее, это пример прагматического использования прошлого (Малинова, 2017). Тем не менее помимо уже упомянутых научных мероприятий и реставрации исторических объектов в программе юбилея было немало историко-просветительских проектов, которые заслуживают упоминания и анализа.

Исторический парк «Россия – моя история» подготовил юбилейную экспозицию «Три века истории Перми». В силу того, что под нее удалось выделить только два зала, примыкающих к ежегодно проводимой в рамках национального проекта «Образование» выставке «Билет в будущее», организаторам пришлось ограничиться несколькими тематическими экранами. На экране «Случайный факт» транслировался калейдоскоп интересных деталей, относящихся к разным периодам истории города. Экран «Известные люди Перми» воспроизводил краткую информацию с портретами, также относящуюся к разным периодам. На отдельном экране приводились цифры, иллюстрирующие «количественные» факты: о территории и населении, количестве школ, театров, больниц и т.п. Центральным элементом выставки стал интерактивный макет «Три века истории Перми», состоявший из аудиотекста, вертикального экрана с видеорядом и горизонтальной карты-макета, на которой подсвечивались локации, связанные с обсуждаемыми событиями. Аудиотекст, сопровождавший эмоционально насыщенный видеоряд, составленный из фотографий и фрагментов документальной хроники, повествовал о фактах максимально нейтрально, избегая оценок. Этот прием, а также стремление кураторов выставки сделать упор на историю градостроительства, экономической, культурной жизни Перми и быта горожан позволили представить позитивный нарратив о развитии города, который, несмотря на изменения административного статуса и политические перипетии, прирастал территорией, населением, новыми производствами, торговлей, школами, театрами, наукой и проч. С учетом идеологических ограничений, накладываемых обстоятельствами, фокус на историю города как историю горожан оказался оптимальной стратегией, ибо такой подход позволяет избежать оценки исторических событий, являющихся предметом острых общественных дискуссий.

Аналогичный подход был использован и в юбилейных проектах краеведческого музея. В 2022–2023 годах музей последовательно подготовил три выставки в рамках общего цикла «Пермь замечательных людей», рассказывающие о судьбах знаменитых и малоизвестных земляков, которые сделали что-то

1 Придумай Пермь. Программа музея PERMM к 300-летию города [Электронный ресурс], PERMM. URL: <https://permm.ru/~/pridumaperm> (дата обращения: 17.01.2024).

2 Созданные в 24 регионах России мультимедийные комплексы «Россия – моя история», наряду с «постоянными» выставками, посвященными соответственно древнейшей истории, правлению Романовых и XX веку, демонстрируют также тематические выставки, как «федеральные», так и локальные. Кроме того, инфраструктура парков нередко используется для других проектов. Так, во «флагманском» парке на ВДНХ в настоящий момент демонстрируется лишь одна тематическая выставка – «Петр Первый. Рождение империи», остальное же пространство занято выставкой «Просвещение. Большие перемены», которая является частью международной выставки-форума «Россия».

3 Исторический парк в Екатеринбурге тоже подготовил выставку к 300-летию. Концептуально она несколько отличается от пермской: она последовательно и обстоятельно рассказывает историю города, что оказалось возможно благодаря тому, что екатеринбуржцам удалось выделить под этот проект достаточно большое пространство.

важное в науке, литературе, промышленности, архитектуре, спорте, инженерном деле и т.п. Юбилейная программа музея, в составе которого десять филиалов, этим проектом не исчерпывалась.

В историко-просветительской части юбилейной программы участвовали не только официальные культурные институции. В 2022 г. при поддержке тогдашнего состава проектного офиса «Пермь-300» был начат, а в 2023 г. продолжен проект «Маршруты Перми», в рамках которого подготовлены и аккредитованы самостоятельные экскурсоводы, разработавшие пешеходные маршруты. Их тематика раскрывает разные грани истории Перми, ее архитектуры, экономики, истории ее районов и т.п.¹ По словам информанта, некоторые экскурсии получились настолько удачными, что билеты на них раскупаются за считанные часы (И-8).

Кроме того, 300-летняя история города получила наглядное отражение в многочисленных уличных фотовыставках и информационных стендах. Эта практика опирается на уже сложившуюся традицию: еще в 2010-х гг. в Перми был создан пешеходный туристический маршрут «Зеленая линия», знакомящий с главными историческими, архитектурными и культурными достопримечательностями. Маршрут был обозначен зеленой линией на асфальте (со временем не везде сохранившейся) и информационными стендами с текстом, фотографиями и ссылками для аудиогuida. Позже по тому же принципу была составлена «Красная линия», рассказывающая о романтических историях приезжих и местных знаменитостей, случившихся в Перми. Наконец, в 2022 г. в рамках федерального проекта, реализуемого под эгидой Министерства культуры РФ и Елисаветинско-Сергиевского просветительского общества, появилась синяя, «Императорская линия» – маршрут по памятным местам Перми, связанным с представителями Императорского Дома Романовых. Тогда же был открыт памятник великому князю Михаилу Александровичу Романову, который закончил свой жизненный путь в Перми. К 300-летию Перми сеть постоянных информационных стендов, созданных в рамках этих проектов, дополнили специальные выставки в разных районах города.

Таким образом, у заинтересованных горожан и гостей города было немало возможностей познакомиться с историей Перми. Подготовленные к 300-летию историко-просветительские проекты предлагали пестрый калейдоскоп нарративов, рассказывающих о городском прошлом под разными углами, что соответствовало принципиальной разнонаправленности общей смысловой повестки юбилея.

Вместе с тем анализ историко-просветительских проектов обнаруживает и некоторые пробелы в юбилейной актуализации прошлого. Так, в рассмотренных проектах почти не нашла отражения тема Перми как «лагерного края», региона, исторически служившего местом заключения и ссылки, с которой региональный кейс в значительной мере ассоциируется у исследователей политики памяти (Гизен, 2015; Goode, 2020; Staf, 2023). Политические репрессии 1930-х гг. упоминаются в юбилейной выставке исторического парка, однако гораздо более скупо, чем в региональном компоненте основной экспозиции о XX в., которую временно замещает в залах исторического парка (Малинова, 2023: 250–253). Другая недопредставленная страница прошлого – политическая мобилизация 1980–1990-х гг., с которой связана идентичность Перми как «демократического региона» и «столицы гражданского общества». Фигурой умолчания в юбилейном дискурсе является и «пермская культурная революция», во многом критически воспринимаемая горожанами и современной региональной властью. Таким образом, несмотря на установку «Все реально!», казалось бы, ориентирующую на манифестацию многогранности, некоторые исторические составляющие пермской идентичности оказались в тени.

Заключение

Чем же стало 300-летие Перми? Несомненно, – поводом для благоустройства и реализации необходимых городу инфраструктурных объектов. Безусловно, – возможностью привлечь внимание к региону и его руководителю. Программа празднования, в которую вошел ряд ежегодных федеральных мероприятий, а также яркие события фестиваля «Город встреч» способствовали росту туристического потока и медийной узнаваемости Перми. Состоявшийся в итоге визит В. В. Путина знаменовал несомненный успех юбилея в качестве события, повышающего символический рейтинг региона и его руководства.

Сложнее оценить, чем 300-летие стало с точки зрения символической политики. Судя по откликам в социальных сетях, мнения горожан разошлись: тогда как одни отзывались о юбилейных торжествах с энтузиазмом, другие критиковали власти за праздник, показавшийся им неуместным «пиром во время

¹ *Пермь-300*. URL: <https://perm-300.ru/ekskursii/spisok-ekskursij/> (дата обращения: 17.01.2024).

² В сквере Решетникова в Перми открыли бюст Михаилу Романову (2022) [Электронный ресурс], *Официальный сайт муниципального образования «Город Пермь»*, 12 июня. URL: <https://www.gorodperm.ru/news/2022/06/12%2020:51:00+05/58191-id/> (дата обращения: 17.01.2024).

чумы». Развертывавшаяся на разных этапах подготовки юбилея борьба за вкладываемые в него смыслы свидетельствует о том, что символическая политика была хотя и не главным, но значимым компонентом этого процесса. Его итогом не стало решительное переопределение городской идентичности, несмотря на попытки некоторых акторов утвердить собственное ее понимание в качестве доминирующего. Программа 300-летия Перми скорее представляла собой своеобразный парад *разных* идентичностей Перми, и, возможно, это имело определенный эффект для выстраивания социальных связей. Как выразился один из информантов, когда «реальности», представляющие разные городские субкультуры, «сошлись [на одном мероприятии. – О.М.] и уважительно друг на друга посмотрели... в перспективе, стратегически это дорогого стоит» (И-8).

Юбилей города стал характерным примером политического использования прошлого, не будучи при этом ярким событием политики памяти. Усилиями официальных культурных институций и активистов-добровольцев 300-летняя история города получила наглядное отражение в многочисленных выставках, информационных стендах и обширной программе экскурсий. Несмотря на это, у некоторых пермяков сложилось впечатление, что «сложное прошлое города оказалось в очередной раз непроговоренным» и что в качестве «повода для сборки местной идентичности» юбилей оказался малоэффективен (И-1, И-7). С одной стороны, в целом вполне содержательные историко-просветительские проекты не получили надлежащей медийной поддержки и оказались не слишком заметны в публичном поле. С другой стороны, стремление их кураторов сосредоточиться на локальных сюжетах, отказавшись от обсуждения спорных тем, в свою очередь, не способствовало привлечению общественного внимания.

Исследование продемонстрировало как ограничения, так и возможности для символической политики как борьбы за смыслы в текущем контексте. Подготовка к 300-летию Перми действительно оказалась комплексным политическим процессом, ключевую роль в котором играли взаимодействия между тремя уровнями власти – федеральным, региональным и муниципальным, причем в определении смыслового содержания юбилея роль второго оказалась наиболее существенной. Вместе с тем включение в программу юбилея определенного количества низовых инициатив подтвердило репутацию Перми как города, культивирующего традицию гражданского участия. Чтобы понять, в какой мере такая конфигурация акторных взаимодействий уникальна или, наоборот, типична для подобных случаев, нужны дальнейшие исследования.

Список литературы / References

- Абашев, В. В. (2000) *Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века*. Пермь: Изд-во Пермского университета. [Abashev, V. V. (2000) *Perm as a text: Perm in the Russian culture and literature of the 20th century* [Perm kak tekst: Perm v russkoi kul'ture i literature XX veka]. Perm: Perm University Press. (In Russ.)].
- Бугров, К. Д., Киселев, М. А., Маштакова, Л. В. (2022) *Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930-1940-х гг.* Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та. [Bugrov, K. D., Kiselev, M. A., Mashtakova, L. V. (2022) *Formation of the mainstay edge: Industrial Ural in the mobilization culture in the 1930-1940s* [Formirovanie opornogo kraia: Industrial'nyi Ural v mobilizatsionnoi kul'ture 1930-1940-kh godov]. Ekaterinburg: Ural University Press. (In Russ.)].
- Гизен, А. (2015) 'Расколота память: Отражение конфликта вокруг «Мемориального центра Пермь-36» в российских медиа', *Журнал исследований социальной политики*, 13 (3), сс. 363–376. [Gizen, A. (2015) Memory divided: Representation of the conflict around “Memorial center Perm-36” in the Russian media [Raskolotaiia pamiat': Otrazhenie konflikta vokrug “Memorial'nogo tsentra Perm-36” v rossijskikh media], *Zhurnal issledovanij sotsial'noi politiki*, 13 (3), pp. 363–376. (In Russ.)].
- Гончарик, А. А. (2011) 'Интеграция Приволжского федерального округа и формирование региональной идентичности', *Вестник Пермского университета. Серия «Политология»*, 3, сс. 41–52. [Goncharik, A. A. (2011) 'The integration of Volga federal district and shaping of regional identity' [Integratsija Privolzhsкого federal'nogo okruga i formirovanie regional'noi identichnosti], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 3 (14), pp. 41–52. (In Russ.)].
- Зиновьева, Л. Е. (2014) 'Открытость городского культурного пространства и региональная идентичность: Пермский сюжет', *Вестник Челябинского государственного университета*, 25 (354), сс. 123–128. [Zinovieva, L. E. Openness of a city cultural

- space and regional identity: the case of Perm [Otkrytost' gorodskogo kul'turnogo prostranstva i regional'naia identichnost': permskii suzhet], *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo univrsiteta*, 25 (354), pp. 123–128. (In Russ.).
- Миллер, А. И., Малинова, О. Ю., Ефременко, Д. В. (ред.) (2023) *Политика памяти в России – региональное измерение*. М.: ИНИОН РАН. [Miller, A. I., Malinova, O. Yu., Efremenko, D. V. (red.) (2023) *Politics of memory in Russia – a regional dimension* [Politika pamiaty v Rossii – regional'noe izmerenie]. Moscow: INION RAS. (In Russ.).]
- Малинова, О. Ю. (2017) 'Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа' *Полития*, 4 (87), сс. 6–22. [Malinova, O. Yu. (2017) 'Commemorations of historical events as a tool of symbolic politics: perspectives for a comparative analysis' [Kommemoratsija istoricheskikh sobytij kak instrument simvolicheskoi politiki: vozmozhnosti sravnitel'nogo analiza], *Politea*, 4 (87), pp. 6–22. (In Russ.).]
- Малинова, О. Ю. (2023) 'Политика памяти на Урале и в Западной Сибири (на примерах Пермского края, Свердловской, Томской, Новосибирской областей и Алтайского края)' в: Миллер А.И., Малинова О.Ю., Ефременко Д.В. (ред.) (2023) *Политика памяти в России – региональное измерение*. М.: ИНИОН РАН, сс. 231–266. [Malinova, O.Yu. (2023) 'Politics of memory in Urals and Western Siberia (the cases of Perm krai, Sverdlovsk, Tomsk Novosibirsk oblast', and Altai krai [Politika pamiaty na Urale i v Zapadnoi Sibiri (na primerakh Permskogo kraia, Sverdlovskoi, Tomskoi, Novosibirskoi oblasti i Altaiskogo kraia)] in: Miller A.I., Malinova O. Yu., Efremenko D. V. (red.) (2023) *Politics of memory in Russia – a regional dimension* [Politika pamiaty v Rossii – regional'noe izmerenie]. Moscow: INION RAS, pp. 231–266. (In Russ.).]
- Пунина, К. А., Ромашова, М. В. (2015) 'Университет и город: технологии формирования имиджа (случай Перми)', *Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований*, 2, сс. 83–93. [Punina, K. A., Romashova, M. V. (2015) 'University and city: technologies of image construction (the case of Perm)' [Universitet i gorog: tekhnologii formirovaniya imidzha (sluchai Permi)], *Labirint: zhurnal sorcial'no-gumanitarnykh issledovaniy*, 2, pp. 83–93. (In Russ.).]
- Никифорова, М. В., Нахимова, Е. А. (2023) 'Средства вербализации идентичности в сетевом дискурсе региональных политиков', *Политическая лингвистика*, 5 (101), pp. 109–115. [Nikiforova, M. V., Nakhimova, E. A. (2023) 'Identity Verbalization Means in the Network Discourse of Regional Political Leaders' [Sredstva verbalizatsii identichnosti v setevom diskurse regional'nykh politikov], *Political Linguistics*, 5 (101), pp. 109–115. (In Russ.).]
- Фадеева, Л. А. (2006) *Сквозь призму политической культуры: нация, класс, регион*. Пермь: Пушкина. [Fadeeva, L. A. (2011) *Through the lenses of political culture: nation, class, region* [Skvoz' prizmu politicheskoi kul'tury: natsija, klass, region]. Perm: Pushka. (In Russ.).]
- Фадеева, Л. А. (2011) 'Борьба за конструирование региональной идентичности: пермский случай', *Вестник Пермского университета. Политология*, 3 (14), сс. 43–51. [Fadeeva, L. A. (2011) 'The struggle for regional identity: the case of Perm' [Bor'ba za konstruirovanie regional'noi identichnosti: permskii sluchai], *Bulletin of Perm University. Political Science*, 3 (14), pp. 43–51. (In Russ.).]
- Borisova, N. (2011) 'Perm: A Local Regime in a Large Russian City', *Russian Politics and Law*, 49 (4), pp. 85–96.
- Goode, J. P. (2020) 'Patriotism without Patriots? Perm'-36 and Patriotic Legitimation in Russia', *Slavic Review*, 79 (2), pp. 390–411.
- Oancă, A. (2015) 'Europe is not elsewhere: The mobilization of an immobile policy in the lobbying by Perm (Russia) for the European Capital of Culture title', *European Urban and Regional Studies*, 22 (2), pp. 176–190.
- Staf, V. (2023) 'Local Initiatives: A Historical Analysis of the Creation of Memorial Museums of the Gulag in (Post-)Soviet Russia', *Problems of Post-Communism*, 70 (5), pp. 471–478.

Статья поступила в редакцию: 20.01.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

**JUBILEE OF A REGIONAL CAPITAL AS A SYMBOLIC POLITICS:
THE CASE OF THE 300TH ANNIVERSARY OF PERM**

O. Malinova

Olga Malinova, Dr. of Philosophy, Professor, chief researcher,
Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia.
E-mail: omalinova@hse.ru (ORCID: 0000-0002-2754-8055. ResearcherID: J-7893-2015).

Abstract. The article analyzes the celebration of the 300th anniversary of Perm as a case of symbolic politics. Preparation for the city's jubilee is considered as a complex political process that along with other components involves a political usage of the historical past and a representation of local identity. This approach combines a semantic analysis of the celebration program with a study of actor interactions that led to the selection of particular meanings. The analysis is based on media publications, expert interviews, and field research conducted in September and October 2023. The article reveals the key semantic dilemmas involved in the construction of the celebration program of the 300th anniversary of Perm, and discusses the problems that its organizers had to solve. Special attention is devoted to historical and educational projects prepared for the anniversary. The author concludes that despite expectations and fears the celebration of the 300th anniversary did not become an act of decisive redefinition of Perm's identity. The slogan of the celebration "Everything is real" perfectly expressed the main idea of the event - a manifestation of different, sometimes contradictory facets of Perm's identity.

Keywords: symbolic politics; political usage of the past; round number anniversary of the regional capital city; 300th anniversary of Perm; regional identity; political process; historical park "Russia – My History".

УДК 32.019.52

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-59-72

**СВОБОДА КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ В СОЗНАНИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Т. В. Евгеньева, И. С. Палитай, Д. Д. Тулегенова

Евгеньева Татьяна Васильевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный академический университет гуманитарных наук, профессор Департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: Etv133@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4711-5476. ResearcherID: J-1957-2018).

Палитай Иван Сергеевич, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Государственный академический университет гуманитарных наук, доцент кафедры социологии и психологии политики факультета политологии, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия.
E-mail: 8321532@gmail.com (ORCID: 0000-0001-9932-562X. ResearcherID: V-5569-2018).

Тулегенова Динара Дархановна, б/ст, младший научный сотрудник, Государственный академический университет гуманитарных наук, научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия.
E-mail: tulegenova.dinara1998@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-0566-5688).

Аннотация

Основана на результатах исследования, эмпирическую базу которого составили материалы опроса представителей российской молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, выборка представляет 2500 человек. Результаты исследования показали, что современной российской молодежи свойственен противоречивый комплекс политических ценностей: с одной стороны, в нем присутствуют ценности, исторически свойственные российскому обществу, обладающие сегодня для молодых людей высокой степенью значимости, но с другой – традиционные ценности наполняются в сознании молодежи новыми смыслами. Ценность свободы входит в ядро политического сознания российской молодежи и носит универсальный характер. Выявлены поколенческие различия в понимании смысла ценности свободы: основными ассоциациями с ней являются такие категории, как «независимость», «безопасность» и «воля, вольность». При этом у школьников понимание свободы как безопасности встречается гораздо реже, чем у более старших молодых людей. А вот представление о свободе как о воле и вольности у респондентов 14–17 лет фиксировалось чаще, чем у более возрастных, для которых свобода часто имеет ценность сама по себе. В ходе исследования было зафиксировано, что наряду с запросом на автономность и личную свободу у респондентов фиксируются патерналистские ориентации. Молодые люди субъектом реализации своих ценностей и удовлетворения потребностей видят государство. Данная характерная черта присутствует во всех группах респондентов, однако в самой младшей когорте она проявляется особенно ярко.

Ключевые слова: ценности; политические ценности; молодежь; молодое поколение; представления; смыслы; свобода; ответственность.

Постановка проблемы

Период трансформации, который переживает наша страна, характеризуется преобразованиями в социальной, экономической, политической и иных сферах. Все это влечет за собой изменения, которые затрагивают массовое сознание, в том числе и его глубинные пласты. Как следствие – меняются не только

представления, ориентиры, установки, но и ценностные основания. В наибольшей степени это проявляется у представителей молодого поколения (Государственная молодежная..., 2019; Зубок, 2022), интерес к которому на сегодняшний день уже «выходит за рамки сугубо академического дискурса, приобретая политическое звучание в контексте формирующегося в обществе запроса на перемены» (Петухов, 2020: 122–123).

Причиной таких трансформаций можно назвать не только стремление к «поиску нового» в юные годы, но и тот факт, что в основной период социализации молодое поколение нашего общества испытывало на себе воздействие, с одной стороны, поколения старшего, воспитанного на советских принципах, нормах, смыслах и ценностях, а с другой – «новых» институтов и агентов социализации, олицетворяющих жизнь в «новой» стране, по «новым правилам» (Радаев, 2019: 13–30). В результате сегодня нам приходится констатировать, что: 1) и сама политика, и государство, и власть воспринимаются молодежью весьма своеобразно (Шашкова и др., 2021; Шмелева и Шаблов, 2023); 2) противоречивый комплекс политических ценностей молодежи есть результат сложно переплетенных тенденций влияния многовековой политико-культурной традиции и современных глобальных социокультурных процессов (Селезнева и Тулегенова, 2022); 3) все это является причиной специфического политического поведения молодых людей и невысокого уровня политического доверия (Попова и Гришин, 2023; Капустин, 1994).

Вероятно, именно по этим причинам в последние годы эта прослойка общества в нашей стране стала объектом пристального внимания не только исследователей, но и самого государства. Между тем для того, чтобы исправить сложившуюся ситуацию, необходимо не просто зафиксировать имеющиеся особенности массового политического сознания молодежи, но знать причины их формирования.

Приступая к исследованию, результаты которого описаны в данной статье, мы понимали, что нечетко сформированная система ценностей молодых граждан – уже давно зафиксированный и хорошо известный факт (Селезнева, 2022b: 126; Чуев и др., 2017). Но в связи с чем мы наблюдаем это? Почему молодое поколение так специфически воспринимает власть, относится к политике и выстраивает соответствующее политическое поведение?

Пытаясь разобраться в этих вопросах, мы исходили из мысли о том, что первопричиной этих явлений выступает не просто сложившийся у молодых людей набор ценностей, но и те смыслы, которыми они их наполняют. Вторым предположением, определившим направление нашего исследования, стала идея о том, что в результате смены политического режима в 1990-е гг., активного внедрения западных ценностей, а также «проблемы выбора», характерной для любой эпохи перемен, ключевой ценностью в контексте обозначенной выше проблемы является *ценность свободы*, изучение которой невозможно без учета такой категории, как «*ответственность*».

Теоретико-методологические основания исследования

Описываемое в статье исследование построено с опорой на политико-психологический подход, в рамках которого под ценностями понимаются «устойчивые, имплицитно присущие отдельной личности, социальной группе или обществу в целом смысловые доминанты, определяющие идеологические приоритеты и политические принципы социальных отношений» (Селезнева, 2019).

При разработке теоретических оснований нашего исследования мы опирались на пул работ, посвященных изучению ценностей молодежи. В этой категории трудов дается понимание в целом о системе ценностей молодых людей (Селезнева, 2022a; Евгеньева и др., 2021; Воскресенский и др., 2018), а также раскрываются особенности представлений об отдельных ценностях (в том числе и политических) (Касара и др., 2020; Зубок и Чанкова, 2022; Асеева и Шашкова, 2021).

Важными для нас были исследования теоретического и эмпирического характера, посвященные идейно-смысловым истокам и наполнению ценности свободы, которая хоть и сохранила свое значение, но в то же время содержательно трансформировалась как в общественно-политическом дискурсе, так и в массовом сознании.

Тема свободы отчетливо «звучит» в учениях русских мыслителей на протяжении длительного времени. Так, в XI–XVII вв. основной «мотив» данного концепта носил духовно-политический характер. Между тем, согласно результатам текстологического анализа (Сорокопудова и Миронов, 2023), в XIX в. мы можем найти уже целый ряд работ, в которых присутствуют рационалистические трактовки свободы человека (например, у М. М. Сперанского), представление ее в качестве самого важного элемента общественного благосостояния (у Б. Н. Чичерина), а также классическое понимание данной категории как правового положения граждан в государстве (можно найти у В. А. Гольцева), существующее наряду с видением свободы как единственного способа морального освобождения и нравственного совершенствования

русского человека (у М. А. Бакунина). Современные трактовки свободы также пестрят многообразием. При этом, разумеется, значительное место в этих дискуссиях занимают труды философского толка, в которых свобода предстает как непреходящая антропологическая ценность и во многом соотносится с возможностью созидания (Макеева, 2012; Омельченко, 2012).

В работах эмпирического характера описываются проблемы нравственного кризиса современного человека, сводящиеся к «культу свободы» при нежелании нести какую бы то ни было ответственность (Яшина, 2023).

В отношении молодых людей авторы современных исследований указывают на тенденцию преувеличения «свободы от...» над «свободой для...» и соответствующие «пробелы» в смысловой цепочке «необходимость – право на выбор (свобода) – ограничения – реальная деятельность – ответственность» (Королева и Чугунова, 2015). При этом обобщение ряда социологических исследований позволяет выделить понимание молодыми людьми свободы (1) как бунта, (2) как самовыражения, (3) как самореализации в субкультуре, а также (4) как самореализации в творчестве (социальном, индивидуальном) (Грибунин и Фетисова, 2015).

Даже столь беглый анализ изучаемой проблематики показывает, что закрепившееся в литературе, затем в культуре (в том числе политической), а после и в массовом сознании многообразие трактовок категории «свобода», помноженное на активную трансляцию «внешней оболочки» западных ценностей, привело к тому, что в сознании молодежи данная категория зафиксирована в ее искаженном виде. Однако до сих пор открытым остается вопрос относительно политического измерения ценности свободы. Именно поэтому мы поставили перед собой задачи выявить ее смысловое наполнение в сознании молодых людей, понять, кто в их понимании должен обеспечивать свободу, для чего она им нужна и, наконец, как данная ценность в сознании российской молодежи соотносится с ответственностью.

Результаты исследования

Эмпирическую базу исследования составили материалы опроса представителей российской молодежи в возрасте от 14 до 30 лет, который проводился с 1 октября по 1 декабря 2022 г. В исследовании была использована многоступенчатая, пропорциональная, районированная (стратифицированная) выборка общим объемом 2500 человек, представляющих разные типы субъектов России из всех федеральных округов.

В результате проведенного исследования было выявлено, что свобода является одной из самых актуальных ценностей для молодежи и входит в число наиболее значимых категорий, среди которых респонденты отмечали мир (70,7%), безопасность (68%), справедливость (67,8%), права человека (67,3%) и законность (63,8%). Свобода оказалась «очень значимой» для более чем половины респондентов (59,7%) (табл. 1).

Таблица 1

Политические ценности российской молодежи (результаты оценочного шкалирования, %)

Вариант ответа	-1 (отрицательное значение)	0 (не имеет значения)	1 (имеет небольшое значение)	2 (довольно значимо)	3 (очень значимо)
Равенство	1,9	14,4	21,3	26,8	35,5
Демократия	3,5	14,3	24	26,6	31,6
Частная собственность	2,2	9,2	21,9	32,5	34,3
Национализм	25,5	25,7	21,2	15	12,6
Традиционность	10,1	19,6	26,6	21,6	22,1
Стабильность	2,6	6,1	19	26,3	46

Окончание табл. 1

Вариант ответа	-1 (отрицательное значение)	0 (не имеет значения)	1 (имеет небольшое значение)	2 (довольно значимо)	3 (очень значимо)
Солидарность	2,1	11,5	20,1	28,8	37,5
Толерантность	7	12,6	21,2	21,3	37,9
Мир	1,4	5,1	12	10,8	70,7
Порядок	0,9	6	14,7	20,7	57,7
<i>Свобода</i>	1,8	4,5	15,8	18,2	59,7
Законность	1,5	5	13,6	16,1	63,8
Патриотизм	5,1	14,5	20,8	20,6	39
Безопасность	2,1	4,1	12,3	13,6	68
Справедливость	0,7	4,7	11,9	14,9	67,8
Коллективизм	7,5	19,1	23,6	24,1	25,7
Индивидуальная инициатива	1,3	11,8	21,1	35,6	30,1
Права человека	1,5	4,4	12,8	14	67,3

В рамках смыслового содержания изучаемой нами ценности ядро представлений о свободе в порядке приоритетности включает в себя такие категории, как «независимость» (65,7 %) и «безопасность» (45 %). Помимо этого, нами фиксируется традиционное понимание свободы как «воли, вольности» практически для половины опрошенных (42,5 %) (табл. 2).

Что касается разницы в понимании свободы молодыми мужчинами и женщинами, то стоит отметить следующее. Наиболее существенная разница проявляется в трактовке ее как независимости, которая, несмотря на то, что и для мужчин, и для женщин является самой «популярной», среди последних упоминается гораздо чаще (72,8 % у женщин, 58,6 % у мужчин). Понимание свободы как «воли, вольности» у представителей молодых мужчин и женщин стоит на втором месте, но мужчины отмечают эту категорию чаще (49,3 % против 35,8 %). По остальным позициям была зафиксирована минимальная разница в ответах.

Представление о свободе у молодых россиян в возрастном разрезе отражает поколенческую специфику ценностных ориентаций опрошенных. В сознании респондентов в возрасте от 14 до 26 лет свобода предстает преимущественно как независимость и воля, вольность, что, на наш взгляд, отражает их стремление сначала выйти из-под опеки родителей, учителей и других агентов их социализации, а позже иметь возможность самому определять свою жизнь в плане ее внешних очертаний: путешествовать, самостоятельно принимать решения о тех или иных действиях и т.д. Для молодых людей от 27 до 30 лет свобода – это независимость и безопасность, что, вероятно, отражает более взвешенное отношение к жизни в целом и появление ответственности за уже созданную ими семью.

Стоит отметить, что по мере взросления увеличивается показатель понимания свободы как безопасности. Если из респондентов возрастной группы 14–17 лет свободу в этом ключе понимают лишь 37,2 %, то у старшей подгруппы молодежи в возрасте от 27 до 30 лет этот показатель повышается и составляет 58 % (см. табл. 2). Как уже было сказано выше, на наш взгляд, это во многом объясняется появлением семьи и возникновением ответственности, в первую очередь за детей.

Таблица 2

Понимание свободы российской молодежью, %

Вариант ответа	Все опрошенные	Различия по полу		Возрастные различия			
		Мужчины	Женщины	14–17 лет	18–22 лет	23–26 лет	27–30 лет
Воля, вольность	42,5	49,3	35,8	52,4	47,3	44,1	28,4
Независимость	65,7	58,6	72,8	63,9	67,3	61,0	69,6
Отсутствие обязанностей	6,1	6,5	5,7	7,3	6,1	7,3	4,1
Наличие привилегий	3,6	3,9	3,3	3,4	3,9	1,5	5,2

Окончание табл. 2

Вариант ответа	Все опрошенные	Различия по полу		Возрастные различия			
		Мужчины	Женщины	14–17 лет	18–22 лет	23–26 лет	27–30 лет
Разрешение, позволение	15,8	17,9	13,7	22,8	18,5	15,0	8,0
Безопасность	45,0	40,5	49,4	37,2	42,1	40,1	58,0
Затрудняюсь ответить	5,2	4,6	5,7	7,1	4,3	6,4	3,4
Другое	5,4	6,7	4,1	2,4	4,7	6,9	7,3

Отметим и некоторую региональную специфику в данном вопросе. Прежде всего, в глаза бросается тот факт, что для жителей Центрального и Уральского федеральных округов весьма значительна разница между количеством респондентов, выбравших второй и третий по популярности ответы: если в целом для всей выборки разница между «волей, вольностью» и «безопасностью» составила чуть меньше 3 %, то для ЦФО и УФО это практически 13 и 22 % соответственно (табл. 3). Таким образом, для представителей ЦФО и УФО свобода – это прежде всего независимость и безопасность (поскольку эти варианты намного «опережают» оставшиеся, в отличие от других округов).

Таблица 3

**Что в Вашем понимании свобода?
(различия по федеральным округам, %)**

Вариант ответа	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	НТ*
Воля, вольность	38,6	29,0	46,2	30,4	48,4	30,5	56,5	57,3	45,7
Независимость	66,4	57,3	64,8	59,0	64,3	75,4	71,2	64,4	68,0
Отсутствие обязанностей	5,9	0,0	10,3	11,5	7,1	6,2	4,3	2,0	5,9
Наличие привилегий	6,3	0,0	3,8	7,4	2,5	2,0	1,7	3,6	1,5
Разрешение, позволение	13,9	20,2	16,9	12,5	20,0	11,2	15,4	15,7	10,6
Безопасность	51,5	39,3	42,1	48,0	47,7	52,6	31,9	29,0	48,1
Затрудняюсь ответить	2,6	3,2	6,2	16,0	4,3	4,1	2,7	14,8	5,6
Другое	5,8	17,7	0,0	3,1	3,1	8,0	6,5	0,0	2,5

*Примечание. НТ – новые территории.

Особняком в данном вопросе также стоят Северный и Дальневосточный федеральные округа, для которых «воля, вольность» становятся важнее, чем безопасность. Возможно, в такой расстановке приоритетов проявляется географический детерминизм, ведь каждый из этих округов всегда был достаточно вольным в силу своеобразной изолированности: один в силу удаленности, второй в силу своих климатических условий.

Интересным также является и тот факт, что Северо-Западный округ – единственный из всех, кто не считает, что свобода – это отсутствие обязанностей или наличие привилегий. Такой вариант ответов никто из респондентов – жителей СЗФО не выбрал. Но в этом же округе оказалось на порядок больше людей, которых не устроили предложенные варианты ответа, и поэтому они выбрали «другое». Как видно из таблицы, этот вариант во всех округах встречался в среднем в 4–5 % случаев, а в СЗФО – 17,7 %.

Как видно из табл. 4, для большинства молодых людей свобода необходима для самореализации (51,3 %). Следующим по частотности ответом стал вариант «свобода имеет ценность сама по себе», который выбрали 40,2 % опрошенных. При этом данная версия была второй по популярности у всех возрастных групп, за исключением самой младшей. На третьем месте находится представление о том, что свобода нужна, чтобы жить без принуждения, не подвергаясь давлению (29,3 %). Таким образом, вопрос о назначении свободы для респондентов демонстрирует, что ее содержательное наполнение в сознании молодежи включает в себя в основном «новые» смыслы – речь идет о высокой доле респондентов, выбравших ответы «для самореализации», «для достижения целей» и «для комфорта» (см. табл. 3).

Отметить стоит и то, что реже всего встречались версии «для того, чтобы делать, что хочется» и «чтобы не следовать традиционным нормам и правилам». Другими словами, свобода не воспринимается нашей молодежью как нечто, дающее вседозволенность (с точки зрения каких-то действий) в повседневной жизни. Но фактом остается и то, что в исследовании в равной степени были представлены варианты необходимости свободы в положительном («свободы для...») и негативистском понимании («свободы от...»).

Для чего нужна свобода, по мнению молодежи? (%)

Вариант ответа	Все опрошенные	Возрастные различия			
		14–17 лет	18–22 лет	23–26 лет	27–30 лет
Для самореализации	51,3	54,9	53,7	44,5	51,7
Для достижения целей	30,7	38,7	32,5	20,9	30,1
Для комфорта	27,4	31,5	30,1	40,4	11,1
Для помощи людям	7,8	9,1	8,6	6,1	7,4
Для служения Отечеству	9,0	7,7	6,7	14,0	8,1
Делать все, что хочется	3,0	3,3	3,2	2,0	3,3
Жить без принуждения, не подвергаться давлению	29,3	27,9	33,0	17,1	36,8
Чтобы не следовать традиционным правилам и нормам	4,0	6,1	5,0	0,9	3,7
Свобода имеет ценность сама по себе	40,2	32,0	38,5	41,2	47,7
Затрудняюсь ответить	2,9	4,3	2,4	2,7	2,3
Другое	3,0	0,8	2,1	6,1	3,1

Однако весьма интересным выглядит в этом смысле возрастной срез ответов. Если присмотреться к табл. 4 повнимательнее, то мы увидим, что «свобода для комфорта» имеет самый высокий показатель у молодежи 23–26 лет (40,4 %). Мы считаем, что это во многом связано с опекой и заботой родителей о своих чадах. С момента, когда дети начинают считать себя более или менее взрослыми, «пробуя на вкус» жизнь, и до момента, когда они, казалось бы, уже взрослые, выпускаются из учебных заведений, они редко когда испытывают острую потребность в чем бы то ни было. В возрасте 23 лет они выходят в «большой мир» и начинают строить свою самостоятельную жизнь. Проблемы, с которыми они сталкиваются, все еще не кажутся им серьезными, поскольку родители продолжают оказывать им помощь и поддержку. По этой причине в их сознании «по инерции» продолжает существовать представление о том, что мир, так же как совсем недавно родители, даст им все необходимое для прекрасной жизни, и поэтому ощущаемая ими свобода гораздо реже, чем в юные годы, нужна им для самореализации и достижения целей, но при этом крайне важно, чтобы она соотносилась с комфортной жизнью.

В какой-то степени парадоксальным является тот факт, что в возрасте 23–26 лет увеличивается частотность только двух вариантов. Про первый мы уже сказали (для комфорта), а второй – «для служения Отечеству». Конечно, частота этого ответа не очень высокая по сравнению с другими, но если сравнивать его внутри своей категории, то в данной возрастной когорте он проявляется практически в два раза чаще, чем в других.

Между тем уже по-настоящему взрослая жизнь, которую мы условно обозначим возрастом 27–30 лет, появление своей семьи, детей, необходимость самостоятельно решать возникающие проблемы ведет к тому, что взгляды молодых людей меняются. Свобода понимается ими как условие комфортной жизни уже практически в четыре раза реже, но важно становится чего-то достигнуть в этой жизни, поэтому растет число тех, кто говорит о том, что она нужна для самореализации и достижения целей. Однако, как мы увидим позже, «привычка» получать помощь (которую они получали от родителей) не угаснет, а, наложившись на особенности нашей политической культуры, трансформируется в патерналистские отношения с государством.

Анализ табл. 2 и 4 показывает нам, что 27 лет – это приблизительно тот возраст, когда у молодых россиян происходит некоторое переосмысление жизни и своей роли в ней, меняется мировосприятие. Однако, несмотря на это, неизменным остается факт того, что с возрастом молодые люди все чаще говорят о том, что свобода имеет ценность сама по себе: это единственный ответ, частота которого постоянно растет при переходе от одной возрастной когорты к другой. Можно сказать, что молодым людям, независимо от того, какую смысловую нагрузку для них несет категория «свобода», важно именно ощущение ее как неотъемлемой части их жизни.

Региональное измерение того, для чего нужна свобода, представленное в табл. 5, показывает, что вновь особняком стоит Северо-Западный федеральный округ. Его жители чаще других говорят о самореализации и комфорте, при этом гораздо реже задумываются о том, что свобода необходима для того, чтобы жить без принуждения. Вместе с этим округом выделяются также Южный и Северо-Кавказский по параметру «свобода необходима для служения Отечеству». Эти три округа в разы опережают другие по количеству молодых людей с такого рода установкой, что довольно легко объясняется историей и особенностями менталитета этой части населения нашей страны.

Таблица 5

**Для чего, на Ваш взгляд, нужна свобода?
(Различия по федеральным округам, %)**

Вариант ответа	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО	НТ*
Для самореализации	48,7	61,9	62,2	53,4	47,2	44,2	55,1	36,5	54,8
Для достижения целей	33,2	16,9	36,3	35,2	33,7	28,3	27,0	30,7	23,6
Для комфорта	21,7	39,0	28,5	26,8	24,2	28,8	33,0	30,3	28,6
Для помощи людям	8,1	5,7	9,4	10,5	8,6	9,2	4,5	5,9	6,6
Для служения Отечеству	7,6	17,4	15,9	17,1	5,0	2,3	4,6	11,1	7,1
Делать все, что хочется	1,3	0,7	4,9	2,7	7,5	1,3	0,0	4,9	2,3
Жить без принуждения, не подвергаться давлению	34,2	10,4	16,7	26,4	35,5	31,6	32,3	35,4	29,0
Чтобы не следовать традиционным правилам и нормам	2,2	0,0	3,7	1,5	8,5	3,8	6,0	3,6	2,6
Свобода имеет ценность сама по себе	40,9	45,8	24,8	25,4	41,5	46,7	45,3	45,9	47,0
Затрудняюсь ответить	1,6	0,8	4,7	11,2	1,8	3,8	1,0	4,7	2,6
Другое	1,6	11,1	0,6	0,0	1,9	2,6	7,7	0,0	1,8

*Примечание. НТ – новые территории.

Представление о том, кто должен обеспечить свободу, у российской молодежи соответствует традиционно свойственной нашей политической культуре ориентации на патернализм. Именно в государстве молодые люди видят то, что поможет им нести бремя взрослой жизни, о котором мы говорили выше. Для 61,4 % опрошенных обеспечивать свободу должны органы государственной власти. Треть респондентов считают, что это должны делать институты гражданского общества, люди и общество, а также сам человек (табл. 6).

По данному направлению исследования нами также были выделены некоторые особенности. Среди студентов высших учебных заведений мы отмечаем большее проявление патерналистских ориентаций, чем у респондентов других статусных групп. Так, в качестве субъекта обеспечения свободы органы государственной власти выбрали 68,5 % респондентов – студентов вузов, в то время как у школьников, студентов СПО и работающих этот показатель составил 63,2; 55,1 и 58,6 % соответственно. Возможно, это связано с представлением этой категории молодежи о себе как о специалистах высокого класса, которые нужны стране, а следовательно, имеют право требовать особого к себе отношения. По данному вопросу выделяются ответы студентов среднего профессионального образования, которые более других ориентированы на то, что человек сам должен обеспечивать свободу – 37,5 %. У школьников этот показатель составляет 22,7 %, а у студентов – 25,5 % (см. табл. 6).

Кто должен обеспечивать свободу, по мнению российской молодежи? (%)

Вариант ответа	Все опрошенные	Различия по статусным группам			
		Школьники	Студенты СПО	Студенты вуза	Работают или ищут работу
Органы государственной власти	61,6	63,2	55,1	68,5	58,6
Институты гражданского общества	31,6	26,8	32,3	34,8	31,0
Люди, общество	35,3	35,1	28,9	34,6	39,2
Близкое окружение (семья, друзья и др.)	13,1	13,4	19,4	10,4	12,1
Сам человек	29,7	22,7	37,5	25,5	32,6
Международное сообщество	11,6	18,4	12,0	13,0	6,8
Затрудняюсь ответить	8,3	9,5	10,2	7,8	7,2
Другое	1,7	1,9	1,4	2,8	0,8

Запрос на личную свободу отмечается также в представлении молодых людей о взаимоотношениях государства и гражданина. У большинства респондентов (47,3 %) государственное регулирование общественной жизни сводится к обеспечению правопорядка, в то время как граждане имеют значительную степень свободы во всех сферах своей жизнедеятельности. Почти треть опрошенных (32,3 %) допускают значительное вмешательство государства во все сферы жизни общества, кроме личной. При этом практически по всем позициям представления о взаимоотношениях государства и гражданина у мужчин и женщин различаются незначительно (рис. 1).

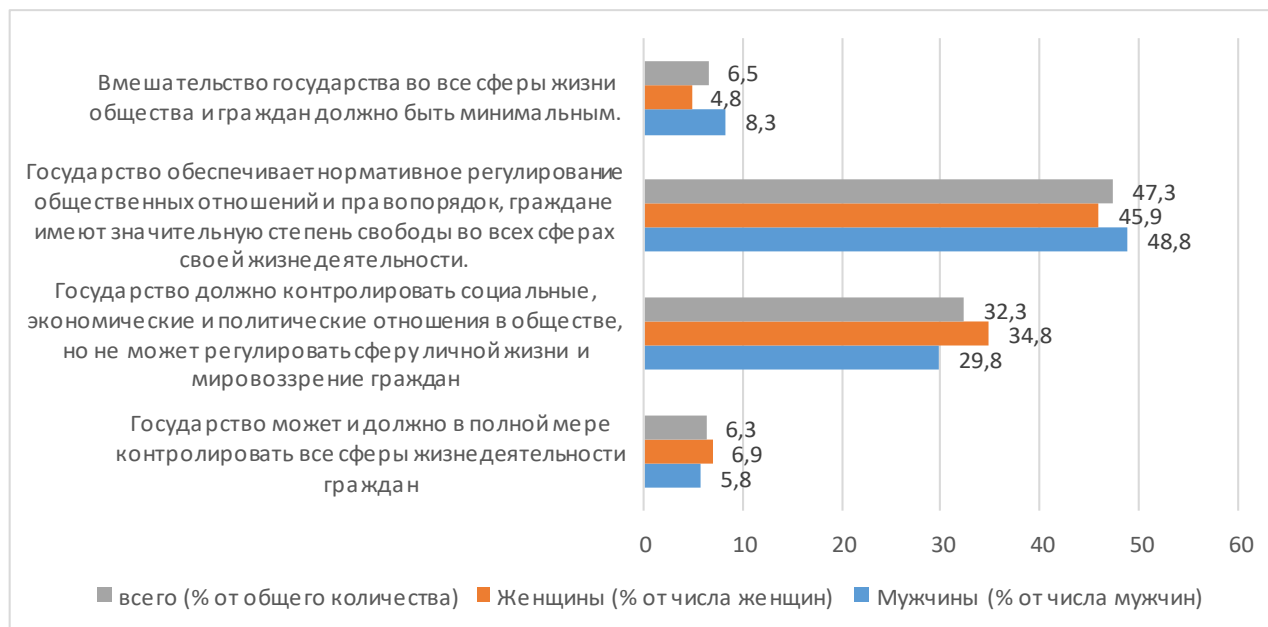

Рис. 1. Представления молодежи о взаимоотношениях государства и гражданина

Вопрос о государственном регулировании общественных отношений позволил выявить следующие особенности. Большинство респондентов всех категорий считают, что государство должно обеспечивать нормативное регулирование общественных отношений и правопорядок, при этом граждане должны иметь значительную степень свободы во всех сферах своей жизнедеятельности. Интересным здесь может быть тот факт, что такой позиции придерживается более половины студентов вузов (53,7 %), а вот среди школьников такой ответ встречается реже, чем во всех других категориях респондентов (40,6 %) (рис. 2). При этом учащиеся школ чаще других выбирали варианты, согласно которым вмешательство

государства должно быть минимальным (11,6 %), равно как и тот вариант, что государство может и должно контролировать все сферы жизнедеятельности граждан (10 %).

Помимо этого, можно также отметить, что вопрос о государственном регулировании общественных отношений – единственный, где градация ответов у всех категорий респондентов (как по возрасту, так и по статусу) идентична.

Рис. 2. Представления молодежи о взаимоотношениях государства и гражданина (статусные различия, % от каждой категории респондентов).

Обсуждение результатов и выводы

В результате анализа полученных результатов исследования можно сделать несколько обобщающих выводов о месте ценности свободы в мировоззрении представителей молодого поколения в современной России.

Во-первых, исследование подтверждает ранее сформулированные авторами выводы о том, что современной российской молодежи свойственен противоречивый комплекс политических ценностей. С одной стороны, в нем присутствуют ценности, исторически свойственные российскому обществу, обладающие сегодня для молодых людей высокой степенью значимости, но с другой – традиционные ценности наполняются в сознании молодежи новыми смыслами.

Ценность свободы входит в ядро политического сознания российской молодежи и носит универсальный характер. В ее понимании и интерпретации мы находим элементы представлений, которые складывались на протяжении веков российской истории. Большинство респондентов придерживаются рационалистического понимания свободы (независимость, безопасность), близкого к основным направлениям социально-политического дискурса, впервые получившим свое развитие в работах мыслителей XIX в.. Не случайно на первом месте в ответах на вопрос «Для чего нужна свобода?» оказывается вариант «для самореализации», который отражает рациональное, можно сказать, прагматичное понимание вопроса. В то же время не менее значимым стало видение свободы в качестве самостоятельной ценности. Данный факт можно интерпретировать как отражение заложенных в российском мировоззрении более глубоких тенденций, отражающих понимание свободы в качестве своеобразного дара, значение которого в XI–XVII вв. интерпретировалось в христианском контексте как благодать и спасение.

Во-вторых, в ходе исследования нами было зафиксировано следующее противоречие в ценностных ориентациях молодых людей. Наряду с запросом на автономию и личную свободу у респондентов фиксируются патерналистские ориентации, свойственные в целом отечественной политической культуре. Иными словами, свобода интерпретируется ими как «свобода меня как личности», а установление порядка, то есть фактически правовое и организационное обеспечение свободы, ожидается от государства. При этом свобода от вмешательства государства в их понимании не предполагает собственного участия в общественно-политической жизни страны.

Таким образом, молодые люди субъектом реализации своих ценностей и удовлетворения потребностей видят государство. Эта же тенденция проявляется и в ответах на вопрос о том, как должны строиться отношения между гражданином и государством. С одной стороны, большинство респондентов из предложенных вариантов таких отношений выбирают тот, который предполагает роль государства только в качестве субъекта нормативного регулирования общественных отношений и обеспечения правопорядка. А во всех остальных сферах выбирают значительную степень свободы для гражданина. При анализе конкретных данных были выявлены некоторые различия на гендерном и поколенческом уровнях, которые описаны в тексте статьи. Это, например, присутствие у школьников значимого по сравнению с другими категориями количества выборов как в пользу полного контроля государства над гражданами, так и в пользу минимального вмешательства государства во все сферы жизни общества. Если проанализировать ответы студентов, они по большей части параметров ближе к школьникам. Можно предположить, что это связано с еще не завершенным процессом политической социализации в этом возрасте.

С другой стороны, при выборе того, кто должен обеспечивать свободу, представители всех когорт называют органы государственной власти и в меньшей степени – самого человека. Такие предпочтения дополнительно подтверждают уже ранее отмеченную авторами противоречивую тенденцию к одновременной ориентации молодежи на свободу (в данном случае полную свободу) и патерналистское отношению к государству. Данная характерная черта присутствует во всех группах респондентов, однако в самой младшей когорте она проявляется особенно ярко. Иными словами, ответственность, которая с точки зрения психологии опосредована ценностными ориентациями и проявляется в действиях, сформирована у современной молодежи довольно слабо.

Как справедливо было замечено А. В. Селезневой, молодые люди предпочитают действовать на основе личной инициативы, но при этом не спешат «опираться на собственные силы» и возлагают ответственность за свою жизнь на государство. Молодежь всячески демонстрирует собственное Я, артикулирует значимость своих прав и свобод, хочет все решать и делать самостоятельно, эмоционально реагирует на любые посягательства на их личные границы. Но при этом ее субъектность почти не выходит за рамки пространства повседневности, слабо распространяется на социально-политическую сферу. Она проявляет установки на автономию, самореализацию и самовыражение, декларирует ценность свободы в формате «свободы от». Позиция молодежи представляется инфантильно-потребительской с противоречивым пониманием и реализацией модуса долженствования («я должен» – «мне должны»). Обратная логика, предусматривающая их долг и ответственность перед государством и обществом, молодыми людьми практически не предполагается (Селезнева, 2022а: 55).

В-третьих, ответы на вопросы анкеты выявили существенные поколенческие различия в понимании смысла ценности свободы, что кажется нам интересным с точки зрения выявления мировоззренческой специфики отдельных возрастных когорт молодежи. В целом у представителей всех поколений основными ассоциациями с понятием «свобода» являются такие категории, как «независимость», «безопасность» и «воля, вольность». При этом если первая из обозначенных является крайне значимой для всех возрастных групп, то место двух других категорий в системе представлений о свободе постепенно меняется с возрастом респондентов. Так, для самой младшей когорты – школьников – понимание свободы как безопасности встречается гораздо реже, чем у более старших молодых людей. А вот представление о свободе как о воле и вольности у респондентов 14–17 лет фиксировалось нами чаще, чем у более возрастных. Последним в принципе свойственно более взвешенное отношение к содержанию ценностей и представлениям о том, для чего нужна свобода: значимое место занимает ответ «свобода имеет ценность сама по себе», что, возможно, объяснимо наличием у них большего социального опыта. Школьники же, напротив, выбирают такой вариант довольно редко, отдавая предпочтение ответам, близким к интерпретации свободы как воли, вольности: свобода – это отсутствие принуждения или необходимости следовать традиционным правилам и нормам. Можно предположить, что данный выбор связан с желанием избавиться от семейных или школьных обязанностей, ассоциирующихся с зависимостью от взрослых.

Выявленные особенности в восприятии ценности свободы и представлениях о том, в чем ее основной смысл, связаны не только с возрастом респондентов. Объяснить их можно, с одной стороны, отсутствием у школьников и частично у студентов серьезного опыта участия в социальной и политической жизни. А с другой – тенденцией как со стороны родителей, так и со стороны государственных структур в какой-то степени оградить их от опасностей реального мира. Кроме того, семья, школа, а часто и вузы не всегда дают молодым людям достаточную информацию о специфике социально-политических или экономических отношений в обществе. Эта особенность при слабом знании

молодежью правовых оснований взаимоотношений личности и государства создает основу для манипулирования ее сознанием и поведением, предлагая под предлогом защиты ценностей свободы и справедливости участвовать или поддерживать политическую активность, направленную против государства и его институтов. Проецирование выявленных проблем в плоскость практической работы с молодежью актуализирует задачу формирования у подрастающего поколения системных историко-политологических знаний в рамках обязательного образовательного процесса и дополнительных просветительских программ.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта FZNF-2023–0010 «Политические ценности российской молодежи: традиционные аксиологические основания и их современные смыслы», реализуемого в ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» по итогам отбора научных проектов, проведенного Министерством науки и высшего образования РФ и ЭИСИ.

Список литературы / References

- Асеева, Т. А., Шашкова, Я. Ю. (2021) 'Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 23 (1), сс. 118–129. [Aseeva, T. A., Shashkova, Ya. Yu. (2021) 'Ideas about patriotism of schoolchildren of the Siberian Federal District' [Predstavlenija o patriotizme shkol'nikov Sibirskogo federal'nogo okruga], *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Political science*, 23 (1), pp. 118–129. (In Russ)]. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-1-118-129.
- Воскресенский, А. А., Рабош, В. А., Сунягина, А. Г. (2018) 'Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний — к постановке проблемы', *Общество. Среда. Развитие*, 1, сс. 84–87. [Voskresenskij, A.A., Rabosh, V.A., Sunjagina, A.G. (2018) 'Post-material values of generation Z on the way to a knowledge society — to the formulation of the problem' [Postmaterial'nye cennosti pokolenija Z na puti k obshhestvu znaniy — k postanovke problemy], *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 1, pp. 84–87. (In Russ)].
- Попова С. Ю. (2019) 'Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации' / под общ. ред.: С. Ю. Поповой. Москва, Аквилон, 448 с. [Popova, S. Yu. (2019) 'State youth policy in Russia: socio-psychological foundations and implementation technologies' [Gosudarstvennaja molodezhnaja politika v Rossii: social'no-psihologicheskie osnovanija i tehnologii realizacii] / pod obshh. red.: S. Yu Popova. Moscow, Akvilon, 448 p. (In Russ)].
- Грибунин, В. В., Фетисова, Е. Н. (2015) 'Свобода как приоритет в системе ценностей современной российской молодежи', *Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность*, 1, сс. 153–158. [Gribunin, V. V., Fetisova, E. N. (2015) 'Freedom as a priority in the value system of modern Russian youth' [Svoboda kak prioritet v sisteme cennostej sovremennoj rossijskoj molodezhi], *Osnovnyye tendencii gosudarstvennogo i obshhestvennogo razvitiya Rossii: istorija i sovremennost'*, 1, pp. 153–158. (In Russ)].
- Евгеньева, Т. В., Селезнева, А. В., Антонов, Д. Е. (2021) 'Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты', *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 11 (2), сс. 63–71. [Evgen'eva, T. V., Selezneva, A. V., Antonov, D. E. (2021) 'Political culture of Russian student youth: value, figurative-symbolic and behavioral aspects' [Politicheskaja kul'tura rossijskoj studencheskoj molodezhi: cennostnye, obrazno-simvolicheskie i povedencheskie aspekty], *Humanities. Bulletin of the Financial University*, 11 (2), pp. 63–71. (In Russ)].
- Зубок, Ю. А. (2022) 'Изменяющаяся социальная реальность: рефлексия теоретических и эмпирических аспектов социологического исследования молодежи', *Научный результат. Социология и управление*, 8 (3), сс. 10–30. [Zubok, Ju. A. (2022) 'Changing social reality: reflection on theoretical and empirical aspects of sociological research of youth' [Izmenjajushhajasja social'naja real'nost': refleksija teoreticheskikh i jem-

- piricheskikh aspektov sociologicheskogo issledovaniya molodezhi], *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie*, 8 (3), pp. 10–30. (In Russ)].
- Зубок, Ю. А., Чанкова, Е. В. (2022) 'Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи', *Известия высших учебных заведений. Приволжский регион. Общественные науки*, 1, сс. 18–30. [Zubok, Ju. A., Chankova, E. V. (2022) 'Dynamics of communication values in the communicative space of youth' [Dinamika cennostej obshhenija v kommunikativnom prostranstve molodezhi], *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Privolzhsij region. Obshhestvennye nauki*, 1, pp. 18–30. (In Russ)].
- Капустин, Б. Г. (1994) 'Либеральные ценности в сознании россиян', *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 39–75. [Kapurstin, B. G. (1994) 'Liberal values in the minds of Russians' [Liberal'nye cennosti v soznanii rossijan], *Polis. Political studies*, 2, pp. 39–75. (In Russ)].
- Касамара, В. А., Максименкова, М. С., Сорокина, А. А. (2020) 'Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи', *Общественные науки и современность*, 4, сс. 20–30. [Kasamara, V. A., Maksimenkova, M. S., Sorokina, A. A. (2020) 'Justice in the views of Russian students' [Spravedlivost' v predstavlenijah rossijskoj studencheskoj molodezhi], *Social sciences and modernity*, 4, pp. 20–30. (In Russ)].
- Королева, И. В., Чугунова, Н. В. (2015) 'Свобода и ответственность как ценности современной молодежи', *Основные тенденции государственного и общественного развития России: история и современность*, 1, сс. 153–158. [Koroleva, I. V., Chugunova, N. V. (2015) 'Freedom and responsibility as values of modern youth' [Svoboda i otvetstvennost' kak cennosti sovremennoj molodezhi], *Osnovnye tendencii gosudarstvennogo i obshhestvennogo razvitija Rossii: istorija i sovremennost'*, 1, pp. 153–158. (In Russ)].
- Макеева, Е. А. (2012) 'Познание свободы как ценности', *Вестник Казанского технологического университета*, 15 (15), сс. 304–306. [Makeeva, E. A. (2012) 'Cognition of freedom as a value' [Poznanie svobody kak cennosti], *Bulletin of the Kazan Technological University*, 15 (15), pp. 304–306. (In Russ)].
- Омельченко, Н.В. (2012) 'Свобода человека как ценность', *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия*, 1, сс. 101–111. [Omel'chenko, N.V. (2012) 'Human freedom as a value' [Svoboda cheloveka kak cennost'], *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*, 1, pp. 101–111. (In Russ)].
- Петухов, В. В. (2020) 'Российская молодежь и ее роль в трансформации общества', *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 3, сс. 119–138. [Petuhov, V. V. (2020) 'Russian youth and its role in the transformation of society' [Rossijskaja molodezh' i ee rol' v transformacii obshhestva], *Monitoring public opinion: economic and social changes*, 3, pp. 119–138. (In Russ)]. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.162>.
- Попова, О. В., Гришин, Н. В. (2023) 'Политическое доверие российской молодежи: самооценка и мнение экспертов', *Вестник Пермского университета. Политология*, 17 (1), сс. 88–100. [Popova, O. V., Grishin, N. V. (2023) 'Political trust of Russian youth: self-esteem and expert opinion' [Politicheskoe doverie rossijskoj molodezhi: samoocenka i mnenie jekspertov], *Bulletin of Perm University. Political science*, 17 (1), pp. 88–100. (In Russ)].
- Радаев, В. (2019) *Миллениалы: как меняется российское общество*. Москва: Издательский дом Высшей Школы экономики. 224 с. [Radaev, V. (2019) *Millennials: how Russian society is changing* [Millenialy: kak menjaetsja rossijskoe obshhestvo]. Moscow: Izd. Dom Vysshej shkoly jekonomiki, 224 p. (In Russ)].
- Селезнева, А. В. (2019) 'Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей', *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 49, сс. 177–192. [Selezneva, A. V. (2019) 'Conceptual and methodological foundations of political and psychological analysis of political values' [Konceptual'no-metodologicheskie osnovanija politiko-psihologicheskogo analiza politicheskikh cennostej], *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*, 49, pp. 177–192. (In Russ)]. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863X/49/18>.

- Селезнева, А.В. (2022а) 'Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки', *Научный результат. Социология и управление*, 8 (3), сс. 47–60. [Selezneva, A.V. (2022a) 'Political morality of modern Russian youth: values, ideas, attitudes' [Politicheskaja moral' sovremennoj rossijskoj molodezhi: cennosti, predstavlenija, ustanovki], *Nauchnyj rezul'tat. Sociologija i upravlenie*, 8 (3), pp. 47–60. (In Russ)].
- Селезнева, А. В. (2022b) *Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи*. Москва: Аквилон, 288 с. [Selezneva, A. V. (2022b) *Russian youth: a political and psychological portrait against the background of the era* [Rossijskaja molodezh': politiko-psihologicheskij portret na fone jepohi]. Moscow: Akvilon, 288 p. (In Russ)].
- Селезнева, А. В., Тулегенова, Д. Д. (2022) '«Традиционное» и «новое» в политических ценностях российской молодежи (на материалах экспертного опроса)', *Политолог/Polylogos*. 6 (2). [Selezneva, A. V., Tulegenova, D. D. (2022) '«Traditional» and «new» in the political values of Russian youth (based on the materials of an expert survey)' [«Tradicionnoe» i «novoe» v politicheskix cennostjax rossijskoj molodezhi (na materialah jekspertnogo oprosa)], *Polilog/Polylogos*, 6 (2). DOI: 10.18254/S258770110020714-7.
- Сорокопудова, О. Е., Миронов, Д. В. (2023) 'Исследование аксиологических оснований российской государственности: перспективы использования метода политико-текстологического анализа', *Вестник Пермского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 25 (2), сс. 455–470. [Sorokopudova, O. E., Mironov, D. V. (2023) 'Study of the axiological foundations of Russian statehood: prospects for using the method of political-textual analysis' [Issledovanie aksiologicheskix osnovanij rossijskoj gosudarstvennosti: perspektivy ispol'zovanija metoda politiko-tekstologicheskogo analiza], *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Political science*, 25 (2), pp. 455–470. (In Russ)]. DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-2-455-470.
- Чуев, С. В., Тимохович, А. Н., Гришаева, С.А. (2017) 'Политические ценности российской молодежи: материалы исследования', *Власть*, 25 (11), сс. 54–60. [Chuev, S.V., Timohovich, A.N., Grishaeva, S.A. (2017) 'Political values of Russian youth: research materials' [Politicheskije cennosti rossijskoj molodezhi: materialy issledovani-ja], *Power*, 25 (11), pp. 54–60.
- Шашкова, Я. Ю., Асеев, С. Ю., Казанцев, Д. А. (2021) 'Ценностные основы восприятия политики учащейся молодежью Сибири и Дальнего Востока', *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 2 (67), сс. 39–50. [Shashkova, Ja. Ju., Aseev, S. Ju., Kazancev, D. A. (2021) 'Value basis for the perception of politics by student youth in Siberia and the Far East' [Cennostnye osnovy vosprijatija politiki uchashhejsja molodezh'ju Sibiri i Dal'nego Vostoka], *Caspian region: politics, economics, culture*, 2 (67), pp. 39–50. (In Russ)]. DOI: <https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-67-2-039-050>.
- Шмелева, О. Ю., Шаблов, В. А. (2023) 'Ценностно-мировоззренческие основы восприятия молодежью современного российского государства в условиях глобальной нестабильности', *Журнал политических исследований*, 7 (1), сс. 50–64. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/64054/view>. [Shmeleva, O. Ju., Shablov, V. A. (2023) 'Value and worldview foundations of young people's perception of the modern Russian state in conditions of global instability' [Cennostno-mirovozzrencheskie osnovy vosprijatija molodezh'ju sovremen-nogo rossijskogo gosudarstva v uslovijah global'noj nestabil'nosti], *Zhurnal politicheskix issledovanij*, 7 (1), pp. 50–64. (In Russ)].
- Яшина, С. (2023) 'Свобода как моральная ценность информационного общества', *Проблемы межрегиональных связей*, 21, сс. 57–61. [Jashina, S. (2023) 'Freedom as a moral value of the information society' [Svoboda kak moral'naja cennost' informacionnogo obshhestva], *Problems of inter-regional relations*, 21, pp. 57–61. (In Russ)].

Статья поступила в редакцию: 04.12.2023

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 04.03.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

**FREEDOM AS A POLITICAL VALUE IN THE MINDS OF MODERN RUSSIAN YOUTH
(BASED ON THE RESULTS OF AN EMPIRICAL STUDY)**

T. Evgenieva, I. Palitay, D. Tulegenova

Tatyana Evgenieva, Candidate of Historical Sciences, leading researcher, State Academic University for the Humanities, Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: Etv133@mail.ru (ORCID: 0000-0002-4711-5476. ResearcherID: J-1957-2018).

Ivan Palitay, Candidate of Sociological Sciences, leading researcher, State Academic University for the Humanities, Associate Professor of the Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: 8321532@gmail.com (ORCID: 0000-0001-9932-562X. ResearcherID: V-5569-2018).

Dinara Tulegenova, senior researcher, State Academic University of Humanities, researcher, INION RAS, Moscow, Russia.
E-mail: tulegenova.dinara1998@yandex.ru (ORCID: 0000-0003-0566-5688).

Abstract. The study's empirical basis is derived from materials gathered through a survey of Russian youth aged 14 to 30 years (the total sample size is 2,500 individuals). The results of the study show that modern Russian youth consider the historically typical values of Russian society important and, at the same time, fill them with new meanings. The value of freedom is the core of the political consciousness of Russian youth and is universal in nature. Generational differences in the understanding of the value of freedom have been identified: the main associations with the value of freedom are categories such as "independence", "security", and "will, liberty". Simultaneously, the understanding of freedom as security is much less common among schoolchildren than among older youth. The idea of freedom as will and liberty is more common among 14-17 year olds than among older respondents, for whom freedom often has a value in itself. During the study, it was noted that along with a desire for autonomy and personal freedom, respondents also expressed paternalistic orientations. Young people see the state as the subject that should implement their values and meet their needs. This characteristic is particularly pronounced among the youngest cohort.

Keywords: values; political values; youth; younger generation; ideas; meanings; freedom; responsibility.

Financial support: The article was prepared as part of the research project FZNF-2023–0010 “Political values of Russian youth: traditional axiological foundations and their modern meanings”, implemented at the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “State Academic University of the Humanities”

УДК 32.019.52

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-73-86

**САМООЦЕНКА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ОТНОШЕНИЯ К ВЛАСТИ
(НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА)**

С. В. Устинкин, А. И. Самсонов, Е. К. Рудакова

Устинкин Сергей Васильевич, доктор исторических наук, профессор, директор междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», директор Приволжского филиала ИС ФНИСЦ РАН, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.
E-mail: sv.ustinkin@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1481-3208).

Самсонов Андрей Иванович, научный сотрудник, Приволжский филиал Института социологии ФНИСЦ РАН, Нижний Новгород, Россия.
E-mail: cipt@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8059-5344).

Рудакова Екатерина Константиновна, доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений и зарубежного регионоведения, ведущий научный сотрудник, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.
E-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru (ORCID: 0000-0001-9888-4139).

Аннотация

Публикация основана на результатах социологического исследования студенческой молодежи, проведенного сотрудниками Приволжского филиала ФНИСЦ РАН 7–23 октября 2023 г. на территории Нижегородской области и города Нижнего Новгорода. Целью проекта являлось изучение отношения молодежи к современной внутренней и внешней политике России, основных источников информации и коммуникации в данной сфере, идейно-политических предпочтений и электоральной активности. Отдельно рассматривались вопросы, связанные с восприятием и оценкой различных общественно-политических аспектов проведения специальной военной операции на Украине. Анализируется роль самооценки материальных условий и уровня семейных доходов в процессе политической социализации в среде студенческой молодежи. Внимание акцентировано на отношении к общим принципам политического устройства Российской Федерации, основным политическим и общественным институтам, органам государственной власти и местного самоуправления. Саморепрезентация уровня материального благополучия рассматривается как важный индикатор проявления латентных ценностно-идеологических установок в процессе формирования идейно-политических симпатий. С основой на результаты исследования в статье обосновывается вывод о высокой корреляции сравнительной самооценки потребительских возможностей с уровнем лояльности студенческой молодежи существующей политической системе. На примере студенческой молодежи анализируется социальная база современной российской государственности и ее особенности. Обосновывается заключение о преимущественной поддержке сложившейся государственно-политической системы и доминирующего вектора развития страны со стороны молодежи с высоким или средним уровнем доходов.

Ключевые слова: студенческая молодежь; политическая активность; материальное положение; государственно-политическое устройство; власть.

Введение

Современная теория политической социализации в описании данного процесса базируется на двух классических подходах к пониманию политического субъекта. Первая модель возникла в рамках

развития теорий конфликта (Г. Моска), полиархии (Р. Даль) или гегемонии (Р. Милибэнд). Их объединяет отношение к процессу политической социализации как взаимодействию. Воздействие политической системы осуществляется на субъект, а не пассивный объект. Отдельный индивид выступает активной стороной процесса, осознающей интересы и опирающейся на поддержку социальных групп, частью которых он является.

Вторая модель рассматривает индивида как средство, элемент поддержания равновесного состояния, являющегося целью политики. В процессе политической социализации индивид выступает объектом воздействия политической системы, проецирующей положительные установки. Данная трактовка превагирует у части бихевиористов (Г. Лассуэлл) и авторов концепции системного подхода к политике, возникшей в 1960-х гг. Не случайно теория политической поддержки Д. Истона и Дж. Денниса опирается на утверждение об определяющей роли первичной, приобретенной в возрасте от 3 до 13 лет, социализации¹. Представления об обусловленности процесса политической социализации и возможности формирования запрограммированных характеристик послужили основой разработки прикладных теорий социального контроля и модификации поведения в зависимости от потребностей системы.

Оба подхода на протяжении своей эволюции неоднократно трансформировались, в том числе и на основе данных социологических исследований. В первом случае переосмыслению подвергались излишний рационализм и недооценка влияния социально-психологических установок, приоритет интересов над ценностями. Во втором, наоборот, была критика за излишний психологизм и недооценку материальных условий, культурно-исторических особенностей и природы ценностей (Шестопа, 2012).

Отдельно необходимо отметить работы американского социолога и политолога Дж. Шарпа, систематизировавшего различные научно-теоретические концепции и разработавшего собственную методологию организации противодействия политическим системам (Шарп, 2005). Эффективное практическое применение его методов резко активизировало внимание к процессу политической социализации молодежи и факторам, его обуславливающим. При этом основной акцент отечественной социологической и политической мысли сделан на ценностных представлениях молодежи (Селезнева, 2022), десакрализации опыта предшествующих поколений и исторической памяти (Киреев, Красниковский, Сазонов, Сазонова, 2013), желаемом образе будущего и самореализации (Комаровский, 2021; Горшков, Комиссаров, Карпунин, 2022), а также специфике информационного воздействия (Казаков, 2022). В целом ряде научных публикаций, непосредственно посвященных политическим и электоральным предпочтениям молодежи и основанным на результатах предвыборных исследований, акцент сделан на прямых проявлениях политической активности, то есть электоральном поведении и его мотивах (Ногаева, 2015; Сафонова, Покутняя, 2014).

Социологическое изучение моделей поведения молодежи и факторов, играющих определяющую роль в формировании этих моделей, обусловлено возрастающей численностью и значимостью социально-демографической страты в рамках современной системы общественного воспроизводства и отношений. Молодежь как особая социально-демографическая группа выступает носителем будущего интеллектуального потенциала, основным субъектом перманентного процесса модернизации и трансформации социума в ближайшей перспективе (Ильинский, Алешенок, Володин, 1999: 4). Не случайно анализ основных характеристик и поведенческих паттерн молодежи остается в центре теоретических работ и прикладных социологических исследований (Курышева, 2014; Гоголева, Маркина, 2019; Щербакова, 2015).

В общей структуре молодежи как большой социально-демографической страты студенческая молодежь представляет отдельную социокультурную группу (Власенко, 1987; Сулимова, 2002). Главным отличительным признаком студенческой молодежи является единый переходный социальный статус. Основная деятельность группы сосредоточена в сфере получения новых знаний и профессиональных навыков, направленной на последующее, в краткосрочной перспективе нескольких лет, изменение своего социально-экономического положения. Неопределенность будущего и промежуточный социальный статус порождают перманентный системный конфликт, в котором студенческая молодежь выступает с позиций активного субъекта, ищущего свое место в системе общественных статусов и отношений и впервые сталкивающегося со всем комплексом проблем и противоречий современного общества.

Важной особенностью постсоветских поколений молодежи выступает включенность в глобальный информационный континуум, начинающаяся с первых этапов социализации. На этот временной отрезок приходится, с одной стороны, максимальная включенность России в глобальную систему отношений, сформированную «коллективным Западом», включая идейно-политические представления о власти

¹ См., например: Истон Д., Деннис Д. (2001) 'Дети в политической системе: основа политической законности', *Вестник Московского университета: журнал. Сер. 18. Социология и политология*, 3. С. 76—97.

и государственном устройстве. С другой – постепенно нарастает влияние внешних и внутренних вызовов, требующих обретения страной экономического и политического суверенитета, возникает потребность формирования новых идеологических оснований государственной идентичности. В результате все большее значение приобретает изучение основных каналов получения информации и особенностей осуществления политической коммуникации (Лаптев, Морозова, Мюллер, 2018).

До последнего времени представления об отношении российской молодежи к политике и доминирующих в студенческой среде политических взглядах строились в основном на анализе позиций поколения молодых людей, формировавшегося в 1990-х – начале 2000-х гг. В настоящий момент, вне зависимости от того, где мы проводим предельный возраст молодежи как социально-демографической группы, в 30 или 35 лет, молодежь полностью состоит из тех, кто родился в Российской Федерации и не имеет личного опыта и практики сознательной жизни в советских условиях. Еще одной особенностью данных поколений является то, что значительная часть социализации их родителей также пришлась на период после распада СССР, они лишь опосредованно, через семью, унаследовали соответствующий культурный код и мировоззрение. Это порождало представления о преимущественной деидеологизации и деполитизации молодежи.

В условиях единого глобального пространства коммуникации, воспринимаемого описываемыми поколениями как непреложная часть информационного континуума, процесс политической социализации обретает новое качество. Различия в идейно-политических и ценностных взглядах выходят за рамки внутреннего общественно-политического дискурса, государственные границы, усиливая влияние на позицию и отношение молодежи неформальной коммуникации. Кроме того, целый ряд событий, от пандемии коронавируса и до начала специальной военной операции на Украине, придал обществу дискурсу об идеях морально-нравственную остроту. Из абстрактно-теоретического элемента социализации, зачастую необязательного в предшествующий период, он превратился в личностно-практический выбор, требующий индивидуального самоопределения. Постепенно возникает целостное мировоззрение, непосредственно влияющее на индивидуальные действия и повседневные жизненные реалии и планы.

Интересно отметить, что тенденция на изменение отношения и оценки политических процессов в стране значительной частью молодежи отмечалась в результатах опросов еще до фактического начала пандемии коронавируса и тем более специальной военной операции (далее – СВО). Например, проведенное в начале 2020 г. совместное исследование российских и немецких социологов зафиксировало высокий уровень доверия к армии. В том же исследовании отмечено, что молодые люди в России в большинстве не ассоциируют себя с Европой¹. Параллельно фактам, свидетельствующим о значительном политическом абсентеизме российской молодежи, отмечался рост интереса к политической повестке, отражающий противоречивость происходящих в молодежной среде процессов (Вакуленко, 2011).

Анализ ценностных установок и социально-психологической мотивации деятельности социальных субъектов, безусловно, играет критически важную роль. Однако данные целого ряда социологических исследований свидетельствуют о преобладании в идейно-политических характеристиках молодого поколения стремления к автономии, дистанцированию от действующей власти, высоком уровне индивидуализма, прагматизма и меркантилизма. Сильная материалистическая детерминация жизненных стратегий и поведенческих практик опирается не только на ценностную систему, но и на реальные возможности. Студенческая молодежь, вследствие особенностей формирования группы, неоднородна и включает представителей всех социально-экономических слоев населения. В результате материальное положение родителей рассматривается в качестве основного фактора внутренней дифференциации группы, оказывающего определяющее влияние на восприятие существующей социально-экономической и политической ситуации в стране (Гоголева, 2022).

Основной задачей данной работы является установление связи между самооценкой студенческой молодежи собственных возможностей потребления с общими представлениями о государственно-политическом устройстве и власти. Самооценка возможностей потребления в данном случае выступает в качестве ключевого фактора самоописания уровня материального благополучия и социально-экономического положения. В свою очередь, в отличие от анализа на основе статистических данных, самооценка и самописание, помимо чисто материальных факторов, в значительной мере базируются на индивидуальной ценностной базе.

¹ Мухаметшина Е. Более 80 % российской молодежи равнодушны к политике (2020) [Электронный ресурс], *Ведомости (Vedomosti)*, 30 апр. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/29/829352-molodezhi-ravnodushni?ysclid=lp11lyzy9qr440630987> (дата обращения: 18.11.2023).

² Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад (подготовлен в сотрудничестве с представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации) (2007) [Электронный ресурс], *Офис. сайт Института социологии ФНИСЦ РАН*. URL: https://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (дата обращения: 18.11.2023).

Латентное влияние ценностного компонента реализуется через сравнительно-сопоставительный характер восприятия своего положения и возможностей. Одновременно, в отличие от ценностного измерения, базирующегося на высоком уровне абстракции и неоднозначности понятий, стандарты потребления имеют прямое материальное выражение. Это позволяет использовать полученные ответы в качестве важного индикатора, с высокой долей вероятности отражающего массовые политические настроения и социально-психологический климат в конкретной социальной группе.

Параметры и методика исследования

Представленное в статье исследование студенческой молодежи проводилось сотрудниками Приволжского филиала ФНИСЦ РАН 7–23 октября 2023 г. на территории Нижегородской области и города Нижнего Новгорода. В исследовании приняли участие студенты нижегородских вузов: НГЛУ им. Добролюбова (55,7 %), НГПУ им. Минина (13,0 %), Приволжский филиал РГУП (11,4 %), НИУ РАНХиГС (9,7 %), НГТУ им. Алексеева (7,8 %), ВГУВТ (2,4 %). Необходимо отметить, что в выборке в целом преобладали студенты, обучающиеся по гуманитарным направлениям.

Метод оценки материального положения основан на самооценке респондентами личных и семейных возможностей потребления товаров и услуг, от питания до крупных покупок и сбережений². В рамках данной статьи выделены три основные группы респондентов: хорошо и среднеобеспеченные – суммарно 72,9 % выборочной совокупности; нижний средний класс – 20,8 % и малообеспеченные (бедные) – суммарно 6,3 %. Определение уровня материального положения, легшее в основу стратификации, основывается на саморепрезентации своих возможностей в потреблении участниками опроса и в определенной мере носит субъективный характер, зависит от индивидуальной сравнительной шкалы оценок каждого респондента, его ценностной базы. Практическая актуальность методики во многом предопределена Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, которая в качестве важнейшего компонента обеспечения безопасности государства опирается на материальное благополучие и качество жизни, нивелирование различных проявлений социального и экономического неравенства и развитие принципов социальной справедливости³.

Результаты исследования

Исследование показало возрастающую долю студенческой молодежи (64,7 %), проявляющей ту или иную степень интереса к информации общественно-политического характера. Наиболее политизированная группа, уверенно декларировавшая свой интерес к важным политическим вопросам, составляет 29,7 %, тогда как максимально аполитичная группа, однозначно отрицательно ответившая на вопрос, – лишь 10,9 % респондентов.

Уже в этом вопросе, демонстрирующем отношение к политической информации и в целом новостной повестке, проявилось влияние уровня материального благополучия. Среди респондентов, чья самооценка материального положения была индексирована как высокая или средняя, доля интересующихся составила 66,9 % от числа группы. Для молодых людей, оказавшихся в группе с самыми низкими возможностями потребления и доходами, характерен существенно более низкий уровень интереса. Только 48,4 % в этой группе заявили о той или иной степени внимания к политической информации. В целом нижегородское студенчество продемонстрировало высокий уровень внимания не только к признанно молодежным каналам коммуникации, таким как социальные сети, но и традиционным источникам политического информирования (Устинкин, Самсонов, 2023).

¹ Выборка – случайная, серийная, 987 респондентов, студенческая молодежь в возрасте от 14 до 23 лет. Метод сбора данных – опрос по месту учебы респондентов. Доверительная вероятность – 95 %, доверительный интервал – $\pm 3,5$ %. Доля немотивированных отказов отвечать на вопросы – 20 %. В исследовании приняло участие 35,6 % юношей и 65,4 % девушек. Из них 99,2 % обозначили себя как студентов высших учебных заведений, а 0,8 % как молодых специалистов. Места проживания респондентов согласно прописке распределились следующим образом: областной центр – 52,8 %; крупный районный центр (население более 50 000 человек) – 20,1 %; средние и малые районные центры – 10,5 %; поселки городского типа – 12,3 % и сельские населенные пункты – 4,4 %. Не состоит в браке или постоянных отношениях 92,9 % от общего числа опрошенных молодых людей. Доля респондентов, отметивших наличие детей, – 1,6 %. Таким образом, наличие собственной семьи и детей оказало минимальное влияние на ответы респондентов по выборке в целом.

² Для стратификации студенческой молодежи по потребительским возможностям был использован метод индексирования ответов на вопрос: «В какой мере сегодня Ваш / Вашей семьи уровень доходов позволяет Вам ...?». Респондентам предлагалось оценить свои возможности в семи сферах потребления по 4-балльной шкале от «Хорошо» (+2 балла) до «Плохо» (–2 балла). Общая сумма баллов определяла принадлежность респондента к одной из пяти страт: верхний средний класс (хорошо обеспеченные, от +14 до +13 баллов), средний класс (от +12 до +4), нижний средний класс (от +3 до –3), малообеспеченные (от –4 до –9) и бедные (от –10 до –14).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/401425792/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.04.2024).

Уровень материального достатка семьи влияет не только на самооценку студентами своего материального положения, но и прямо проявляется в частоте тематической внутрисемейной коммуникации. Отвечая на прямой вопрос о том, как часто происходит обсуждение актуальной общественно-политической и социально-экономической повестки внутри семьи, в сумме 27,3 % опрошенных студентов указали на их регулярный или частый характер. Относительное большинство (38,9 %) выбрало вариант ответа «Да, но редко». Треть студенческой молодежи (в сумме 33,9 %) отметила либо чрезвычайно редкое обращение к таким темам во внутрисемейной коммуникации, либо полное отсутствие таких разговоров. Частота домашних разговоров на политические темы зависит от материального положения. В семьях с высоким и средним доходом доля молодых респондентов, «почти никогда» не обсуждающих с родственниками политические вопросы, составляет 12,2 % группы. В нижнем слое среднего класса это 17,1 %, а среди наименее обеспеченных респондентов более четверти группы (27,4 %).

Материалы исследования выявили высокий уровень одобрения студенческой молодежью деятельности основных государственных и общественных институтов. При этом отмечаются существенные различия между прямыми и косвенными оценками, общими контекстуальными суждениями и конкретными фактическими оценками деятельности. Прямое отношение респондентов к политическим и социально-экономическим институтам в формате одобрения или неодобрения положения дел и деятельности в целом отражено на диаграмме (рис. 1).

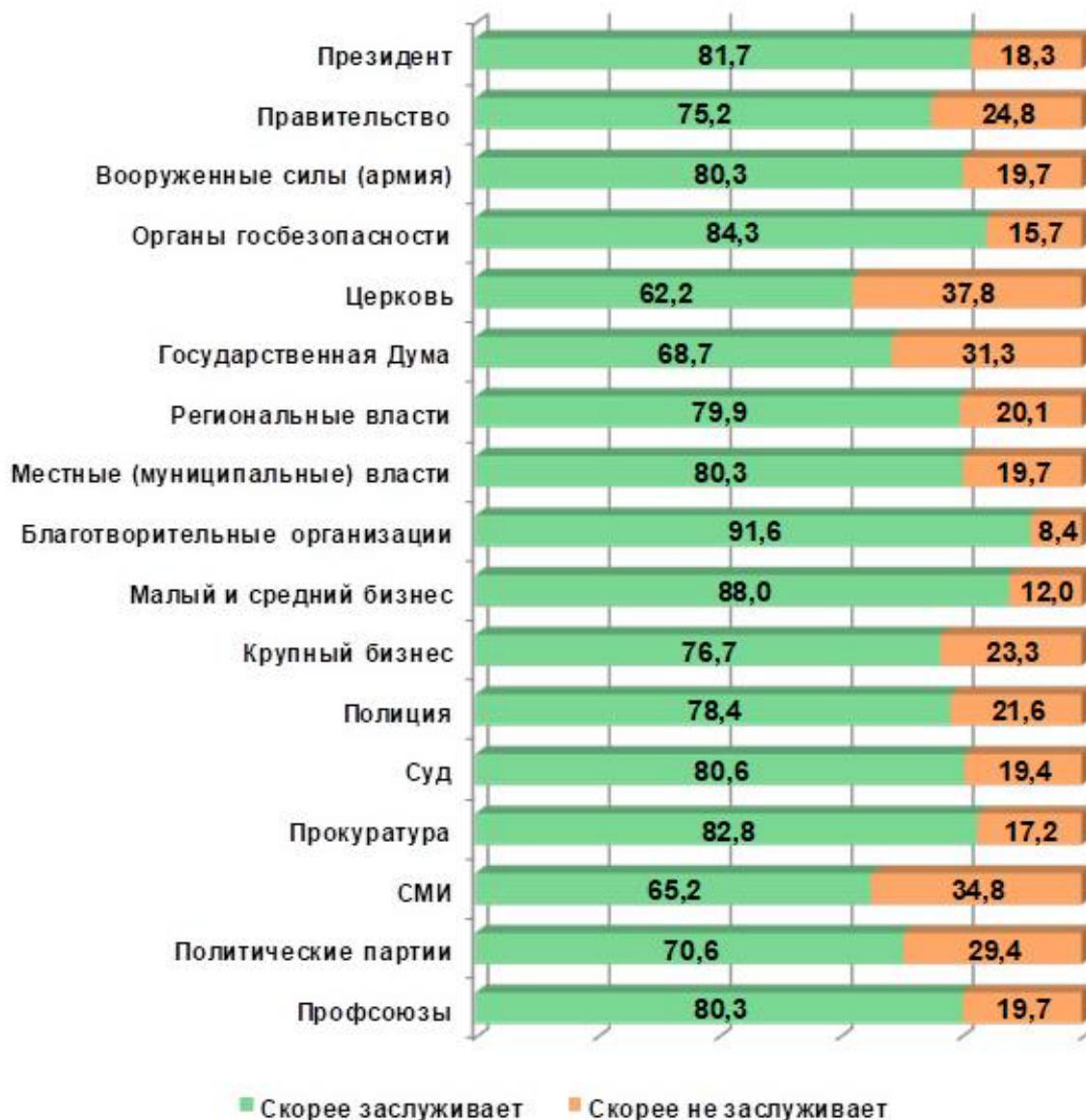

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос «В какой мере, на Ваш взгляд, заслуживает одобрения деятельность в следующих сферах, а также государственных и общественных институтов?», %

С учетом погрешности измерения, в порядке убывания наибольшего одобрения заслуживают: благотворительные организации, малый и средний бизнес, а также из государственных институтов – прокуратура и президент РФ. Минимальный, но имеющий более 60 % уровень одобрения у церкви, СМИ и Государственной думы. Важнейшим фактором, прямо сказывающимся на доверии к лидеру государства, выступает материальное благополучие. В группе участников опроса с высокими и средними доходами и возможностями потребления доля доверяющих деятельности президента составляет 88,9 % от числа группы. Среди респондентов, чьи возможности потребления ниже средних, 66,3 %, а в группе наименее обеспеченных – только 48,4 % от числа группы.

Данные оценки косвенно подтверждаются ответами респондентов на другие прямые вопросы, относящиеся к сфере ответственности органов государственной власти и управления, в которых респонденты имели возможность опираться на собственный личный жизненный опыт и окружающую реальность. Так, согласно материалам исследования, доля респондентов, в большей или меньшей степени удовлетворенных уровнем развития и положением дел (сложившейся ситуацией) в городе / населенном пункте, где они проживают, суммарно составила 81 % от общего числа опрошенных студентов. Респонденты с высоким и средним уровнем материального положения дали положительную оценку в 86,8 % случаев, нижняя часть среднего класса уже только в 66,9 %, а наименее обеспеченные – лишь 59,7 % ответов. Противоположной точки зрения придерживается лишь 19 % от общего числа участников опроса, но 40,3 % самых бедных, по самооценке, участников.

Деятельность губернатора, правительства, а также ведомств и министерств Нижегородской области эффективной или скорее эффективной признали 90,4 % участников исследования. Однако в нижнем слое среднего класса доля положительных оценок падает до 84,4 %, а в группе представителей малообеспеченных семей до 79,1 %.

Полученные оценки хорошо коррелируют и с ответами на более общий, контекстуальный вопрос: «Как Вы полагаете, в целом в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?», характеризующем отношении к общим усилиям власти по изменению положения в стране (рис. 2).

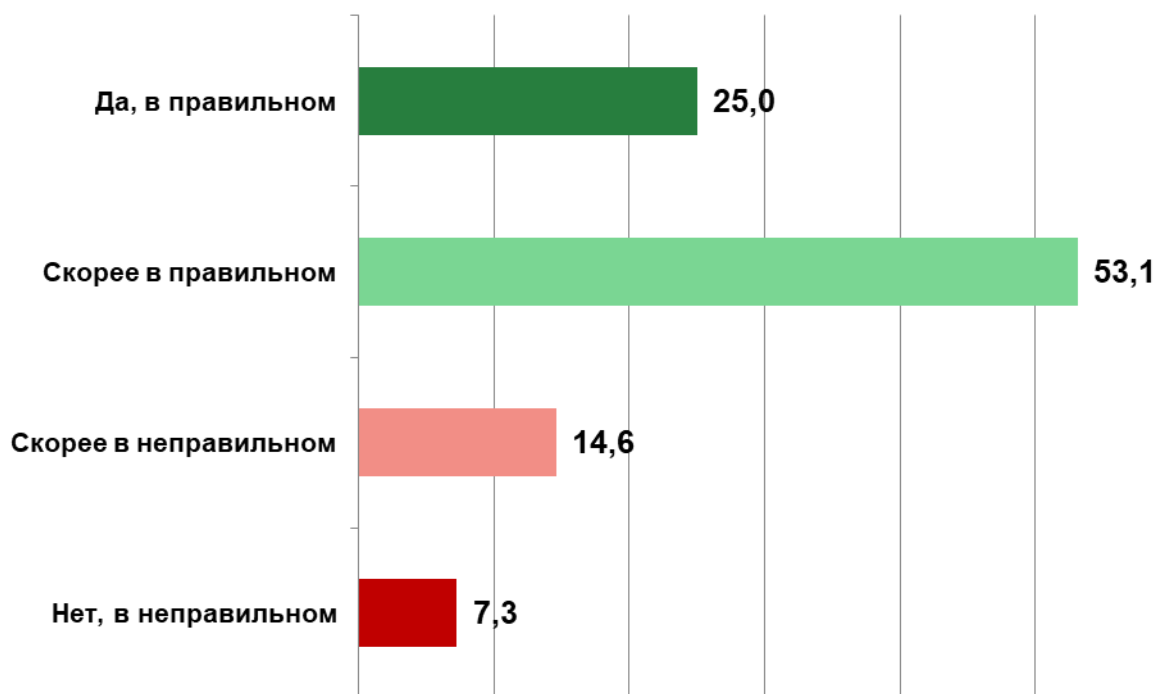

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы полагаете, в целом в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?», %

В целом суммарно 78,1 % респондентов считают общий вектор развития, выбранный страной, правильным. Явное, четко артикулируемое несогласие с господствующим вектором выразило только 7,3 % участников опроса. Материалы исследования не подтверждают устоявшийся медийный штамп о том, что социальную базу российской власти составляют наименее обеспеченные слои населения, тогда

как хорошо обеспеченные и большинство среднего класса оппозиционны и настроены «прозападно». Среди хорошо и среднеобеспеченной студенческой молодежи доля сторонников выбранного страной курса развития составляет 85 %, в нижней части среднего класса – 63,9 %, а среди наименее обеспеченных респондентов только 45,2 % группы. С утверждением «Политики и госаппарат в России хорошо выполняют свои функции и не требуют существенных изменений» скорее согласны 54,3 % участников со средними или высокими потребительскими возможностями, 35,1 % нижнего среднего класса и только 16,1 % бедных. И наконец, мнения о том, что деятельность президента РФ заслуживает одобрения, придерживается 88,9 % представителей высшего среднего и среднего класса, 66,3 % от числа нижнего среднего класса и лишь 48,4 % малообеспеченных участников опроса.

Практически те же закономерности поддержки и одобрения деятельности власти характерны и для населения в целом. Индексные показатели уровня лояльности в различных социальных стратах демонстрируют прямую корреляцию с особенностями самооценки личных и семейных возможностей потребления. Это позволяет утверждать, что по крайней мере среди студенческой молодежи социальную основу современной российской власти в большинстве составляют люди с высокой или средней самооценкой уровня материального благополучия.

Более сложную картину представлений студенческой молодежи о социуме и роли различных общественных и государственных институтов рисуют ответы на косвенные вопросы. Последние были представлены в анкете в форме суждений, с которыми респондентам было предложено выразить свое согласие или несогласие. Результаты оказались не столь однозначны, особенно в отношении к политической системе, а в ряде случаев ответы содержали внутреннее противоречие.

Так, с утверждением о том, что «российская система образования в целом эффективна», согласилось 60,2 % респондентов, что на более чем 20 % меньше числа респондентов, в этом же опросе высоко оценивших качество своего личного высшего и среднего образования (81,6 %). Большая часть участников исследования продемонстрировала большее одобрение в ответах, опирающихся на личный опыт, чем в абстрактных тезисных противопоставлениях. При этом как в первом, так и во втором случае доля неудовлетворенных респондентов обратно пропорциональна материальному положению. Среди малообеспеченных участников только 41,9 % признало эффективной систему образования в целом и в сумме лишь 62,9 % удовлетворено качеством среднего образования, полученным лично.

Сложную конфигурацию мнений формируют реакции на тезисы, связанные с общей оценкой политической системы и институтами представительной демократии. Большинство участников опроса (75,5 %) согласилось с утверждением «Политики выполняют нужную работу», однако при этом 43,2 % считает, что «политиков не заботит то, чего хочет молодежь», а 36,7 % не считает необходимой и полезной деятельность чиновников. Среди студентов, ощущающих себя бедными, считает работу политиков полезной лишь 53,2 %, а согласно с утверждением «Политиков не заботит то, чего хочет молодежь», наоборот, 61,3 %. В группе хорошо и среднеобеспеченных респондентов эти показатели составляют 80,7 и 37,6 %; а для нижней страты среднего класса – 63,9 и 57,1 % соответственно.

Абстрактный тезис «Политические партии выполняют нужную работу» поддержало 70,9 % от общего числа участников опроса. Одновременно только 46,5 % согласно с утверждением «Депутатов заботит то, о чем думают простые люди», и лишь 41,6 % полагает, что «граждане страны имеют большие возможности самостоятельно влиять на политику». Студенты из семей с наихудшим материальным положением продемонстрировали значительно более негативное отношение: только 50 % видит необходимость партий, лишь 21 % верит в заботу депутатов и только 27,4 % – в возможность самостоятельного политического влияния.

Данные сводной таблицы (таблица) показывают разницу между долей положительных и отрицательных ответов студентов на тезисы, обезличенно характеризующие различные аспекты государственно-политической системы России. Структура ответов респондентов показывает специфику восприятия и отношения к существующей политической реальности представителей различных по уровню достатка и материального положения групп студенчества. Во всех без исключения случаях ответы демонстрируют значительно более высокий уровень удовлетворенности существующей системой со стороны хорошо и среднеобеспеченных участников опроса.

1 Лубяной М. С., Самсонов А. И. (2024) Аналитический отчет. Социологические итоги 2023 г. Нижегородская область. АНО «Научно-исследовательский институт проблем социального управления». Нижний Новгород. С. 24–44. URL: https://ipsoc.ru/wp-content/uploads/2024/01/analiticheskij_otchyot_socziologicheskije_itogi_2023_nizhegorodskaya_oblast.pdf (дата обращения: 01.04.2024).

Отношение студенческой молодежи к тезисам, характеризующим государственно-политическое устройство и власть в России, %

Тезис	Разница между долей согласных и несогласных с тезисом, %			
	Выборка в целом	Средний класс	Нижний средний класс	Бедные
«Политики выполняют нужную работу»	51,0	61,4	27,8	6,5
«Политиков не заботит то, чего хочет молодежь»	-13,7	-24,7	14,1	22,6
«Политики и госаппарат в России хорошо выполняют свои функции и не требуют существенных изменений»	-4,2	8,6	-29,8	-67,7
«В России существует независимая оппозиция»	-5,2	6,7	-33,7	-48,4
«Политические партии выполняют нужную работу»	41,8	51,4	21,0	0,0
«Депутатов заботит то, о чем думают простые люди»	-7,0	6,4	-38,5	-58,1
«Партиям нужны лишь голоса на выборах, мнение избирателей их не интересует»	-8,2	-20,0	22,0	29,0
«Выборы не нужны, все равно большинство людей не знают, что они выбирают»	-44,1	-49,7	-32,7	-16,1
«Государственные СМИ в основном говорят правду»	-1,3	9,4	-24,9	-48,4
«Уровень коррупции в России низкий»	-46,3	-36,4	-70,7	-80,6
«У гражданина есть действенные способы сообщить о коррупции или других нарушениях закона»	40,0	47,5	22,0	12,9
«Граждане страны имеют большие возможности самостоятельно влиять на политику»	-16,7	-4,2	-52,2	-45,2
«Государство в целом обеспечивает мою безопасность»	66,8	75,6	50,2	19,4
«Я считаю, что всегда смогу отстоять свои законные права в суде»	35,8	48,3	8,3	-19,4
«Судебная власть в РФ – независимая»	37,8	49,2	13,2	-12,9
«Чиновники выполняют необходимую обществу работу»	26,6	36,9	4,4	-19,4
«Социальные лифты хорошо работают в современной России»	33,3	42,5	12,2	-3,2

Уверенность студенческой молодежи в физической защищенности нашла свое отражение и в ответах на вопросы: «Считаете ли Вы, что в случае угрозы или проблем полиция сможет Вам помочь?» и «Есть ли у гражданина действенные способы привлечь виновного в правонарушении к ответственности через суд?». На первый вопрос положительно ответило 86,8 % респондентов, чье материальное положение благополучно, 70,2 % нижнего среднего класса и менее половины, только 46,8 %, студентов с низким уровнем материального достатка. В собственных возможностях привлечь виновного к ответственности посредством российской судебной системы убеждено 77,4 % хорошо и среднеобеспеченных участников опроса, 62 % представителей нижнего среднего класса и лишь 43,5 % бедных.

Важнейшим индикатором отношения населения, в том числе и студенческой молодежи, к власти и государственно-политической системе страны сегодня является оценка специальной военной операции

на Украине (рис. 3). Процент студенческой молодежи, поддерживающей СВО, – 49,9. При этом необходимо учитывать, что треть (31,4 %) участников опроса затруднились ответить или до сих пор не определились в своем отношении. Не видят необходимости в СВО менее пятой части студенческой молодежи – в сумме 18,7 %.

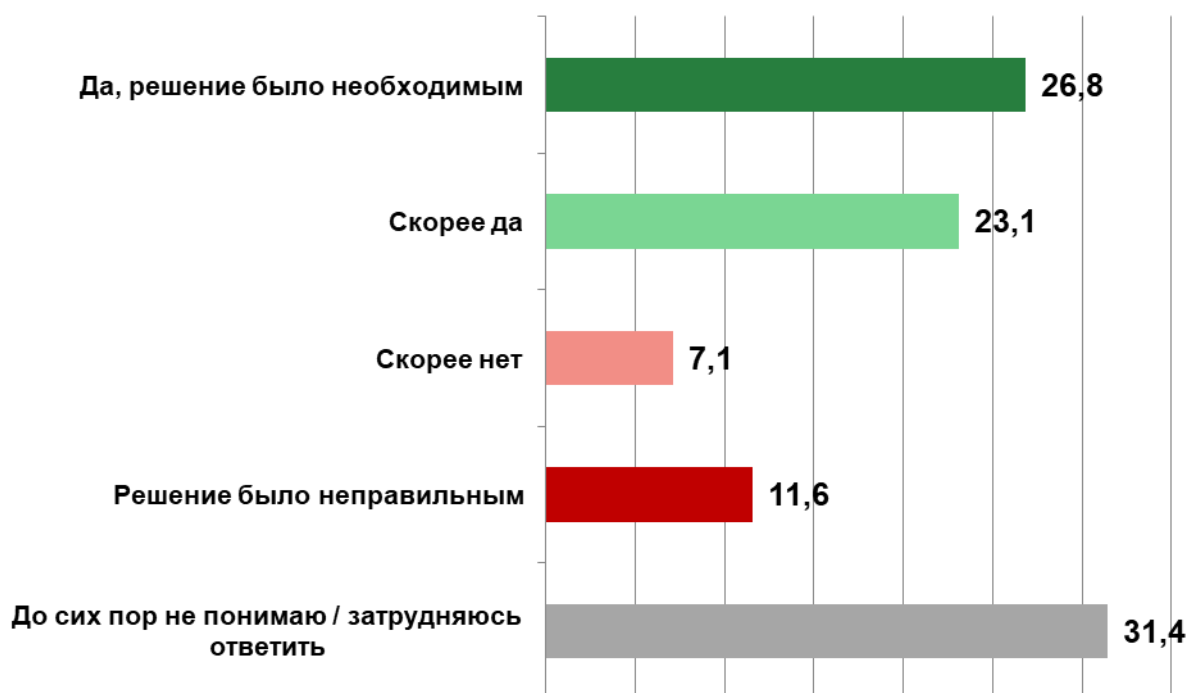

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы считаете, решение провести специальную военную операцию России на Украине было необходимым или нет?», %

Влияние уровня материального благополучия студентов четко прослеживается и в данном случае. Так, респонденты, определившие свое материальное положение как хорошее или среднее, в большинстве (55,7 %) поддерживают СВО. Доля противников СВО составляет 15,6 %, а неопределившихся – 28,8 % от общего числа респондентов группы. Среди студентов, отнесших себя к нижнему среднему классу, считает СВО необходимым чуть более трети опрошенных (36,6 %), а в группе малообеспеченных – лишь четверть (27,4 %). При этом важно уточнить, что в этих доходных стратах основной прирост наблюдается не в группе противников СВО, а среди неопределившихся в своем отношении: 35,6 и 48,4 % соответственно. Структура ответов на этот вопрос показывает, как общее недоверие государственно-политической системе и власти, складывающееся под влиянием материальных условий жизни, проявляется в отношении к конкретным актуальным вопросам политической повестки.

В отношении к СВО проявилась и взаимосвязь самооценки материального положения с ориентацией на конкретные каналы массовой коммуникации. В группе хорошо и среднеобеспеченных участников на первом месте оказались официальные брифинги Министерства обороны РФ (48,6 %) и материалы военных корреспондентов государственных СМИ (46,3 %). В нижней страте среднего класса лидирующие позиции занимают авторские социальные сети и телеграмм-каналы (49,8 %), а среди наименее обеспеченных респондентов – фактически «слухи» (информация из разговоров с друзьями и знакомыми – 41,9 %). Также в последних двух группах высоко влияние анонимных и неverified источников, объединяющих разнообразные группы в социальных сетях и Youtube (около 40 %).

Необходимо отметить, что хорошее или среднее материальное положение обеспечивает больший «запас прочности», позволяющий легче воспринимать и переносить проблемы, связанные с началом СВО, как на материально-бытовом, так и на эмоционально-психологическом уровне. Среди хорошо и среднеобеспеченных участников опроса значительное влияние санкций и иных экономических проблем отметили 59,3 %, а связанное с этим постоянное влияние на эмоционально-психологическое состояние испытывает 45,6 % респондентов группы. Уже для представителей нижнего среднего класса эти значения оказываются существенно выше. В данной группе 74,6 % видит материально-бытовые проблемы, связан-

ные с СВО, и 59,5 % ощущает влияние в психоэмоциональной сфере. Наименее обеспеченные студенты в подавляющем большинстве испытывают как повседневно-бытовые проблемы (75,8 %), так и эмоционально-психологическое давление (64,5 %). Исходя из общей картины ответов респондентов на вопросы об отношении к политике, власти и курсу развития страны, можно отметить, что, несмотря на более высокие значения от ощущения материальных повседневно-бытовых трудностей, основной проблемой является именно социально-психологическое состояние, в котором существует та часть студенческой молодежи, относящая себя или свои семьи к малообеспеченным гражданам.

В политической системе модерна, и особенно постмодерна, общественное мнение приобретает особую социальную значимость в тех случаях, когда оно трансформируется в голоса избирателей. Институтом преобразования выступают выборы, а участие в голосовании превращается в главную форму политического участия граждан. Результаты исследования показали, что совокупно доля политически активной студенческой молодежи – 50,9 %, то есть чуть более половины (рис. 4).

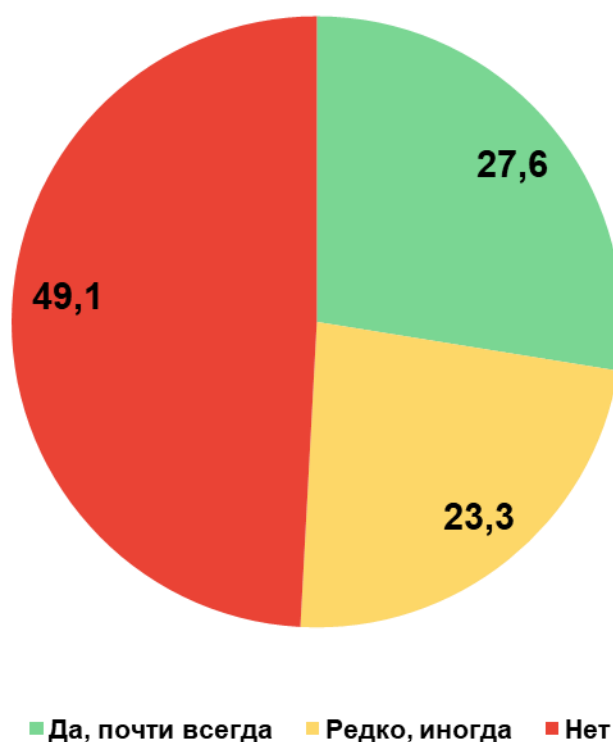

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос «Ходите ли Вы на выборы?», %

В силу преобладающего в группе недоверия и негативного отношения к политической системе и институтам в целом, малообеспеченные представители студенчества значительно чаще однозначно отрицательно отвечали на вопрос: 55,6 % в нижнем среднем классе и 58,1 % среди самых бедных. Относительно высокую политическую активность, наоборот, продемонстрировали хорошо и среднеобеспеченные респонденты (доля активной группы – 53,5 %).

Основные выводы

Многие политические исследования, как научно-теоретические, так и прикладные, традиционно опираются на социологические данные. Корректная интерпретация результатов изучения общественного мнения требует внутренней дифференциации данных не только в соответствии с основными социально-демографическими характеристиками, но и социально-экономическим положением. Метод самооценки уровня своего материального благополучия респондентами является одним из наиболее распространенных в массовых социологических опросах. При этом даже с учетом индивидуальной сравнительно-сопоставительной шкалы самоописание своих материальных возможностей участниками дает адекватное общее представление о реальном уровне удовлетворенности экономическим положением, косвенным, латентным образом отображая и ценностную основу такого восприятия.

Активное политическое размежевание России с «коллективным Западом», стремительно оформившееся после начала специальной военной операции, стимулировало процесс политического самоопределения среди студенческой молодежи. Процесс еще не завершен, о чем свидетельствует значительный процент затруднившихся ответить по ряду вопросов, однако его основной вектор уже отчетливо проявляется в общественном мнении по ключевым проблемам. Уровень поддержки и доверия власти и государственно-политической системе, а также выбранному политическому курсу в среде студенческой молодежи выше 75 %, что практически не отличается от уровня поддержки среди представителей других возрастных групп.

Политический абсентеизм российской молодежи, массово отмечавшийся исследователями в 2010-е гг., во многом являлся следствием общей стабильности ситуации в стране и отсутствия необходимости обосновывать жизненный выбор идейно-политической основой. Политические события начала 2020-х гг., обозначившие влияние именно идеологических факторов на дальнейшие жизненные перспективы, достаточно быстро изменили ситуацию. При этом вектор и характер изменений показывают, что предшествующий этап деидеологизации и деполитизации имел внутреннее содержание, во многом предопределившее выбор. Не отрицая возрастания роли активной пропаганды и воспитания патриотизма, традиционных нравственных норм и ценностей, последнего времени, следует отметить и другие факторы. Результаты исследования показывают, что отмечавшийся прагматизм и меркантилизм новых постсоветских поколений не исчезает, а трансформируется в новую оценочную и поведенческую модель. В этой модели политическая поддержка власти опирается в том числе и на восприятие уровня собственного материального благополучия.

На примере студенческой молодежи отчетливо проявляется политическая база современной российской государственности и ее особенности. Основу поддержки сложившейся системы и оформившегося вектора развития составляет молодежь с высоким или средним уровнем доходов и отчасти немногим более половины тех, чьи материальные возможности несколько ниже среднего уровня. Самооценка возможностей потребления различных материальных благ в современном российском обществе превратилась в политический фактор, влияние которого оказывается, как минимум, равнозначным идеологическим установкам или поколенческим особенностям восприятия общественно-политических отношений.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)» (FSWZ-2023-0031).

Список литературы / References

- Вакуленко, А. С. (2011) 'Общественное мнение и выборы: региональная специфика электорального поведения молодежи', *Социально-гуманитарный вестник*, сс. 14–16. [Vakulenko, A. S. (2011) 'Public opinion and elections: regional specifics of youth electoral behavior' [Obshchestvennoe mnenie i vybory: regional'naya specifika elektoral'nogo povedeniya molodezhi], *Social'no-gumanitarnyj vestnik*, pp. 14–16. (In Russ.)].
- Власенко, А. С. (1987) *Некоторые вопросы воспитания студенчества на современном этапе*. Москва: Наука. [Vlasenko, A. S. (1987) *Some issues of student education at the present stage* [Nekotorye voprosy vospitaniya studenchestva na sovremennom etape]. Moskva: Nauka. (In Russ.)].
- Гоголева, Е. Н. (2022) 'Студенчество в структуре социально-экономических отношений (по результатам социологического исследования)', *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 2 (77). [Gogoleva, E. N. (2022) 'Students in the structure of socio-economic relations (by the results of sociological research' [Studenchestvo v strukture social'no-ekonomicheskikh otnoshenij (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya)], *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2 (77). (In Russ.)].
- Гоголева, Е. Н., Маркина, Н. Л. (2019) 'Социально-экономическое положение студентов (по результатам социологического мониторинга)', *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*, 1, сс. 70–77. [Gogoleva, E. N., Markina, N. L. (2019) 'Economic and social situation of students (by results of sociolog-

- ical monitoring)' [Social'no-ekonomicheskoe polozhenie studentov (po rezul'tatam sociologicheskogo monitoringa)], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 1, pp. 70–77. (In Russ.).
- Горшков, М. К., Комиссаров С. Н., Карпухин О. В. (2022) *На переломе веков: социодинамика российской культуры*. Москва, ФНИСЦ РАН. [Gorshkov, M. K., Komissarov S. N., Karpuhin O. V. (2022) *At the turn of the century: sociodynamics of Russian culture* [Na perelome vekov: sociodinamika rossijskoj kul'tury]. Moskva, FNISC RAN (In Russ.).]
- Казаков, А. А. (2022) 'Отношение российской молодежи к СВО: роль медийного сопровождения государственной политики', *Известия Саратовского университета, Серия Социология. Политология*, 22 (4), сс. 460–467. [Kazakov, A. A. (2022) 'The attitude of Russian youth to the Special Military Operation: The role of media support of state policy' [Otnoshenie rossijskoj molodezhi k SVO: rol' medijnogo soprovozhdeniya gosudarstvennoj politiki], *Izvestiya Saratovskogo universiteta, Seriya Sociologiya. Politologiya*, 22 (4), pp. 460–467. (In Russ.).]
- Ильинский, И. М., Алещенок С. В., Володин И. А. (1999) *Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х гг., тенденции и перспективы*. М.: Институт молодежи: Голос, 324 с. [I'inskij, I. M., Aleshchenok S. V., Volodin I. A. (1999) *Youth of the planet: global situation in the 90s, trends and prospects* [Molodezh' planety: global'naya situatsiya v 90-h godah, tendencii i perspektivy]. M.: Institut molodezhi: Golos, 324 p. (In Russ.).]
- Киреев, Е. Ю., Красниковский В. Я., Сазонов А. А., Сазонова А. Л. (2013) *Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегия поведения и перспективы развития*. М.: Наука. 285 с. [Kireev, E. Yu., Krasnikovskij V. Ya., Sazonov A. A., Sazonova A. L. (2013) *Moscow youth: value priorities, behavior strategy and development prospects* [Molodezh' Moskvu: cenostnye priority, strategiya povedeniya i perspektivy razvitiya]. M.: Nauka. 285 p. (In Russ.).]
- Комаровский, В.С. (2021) 'Видение будущего страны российской молодежью: надежда и опасения', *Власть*, 5 (29), сс. 187–194. [Komarovskij, V.S. (2021) 'Vision of the future of the country by Russian youth: hopes and fears' [Videnie budushchego strany rossijskoj molodezh'yu: nadezhda i opaseniya], *Vlast'*, 5 (29), pp. 187–194. (In Russ.).]
- Курешева, О. В. (2014) 'Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы', *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии*, 1 (21), сс. 67–68. [Kuryseva, O. V. (2014) 'Psychological characteristics of youth as an age group' [Psihologicheskaya harakteristika molodezhi kak vozrastnoj grupy], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii*, 1 (21), pp. 67–68. (In Russ.).]
- Лаптев, В. В., Морозова, Г. В., Мюллер, Д. Г. (2018) 'Отношение молодежи к политике, выборам и источникам политической информации (по итогам социологического исследования)', *ВЭПС*, 4. [Laptev, V. V., Morozova, G. V., Myuller, D. G. (2018) 'Young people's attitude towards politics, elections and sources of political information (by the results of a sociological study)' [Otnoshenie molodezhi k politike, vyboram i istochnikam politicheskoy informacii (po itogam sociologicheskogo issledovaniya)], *VEPS*, 4. (In Russ.).]
- Лисовский, В. Т. (2002) *Социальные изменения в молодежной среде*. Санкт-Петербург: Б/и. [Lisovskij, V. T. (2002) *Social changes among youth* [Social'nye izmeneniya v molodezhnoj srede]. Sankt-Peterburg: B/i. (In Russ.).]
- Ногаева, А. О. (2015) 'Мотивация электорального поведения молодежи', Сборник статей Международной научно-практической конференции, Уфа, сс. 71–75. [Nogaeva, A. O. (2015) 'Motivation for youth voting behavior' [Motivaciya elektoral'nogo povedeniya molodezhi], *Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Ufa, pp. 71–75. (In Russ.).]
- Плугарь, О. А. (2015) 'Молодежь как социальная группа: определение, социально-демографические характеристики и перспективные направления исследования', *Современные проблемы науки и образования*, 2, сс. 11–17. [Plugar', O. A. (2015) 'Youth as a social group: definition, socio-demographic characteristics and research future directions' [Molodezh' kak social'naya grupa: opredelenie, social'no-

demograficheskie harakteristiki i perspektivnye napravleniya issledovaniya], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2, pp. 11–17. (In Russ.).

- Сафонова, С. Г., Покутняя И. А. (2014) 'Электоральное поведение российской молодежи в современных условиях', *Проблемы модернизации современного образования*, Материалы международной научно-практической конференции, Донской государственный аграрный университет, сс. 126–128. [Safonova, S. G., Pokutnyaya I. A. (2014) 'Electoral behavior of Russian youth in modern conditions' [Elektoral'noe povedenie rossijskoj molodezhi v sovremennykh usloviyah], *Problemy modernizacii sovremennogo obrazovaniya*, Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Donskoj gosudarstvennyj agrarnyj universitet, pp. 126–128. (In Russ.).]
- Селезнева, А. В. (2022) *Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи*. М.: Аквилон, 288 с. [Selezneva, A. V. (2022) *Russian youth: political and psychological portrait against the backdrop of the era* [Rossijskaya molodezh': politiko-psihologicheskij portret na fone epohi]. М.: Akvilon, 288 p. (In Russ.).]
- Сулимова, Т. С. (2002) *'Молодежь'*, Социальная политика: толковый словарь, сс. 226–227. Москва: РАГС. [Sulimova, T. S. (2002) 'Youth' ['Molodezh'], *Social'naya politika: tolkovyj slovar'*, pp. 226–227. Moskva: RAGS. (In Russ.).]
- Тощенко, Ж. Т. (2006) *Социологические исследования*. Москва: Наука. [Toshchenko, Zh. T. (2006) *Sociological research* [Sociologicheskie issledovaniya]. Moskva: Nauka. (In Russ.).]

- Устинкин, С. В., Самсонов А. И. (2023) 'Отношение студенческой молодежи к власти и политике: на примере исследования мнений учащихся нижегородских вузов', *Технологии социально-гуманитарных исследований*, 4 (4), сс. 60–70. [Ustinkin, S. V., Samsonov A. I. (2023) 'The attitude of student youth to power and politics: based on the example of a study of the opinions of students at lower-city universities' [Otnoshenie studencheskoj molodezhi k vlasti i politike: na primere issledovaniya mnenij uchashchihsya nizhegorodskih vuzov], *Tekhnologii social'no-gumanitarnyh issledovanij*, 4 (4), pp. 60–70. (In Russ.).]

- Шарп, Д. (2005) *От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения*. Москва: Новое издательство, 84 с. [Sharp, D. (2005) *From dictatorship to democracy: Strategy and tactics of liberation* [Ot diktatury k demokratii: Strategiya i taktika osvobozhdeniya]. Moskva: Novoe izdatel'stvo, 84 p. (In Russ.).]
- Шестопад, Е. Б. (2012) *Политическая психология*. Москва: Аспект Пресс, 341 с. [Shestopal, E. B. (2012) *Political psychology* [Politicheskaya psihologiya]. Moskva: Aspekt Press, 341 p. (In Russ.).]
- Щербакова, В. П. (2015) *Социальная адаптация молодежи в условиях преобразований современного российского общества: монография*. Тула: ТулГУ, 368 с. [Shcherbakova, V. P. (2015) *Social adaptation of youth in the conditions of transformations of modern Russian society: monograph* [Social'naya adaptaciya molodezhi v usloviyah preobrazovanij sovremennogo rossijskogo obshchestva: monografiya]. Tula: TulGU, 368 p. (In Russ.).]

Статья поступила в редакцию: 14.03.2024

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 10.04.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

**STUDENTS' SELF-ASSESSMENT OF THEIR FINANCIAL SITUATION
AS A FACTOR OF POLITICAL SOCIALIZATION AND ATTITUDE TO POWER
(THE CASE OF NIZHNY NOVGOROD)**

S. Ustinkin, A. Samsonov, E. Rudakova

Sergey Ustinkin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Interdisciplinary Research Laboratory "Study of World and Regional Socio-Political Processes", Director of the Volga Branch of the IS FNISC RAS, Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: sv.ustinkin@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1481-3208).

Andrey Samsonov, research fellow,
Volga branch of the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: cipt@mail.ru (ORCID: 0000-0002-8059-5344).

Ekaterina Rudakova, Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of International Relations and Foreign Regional Studies, Leading Researcher,
Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: ekaterina-rudakowa@mail.ru (ORCID: 0000-0001-9888-4139).

Abstract. The publication is based on a sociological study of students conducted by employees of the Volga branch of the Russian Academy of Sciences in October 2023 in the Nizhny Novgorod region and the city of Nizhny Novgorod. The project studies young people's views on Russia's modern domestic and foreign policy, their main sources of information and communication in this area, their ideological and political preferences, and their electoral activity. The article analyzes the role of self-assessment of the living conditions and the level of family income in the process of political socialization of students. The study looks at how Russian youth views their political system and its main institutions. Self-presentation of the level of material well-being is considered as an important indicator of the manifestation of latent value-ideological attitudes in the process of forming ideological and political sympathies. The study shows that how students rate their chances of influencing politics is linked to how loyal they are to the current system. The social base of modern Russia and its features are analyzed using the example of student youth. The conclusion is substantiated on the preferential support of the established state-political system and the dominant vector of the country's development by young people with high or medium incomes.

Keywords: student youth; political activity; financial situation; state and political structure; government.

Financial support: The research was carried out within the state assignment framework of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic «The problem of youth trust in public and state institutions in terms of ensuring national security in the context of the special military operation (regional aspect)» (FSWZ-2023-0031).

УДК 323+353

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-87-98

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИМИДЖА РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА В СЕТЕВОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ

Д. И. Каминченко

Каминченко Дмитрий Игоревич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, Институт международных отношений и мировой истории, старший научный сотрудник, Агентство научных исследований и информации «Лобачевский», Институт международных отношений и мировой истории, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия. E-mail: ert1fg2@rambler.ru (ORCID: 0000-0002-3193-3423).

Аннотация

Изучаются знаково-символические черты имиджа регионального политического лидера на разных этапах его деятельности. Опираясь на теорию информационного общества и теорию графов, автор работы анализирует содержание новостных сообщений, которые были размещены на официальном интернет-портале Правительства Нижегородской области за период с 3 мая по 3 сентября 2023 г. (в этом году в регионе проходили губернаторские выборы). Полученные по итогам комплексного эмпирического анализа результаты были подвергнуты сравнению с итогами аналогичного исследования, проведенного ранее на основе выборки из новостных сообщений, размещенных на веб-сайте регионального правительства в межэлекторальный период. Установлено, что часть тематических интенций, наблюдаемых в символическом содержании имиджа в указанный выше период, сохранились в имидже политического лидера и в ходе избирательной кампании. Причем нацеленность на развитие экономики региона в целом, представленная в имидже межвыборного периода, была конкретизирована – устремленностью на привлечение инвестиций в экономику и промышленность региона. Одним из различий в наполнении имиджа политика стал заметный акцент на демонстрации региональной идентичности, проявляемый в текстах новостных сообщений в предвыборный этап его работы.

Ключевые слова: политическая коммуникация; политический имидж; знаково-символическое содержание имиджа; региональный лидер; выборы губернатора; Нижегородская область; новостные сообщения.

Введение

В периоды избирательных циклов нередко происходят серьезные изменения в структуре и содержании политических процессов и отношений. Сущность и результаты этих изменений конституируются в политических действиях основных субъектов политики в последующие временные отрезки. В последнее время в научном сообществе сохраняется значительный интерес к изучению вопросов, связанных с организацией и проведением выборов. Например, рассматривая особенности политической конкуренции в контексте участия в выборах, ученые пишут о различиях в функциональной логике политики на местном, региональном и федеральном уровнях (Angenendt, 2021: 632), исследуется также влияние фактора представленности женщин в политике на избирательную активность граждан (Stocker, 2023: 278, 280), активно изучаются особенности освещения выборов в средствах массовой информации (Reiter, 2022) и т.д.

Отдельного внимания заслуживает изучение символического поля политики в целом и избирательных процессов в частности. Продолжающаяся информатизация современного общества (подразумевающая еще большее укоренение в общественных процессах информационно-коммуникационных технологий) делает этот акцент особенно значимым (не случайно в названии одной из недавних научных работ Г. В. Пушкаревой по близкой тематике указывается следующее выражение: «...разворот к символической политике» (Пушкарева, 2022)). В условиях современного общества человек оказывается погруженным в пространство символических компонентов, окружающих его в различных медиа. Избирательный процесс в свою очередь активизирует высококонкурентное инфор-

мационное поле, где сталкиваются выражаемые политическими лидерами при помощи знаково-символической коммуникации интересы различных групп. Все это свидетельствует об актуальности темы изучения символического поля современной политики.

Данное исследование посвящено следующей научной проблеме: изменение знаково-символических компонентов содержания имиджа регионального политического лидера в сетевом информационном поле в период электорального цикла. Цель работы заключается в том, чтобы сравнить особенности символично-смыслового наполнения сетевого политического имиджа одного из региональных российских руководителей в период выполнения им своих служебных полномочий и в ходе предвыборной кампании. Исследовательские задачи состоят в том, чтобы выявить в символической репрезентации имиджа политика ряд тематических логико-смысловых аспектов и сравнить их между собой с учетом обозначенного, темпорального фактора. Среди этих аспектов выделим следующие: 1) ключевые целевые установки, транслируемые при помощи имиджа; 2) особенности их реализации и 3) наиболее распространенные черты коммуникации с обществом и представителями власти. В качестве объекта для анализа выбран имидж главы Нижегородского региона Г. С. Никитина, молодого регионального лидера, активно использующего различные медиа для взаимодействия с обществом.

Результаты выполнения части из указанных выше задач по изучению знаково-символической проекции имиджа губернатора Нижегородской области представлены в одном из предыдущих исследований (Каминченко, 2023), поэтому данная работа является его продолжением, при этом основное внимание в ней уделено анализу символично-смыслового содержания информационно-сетевого имиджа политического лидера в период предвыборной кампании 2023 г. и проведению непосредственного сравнения полученных результатов с уже имеющимися.

Теоретические основания

Тема изучения политического имиджа так или иначе представлена в целом ряде как русскоязычных (Шестопад, 2023; Туровский, Луизидис, 2022; Головченко, 2018; Курманина, 2017 и др.), так и зарубежных работ (Fastenrath, Marx, 2023; Irmert, Mummert, Nikolai, Mergele, Zierow, 2023; Jankowski, 2023; Bird, Hickey, Leavitt, Robinson, 2022; Tosun, Galanti, Howlett, 2022 и др.).

Среди основных направлений исследований выбранной проблематики, сохраняющих свою популярность в последнее время, выделяется изучение процессов формирования имиджа политического лидера или группы. Для построения имиджа политического субъекта могут использоваться различные коммуникативные стратегии и инструменты, например, фокусировка лидера или группы на конкретной теме в своей предвыборной кампании или текущей деятельности. В своем недавнем исследовании, посвященном федеральным выборам в немецкий Бундестаг в 2021 г., Ф. Фастенрат и П. Маркс пишут о том, что центральной темой в ходе политических дебатов между крупнейшими политическими силами (СДПГ и ХДС/ХСС) стал вопрос налогообложения для богатых граждан ФРГ. Это вызвало удивление ученых, так как высокий уровень политизации данной тематики был не свойственен предыдущим избирательным кампаниям, проводившимся в новейшей истории Германии (Fastenrath, Marx, 2023: 356).

Отдельное направление в изучении политического имиджа составляют работы, в которых исследуются его различные черты. Имиджевые черты формируются и распространяются посредством совокупности конкретных действий субъекта политики и транслируемых им символично-смысловых единиц (например, на предвыборных плакатах или фото). Демонстрируемый политиком стиль управления также является значимой символической чертой его имиджа. В этой связи отметим недавно опубликованную работу коллектива авторов в составе Дж. Тосун, М. Т. Галанти и М. Хоулетта, где, в частности, рассматривается следующий вопрос: «Может ли относительно краткосрочное политическое лидерство повлиять на долгосрочный стиль государственной политики и управления, и если да, то каким образом?» (Tosun, Galanti, Howlett, 2022).

Любопытное исследование провели Н. Ирмерт, К. Муммерт, Р. Николаи, Л. Мергеле и Л. Зирау (Irmert, Mummert, Nikolai, Mergele, Zierow, 2023). Для выявления того, кто обычно становится министром образования в ФРГ, ученые проанализировали набор данных обо всех министрах образования Германии с 1950 по 2020 г. Результаты показали, что за указанный период времени на данную должность в федеральных землях было назначено значительно больше мужчин, чем женщин (причем партийный фактор в этом вопросе принципиального значения не имел). Вообще, касаясь партийной принадлежности министров образования отмечается, что в абсолютных цифрах большинство из них в период с 1952 г. были назначены основными партиями ХДС/ХСС и СДПГ, причем среди них политики с «экспертными знаниями»

(«Expertenwissen»), то есть с педагогическим опытом, не составляют большинства (даже если в каждой федеральной земле педагог хотя бы раз занимал указанный пост в течение рассматриваемого периода). При этом большинство министров образования на момент вступления в должность уже имели политический опыт (Irmert, Mummert, Nikolai, Mergele, Zierow, 2023: 543–544, 551–552).

Анализ особенностей восприятия политического имиджа составляет еще одно направление исследований выбранной в работе темы. Определенные действия политических субъектов и их коммуникационная стратегия особенно в предвыборный период являются факторами, формирующими особенности их восприятия обществом и влияющими на построение соответствующего политического имиджа. Неоднозначной с точки зрения восприятия имиджа выглядит ситуация, когда политический актер призывает избирателей голосовать не за себя и своего кандидата, а за другого представителя (так называемое стратегическое голосование). Результаты изучения подобной ситуации представлены в работе М. Янковски, где он, изучая федеральные выборы в немецкий парламент 2021 г., указывает на спорный характер таких предвыборных стратегий (в качестве примера приводится случай, когда на одном из избирательных участков (в Тюрингии) партия «Союз 90 / Зеленые» за две недели до голосования заявила о публичной поддержке кандидата от СДПГ в противовес кандидату от партии ХДС). Проведя опросный, исследовательский эксперимент среди сторонников партии «Союз 90 / Зеленые» (и используя в качестве примера случай в Тюрингии), М. Янковски предпринял попытку установить, какие факторы в итоге оказывают влияние на увеличение поддержки среди избирателей подобного «стратегического голосования» (Jankowski, 2023: 381–382).

Тема восприятия имиджа в целом актуализирует вопрос о соотношении указанного понятия с другим, близким ему понятием – «образ». Здесь сошлемся на работу К. Р. Каримовой, где проведен глубокий анализ их употребления в научных исследованиях и СМИ. Она делает вывод о том, что «понятия “образ” и “имидж” имеют схожее лексическое значение, однако разный смысловой потенциал при предметном анализе конкретных тем». Если «образ», по ее мнению, применим скорее к случаям описания «личностных и внутренних характеристик и процессов», то «имидж» – к описанию «социальных, внешних атрибутов объекта отражения». Более того, она указывает на то, что «понятие “имидж” отражает репутацию, качества, которые представляют ценность для делового мира» (Каримова, 2019: 141). Опираясь на представленный подход, в нашем исследовании при изучении компонентов символично-смыслового наполнения *имиджа* политического лидера основное внимание сфокусируем на анализе не личностных, а именно деловых черт.

Сохраняет в последнее время свою популярность и тема изучения российских региональных элит и лидеров. В качестве примера приведем работу К. В. Мельникова, где рассматривается структура и динамика неформальных сетей региональных элит в Свердловской области за период с 1994 по 2021 г. Результаты проведенного анализа позволили автору на основании ряда ключевых критериев (плотность связей, степень централизации сети, особенности ее ядра и периферии и уровень значимости акторов) сравнить между собой неформальные сети двух губернаторов – Э. Э. Росселя и А. С. Мишарина (Мельников, 2021).

Глобальный и системный взгляд на происходившие в стране изменения в руководстве субъектов Федерации за весь период новейшей истории России представлен в работе Р. Ф. Туровского и Е. М. Луизидис. Авторы исследования провели регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной использовался факт отставки главы региона либо продление его полномочий центром. Согласно полученным выводам, не нашла своего подтверждения идея о «системной значимости электоральных факторов при принятии решений о губернаторских отставках» (Туровский, Луизидис, 2022: 175).

Несмотря на наличие немалого пласта научных работ, посвященных теме изучения политического имиджа, существует еще целый ряд крайне актуальных вопросов, требующих проведения соответствующих исследований. Например, любопытным представляется поиск и установление наличия либо отсутствия определенной специфики в символично-смысловом содержании имиджа политического кандидата в разные периоды его деятельности (в частности, в предвыборный и межвыборный). Сохраняет свою востребованность и анализ имиджа политического актора непосредственно в сетевом информационном поле, что особенно актуально в условиях продолжающейся цифровизации современного общества. Часть из обозначенных вопросов будет рассмотрена в ходе проводимого исследования, предмет которого – символично-смысловое содержание имиджа действующего губернатора Нижегородской области, формируемое и транслируемое при помощи новостных сообщений, опубли-

кованных на официальном интернет-портале Правительства Нижегородской области¹ (что вполне отвечает цели изучения именно сетевого имиджа политического лидера).

Методология исследования

В своем исследовании автор опирается на теорию информационного общества, так как она предлагает релевантный концептуальный аппарат для изучения выбранной темы. Указанный правительственный интернет-портал является универсальным инструментом для реализации различных задач в рамках коммуникации между представителями региональной власти и обществом. Помимо информационно-новостной функции и демонстрации обществу действий органов государственной власти, портал позволяет пользователю направить электронное обращение, открывая возможность для получения обратной связи со стороны общества. Значимую роль данный информационный ресурс играет и для формирования необходимого региональному руководителю имиджа, а наиболее эффективный путь для достижения подобной цели лежит через реализацию, прежде всего, информационно-новостной функции и демонстрацию аудитории его решений и действий.

В работе используется и теория графов, с помощью которой сегодня рассматриваются самые различные процессы и проблемы, включая изучение текстовой коммуникации в информационном поле (в том числе в интернет-пространстве). Граф рассматривается учеными как «соответствие между множествами U – вершин и множеством E – ребер, причем E есть подмножество $U \times U$ » (Путькина, Седов, 2019). Применение подобного подхода, по мнению Б. В. Орехова, «позволяет не просто посчитать частотность того или иного факта в выборке, но и учесть его связи с другими элементами системы», а одной из важнейших характеристик текстового графа является «степенная центральность», вычислив которую, можно получить «список наиболее важных узлов графа, т.е. таких, у которых больше всего “соседей”» (Орехов, 2016: 95–96), причем вершинами графа в этом случае будут являться слова, а ребра – это связи между ними (устанавливаемые только в том случае, если словоформы оказываются в тексте рядом друг с другом).

Корпус эмпирических методов исследования составили ненаправленный количественный контент-анализ, сетевой анализ данных и лингвистический анализ. В дополнение использован сравнительный анализ для изучения ключевых показателей в разные периоды (предвыборный и межвыборный соответственно). Информационный массив данных состоит из двух частей согласно обозначенным периодам времени. В первый информационный блок вошли 89 новостных сообщений, которые были размещены на официальном интернет-портале Правительства Нижегородской области. Причем отбирались исключительно те новостные тексты, где упоминалось имя действующего губернатора области – Г. С. Никитина, выдвинувшего свою кандидатуру на выборах главы региона в 2023 г., за период с 3 мая (когда в СМИ появились соответствующие официальные сообщения)² по 3 сентября 2023 г. (момент проведения исследования).

Второй блок составили 710 новостных сообщений, которые были размещены на официальном сайте Правительства Нижегородской области за период с 27 ноября 2021 г. по 9 июня 2022 г. Различие в объеме выборки обусловлено спецификой предвыборного периода (его краткосрочностью по сравнению с межвыборным периодом деятельности главы региона). Указанная разница, по нашему мнению, не является препятствием для проведения сравнительного анализа, так как результаты анализа большей выборки представляют собой обобщенную картину содержания имиджа политического лидера, с которой будет сравниваться наполнение имиджа за краткосрочный, предвыборный период деятельности с целью выявить наличие / отсутствие определенной специфики имиджа лидера, наблюдаемой в течение электорального цикла. Ввиду того, что данные второго информационного блока ранее уже были проанализированы при помощи обозначенных эмпирических методов (Каминченко, 2023), в текущем исследовании основное внимание будет уделено обработке данных первого информационного блока и проведению последующего сравнительного анализа.

¹ Официальный интернет-портал Правительства Нижегородской области. URL: <https://nobl.ru/> (дата обращения: 08.01.2024).

² Официальный сайт интернет-издания «Газета.ру». URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/05/03/20353046.shtml?updated> (дата обращения: 06.10.2023).

легации Нижегородской области в разных форумах, где были представлены результаты экономической деятельности предприятий и компаний региона), «лизинг», «бизнес-сообщество» («объем производства»), транспорте («электротранспорт», «судоходство», «электробус», «флотилия», «пассажирский транспорт») и ЖКХ («жилищный фонд», «теплоснабжение», «свалка»). Во-вторых, заметно меньший акцент сделан на сфере управления («премьер-министр», «штаб», «председательство», «стратсессия»). Некоторые лексемы можно отнести и к первой, и ко второй группам. Например, часто встречаемые лексемы «нацпроект» и «суверенитет» ассоциируются как с той или иной сферой деятельности, так и с государственным управлением. В-третьих, встречаются и лексемы, связанные с обществом и конкретной территорией («нижегородец», «общественность»), причем слово «нижегородец» по частоте использования во всем текстовом массиве находится на втором месте после слова «инвестор».

Результаты аналогичного подсчета глаголов представлены на рис. 2.

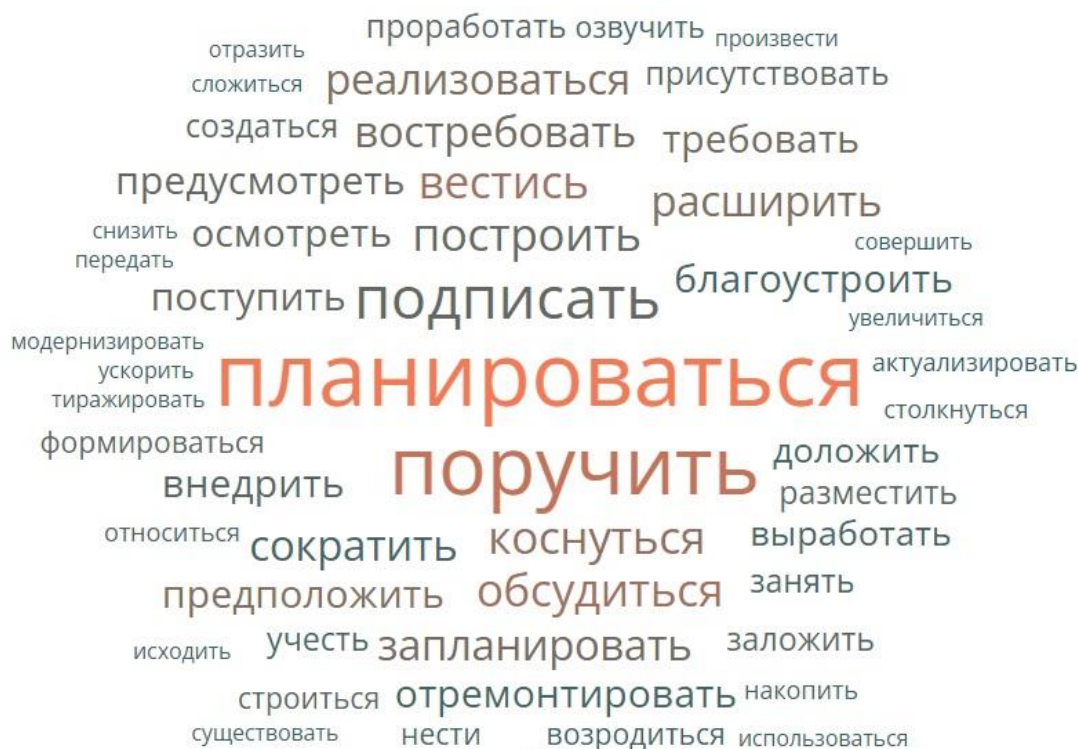

Рис. 2. Наиболее популярные (по частоте встречаемости) глаголы в новостных сообщениях официального интернет-портала Правительства Нижегородской области

В содержательно-смысловом плане снова можно выделить несколько подгрупп слов. Во-первых, в текстах представлены глаголы, связанные прежде всего с идеей целедостижения (с указанием разных этапов этого процесса): «планироваться» «запланировать», «предусмотреть», «реализоваться», «проработать», «подписать» и «поручить» (как части процесса реализации какой-либо идеи), и т.д. Во-вторых, представлена и идея выработки какого-либо знания и/или решения, что подтверждается использованием глаголов, отвечающих данной задаче: «обсудиться», «предположить», «учесть», «проработать», «выработать» и т.д. В-третьих, находит свое воплощение и тема развития ЖКХ («отремонтировать», «благоустроить» и т.д.). В-четвертых, наличествует тема строительства («построить», «строиться» и др.), а также идея открытия чего-либо нового («внедрить», «формироваться»), совершенствования («модернизировать», «актуализировать») или возрождения чего-либо («возродиться»).

Результаты сетевого анализа текстовых данных отображены в форме тематического графа (рис. 3). Здесь уже изучались не только имена существительные и глаголы, но и другие части речи (например, имена прилагательные). Внутри общего тематического графа можно выявить хабы, то есть участки сети, которые совокупно включают в себя (1) наиболее часто встречаемые в тексте словоформы (узлы), (2) наибольшее количество узлов (внутри конкретного хаба) и (3) связей между ними.

На построенном тематическом графе можно выделить крупный хаб, центром которого выступает слово «нижегородский», что неудивительно, так как оно используется часто и в разных тематических контекстах (это подтверждается тем разнообразным перечнем слов, которые расположены с ним внутри одного хаба: «инвестиционный», «инвестор», «масштабный», «коснуться», «расширить», «перспективный» и т.д.). С одной стороны, наличие крупного хаба в данном случае не говорит о каком-либо общем и унифицированном смысле или значении, но, с другой стороны, активное применение указанного прилагательного свидетельствует об апеллировании к территориальной идентичности. Подтверждением этому является то, что на графе представлен еще один хаб (хотя и с ощутимо меньшим числом связей) с центральным словом – «нижегородец» (в данный хаб входят такие словоформы, как «нацпроект», «значимый», «формироваться», «отраслевой» и т.д.).

Вторым по своей значимости, по нашему мнению, является хаб, в центре которого находятся сразу два ключевых слова – «инвестиционный» и «инвестор». Учитывая их близость, как смысловую, так и «территориальную» (на тематическом графе), целесообразно объединить их в один крупный хаб. Помимо двух указанных ключевых слов в этом хабе находятся и другие словоформы: «нижегородский», «единый», «коснуться», «реализоваться», «внедрить», «территориальный», «производственный», «пилотный» и др.

Крупные хабы (хотя и не находящиеся в центре графа) сформированы такими часто встречающимися словами, как «планироваться»; «поручить»; «масштабный»; «единый»; «ключевой»; «нацпроект»; «коснуться». Выделенные десять хабов являются основными с точки зрения сочетания двух показателей: значимость и степень частотности центрирующих их слов и количество связей между входящими в хаб словоформами. В символично-смысловом отношении отмеченные хабы позволяют сделать несколько промежуточных выводов относительно содержания имиджа. Во-первых, наблюдается общий и главенствующий акцент на территориальной идентификации, появляющийся применительно к самым разным вопросам и темам. Ввиду этого одной из основных интенций в наполнении имиджа является формирование и распространение региональной идентичности и заметное самоассоциирование с ней политического лидера. Во-вторых, существенное фокусирование внимания аудитории на теме инвестиций в регионе, что представляет собой еще одну тематическую интенцию в знаково-символическом содержании имиджа руководителя. В-третьих, инструментальная составляющая в имидже лидера выражается скорее через хабы с центральными словами «планироваться», «поручить» и «нацпроект» (впрочем, последнее словосочетание одновременно следует рассматривать и в качестве одной из ключевых интенций – нацеленность на обеспечение условий по реализации национальных проектов на территории области). В-четвертых, хабы, центрируемые словами «единый» и «масштабный», составляют атрибутивную часть ключевых интенций символического содержания имиджа.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов относительно символического содержания имиджа губернатора Нижегородской области в период избирательной кампании. Во-первых, с точки зрения целевых направлений деятельности, отраженных в знаково-символической проекции имиджа, представлен четкий ориентир на тему привлечения инвестиций в региональную экономику и в целом – акцент на экономическом и промышленном развитии области. Меньший по своему объему фокус внимания сосредоточен на теме развития транспорта, причем прежде всего электрического (что свидетельствует о демонстрации в содержании имиджа экологической тематики) и речного. Основное внимание в символической репрезентации имиджа уделено территориальной идентификации и, как результат, приверженности лидера региональной идентичности и ее трансляции обществу. Это подтверждается не только частым и вполне понятным (особенно для формата новостных сообщений) использованием соответствующих слов («нижегородский», «нижегородец»), но и другими аспектами. Например, использование темы развития речного транспорта зачастую подразумевало наличие основного акцента на вопросе производства судов на подводных крыльях, что прямо ассоциируется с советским периодом истории Нижнего Новгорода. Еще одна тематическая интенция, отражаемая в содержании имиджа регионального лидера, связана с развитием национальных проектов, причем она переплетается и с нацеленностью на развитие экономики.

Во-вторых, значимым является вопрос о том, как в символическом содержании имиджа губернатора Нижегородской области представлена идея о реализации выявленных интенций. Если обратить внимание на крупный хаб на тематическом графе, посвященный теме привлечения инвестиций в региональную экономику и промышленность, то в нем представлены лексемы, отражающие различные аспекты достижения подобной цели: «производственный», «прямой», «пилотный», «внедрить», «модернизи-

вать», «приоритетный» и т.д. В плане конкретных действий по реализации ключевых интенций это свидетельствует об открытости и готовности к созданию чего-либо нового и изменению уже существующего. Кроме того, анализ облака тегов говорит о детальности и тщательности, скрупулезном подходе к пониманию основных шагов по достижению конкретных целей, а также стремлении к поиску точного и квалифицированного знания по вопросу о реализации этих целей. Иными словами, в символическом наполнении имиджа главы региона наблюдаем как демонстрацию наличия общего подхода к реализации ключевых целей, так и акцент на отдельных конкретных действиях. Данные выводы уместны и применительно к анализу особенностей реализации целевой установки на развитие национальных проектов («планироваться», «обсудиться», «реализоваться» «построить», «разместить», «выработать», «учесть» и т.д.).

В-третьих, в символическом содержании имиджа губернатора чаще представлены слова, отражающие идею коммуникации между лидером и общественными группами (например, «нижегородец», «бизнес-сообщество», «бизнес-форум», «общественность» и т.д.), чем слова, говорящие о взаимодействии с другими органами власти (например, слова, обозначающие названия должностей: «премьер-министр», «полномочный» (имеется в виду название должности полномочного представителя президента РФ в федеральном округе) и т.д.). Таким образом, в имидже политика демонстрируется акцент прежде всего на коммуникации с обществом и бизнесом, что неудивительно, если учесть специфику периода мониторинга – время предвыборной кампании и одну из ключевых интенций – привлечение инвестиций в региональную экономику и промышленность.

Выявить на тематическом графе (на основе встречаемых словоформ и связей между ними) характеристику взаимодействия лидера с другими акторами, представленную в его имидже, оказалось затруднительным. В хабе, центрируемом словом «нижегородец», встречается много других словоформ различного значения, которые говорят о чертах коммуникации скорее опосредованно, через конкретные инструменты, например, при помощи реализации национальных проектов («нацпроект»). Впрочем, некоторые из слов и выражений, составляющих данный хаб, свидетельствуют об открытости и готовности слышать общество, в том числе в решении значимых вопросов: «услышать», «отремонтировать», «жилищный фонд», «учитывать» (хотя данное слово использовалось не только в значении учета интересов граждан, но и в другом контексте). Со словом «общественность» связаны такие слова, как «услышать» и «выработаны» (которое использовалось в том числе в значении выработки совместных с гражданами решений).

Несколько более показательной является ситуация с отражением особенностей коммуникации с представителями власти. Например, слово «полномочный» связано с такими словоформами, как «планироваться», «производственный», «профильный», «запланировать», «пассажирский», «скоростной», «речной», «подводное крыло», «пассажирский транспорт» и так далее, что говорит о демонстрации официально-делового и детализированного подхода при построении коммуникации с другими представителями власти. Слово «премьер-министр» связано со словами «производственный», «стенд» (контекст использования указанного слова: презентация на разных форумах результатов экономической деятельности региональных предприятий и компаний Нижегородской области в целом) и так далее, что подтверждает сделанный вывод.

Сравним полученные результаты относительно особенностей символического содержания имиджа губернатора Нижегородской области в предвыборный период 2023 г. с результатами предыдущего исследования, где был изучен его имидж в межвыборный период 2021–2022 гг. (*подробнее об этом см.: Каминченко, 2023*).

Во-первых, среди выявленных ранее (в межвыборный период) ключевых тематических интенций в знаково-символическом наполнении имиджа политического лидера в электоральный период в нем встречаются только две, причем одна из них, привлечение инвестиций в региональную экономику и производство, – в более конкретизированном варианте (ранее отмечалось развитие отдельных отраслей, прежде всего экономики в целом), а вторая – развитие национальных проектов. В электоральный период особое внимание имманентно уделено нацеленности на формирование и распространение территориальной идентичности. В свою очередь на такой интенции, как «тесное сотрудничество внутри системы власти и поддержание единства управления на различных уровнях», в содержании предвыборного имиджа сфокусировано не столь значительное внимание, как в межвыборный этап работы главы региона.

Во-вторых, в вопросе об отражении в символическом содержании имиджа лидера конкретных шагов по реализации заявленных целевых установок, как и прежде, сохраняется «тщательный подход к проработке и реализации конкретных решений» и «инициативность и готовность к решительным действиям, которые могут подразумевать открытие чего-то нового и не использованного ранее». При этом в электоральный период в наполнении имиджа политика уделяется значительно больший (чем ранее) объ-

ем внимания поиску знания и понимания того, как именно достичь поставленной цели. На тесном и активном взаимодействии с различными субъектами для реализации обозначенных целевых установок в определенной степени сфокусировано внимание в содержании имиджа и в предвыборный период, но с довольно существенным отличием: основной акцент сделан на взаимодействии лидера и его регионального правительства с экономическими и общественными субъектами, а не с представителями органов власти федерального центра и других субъектов Федерации, как это было отражено в символическом содержании имиджа в межвыборный период.

В-третьих, в наполнении имиджа губернатора Нижегородской области устойчиво демонстрируется идея целедостижения. Обозначенная идея в обоих случаях выражается в детализированной форме, содержательно включая в себя как процессы разработки и проектирования, так и процессы принятия и реализации решений. К сожалению, в предыдущем исследовании мы не выявляли в символическом наполнении имиджа характеристик взаимодействия между губернатором области и представителями власти федерального уровня и других субъектов РФ, а также общественными и экономическими акторами, поэтому провести сравнительный анализ специфики отражения указанных категорий в имидже разных периодов времени не представляется возможным.

Заключение

Избирательный цикл способен серьезно повлиять на политические процессы и отношения. Политические лидеры и партии участвуют в избирательных процессах, продвигая собственные интересы и интересы поддерживающих их групп и объединений, а одним из инструментов, используемых ими в предвыборной гонке, выступает имидж, формируемый и транслируемый ими в информационном поле. Знаково-символическое содержание имиджа политического субъекта в ходе электорального периода может претерпевать существенные изменения по сравнению с присущим и распространяемым им имиджем в неэлекторальный этап его деятельности. В данной работе при помощи комплекса эмпирических методов проведен сравнительный анализ символического содержания имиджа регионального лидера – губернатора Нижегородской области Г. С. Никитина в разные периоды его работы: в предвыборный и межвыборный. Проанализировано содержание его имиджа, формируемое в новостных сообщениях, размещенных на официальном интернет-портале Правительства Нижегородской области. Благодаря проведенному качественно-количественному исследованию выявлены сходства и отличия символических черт имиджа регионального руководителя в разные временные этапы. Выяснилось, что в содержании имиджа политического лидера в ходе электоральной кампании сохраняется часть целевых установок, свойственных имиджу политика в неэлекторальный период, среди которых выделяются нацеленность на развитие экономики (хотя в предвыборный цикл указанная интенция конкретизируется и представляет собой явно выраженное стремление на привлечение инвестиций в экономику и промышленность региона) и реализацию национальных проектов. В ходе электорального цикла в наполнении имиджа руководителя региона сделан осязаемый акцент на тесном взаимодействии с экономическими и общественными субъектами в отличие от содержания имиджа в межвыборный период, когда основное внимание фокусировалось на коммуникации прежде всего с представителями власти федерального уровня и руководителями других субъектов Федерации.

Список литературы / References

- Головченко, А. В. (2018) 'Имиджевые инверсии либерального лидерства в современной России', *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, 4, сс. 457–462. [Golovchenko, A. V. (2018) 'Image inversions of liberal leadership in modern Russia' [Imidzhevye inversii liberal'nogo liderstva v sovremennoi Rossii], *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology*, 1, pp. 64–68. (In Russ.)]
- Каминченко Д. И. (2023) 'Комплексный анализ содержания имиджа регионального руководителя (по материалам официального сайта Правительства Нижегородской области)', *Вестник Пермского университета. Политология*, 1 (17), сс. 100–113. DOI: <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2023-1-100-113> [Kaminchenko, D. I. (2023) 'Comprehensive analysis of a regional leader's image (based on the official website materials of the Government of the Nizhny Novgorod region)' [Kompleksnyj analiz soderzhaniya imidzha regional'nogo rukovoditelja (po materialam oficial'nogo sajta Pravitel'stva Nizhegorodskoj oblasti)],

- Bulletin of Perm University. Political Science*, 1 (17), pp. 100–113. (In Russ.).
- Каримова, К. Р. (2019) 'Понятия "образ" и "имидж" в практике СМИ и научных исследованиях', *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 4 (34), сс. 138–144. [Karimova, K. R. (2019) 'The semantic features of the notion of image in the media and research' [Ponyatiya "obraz" i "imidzh" v praktike smi i nauchnykh issledovaniyakh], *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*, 4 (34), pp. 138–144. (In Russ.).]
- Курманина, Т. С. (2017) 'Особенности формирования имиджа региональных политических лидеров', *Вестник науки и образования*, 8 (32), сс. 44–46. [Kurmanina, T. S. (2017) 'Peculiarities of forming image of regional political leaders' [Osobennosti formirovaniya imidzha regional'nykh politicheskikh liderov], *Herald of Science and Education*, 8 (32), pp. 44–46. (In Russ.).]
- Мельников, К. В. (2021) 'Клиентелизм и неформальные сети региональных элит в России: опыт сетевого анализа на примере Свердловской области', *Полит. Политические исследования*, 6, сс.171–188. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.06.12> [Mel'nikov, K. V. (2021) 'Clientelism and informal networks of regional elites in Russia: network analysis of the case of Sverdlovsk oblast' [Klientelizm i neformal'nye seti regional'nykh elit v Rossii: opyt setevogo analiza na primere Sverdlovskoi oblasti], *Polis. Political Studies*, 6, pp. 171–188. (In Russ.).]
- Орехов, Б. В. (2016) 'Гуманитарная терминология как сеть: теория графов о закономерностях научного стиля', *Критика и семиотика*, 2, сс. 94–101. [Orehov, B. V. (2016) 'Humanitarian terminology as a network: graph theory about the regularities of scientific style' [Gumanitarnaya terminologiya kak set': teoriya grafov o zakonornostyakh nauchnogo stilya], *Critique and Semiotics*, 2, pp. 94–101. (In Russ.).]
- Петров, Е. Ю., Саркисова, А. Ю. (2021) 'Ресурс аналитической платформы PolyAnalyst в социогуманитарных научных исследованиях' в Саркисова А.Ю. (ред): Открытые данные - 2021. Материалы форума. Томск: Издательство Томского государственного университета, сс. 94–104. [Petrov, E. Yu., Sarkisova, A. Yu. (2021) 'Resource of software platform "Polyanalyst" in social science and humanities research' [Resurs analiticheskoi platformy PolyAnalyst v sotsiogumanitarnykh nauchnykh issledovaniyakh] in: Sarkisova A.Yu. (red.): Open data - 2021. Forum materials [Otkrytye dannye - 2021. Materialy foruma]. Tomsk State University, pp. 94–104. (In Russ.).]
- Путькина, Л. В., Седов, Р. Л. (2019) 'О приложениях теории графов в конфликтологии: опыт гуманитарного ВУЗа', *ЦИТИСЭ*, 1 (18), сс. 15. [Put'kina, L. V., Sedov, R. L. (2019) 'On the applications of the theory of graphs in conflictology: the experience of the humanitarian university' [O prilozheniyakh teorii grafov v konfliktologii: opyt gumanitarnogo VUZa], *CITISE*, 1 (18), pp. 15. (In Russ.).]
- Пушкарева, Г. В. (2022) 'Политический брендинг: разворот к символической политике', *Полит. Политические исследования*, 4, сс. 94–107. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.08> [Pushkareva, G. V. (2022) 'Political branding: turning to symbolic policy' [Politicheskij brending: razvrot k simvolicheskoy politike], *Polis. Political Studies*, 4, pp. 94–107. (In Russ.).]
- Туровский, Р. Ф., Луизидис, Е. М. (2022) 'Факторы губернаторских отставок в России', *Полит. Политические исследования*, 4, сс. 161–178. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.13> [Turovskii, R. F., Luizidis, E. M. (2022) 'Exploring the causes of gubernatorial resignations in Russia' [Faktory gubernatorskikh otstavok v Rossii], *Polis. Political Studies*, 4, pp. 161–178. (In Russ.).]
- Шестопа, Е. Б. (2023) 'Восприятие политических партий и их лидеров на фоне актуального психологического состояния российского общества', *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики)*, 3 (110), сс. 115–133. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2023-110-3-115-133> [Shestopal, E. B. (2023) 'Political parties and their leaders' public perception against background of current psychological state of Russian society' [Vosprijatie politicheskikh partij i ih liderov na fone aktual'nogo psihologicheskogo sostojaniya rossijskogo obshhestva], *Politeia*, 3 (110), pp. 115–133. (In Russ.).]
- Angenendt, M. (2021) 'Rage against the party machine? Wählergemeinschaften als Alternative im kommunalpolitischen Wettbewerb', *Zeitschrift für Politikwissenschaft*, 4 (31),

- pp. 627–641. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41358-021-00301-3>
- Bird, R. T., Hickey, H. K., Leavitt, M. J., Robinson, J. L. (2022) 'The dark authoritarians: Profiling the personality, emotional style, and authoritarian attitudes of the major American parties', *Personality and Individual Differences*, 186. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2021.111298>
- Fastenrath, F., Marx, P. (2023) 'Wann setzen sich linke Parteien für die Besteuerung hoher Einkommen und Vermögen ein? Lehren aus dem Bundestagswahlkampf von 2021', *Politische Vierteljahresschrift*, 2 (64), pp. 353–378. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11615-022-00441-3>
- Irmert, N., Mummert, K., Nikolai, R., Mergele, L., Zierow L., (2023) 'Wer leitet die deutschen Bildungsministerien? Ein neuer Datensatz zur Analyse von biografischen Merkmalen von Bildungsminister:innen der Bundesländer, 1950–2020', *Zeitschrift für Politikwissenschaft*, 3 (33), pp. 535–554. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41358-023-00343-9>
- Jankowski, M. (2023) 'Support for strategic voting campaigns: evidence from a survey experiment during the German General Election of 2021', *Politische Vierteljahresschrift*, 2 (64), pp. 379–393. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11615-023-00456-4>
- Reiter, F. (2022) 'Die Rolle der Europawahl 2019 in der Online-Medienberichterstattung. Eine Blended Reading Analyse am Beispiel von Spiegel-Online', *Zeitschrift für Politikwissenschaft*, 4 (32), pp. 839–864. DOI: <https://doi.org/10.1007/s41358-022-00325-3>
- Stocker, S. (2023) 'Frauen in der lokalen Politik und kommunale Wahlbeteiligung. Ein Fall für deskriptive Repräsentation?', *Politische Vierteljahresschrift*, 2 (64), pp. 269–292. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11615-022-00434-2>
- Tosun, J., Galanti, M.T, Howlett, M. (2022) 'The significance of leadership in the evolution of policy styles: reconciling policy-making in the short and long term', *Politische Vierteljahresschrift*, 2 (63), pp. 337–358. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11615-022-00395-6>

Статья поступила в редакцию: 12.01.2024

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 06.03.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

SIGN-SYMBOLIC REPRESENTATION OF THE IMAGE OF A REGIONAL POLITICAL LEADER IN THE NETWORK INFORMATION FIELD

D. Kaminchenko

Dmitriy Kaminchenko, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, the Department of Political Science, Institute of International Relations and World History, Senior Researcher, Lobachevsky Agency for Scientific Research and Information, Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia.
E-mail: ert1fg2@rambler.ru

Abstract. The article studies the symbolic features of the image of a regional political leader at different stages of his activity. Based on the theory of the information society and graph theory, the author analyzes the content of press releases published on the official Internet portal of the government of the Nizhny Novgorod region between May 3 and September 3, 2023 (in this year gubernatorial elections were held in the region). The results of a comprehensive empirical analysis are compared with the conclusions of a similar study conducted earlier based on a sample of news reports posted on the regional government website during the inter-election period. The author discovers that some of the thematic intentions observed in the symbolic content of the image during the aforementioned period remained in the image of the political leader during the election campaign. Furthermore, the focus on the development of the economy of the region as a whole, presented in the image of the inter-election period, was specified with the goal of attracting investments into the economy and industry of the region. One difference in the politician's image was a focus on his regional identity, as shown in news reports before the election.

Keywords: political communication; political image; sign-symbolic content of the image; regional leader; gubernatorial elections; Nizhny Novgorod region; news reports.

Международные отношения

УДК 327

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-99-110

«НЕЕВРОПЕЙСКИЕ ЕВРОПЕЙЦЫ»: ГРУЗИНСКИЙ ВАРИАНТ ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ

Л. А. Фадеева, Д. С. Плотников

Фадеева Любовь Александровна, доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.
E-mail: lafadееva2007@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-3389-750X).

Плотников Дмитрий Сергеевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.
E-mail: plotnikov.perm@mail.ru (ORCID: 0000-0001-6846-044X).

Аннотация

Авторы верифицируют разработанное в российской политической науке определение политики идентичности как деятельности, нацеленной на конструирование и поддержание макрополитической идентичности, применительно к европейскому ориентиру политики идентичности, выбранному грузинскими элитами. С учетом секьюритизации коллективной идентичности в анализе политики идентичности в качестве источника выступают речи и выступления лидеров Грузии, а также использованы исследования грузинских ученых (историков, социологов, политологов), результаты которых опубликованы преимущественно на английском языке в виде монографий и статей в зарубежных журналах. Авторы оценивают их как сочетающих характеристики научной литературы и источников, поскольку они ориентированы на внешнюю (западную) аудиторию в репрезентации Грузии как потенциального члена европейских сообществ. Критический анализ исследователей побуждает их характеризовать процесс конструирования национально-государственной идентичности в проблемно-хронологическом ключе, не избегая моментов, которые затрудняют европейскую самоидентификацию грузин и оставляют их в формате «неевропейских европейцев». Это значимость традиционных, с европейских позиций консервативных ценностей, включающих кодекс семейного и сексуального поведения, приверженность православной вере, роль этнического национализма. Подобная система ценностей вступает в противоречие с политикой идентичности в ЕС и питает активизацию правых радикальных сил в Грузии.

Ключевые слова: Грузия; Европа; Россия; идентичность; политические лидеры; политика идентичности; секьюритизация коллективной идентичности.

Политика идентичности: научное и политическое измерения

Политика идентичности в интерпретации современных исследователей выступает как целенаправленный курс, который осуществляют субъекты политического процесса для формирования прежде всего общественно значимой, макрополитической, национально-государственной идентичности (Идентичность..., 2017: 647–648; Политика идентичности..., 2023: 27–28). Она формируется в конкретном социально-политическом контексте, характеризуется полисубъектностью, правда, при определяющей роли государства, вырабатывается как совокупность ценностей и практик в процессе политической борьбы и в контексте социокультурной динамики общества.

Значимость такой политики возрастает с распадом старой государственности и формированием новых государственных образований. В XX в. так случилось после распада Советского Союза, на месте которого образовалось 15 новых государств. Каждое из них нуждалось в обосновании собственной национально-государственной идентичности (Ачкасов, 2013). Как отметил еще в 2006 г. А. Д. Богатуров в от-

ношении малых стран на постсоветском пространстве, а в 2024 г. подтвердил С. М. Маркедонов в связи с недавними событиями в Закавказье, ключевой в системе координат оказалась ось Россия–Запад¹.

Применительно к Грузии российский историк М. В. Кирчанов остроумно назвал дихотомию Европа–Россия «изобретенной традицией современного грузинского национализма» (Кирчанов, 2021: 44). Он отмечает: «Если до распада СССР грузинский европеизм был формой национализма и проявлением политической протестности, сочетавшейся с попытками выразить свое несогласие с доминирующими культурными практиками, то в 2010-е гг. европеизм в интеллектуальном дискурсе Грузии стал преимущественно политическим явлением, подвергшимся значительному воздействию конъюнктуры» (Кирчанов, 2021: 47). Грузинская идентичность исследуется профессором Воронежского университета основательно, с опорой на публикации на грузинском языке. М. В. Кирчанов, безусловно, является в России ключевым исследователем грузинской идентичности, которую он рассматривает в разных ракурсах. Репрезентацию грузинской идентичности в политических программах анализирует Т. А. Варданян,² в исторической политике – В. М. Муханов (Муханов, 2017). Внешнеполитическое измерение курса грузинских элит представлено в публикациях С. М. Маркедонова, И. В. Бочарникова, А. С. Айвазян и др.

М. В. Кирчанов анализирует понятие «неевропейские европейцы» в отношении грузин. Однако надо отметить, что такое определение является расхожим для определения разных стран, которые в той или иной степени отходят от мейнстрима политики Европейского союза, например, Венгрия. Григорий Явлинский в известном манифесте назвал неевропейскими европейцами русских.³ В этом есть резон, если иметь в виду интеллектуальные традиции дореволюционной интеллигенции, часть которой ориентировалась на Европу прежде всего в области культуры (Фадеева, 2012: 23, 30). Историческая связь с европейской культурой, значимость греко-римского мира и христианства составляли важный элемент системы ценностей российской интеллигенции как социокультурного феномена.

С начала 1990-х гг. в конструировании идентичности всех постсоветских государств активно используются такие инструменты, как политика памяти (интерпретация исторических событий и процессов) и символическая политика (герои, символические фигуры, памятники) (Политика памяти, 2020). В таком контексте ко всем этим странам применимо понятие независимости как «изобретенной традиции». Уже первые результаты анализа исторической политики показали, что национальные истории в постсоветских государствах повествуются с разных, нередко противоположных позиций (Национальные истории, 2009).

Как справедливо отметил В. М. Муханов относительно совместной российско-грузинской истории, «все точки бифуркаций, пройденные в период совместной истории, пересмотрены, произошла определенная ревизия прошлого, появились новые оценки и определенная терминология, которые стали незамедлительно включаться в политический дискурс между странами, принимавший иногда достаточно грубые формы» (Муханов, 2017: 57). Уже в 1990-е гг. грузинские историки отказались от понятия Великой Отечественной войны на том основании, будто для Грузии Советский Союз не был отечеством, а был империей, поглотившей маленькую страну (Национальные истории, 2009). Теперь термин «оккупация» применяется ко всем периодам отношений между Россией и Грузией. Грузия вслед за балтийскими странами открыла в 2006 г. Музей советской оккупации. В такой ситуации происходит секьюритизация политики памяти и идентичности, когда любая оценка и интерпретация, исходящая от российской стороны, может восприниматься как акт агрессии или диверсии (Политика памяти, 2020: 21, 41).

В методологическом плане авторы статьи опираются на концепт политики идентичности и теорию секьюритизации коллективной идентичности, которую они развивают в отношении политики памяти и идентичности. Исходя из этого подхода, авторы поставили целью своеобразный эксперимент – охарактеризовать направления и эффекты политики идентичности, проводимой политическим классом Грузии после провозглашения независимости, опираясь на источники – речи и выступления лидеров Грузии, а также на исследования грузинских ученых (историков, социологов, политологов), результаты которых опубликованы в виде монографий и статей в зарубежных журналах, преимущественно на английском языке. Представляется, что их можно рассматривать и в качестве научных публикаций, и в качестве источников, если учитывать, что они адресованы западному, прежде всего европейскому читателю (интеллектуальной и политической элите ЕС) с целью представить грузинское общество, его систему ценностей

¹ Богатуров, А. Д. (2006) Искушение Рейганом. Лимитрофы становятся значимым фактором в политике США на российском направлении [Электронный ресурс], *Независимая газета*, 22 мая. URL: https://www.ng.ru/politics/2006-05-22/3_kartblansh.html (дата обращения: 19.04.2024); Маркедонов С.М. (2024) Европейские берега [Электронный ресурс], *Известия*, 15 апр. URL: <https://iz.ru/1680739/sergei-markedonov/evropeiskie-berega> (дата обращения: 19.04.2024).

² Варданян, Т. (2010) 'Грузия: идентичность в политических программах и действии', *21-й ВЕК*, 3 (15).

³ Явлинский, Г. (2007) Неевропейские европейцы, *Project Syndicate: интернет-издание*. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/europe-s-non-european-europeans/russian> (дата обращения: 19.04.2024).

и ориентированную на их поддержание политику. Статьи отобраны по ключевым словам – национальная идентичность, этническая идентичность, образ, имидж, трансформация – применительно к Грузии. В качестве фокуса выбрана европейская ориентация во внешнеполитическом курсе и политике идентичности в Грузии.

Непосредственно грузинской национальной идентичности посвящена коллективная монография Д. Богишвили, И. Осепашвили, Е. Гавашелишвили, Н. Гугушвили (2016), статьи А. Чуджинска-Паркосадзе. Идентичность грузинской молодежи в сравнительном постсоветском контексте характеризуют Т. Коштария, Т. Зурабишвили (2021), З. Абашидзе (2021). Значимость политики идентичности в международном контексте рассматривает в статьях и выступлениях А. Т. Сихарулидзе (2020, 2022). Взгляд на Грузию со стороны европейских и западных элит представляет Н. Камкрелидзе на основе проведенных экспертных интервью (2021, 2022). Л. Николаешвили, Т. Кикнадзе (2020) характеризуют политическое лидерство в постсоветской Грузии. Т. Гелашвили (2023), К. Болквадзе (2024) анализируют этническую идентичность, систему ценностей, их соотнесение с европейскими осуществляют Л. Цуладзе, Н. Абзианидзе, М. Амашукаели, Л. Явакишвили (2023).

Фактор политического лидерства: Звиад Гамсахурдиа

Отличительной особенностью политического лидерства в Грузии исследователи считают опору на харизматичный характер лидера: «освободитель нации», «спаситель отечества», «даритель независимости», «объединитель страны», «восстановитель» – «перманентный поиск харизматичного национального лидера, как, к примеру, в Грузии, является естественным» (Туквадзе, 2017: 70).

Периодизация постсоветской истории Грузии связана с именами Звиада Гамсахурдиа, Эдуарда Шеварднадзе и Михаила Саакашвили. Звиад Абашидзе характеризует Гамсахурдиа как патриота и христианского демократа: в речи перед Верховным советом Грузии 11 мая 1991 г. он назвал христианское наследие важной частью публичной сферы, выступал за признание в Грузии православия официальной религией (Abashidze, 2021: 46). Он без конца повторял об «особой миссии Грузии между двумя мирами – Европой и Азией, христианством и мусульманством», внедрял мысль об исключительности грузинской нации (Тедеева, 2007). Выступая с лекцией о духовной миссии Грузии, Гамсахурдиа сравнивал такие произведения, как «Витязь в тигровой шкуре», оды, средневековые западные рыцарские романы, поэма Вольфрама фон Эшенбаха, указывая, что они «дают нам определенные указания на глубокие связи, которые существовали между Грузией того времени и западным миром». Духовную миссию он видел в том, чтобы осуществить синтез восточной и западной культур и их подачу как единого целого.¹ Не случайно с именем Звиада Гамсахурдиа «большая часть населения связывала романтические идеи национальной независимости и восстановления государственной целостности» (Туквадзе, 2017: 71).

Гамсахурдиа требовал «восстановить утраченную международно признанную независимость Республики 1918–1921 гг.». Грузия объявила бойкот референдуму о сохранении СССР, проведенному 17 марта 1991 г., а в качестве альтернативы 31 марта того же г. в Грузии был проведен свой референдум о восстановлении независимости Грузии, по итогам которого за независимость проголосовали 98,93 % (при явке в 90 %). Девятого апреля 1991 г. в Грузии был принят акт «О восстановлении независимости» на основании Акта о независимости Грузии от 26 мая 1918 г. Флаг Демократической Республики Грузия, существовавшей с 1918 по 1921 г., был установлен в качестве государственного. Девятое апреля стал Днем памяти погибших и национального единства в память о трагических событиях 9 апреля 1989 г., когда с помощью саперных лопаток в Тбилиси была разогнана мирная акция протеста против выхода Абхазии из Грузинской ССР. В государственной политике идентичности, проводимой Гамсахурдиа, это был священный и сакральный день, путь к свободе.

Четырнадцатого апреля 1991 г. на чрезвычайном заседании первой сессии Верховного Совета он был избран первым президентом независимой Грузии. Двадцать шестого мая состоялись всеобщие президентские выборы, победу на которых одержал Звиад Гамсахурдиа, набрав 87 (или 86,5) % голосов среди шести кандидатов.

Гамсахурдиа неоднократно выступал с резкими заявлениями против этнических меньшинств в Грузии. Современные грузинские авторы стремятся оправдать его поведение, утверждая, что он «наличие осетинской проблемы отвергал из-за поддержки грузинской независимости, в обращении с междуна-

¹ Гамсахурдиа, З. Духовная миссия Грузии. Лекция, прочитанная на фестивале «Идриарт» в Тбилиси 2 мая 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.amsi.ge/istoria/zg/missia_rus.html (дата обращения: 19.04.2024).

² Маркедонов, С. (2007) Земля и воля Звиада Гамсахурдиа [Электронный ресурс], *Политком.ру*, 4 апр. URL: <https://politcom.ru/4379.html> (дата обращения: 19.04.2024).

родными представителями говорил о важности прав национальных меньшинств и культурной автономии, а сепаратистов считал коммунистическими экстремистами, которыми руководят прямо из Кремля» (Abashidze, 2021: 49). Гамсахурдиа обрел как сторонников (звиадистов), так и противников, которые обвиняли его в установлении авторитарного режима и межличностных расправах с неугодными, в оголтелой ненависти к этнорегиональным общностям в Грузии (абхазам, осетинам, сванам).

Гамсахурдиа был смещен с поста в январе 1992 г. в результате переворота, бежал из страны, погиб 31 декабря 1993 г. при невыясненных обстоятельствах.¹ История его гибели стала основой для художественного фильма, а в 2007 г. президент Саакашвили распорядился о торжественном перезахоронении праха Гамсахурдиа в Пантеоне писателей и общественных деятелей Грузии на горе Мтацминда. Это значимое для страны событие так описывали современники: «На площади перед парламентом (гроб с Гамсахурдиа) ждали несколько десятков тысяч человек. Все они держали старые вишневые флаги – ни одного государственного флага новой Грузии здесь не было. Когда процессия приблизилась к площади, в храме Святого Георгия забил колокол. Толпа заплодировала и стала скандировать: “Звиад! Мы с тобой!”. Перед гробом несли портреты Звиада Гамсахурдиа и декларацию о независимости Грузии, подписанную им».² Так из реального политического деятеля он стал символической фигурой, важной для утверждения грузинской национальной идентичности.

«Белый лис» в продвижении имиджа Грузии

Сменивший Гамсахурдиа на посту президента Грузии Эдуард Шеварднадзе рассказывал о своем решении такую историю: «Когда я после отставки с поста министра жил в Москве, ко мне приезжали представители нашей интеллигенции и просили вернуться в Грузию. Она полностью была разрушена. Я не соглашался вначале. Последним, кто приехал, был актер Рамаз Чхиквадзе. И уговорили: “Не верите, позвоните друзьям”. А мои самые близкие друзья – Геншер, Бейкер, Дюма, Хау. Я попробовал позвонить Геншеру. Как друга спросил – что делать. Геншер сказал: “Если твоя родина зовет, ты не можешь отказать”».³ В мемуарах Шеварднадзе описывает возвращение в Грузию в 1992 г., «опустившуюся и одичавшую».⁴ Он опускает ряд моментов своего возвращения, связанных с ролью военизированных отрядов «Мхедриони», которыми руководил Джаба Йоселиани, писатель, доктор искусствоведения и вор в законе. Как тот говорил в интервью Павлу Шеремету, «я считал: Шеварднадзе – неглупый человек, авторитет в мире завоевал, демократом стал. Я думал: вот он придет и нам поможет, используя свои большие связи. У него в друзьях были Рейган, Буш, Тэтчер, Шульц, Бейкер. Весь мир практически. Он приехал и первое время делал все хорошо, а потом собрал свою номенклатуру и реставрировал советскую власть».⁵ Йоселиани в первые годы пребывания Шеварднадзе помог ему укрепить свои позиции, был своего рода серым кардиналом, депутатом парламента, но в 1995 г. был арестован в рамках развернутой Шеварднадзе кампании по борьбе с преступностью.

Есть некий парадокс в восприятии Шеварднадзе и его политики: западные политики считали и продолжают считать его человеком, продвинувшим Грузию к демократии. Журналист Томас Гольц, писавший о военных конфликтах на Кавказе, в книге «Эдуард Шеварднадзе: серебряный лис» вспоминает о дружеских встречах в Сухуми и о теплых отношениях Шеварднадзе с Бушем, который называл его Шиви.⁶ Натиа Гамкрелидзе пишет, что западные политики считали большой удачей Грузии лидерство Шеварднадзе, его дружбу с Бушем. Они высоко оценивали личность Шеварднадзе, его роль в мирном завершении холодной войны, что способствовало имиджу Грузии как надежного партнера в регионе (Gamkrelidze, 2021: 591). Респонденты Гамкрелидзе в ЕС смотрели на президента Грузии как на умного, интеллигентного человека, чрезвычайно хорошо информированного и воспитанного. Согласно этой точке

¹ Таинственная смерть первого президента Грузии – откровения личного охранника (2018) [Электронный ресурс], *Sputnik Грузия*, 6 марта. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20180306/Tainstvennaja-smert-pervogo-prezidenta-Gruziiotkrovenija-lichnogo-ohrannika-239566759.html> (дата обращения: 19.04.2024).

² Маркедонов, С. (2007) Земля и воля Звиада Гамсахурдиа [Электронный ресурс], *Политком.ру*, 4 апр. URL: <https://politcom.ru/4379.html> (дата обращения: 19.04.2024).

³ Оболенский, И. Эдуард Шеварднадзе (2014) Последняя тайна белого лиса [Электронный ресурс], *Совершенно секретно*, 15 июля. URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/istoriya/eduard-shevardnadze-poslednyaya-tayna-belogo-lisa/> (дата обращения: 19.04.2024).

⁴ Шеварднадзе, Э. (2009) *Когда рухнул железный занавес: Встречи и воспоминания*. М.: Европа.

⁵ Вахтанг Джанашия (2003) Грузия осталась без понятий [Электронный ресурс], *Коммерсант*. 5 марта. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/369449> (дата обращения: 19.04.2024).

⁶ Goltz, T., Shevardnadze, E. (2014) ‘The Silver Fox. Remembered’, *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, 16 (4), P. 399.

зрения, Шеварднадзе имел сильные стороны как уважаемый лидер, обещавший относительную стабильность (Таковую позицию выразили Адамкус, Вике-Фрейберга, Эклунд, Хакала.) (Gamkrelidze, 2022: 205).

Осторожный и опытный, Э. Шеварднадзе (получивший прозвище Белый лис не только за белоснежную шевелюру) стремился сгладить накопившиеся в республике противоречия, включая межэтнические и международные отношения, балансировал во внешней политике между Россией и странами Запада. Грузинские элиты демонстрировали непоколебимость «в своем стремлении быть европейскими и развивать европейский социальный порядок в своей стране. З. Жвания 27 января 1999 г. заявил, выступая в Совете Европы: “Я грузин, следовательно, я европеец”» (Sikharulidze, 2020: 93). Эту фразу вслед за ним любили повторять многие. Но в политике Шеварднадзе на первый план в решении задач политического руководства вышли социально-экономические проблемы. Западные эксперты видели роль Шеварднадзе в снижении количества открытых конфликтов, но при этом считали, что Грузия как государство оставалась криминализированной, экономически слабой страной.

Шеварднадзе в 2003 г., за месяц до избрания нового президента, дал большое интервью журналисту газеты «Известия», в котором заявил: «Грузинская тема отдельная. Удалось построить независимое государство – у нас же в Грузии 300 лет, 400 лет не было независимого государства. Только на два с половиной года нам удалось сохранить свою независимость, а потом большевики сделали свое дело. Сейчас мы уже 12 лет как независимое государство, в котором удалось заложить демократические ценности».

«Радикальная европейскость» политики Михаила Саакашвили

Решительный разворот в политике идентичности происходит в Грузии после 2003 г., «революции роз» и связан с именем Михаила Саакашвили. Провозгласив курс на европейскую интеграцию, Саакашвили утверждал, что «Грузия не просто европейская страна, а одна из древнейших европейских стран» (Sikharulidze, 2020: 94). Он производил впечатление динамичного и демократического лидера, вселял надежду о трансформации Грузии, особенно на Западе. По словам бывшего председателя Европарламента, «Грузия не только сменила флаг на пять красных крестов на белом фоне, что является известным символом на Западе, но также и ее взгляд на Запад» (Ханс-Герт Поттеринг) (Gamkrelidze, 2022: 208). Грузия была включена в программы ЕС: в 2006 г. согласован План действий Грузия – Европейский союз в рамках Европейской политики соседства, в 2008 г. утвержден проект Восточного партнерства. Саакашвили уверял: «Правительство консолидировано, как никогда, в Парламенте ведется очень интересная работа, и удивительно интересное оппонирование с оппозицией. Я такой здоровой политической системы не помню в Грузии после того, как я пришел в грузинскую политику».¹ Он позиционировал себя как энергичного борца против коррупции и бедности.

Европейские эксперты стали называть Грузию потенциальным кандидатом в ЕС, близким концептуально и духовно европейской идеологии, христианской страной с сильными историческими связями с Европой (Gamkrelidze, 2022: 205). А. Сихуралидзе, рассматривая политику Саакашвили в русле концепции секьюритизации, называет выбранный президентом курс «радикальной европейскостью». Он цитирует мнение Л. Митчелла, бывшего научного сотрудника Института Гарримана Колумбийского университета: «Саакашвили изо всех сил старался представить себя ярким антироссийским политиком, борющимся за светлое будущее государства и членство в НАТО. Кроме того, лидер так называемого движения “Революции роз” делал все возможное, чтобы представить свою страну как демократический оплот, сдерживающий недоброжелательные намерения Кремля» (Sikharulidze, 2022: 63).

Выступая в Европарламенте в конце 2010 г., М. Саакашвили фокусировался в том числе и на идентификационных факторах стремления Грузии в Евросоюз, указывая на то, что «в Грузии живут свободные люди, а Кавказ – это место, где люди себя ощущали европейцами, но долгий период времени Европа для них оставалась только миражом... настало время, чтобы европейский мир воцарился на Кавказе». Маленькой демократической Грузии противопоставлялась деспотичная Россия, с которой Грузия, согласно позиции М. Саакашвили, «хочет быть партнером, а не ее врагом. Мы готовы вести с Москвой партнерские отношения, но не собираемся быть ее вассалами». Корнем противостояния России и Грузии, согласно выступлению М. Саакашвили, являются ценностные противоречия. «После распада СССР у Грузии было два пути: европейский и национально-шовинистский», благодаря революции 2003 г. «Грузия отказалась от советской ментальности и выбрала свободу. Мы совершили ментальную революцию, и

¹ Саакашвили, М. (2008) В Грузии здоровая политическая система [Электронный ресурс], *Civil.Ge Live: интернет-издание*. 2 окт. URL: <https://civil.ge/ru/archives/173683> (дата обращения: 19.04.2024).

наши граждане уже не считают, что живут в бывшем СССР, и теперь оценивают и критикуют власть как представители демократического государства».¹

В 2010 году Парламент Грузии утвердил 25 февраля в качестве Дня советской оккупации, который отмечается в республике с 2011 г., 23 августа – День памяти жертв тоталитарного режима². Двадцать пятое февраля относится к событиям 1921 г., когда войска РККА вошли в Тифлис, положив конец Грузинской Демократической Республике. Двадцать третье августа – дань лояльности Парламентской ассамблеи ОБСЕ, которая ранее объявила 23 августа Днем памяти жертв тоталитарного режима, отсылая к пакту Молотова – Риббентропа, подписанного в этот день в 1939 г. При этом еще в 2002 г. в Грузии отмечали День памяти о жертвах тоталитаризма 22 июля. В этот день в 1937 г. застрелился известный грузинский поэт и общественный деятель Паоло Яшвили³.

Российская угроза рассматривалась в качестве консолидирующей общество силы. Однако Саакашвили использовал ее как инструмент в борьбе с политическими оппонентами: все несогласные со стилем управления, который становился все более авторитарным, провозглашались пророссийскими. Николаешвили и Кикнадзе считают, что «политика создания “образа врага” была направлена на запугивание населения, добиваясь мнимой стабильности, консолидируясь вокруг власти и, главное, создавая политическую культуру, основанную на послушании и подчинении» (Nikoleishvili, 2020: 127). В итоге, по мнению грузинских исследователей, вместо обещанной демократии Саакашвили построил авторитарный режим (Sikharulidze, 2022: 67)⁴.

В 2010 году в результате конституционных поправок были существенно ослаблены полномочия президента, усилена роль парламента и правительства: «Президент перестал быть главой исполнительной власти, при назначении премьер-министра он обязан учитывать партийный состав парламента и предлагать кандидатуру только от победившей партии или от крупнейшей фракции (ст. 80); полномочия по назначению министров, в том числе силовых, получает премьер-министр (ст. 79)». На состоявшихся 1 октября 2012 г. парламентских выборах партия М. Саакашвили «Единое национальное движение» уступила большинство мест партии «Грузинская мечта – Демократическая Грузия», что фактически означало смену власти в стране.

О чем грузинская мечта?

После выборов премьер-министром Грузии был назначен лидер «Грузинской мечты» крупный предприниматель (имевший бизнес в России) Бидзина Иванишвили, который после прихода к власти начал оказывать систематическое давление на сторонников М. Саакашвили в органах государственной власти (в парламенте, судебных органах). Политика Б. Иванишвили привела к открытому письму 23 членов Европарламента, которые обвинили премьер-министра Грузии в том, что он своими «усилиями ведет Грузию к откату от демократии», что «закрывает европейские двери для Грузии».⁵ В ответ премьер-министр Грузии Бидзина Иванишвили заявил, что «то письмо, в котором 23 члена Европарламента подвергли его критике, “было позором”, и добавил, что его авторы “живут на лжи Саакашвили”». В ноябре 2013 г. Б. Иванишвили покинул пост премьер-министра Грузии, оставаясь тем не менее серым кардиналом Грузии и почетным председателем правящей партии «Грузинская мечта».

«Историческую» легитимность Б. Иванишвили выстраивает на противопоставлении первых «лихих» десятилетий независимости рациональной политике «Грузинской мечты» после 2012 г. Так, в 2019 г., в связи с тридцатилетием событий, 9 апреля Б. Иванишвили опубликовал открытое письмо, в котором после дежурных фраз о «жесткости советского режима» сфокусировался на подведении итогов драматичных событий первых лет независимости: «с первых же дней восстановления независимости эмоции победили рационализм и “мы сначала свергли новоизбранную власть и перебрали страну в хаос крова-

¹ Выступление Михаила Саакашвили в Европарламенте (2010) [Электронный ресурс], *REGION TV*, 23 нояб. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CKgJGOVktM&t=20s> (дата обращения: 19.04.2024).

² День советской оккупации появился в Грузии (2010) [Электронный ресурс], *PIA новости*, 21 июля. URL: <https://gia.ru/20100721/257105981.html> (дата обращения: 19.04.2024).

³ Вспоминать жертв тоталитаризма в Грузии начали с поэтов (2002) [Электронный ресурс], *Коммерсант*, 23 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/333316> (дата обращения: 19.04.2024).

⁴ Возбужденные против Саакашвили уголовные дела связаны с его противозаконными репрессивными действиями [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20240306/nikakikh-no-prezident-gruzii-ne-sobiraetsya-podpisvat-pomilovanie-saakashvili-286737120.html>.

⁵ European Parliamentarians' Address to Bidzina Ivanishvili (2013) [Электронный ресурс]. URL: <https://old.civil.ge/files/files/2013/EPP-MEPs-Letter-to-PM-Ivanishvili.pdf> (дата обращения: 19.04.2024).

вого гражданского противостояния, а после этого дали криминалам волю растерзать нашу Родину»¹. Особенно мрачными в восприятии Б. Иванишвили выглядят годы президентства М. Саакашвили: «9 апреля 2012 г. страна встретила 21-ю годовщину независимости “без намека на демократию, с переполненными тюрьмами, онемевшими СМИ, оккупированными территориями” и “циничной моделью восточной тирании”. Лихолетям первых двух десятилетий независимости противопоставляется мудрая политика “Грузинской мечты”: седьмой год, как страной управляет основанная на рационализме политика, которая принесла “беспереывный внешний и гражданский мир”, что является “беспрецедентным” в истории независимой Грузии»².

Однако, с позиции западных элит, в стране по-прежнему преобладают личностно-ориентированные идеологические программы, неразвитость компромиссных механизмов, отсутствие способности к взаимодействию между властью и оппозицией, Грузия остается уязвимой из-за слабости политических институтов. Профессор Тбилисского университета Александр Кухианидзе назвал свою главу в коллективной монографии о процессах на Кавказе «Демократия или супермафия?». Он говорит, что политическая история Грузии постоянно повторяется: каждый новый лидер обещает свободу, демократию и европеизацию, но революционные методы реформирования страны не помогают поддержать свободы и права человека, препятствуют политической оппозиции и тем самым создают проблемы для вступления в ЕС, которое одобряет более 70 % граждан (Kukhianidze, 2021: 226, 230).

Исследования составных элементов национальной идентичности показывают, что многие из них не соотносятся с провозглашаемыми в ЕС ценностями. Это значимость семьи как союза мужчины и женщины, декларация о верности кодексу традиционного / консервативного сексуального поведения, православная религиозная принадлежность (Gamsakhurdia, 2017: 9–11); опасения за национальную культуру из-за вестернизации и скепсис в отношении европейских ценностей (Khoshtaria, 2021: 547, 548); сопротивление грузинского общества европеизации политики гендерного равенства и равенства ЛГБТ-сообщества (Gelashvili, 2023: 670).

По опросам Pew Research Center, «изо всех европейских стран Грузия, по-видимому, наиболее подвержена этно- и религиозному национализму: 81 % опрошенных грузин считают, что религия является важным компонентом национальной идентичности, и 90 % утверждают, что “настоящий грузин” – это человек, который должен иметь грузинское происхождение». Только 17 % готовы принять в семью мусульманина, 80 % считают, что гомосексуализм нельзя оправдать, 95 % против однополых браков (Gelashvili, 2023: 668–69).

Грузинские исследователи, опубликовавшие в ноябре 2023 г. статью в *Journal of European Integration*, ставят вопрос: «Не заблудилась ли Грузия на пути к европейской интеграции?». Дискурсивное размежевание они обнаружили на уровне политических элит: «Правящая партия декларирует, что Грузия находится в процессе становления как европейское государство, но более подробный анализ показывает сложности этого процесса» (Tsuladze, 2023: 6). Получение статуса кандидата в члены Евросоюза как «единственный реальный результат многолетней прозападной ориентации, дорого обошедшийся Тбилиси», оценивается грузинскими экспертами как сомнительный.³

Занимающая проевропейские позиции президент Грузии Саломе Зурабишвили вносит коррективы в символическую политику и по-новому характеризует важную для грузинской идентичности дату – 9 апреля. Согласно ее позиции, «9 апреля – это еще и символ нашего будущего, потому что 9 апреля, как некое двуликое божество Янус, имеет два лика, один смотрит в прошлое и находит там свои корни и свою силу – это грузинская национальная идентичность и все наше прошлое, а другой смотрит вперед. Смотрит в будущее», – подчеркнула президент, добавив, что «9 апреля открывает путь в будущее, и для нас этот путь в будущее – это Европа, и это будущее то, что мы должны оставить нашим детям, мы обязаны оставить это им»⁴.

1 Открытое письмо Бидзини Иванишвили (2019) [Электронный ресурс], *Civil.Ge Live: интернет-издание*, 8 апр. URL: <https://civil.ge/ru/archives/301395> (дата обращения: 19.04.2024).

2 Там же.

3 Сихарулидзе А. Победа прагматизма: чему опыт Грузии может научить другие постсоветские страны (2024) [Электронный ресурс], *Профиль*, 19 янв. URL: <https://profile.ru/abroad/pobeda-pragmatizma-chemu-opyt-gruzii-mozhet-nauchit-drugie-postsovetskie-strany-1443537/> (дата обращения: 19.04.2024).

4 В Грузии чтят память героев (2023) [Электронный ресурс], *Civil.Ge Live: интернет-издание*. 9 апр. URL: <https://civil.ge/ru/archives/536938> (дата обращения: 19.04.2024).

В начале апреля 2024 г. Парламент Грузии начал процедуру принятия закона «о запрете пропаганды ЛГБТ». Комментируя инициативу партии «Грузинская мечта», спикер парламента Шалва Папуашвили указал, что данный законопроект направлен «против ЛГБТ-пропаганды и псевдолиберальных ценностей»¹. Глава парламента отметил в одном из выступлений, что «у нас ведь не стоит (задача) продвинуться вперед по пути ЕС любой ценой». Депутаты от правящей партии также инициировали проект конституционного закона «О защите семейных ценностей и несовершеннолетних»².

Очередная волна протестов возникла в связи с законопроектом «О прозрачности иностранного влияния», прозванного законом «об иноагентах». В ответ на критику со стороны западных партнеров, что закон несовместим с ценностями ЕС, премьер Кобахидзе посетовал: «Особенно интенсивно они (дипломаты) стараются совмещать функцию законодателя, активно участвовать в законотворческом процессе и диктовать главнейшему органу представительной демократии – избранному грузинским народом парламента, какой закон принимать, а какой нет»³. А президент Саломе Зурабишвили заявила в соцсетях, что протестующие против этого закона «защищают свое европейское будущее».

В условиях острого внутривластного противоборства между правительством и президентом Грузии и те, и другие акторы стремятся использовать исторические и внешнеполитические аргументы для расширения социальной поддержки и дискредитации оппонентов (парламентские выборы в Грузии намечены на октябрь 2024 г.).

Заключение

Идеологические треки последних двух десятилетий постсоветской Грузии имели маятниковый характер варьирования от европейских грез до прагматизма, оцениваемого политическими оппонентами в качестве «авторитарного отката». Грузинский кейс демонстрирует конъюнктурность исторических нарративов, используемых политическими акторами для обоснования «правильной» версии идентичности.

Насаждаемая авторитарными методами «европейскость» после «революции роз» привела к закреплению «светлого образа» идеальной Европы. Критические оценки европейских инициатив со стороны «Грузинской мечты» преподносятся политическими оппонентами как отступничество и предательство интересов Грузии. Отстаивание «европейскости» и позиционирование себя в качестве европейцев грузинскими политическими элитами оценивается исследователями как применение «неевропейских методов» насаждения европейской идентичности.

Подходы грузинских ученых к проблеме идентичности, политике идентичности, секьюритизации коллективной идентичности в том, что касается европейского вектора, построены на основе критического анализа. Это позволяет определить проблемные зоны в политике идентичности и курсе на европеизацию Грузии.

Кроме того, феномен «неевропейских европейцев» в Грузии имеет не только политическое измерение. Авторы исследований национальной идентичности грузин обозначили в качестве маркеров культурные паттерны, присущие народам Кавказа. Грузины (в совокупности разных этнических групп, диалектов и традиций) отличаются чрезвычайно высоким уровнем гордости за свою национальную идентичность – более 90 % респондентов разных социологических опросов горды или очень горды тем, что они грузины. Семейственность, гостеприимство, грузинская кухня, песни, танцы и тосты причудливо сплетаются в красочное полотно грузинской идентичности. Даже исповедующие ислам грузины отдают должное виноделию и винопитию, потому что считают их элементом грузинской культуры. Стремление сохранить все ее своеобразие побуждает их говорить: «Я – грузин, и потому (и только при таком условии) европеец».

¹ Оппозицию в Грузии призвали к обсуждению поправок о запрете пропаганды ЛГБТ (2024) [Электронный ресурс], *Sputnik Грузия*, 4 апр. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20240404/oppozitsiyu-v-gruzii-prizvali-k-obsuzhdeniyu-popravok-o-zaprete-propagandy-lgbt-287175191.html> (дата обращения: 19.04.2024).

² Там же.

³ Премьер вызвал послов США и ЕС на теледебаты по закону "об иноагентах" (2024) [Электронный ресурс], *SPUTNIK Грузия*, 14 апр. URL: <https://sputnik-georgia.ru/20240414/premer-vyzval-poslov-ssha-i-es-na-teledebaty-po-zakonu-ob-inoagentakh-287325595.html> (дата обращения: 19.04.2024).

Список литературы / References

- Ачкасов, В. А. (2013) «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций», *Журнал социологии и социальной антропологии*, 16 (4), сс. 106–123. [Achkasov, V. A. (2013) “Memory Politics” as a tool for building post-socialist nations” [«Politika pamtyati» kak instrument stroitel'stva postsocialisticheskikh nacij], *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 16 (4), pp. 106–123. (In Russ.)].
- Гиагури, Д. И. (2015) «Символические измерения политики идентичности», *Теория и практика общественного развития*, 15, сс. 83–87. [Giaguri, D. I. (2015) ‘Symbolic dimensions of identity politics’ [Simvolicheskie izmereniya politiki identichnosti], *Theory and practice of social development*, 15, pp. 83–87. (In Russ.)].
- Идентичность: Личность, общество, политика. (2023) *Новые контуры исследовательского поля* / отв. ред. И. С. Семененко. М.: Весь Мир. 509 с. [Identity: Personality, society, politics. (2023) [Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika] *New contours of the research field* / отв. red. I. S. Semenenko. M.: The whole world. 509 p. (In Russ.)].
- Идентичность: Личность, общество, политика. (2017) *Энциклопедическое издание* / отв. ред. И. С. Семененко. ИМЭМО РАН. М.: Весь Мир. 992 с. [Identity: Personality, society, politics. (2017) [Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika] *Encyclopedic edition* / отв. red. I. S. Semenenko. IMEMO RAS. M.: The whole world. 992 s. (In Russ.)].
- Казанцев, А. А., Меркушев, В. Н. (2008) «Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы»», *Политические исследования*, 2. [Kazantsev, A. A., Merkushev, V. N. (2008) ‘Russia and the post-Soviet space: prospects for the use of “soft power”’ [Rossiya i postsovetskoe prostranstvo: perspektivy ispol'zovaniya «myagkoj sily»], *Polis. Political studies*, 2. (In Russ.)].
- Кирчанов, М. В. (2021) «Дихотомия «Европа – Россия» как изобретенная традиция современного грузинского Национализма», *Международная аналитика*, 12 (1). [Kirchanov, M. V. (2021) ‘The dichotomy “Europe – Russia” as an invented tradition of modern Georgian Nationalism’ [Dihotomiya «Evropa – Rossiya» kak izobretennaya tradiciya sovremennogo gruzinskogo Nacionalizma] *International analytics*, 12 (1). (In Russ.)].
- Кирчанов, М. В. (2017) Независимость как «изобретенная традиция» в политической идентичности Грузии (2014-2016). [электронное издание]. URL: https://ca-c.org.ru/journal/2016/journal_rus/cac-03/06.shtml (дата обращения: 21.04.2024) [Kirchanov, M. V. (2017) Independence as an “invented tradition” in Georgian political identity (2014-2016). [Nezavisimost' kak «izobretennaya tradiciya» v politicheskoy identichnosti Gruzii (2014-2016)] [online], Available at: URL: https://ca-c.org.ru/journal/2016/journal_rus/cac-03/06.shtml (Accessed: 21th April 2024), (In Russ.)].
- Кирчанов, М. В. (2020) «Этническое в современном грузинском постмодернистском интеллектуальном дискурсе», *История, археология и этнография Кавказа*, 16 (2), сс. 376–393 [Kirchanov, M. V. (2020) ‘Ethnicity in modern Georgian postmodern intellectual discourse’ [Etnicheskoe v sovremennom gruzinskom postmodernistskom intellektual'nom diskurse], *History, archeology and ethnography of the Caucasus*, 16 (2), pp. 376–393. (In Russ.)].
- Маркедонов, С. М. (2020) «Борьба за память в мире «бунтующей идентичности»», *Новое прошлое*, 3. [Markedonov, S. M. (2020) ‘The struggle for memory in the world of “rebellious identity”’ [Bor'ba za pamyat' v mire «buntuyushchej identichnosti»], *New past*, 3. (In Russ.)].
- Мендкович, Н. (2012) *Почему у Грузии не получилось*. [Mendkovich, N. (2012) *Why Georgia didn't succeed*.] (In Russ.)].
- Муханов, В. М. (2017) «К вопросу о ключевых темах совместной российско-грузинской истории и их современных интерпретациях», *Международная аналитика*, 3. [Mukhanov, V. M. (2017) ‘On the issue of key themes of joint Russian-Georgian history and their modern interpretations’ [K voprosu o klyuchevykh temah sovmestnoj rossijsko-gruzinskoj istorii i ih sovremennykh interpretacijah], *International analytics*, 3 (In Russ.)].

- Национальные истории на постсоветском пространстве (2009) – II / под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 372 с. [National histories in the post-Soviet space (2009), [Nacional'nye istorii na postsovetском prostranstve] – II / Edited by F. Bomsdorf, G. Bordyugov. M.: Friedrich Naumann Foundation, AIRO-XXI, 372 p. (In Russ.)].
- Политика идентичности. Понятия, смыслы, практики (2023) / отв.ред. Л. А.Фадеева. Пермь. [Identity politics. Concepts, meanings, practices (2023) [Politika identichnosti. Ponyatiya, smysly, praktiki] Otv. redaktor. L. A. Fadeeva. Perm. (In Russ.)].
- Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Акторы, институты, нарративы (2020) / под ред. А. И. Миллера и Д. В. Ефременко. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. [The politics of memory in modern Russia and the countries of Eastern Europe. Actors, Institutions, Narratives (2020) [Politika pamyati v sovremennoj Rossii i stranah Vostochnoj Evropy. Aktory, instituty, narrativy] ed. A. I. Miller and D. V. Efremenko. SPb.: Publishing house of the European University in St. Petersburg. (In Russ.)].
- Почему у Грузии получилось (2011) Л. А. Буракова. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 271 с. [Why did Georgia succeed (2011) [Pochemu u Gruzii poluchilos'] L.A. Burakova. M.: United Press LLC, 271 p. (In Russ.)].
- Тедеева, У. Ш., Фидарова, К. К. (2007) З. К. Гамсахурдиа: политический портрет, "Коммерсантъ Власть", 11, от 26 марта. [электронное издание]. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32995> [Tedeeva, U. Sh., Fidarova, K. K. (2007) [Z. K. Gamsakhurdia: political portrait. Z. K. Gamsakhurdia: politicheskij portret] "Kommersant Power", 11, dated March 26 [online], Available at: URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32995> (Accessed: 21th April 2024). (In Russ.)]
- Туквадзе, А., Убилава, И. Д. (2017) 'Лидер в грузинской политике', *Вестник РУДН. Серия: Политология*, 19 (1), сс. 69–76. [Tukvadze, A. Ubilava, I. D. (2017) 'Leader in Georgian politics' [Lider v gruzinskoj politike], *Bulletin of RUDN University. Series: Political science*, 19 (1), pp. 69–76. (In Russ.)].
- Фадеева, Л. А. (2012) *Кто мы? Интеллигенция в борьбе за идентичность*. М. Новый хронограф. [Fadeeva, L. A. (2012) *Who are we? Intelligentsia in the struggle for identity* [Kto my? Intelligenciya v bor'be za identichnost']. M. New chronograph. (In Russ.)].
- Фадеева, Л. А. (2022) 'Политика памяти и идентичности в Европейском союзе: сопряженные понятия, рассогласованные практики', *Международная аналитика*, 2. [Fadeeva, L. A. (2022) 'The politics of memory and identity in the European Union: related concepts, mismatched practices' [Politika pamyati i identichnosti v Evropejskom soyuze: sopryazhennye ponyatiya, rassoglasovannye praktiki], *International Analytics*, 2. (In Russ.)].
- Шеварднадзе Э. (2009) *Когда рухнул железный занавес. Встречи и воспоминания*. Изд. Европа [Shevardnadze E. (2009) *When the Iron Curtain Collapsed. Meetings and memories*. Publishing house Europe [Kogda ruhнул zheleznyj zhanaves. Vstrechi i vospominaniya]. (In Russ.)].
- Abashidze, Z. (2021) 'A political discourse on nation and nation-building in a post-communist state: the cause of Georgia under Zviad Gamsahurdia', *EJTS European Journal of Transformation Studies*, 9 (2).
- Archil T. Sikharulidze. (2022) 'From "Countering" To "Constructing" Russian Threats in Mikheil Saakashvili's Georgia', *Международная аналитика*, 2 [International analytics].
- Berglund, Ch., Bolkvadze, K. (2024) 'Sons of the Soil or Servants of the Empire? Profiling the Guardians of Separatism in Abkhazia and South Ossetia', *Problems of Post-Communism*, 71 (1), pp. 37–48.
- Bogishvili, D., Osepashvili, I., Gavashelishvili, E., Gugushvili, N. (2016) *Georgian National Identity: Conflict and Integration*. Tbilisi.
- Chudzińska-Parkosadze, A. (2019) Проблема грузинской идентичности на пороге XXI века. [электронное издание]. URL: <https://czasopisma.marszalek.com.pl/images/pliki/cip/14/cip1419.pdf> Anna Chudzińska-Parkosadze. (2019) [The problem of Georgian identity on the threshold of the 21st century [Problema gruzinskoj identichnosti na poroge XXI veka.] [online], Available at: <https://czasopisma.marszalek.com.pl/images>

- /pliki/cip/14/cip1419.pdf (Accessed: 21th April 2024), (In Russ.)]
- Dolidze V., Tukvadze A. (2023) Democratic evolution of Georgia and authoritarian cycles. E3S Web of Conferences 420, 08015 [online], Available at: URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202342008015> (Accessed: 21th April 2024), (In Russ.)]
- Gamkrelidze, N. (2022) 'From a willing partner to close political and economic partner: analysing EU political elites' images of Georgia from 1991 to 2020', *European Security*, 31 (2), pp. 200–221, DOI: 10.1080/09662839.2021.1987892
- Gamkrelidze, N. (2021) From failing state to strategic partner: analyzing US and NATO political elite images of Georgia and policy implications from 1991 to 2020, *Post-Soviet Affairs*, 37:6, 578-599, DOI: 10.1080/1060586X.2021.1984106
- Gamsakhurdia, V. (2017) Quest for ethnic identity in the modern world—The Georgian case, *Cogent Social Sciences*, 3:1, 1309735, DOI:10.1080/23311886.2017.1309735
- Gelashvili, T. (2023) 'Opportunities Matter: The Evolution of Far-Right Protest in Georgia', *Europe-Asia Studies*, 75 (4), pp. 649–674, DOI: 10.1080/09668136.2022.2149699
- Kukhianidze, A. (2021) Georgia: Democracy or super mafia? Language and Society in the Caucasus. Understanding the Past, Navigating the Present. Christofer Berglund, Katrine Gottfredsen, Jean Hudson & Bo Petersson (eds.) *Published by Universus Press, Lund*
- Khoshtaria, T., Zurabishvili, T., Romanovska, A., Gilbreath, D. (2021) 'Young people in Latvia and Georgia: identity formation and the imprints of traditions and globalization', *International Journal of Adolescence and Youth*, 26 (1), 541–552. DOI: 10.1080/02673843.2021.2012214
- Martus, E. (2023): 'Building a green state? Environmental politics in Georgia', *Eurasian Geography and Economics*, DOI: 10.1080/15387216.2023.2169949
- Nikoleishvili, L., Kiknadze, N. (2020) 'Peculiarities of the Phenomenon of Political Leadership in Post-Soviet Georgia', *International Journal of Innovative Technologies in Social Science*, 6 (27). DOI: 10.31435/rsglobal_ijitss/30092020/7196
- Sikharulidze, A.T. (2022) 'Georgia Beyond "Radical Europeanness": Undiscovered Directions of Foreign Policy', *Международная аналитика*, 2 [International analytics].
- Tsuladze, L., Abzianidze, N., Amashukeli, M., Javakhishvili, L. (2023) 'De-Europeanization as discursive disengagement: has Georgia "got lost" on its way to European integration? ', *Journal of European Integration*. DOI: 10.1080/07036337.2023.2278072

Статья поступила в редакцию: 30.03.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

**“NON-EUROPEAN EUROPEANS”:
THE GEORGIAN VERSION OF IDENTITY POLITICS**

L. Fadeeva, D. Plotnikov

Liubov Fadeeva, Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Political Sciences,
Perm State University, Perm, Russia.

E-mail: lafadeeva2007@yandex.ru (ORCID: 0000-0002-3389-750X).

Dmitriy Plotnikov, Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Political Sciences,
Perm State University, Perm, Russia.

E-mail: plotnikov.perm@mail.ru (ORCID ID: 0000-0001-6846-044X).

Abstract. The authors verify the definition of identity politics developed in Russian political science as an activity aimed at constructing and maintaining a macropolitical identity in relation to the European reference point of identity politics chosen by the Georgian elites. Taking into account the securitization of collective identity, the article analyzes identity politics using the speeches and performances of Georgian leaders as well as the studies of Georgian scholars. The authors evaluate them as combining the characteristics of scientific literature and sources, since they are aimed at an external (Western) audience, presenting Georgia as a potential member of European communities. A critical analysis of researchers encourages them to characterize the process of constructing national-state identity in a problematic and chronological manner, without avoiding aspects that complicate the European self-identification of Georgians and leave them in the format of "non-European Europeans". This is the importance of traditional, from a European perspective, conservative values, including the code of family and sexual behavior, adherence to the Orthodox faith, and the role of ethnic nationalism. Such a value system conflicts with identity politics in the EU and fuels the activation of right-wing radical forces in Georgia.

Keywords: Georgia; Europe; Russia; identity; political leaders; identity politics; securitization of collective identity.

УДК 327+32.019.51

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-111-125

**НОВЫЕ МАРКЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ФОРМИРОВАНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ НАСТРОЕНИЙ
В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА**

С. А. Храпов, Д. А. Черничкин, М. С. Топчиев, А. И. Кривенко

Храпов Сергей Александрович, доктор философских наук, профессор кафедры философии, культурологии и социологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия.

E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1962-748X).

Черничкин Дмитрий Алексеевич, научный сотрудник Центра изучения проблем комплексной

безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия.

E-mail: chernichkin95@mail.ru (ORCID 0000-0002-9647-7916).

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель

Центра изучения проблем комплексной безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия

терроризму и экстремизму, доцент кафедры философии, культурологии и социологии,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия.

E-mail: ceo.gfn@gmail.com (ORCID: 0000-0001-8296-6631).

Кривенко Анастасия Ивановна, младший научный сотрудник Центра изучения проблем комплексной

безопасности Каспийского макрорегиона и противодействия терроризму и экстремизму,

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия.

E-mail: krivenkoanastasia33@gmail.com (ORCID 0000-0003-4851-8717).

Аннотация

Посвящена комплексной проблеме становления национальной идентичности Республики Казахстан, определения ее новых маркеров, а также осмыслению процессов формирования антироссийских настроений в социальных медиа. Авторы используют междисциплинарную методологию исследования, сочетающую социально-философский, философско-политический, социокультурный и информационный подходы. Анализ процессов формирования национальной идентичности в Казахстане проводится с учетом специфики постсоветского пространства, своеобразия его развития в политическом и социокультурном аспектах. Особое внимание в статье уделено соотношению таких уровней национальной идентичности, как культурно-исторический (этнический) и национально-гражданский. По мнению авторов, в современном Казахстане наблюдается актуализация этнического аспекта национальной идентичности, что напрямую связано и с ростом антироссийских настроений. Определяется восемь новых маркеров национальной идентичности Республики Казахстан; в отношении четырех маркеров (многовекторная ориентированность политической системы; девальвация образов советского прошлого, трилингвизм, этноцентризм) проводится эмпирическое исследование сопряженности с динамикой антироссийских настроений в социальных медиа. В качестве методов эмпирического исследования применен сетевой анализ, позволяющий осуществлять изучение ресурсов медиaprостранства Республики Казахстан: анализ источников данных, выборка релевантных сообщений по заданным критериям; сбор данных и приведение их к общей структуре и формату; проведение очистки постов и комментариев. Выделен пул информации, подходящий под цель исследования; выявлена тональность оценки упоминаемых персон и организаций. По мнению авторов, определенные тенденции (новые маркеры) становления национальной идентичности Республики Казахстан создают риски роста антироссийских настроений, что существенным образом обострит угрозы социетальной безопасности всего Каспийского макрорегиона.

Ключевые слова: новые маркеры национальной идентичности; многовекторная ориентированность политической системы; девальвация образов советского прошлого; трилингвизм; этноцентризм; Республика Казахстан; Россия; социальные медиа; антироссийские настроения; угрозы социетальной безопасности.

Введение

Проблема формирования национальных идентичностей на постсоветском пространстве является чрезвычайно сложной и комплексной в связи с ее многоуровневым и полифакторным характером (Aleksanyan, 2020; Храпов, 2022). Республика Казахстан как бывшая республика СССР и как часть современного Каспийского макрорегиона обладает особой постсоветской динамикой развития, в которой «антироссийский тренд» (Randall, 2015; Kazantsev, 2019; Arribas et al., 2023), к сожалению, играет значительную роль. Б. П. Гуселетов справедливо отмечает, что «постсоветские государства формировались как национально-территориальные. Значительная роль в этом принадлежала этническому фактору в национально-государственном строительстве, что было обусловлено резким разрывом с прежней советской государственностью» (Гуселетов, 2022: 17).

Республика Казахстан обладает особой постсоветской динамикой развития. По оценке С. С. Жильцова, заведующего кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, «Казахстан не встал на путь тотальной демократизации... С другой стороны, в Казахстане не получили развитие авторитарные тенденции, характерные для Туркменистана и Узбекистана... Президент обеспечил проведение сбалансированной внешней политики, выстраивая отношения со странами Центральной Азии, Россией, США и Китаем... Созданная политическая конструкция была ориентирована исключительно на Н. Назарбаева и интересы его окружения» (Жильцов, Зонн, 2019: 67–76).

Как и во многих постсоветских республиках, формирование национальной идентичности пошло по принципу отрицания предыдущего типа «макросоветской идентичности», онтологически сопряженного с «русской идентичностью». Справедливости ради следует отметить, что в данных исторических условиях по-другому и быть не могло, поскольку становление суверенного государства предполагает наличие собственной национальной идентичности, национального языка, национальной символики и т.п. Но проблемы безопасности стали обостряться, когда изначально объективный процесс суверенизации стал включать в себя ярко выраженный «антироссийский компонент», обусловленный как внутриказахстанскими, так и геополитическими причинами. В данной статье поставлены задачи определения факторов формирования новых маркеров национальной идентичности Республики Казахстан и их сопряженности с распространением антироссийских настроений в социальных медиа.

Теоретические основания исследования

Проблематика идентичности в контексте социально-гуманитарных наук осмысливалась достаточно давно, но четкое концептуальное оформление она получила в 70-е гг. XX в. С этого периода исследования идентичности стали проводиться не только на теоретическом, но и на эмпирическом уровне. В фокусе внимания ученых оказались проблемы индивидуальных и коллективных идентичностей в контексте геополитических и социокультурных процессов. Член-корреспондент РАН И. С. Семененко отмечает факт использования идентичности в политических целях: «Под флагом “права на идентичность” продвигаются политико-правовые требования сообществ, за которыми стоят узкопартийные и групповые интересы... При этом в концепт идентичности зачастую целенаправленно “упаковываются” групповые интересы и партикулярные ценностные установки» (Семененко, 2023: 22).

Проблемы формирования национальных идентичностей на постсоветском пространстве исследуются целым рядом российских политологов и политических философов (Семененко, 2023; Пантин, 2023; Фадеева, Плотников, 2021; Романова, Морозова, 2023; Жильцов, Слизовский, Шуленина, Маркова, 2018).

Значимым аспектом исследований национальных идентичностей на постсоветском пространстве является такая форма, как негативная идентичность, которая «выступает или как противоположность позитивной идентичности, или как кризисный этап в ходе ее становления, ... носит деструктивный характер и продуцирует общий психологический дискомфорт, продуцирующий нетерпимость и враждебность по отношению к “чужому”» (Бойцова, 2023: 312). Фактически в негативной идентичности содержится один из механизмов обретения новой национальной идентичности посредством отрицания предыдущего типа национальной идентичности (например, советского и современного типов) или актуализации идентификационных потенциалов за счет противопоставления какой-либо иной (чужой, враждебной) идентичности.

Этапы становления национальной идентичности Казахстана после распада СССР опосредованы общей динамикой геополитических и геоэкономических процессов на постсоветском пространстве. Л. А. Фадеева и Д. С. Плотников выделяют четыре основных этапа идентитарной политики на постсоветском пространстве: 1) 1990-е гг.; 2) 2004–2005 гг.; 3) 2014–2015 гг.; 4) 2019 г. – современный этап (Фадеева, Плотников, 2021: 616–617). Экспликация данного подхода позволила нам охарактеризовать этап политики идентичности в Казахстане.

1. 1990–2004 гг. – становление постсоветской идентичности Казахстана (отход от советской идентичности).
2. 2004–2005 гг. – усиление влияния Евросоюза на постсоветском пространстве, в том числе и в Казахстане.
3. 2014–2015 гг. – кризисное становление национальной идентичности Казахстана (рост политического влияния прозападных сил и обострение борьбы элит, «пророссийских» и «антироссийских сил» в условиях кризиса на Украине и режима антироссийских санкций).
4. 2019 г. – современный этап – попытка переворота (январь 2022 г.), сложное геополитическое и геоэкономическое положение Казахстана в условиях СВО и режима антироссийских санкций.

На протяжении всех этих этапов национальная идентичность Казахстана развивалась многовекторно. А. П. Романова и Е. В. Морозова отмечают, что «репертуар новых идентичностей, процесс конструирования которых продолжается в Республике Казахстан, включает национальную идентичность (балансирующую между гражданской и этнокультурной), тюркскую панидентичность, центральноазиатскую геополитическую идентичность, евразийскую цивилизационную идентичность, макрорегиональную каспийскую идентичность... Противоречивость проводимой политики идентичности оценивается как вызов социетальной безопасности, поскольку “расщепленное” социальное пространство способно продуцировать взрывоопасные конфликтные ситуации» (Романова, Морозова, 2023: 85).

Формирование национальной идентичности Республики Казахстан и ее новых маркеров реализуется посредством моделирования и аксиологизации новых идентификационных образов и установок, включения их в качестве значимых компонентов национальной идентичности и общественного сознания. Наиболее лабильным (гибким, легко модифицируемым) уровнем идентичности является ее верхний слой, связанный с современными общественными процессами. Новые идентификационные образы и установки являются своеобразными маркерами, «высвечивающими» современный тип национальной идентичности и отличающимися ее от предшествующего, советского типа национальной идентичности.

Проведенное нами комплексное междисциплинарное исследование процессов формирования национальной идентичности Республики Казахстан позволило выделить ряд наиболее значимых новых маркеров:

- 1) многовекторная ориентированность политической системы;
- 2) политический эклектизм (сочетание элементов западной и восточной (азиатской) политической культуры);
- 3) демонстративная политическая суверенность;
- 4) девальвация образов советского прошлого;
- 5) религиозность;
- 6) трилингвизм;
- 7) этноцентризм;
- 8) экономоцентризм.

В статье мы сосредоточим исследовательское внимание на следующих четырех новых маркерах национальной идентичности республики Казахстан: многовекторная ориентированность политической системы, девальвация образов советского прошлого, трилингвизм, этноцентризм. Данные маркеры весьма ярко характеризуют современную национальную идентичность Республики Казахстан и непосредственно сопряжены с распространением антироссийских настроений в социальных медиа.

Эта сопряженность объясняется как процессами изменения (подмены, отмены) смыслов и значимых образов национальной идентичности Казахстана (например, новой политики памяти, во многом девальвирующей общее советское прошлое или искажающей его), так и структурно-функциональными процессами (например, попыткой властей Казахстана выстраивать многовекторную политическую модель, повышением уровня активности и эффективности прозападных НКО, антироссийской части элит и, как следствие, уровня антироссийских настроений в обществе (что подтверждают и результаты нашего эмпирического исследования)).

Национальная идентичность как социально-когнитивный феномен неизбежно отражает наиболее значимые тенденции политической и социокультурной динамики казахстанского общества, поскольку

сама является «ментальным механизмом», инструментом данных изменений. Именно поэтому сегодня в постсоветских республиках идет фактически «борьба идентичностей» и «борьба за идентичность». Акторами конструирования национальной идентичности являются не только политические и социальные группы, но и «внешние силы», в первую очередь США, Великобритания, Китай и, в меньшей степени, Россия.

Политический фактор раскрывается в «политической борьбе за идентичность», а также в использовании идентификационных образов в политических целях. Многовекторная политика Казахстана как раз и обусловлена тем, что на его политическом поле играют сразу несколько геополитических игроков. Согласно А. Грозину, «проблематика российско-казахстанского партнерства... представляется актуальной и в связи с появлением в российских и казахстанских СМИ (в основном, либерального и “ультрапатриотического” толка) многочисленных материалов о некоем “развороте” казахстанской политики “от России”. На фоне стремления мирового гегемона не допустить “реинкарнации СССР” и противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве это смотрится весьма показательно» (Грозин, 2019: 35). Неустойчивая (а поэтому часто демонстративная) политическая суверенность, а также экономическая зависимость Казахстана от США и Евросоюза, часто вынуждают политические элиты разделять «прозападный антироссийский тренд», допуская в медиапространство и казахстанское общество силы, ориентированные на девальвацию казахстанско-российских отношений. Западные спецслужбы и НКО ведут большую работу по распространению в медиапространстве антироссийского контента, эта деятельность особенно активизировалась после начала СВО в феврале 2022 г. в связи с тем, что для Запада остро возросла необходимость проекта «Казахстан – анти-Россия». К политическому фактору следует отнести и «прозападную ориентированность» и финансовую зависимость части политических элит Казахстана.

Национальная идентичность всегда включает культурно-исторический (этнический) уровень. В период трансформации государственности, перехода от советского к современному Казахстану, гражданский уровень национальной идентичности еще не до конца сформирован, поэтому политические и общественные силы стали активно апеллировать к этноцентризму, аксиологизировать древний период истории Казахстана. Медиасреда сегодня является важнейшим компонентом социокультурного пространства, в нее техногенно перенесены процессы коммуникации, идентификации, аккультурации и социализации (Agora et al., 2022; Vaguia, 2023; Храпов, 2012). В медиасреде идут настоящие «информационные войны», направленные на доминирование над сознанием пользователей (Марков, Неволлина, 2018; Ojala et al., 2018). По мнению И. Мудра, «несмотря на то, что информация не стреляет и не взрывается, она не является безопасной, поскольку в виртуальном пространстве информационное оружие несет более разрушительные и непоправимые последствия» (Mudra, 2016).

Соответственно, в процессах формирования новых маркеров национальной идентичности республики Казахстан задействован целый комплекс геополитических, информационно-техногенных и социокультурных факторов, существенно облегчающих доступ к процессам конструирования идентичности «внешних сил», часто заинтересованных в разжигании русофобии и формировании в социальных медиа образа России как «Врага».

Методы и процедура эмпирического исследования

Целью данного исследования является выявление новых маркеров национальной идентичности Республики Казахстан. Для этого выполнены следующие задачи:

- анализ источников данных, выборка релевантных сообщений по заданным критериям;
- сбор данных и приведение их к общей структуре и формату;
- проведение очистки постов и комментариев с выделением пула информации, подходящей под цель исследования;
- выявление тональности упоминаемых персон и организаций.

В рамках данной статьи авторами были систематизированы и проанализированы текстовые данные, опубликованные пользователями социальных медиа за период с 10.05.2023 по 31.07.2023 г. В процессе выгрузки было собрано 627 815 текстовых записей, опубликованных на территории Республики Казахстан, по определенным маркерам, заданным авторами исследования. Язык в 97,2 % постов и комментариев – русский. Исключались нерелевантные сообщения, не относящиеся к исследуемой тематической категории. В результате сортировки было выделено 192 659 уникальных записей для дальнейшего их анализа. Далее массив данных был очищен с помощью запросов на языке PDL и SRL от «мусорных» для увеличения качества результатов контент-анализа.

Собранные данные были конвертированы для удобства работы в системе PolyAnalyst в формат *xlsx*, и на этапе очистки были выделены только уникальные тексты, проверена орфография и пунктуация. Далее данные строки также были очищены с помощью запросов на языке PDL и SRL от «мусорных» данных для увеличения качества результатов контент-анализа.

Исходя из задач исследования применялись следующие способы работы с данными: классификация текстов, формирование таксономий, семантический поиск, категоризация, кластеризация, извлечение сущностей, обнаружение паттернов и т.д. Для анализа текстовых данных применялась вышеупомянутая платформа PolyAnalyst. В сценарии для анализа данных основной упор был сделан на определении тональности текста. Тональность выбрана стандартная: положительная и отрицательная.

Наиболее «популярными» источниками анализируемых текстовых данных стали ВКонтакте, Одноклассники и Телеграм. Распределение данных по регионам выглядит следующим образом: наибольшее количество исходящего трафика зафиксировано в центральных регионах (Карагандинская и Акмолинская области), наименьшее – в южных регионах (Жамбылская и Кызылординская области).

Результаты исследования

Многовекторная ориентированность политической системы

Приверженность казахстанских властей многовекторной политике, с учетом географического положения крупнейшей по территории республики Центральной Азии, можно воспринимать двояко – с экономических и геополитических позиций. С позиции экономики многовекторность означает множество торговых партнеров и выгодный обмен товарами при формировании конкурентных цен на стратегически важную продукцию (углеводородное сырье, металлы и т.д.). Выгоды от этого для Казахстана, как и для любого государства, придерживающегося такой модели экономического сотрудничества, очевидны. Однако если смотреть на многовекторность с точки зрения геополитики, а геополитическая составляющая неотделима от внешней политики государства, тогда выбор в пользу геополитического «многоженства» не так безобиден.

Для определения представлений пользователей о дистанционности / близости между Казахстаном и странами-партнерами нами были выделены следующие страны, наиболее упоминаемые в текстах новостей, постов и комментариев (в порядке убывания): Россия, США, Турция, Великобритания и Китай. Лидерство России в числе упоминаний очевидно – это ближайший сосед Республики Казахстан. Партнерство России и Казахстана уже 30 лет динамично развивается и охватывает многие направления сотрудничества – от сферы обороны и безопасности до торгово-экономической кооперации в рамках ЕАЭС. Две страны традиционно объединяют общие интересы, история и вызовы, с которыми они сталкиваются. Со второй страной по упоминаемости, США, у Казахстана в последние десятилетия также активно развивается двухстороннее партнерство. Данное партнерство благоприятно сказывается на упоминаниях США в казахстанской информационной повестке (рис. 1).

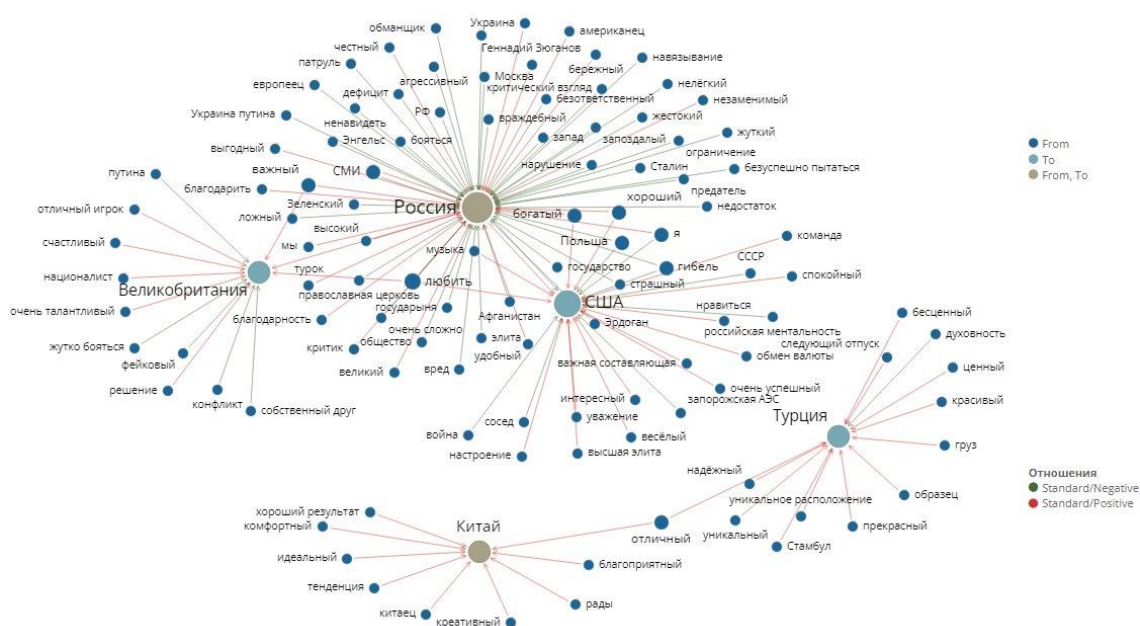

Рис. 1. Граф упоминаний стран в текстах новостей, постов и комментариев

Исходя из данного графа, отметим, что в онлайн-пространстве Казахстана США воспринимаются как один из важнейших экономических партнеров. Пользователями также положительно воспринимаются Турция, Китай и Великобритания. Незначительные всплески негативной оценки в маркерах «Великобритания» и «США» объясняются тем, что доля их упоминаний приходится на российскую информационную повестку. В отношении России в последнее время наблюдается большой всплеск негативных маркеров: враждебный, нарушение, дефицит, Москва и др. Проведенный sentiment-анализ постов и комментариев с упоминанием вышеобозначенных стран позволяет отметить, что Россия является лидером по количеству негативных упоминаний – более 65 % (рис. 2). Наибольшее число негативных упоминаний наблюдается в комментариях из ВКонтакте и Телеграм. Из текстов комментариев следует, что негативное отношение к России обусловлено несколькими событиями: январские события 2022 г. в Республике Казахстан, СВО, а также «культура отмены» России в странах «коллективного Запада».

Рис. 2. Оценка стран в текстах постов и комментариев

Многовекторность усиливает позиции прозападных, антироссийских сил в обществе Казахстана. Дополнительные факторы – западное образование, стажировки в евроатлантических аналитических и прочих центрах, латинизация письменности, ряд зарубежных грантов. На наш взгляд, такая политика многовекторности постепенно превращается в однозначный поворот на Запад и трансформацию в «буферное государство», используемое Западом в своих целях.

Девальвация образов советского прошлого

Рост «этнического» компонента в конструировании современной национальной идентичности Казахстана стал играть большую роль, обостряя в общественном сознании оппозиции идентификационных образов «Свой» – «Чужой» – «Враг».

Тема отказа от советского прошлого занимает особое место в онлайн-пространстве Казахстана. Фактически в Казахстане проходит «война памяти», если рассматривать ее «как понятие и метафору, которые описывают конфликтное противостояние разных политик памяти ... часто происходит деконструкция и отрицание прежней политики памяти, ее символов, образов, мемориальных воплощений при одновременном конструировании другой политики памяти, включающей создание символов и мемориальных воплощений, более или менее радикально переоценивающих историческое прошлое в интересах

настоящего, прежде всего в интересах находящихся у власти групп политической элиты или радикально настроенных оппозиционных групп» (Пантин, 2023: 379).

В рамках новой политики памяти Казахстана центральными темами являются проблемы деколонизации, избавления от российского влияния и, соответственно, переструктуризация исторического прошлого. В центре всеобщего внимания оказываются тезисы, подтверждающие идеологему колонизации Казахстана Россией, события, которые из состояния травмы переходят в стадию квазитравмы. Так, наряду с политическими репрессиями, голод, который реально свирепствовал на большинстве территорий СССР в 1931–1933 гг., в Казахстане, по примеру Украины, обозначается как голодомор, способ политического давления и геноцид. Параллельно воссоздаются мотивы дороссийской, преимущественно позитивной, героической, истории. Воскрешаются и деяния великих предков, древних народов, живших в Азиатском регионе (саков, гуннов, тюрков, кыпчаков) с их архетипическими персоналиями – воинами, полководцами, батырами (Атила, Бильге, Кутлык, Кюль-тегин, Тоньюкок, батыр Канжыгалы Богенбай, Каракерей Кабанбай и т.д.), населяющими теперь страницы школьных учебников (Рассказы по истории Казахстана..., 2012). Параллельно формируется новый победный нарратив, в котором осевым временем для политики памяти «становится именно 1991 г., а провозглашение независимости Казахстана от России – маркерным событием, временным порогом как для прошлого, так и для будущего» (Романова, Морозова, 2023).

За прошедшие 30 лет после распада СССР в Казахстане родилось и выросло новое поколение молодых граждан, погруженных в повседневность и объективно далеких от общего «советского прошлого». Ценности глобального мира и культ потребления стали очень распространены, в том числе и посредством медиаресурсов. Очевидно, что основными акторами и пользователями медиапространства Казахстана являются люди молодого и среднего возраста.

Исходя из результатов анализа маркеров (СССР, советское прошлое, геноцид казахов, политика памяти, советский, репрессии, Великая Отечественная война), отметим, что отказ от советского прошлого в текстах постов и комментариев поддерживается пользователями в возрасте от 20 до 40 лет, а более «старшие» пользователи, наоборот, испытывают некую ностальгию по советским временам.

Дополнительно были выделены упоминания советских лидеров в текстах постов и комментариев, а также в рамках сентимент-анализа произведена сортировка данных на позитивно и негативно окрашенные (рис. 3).

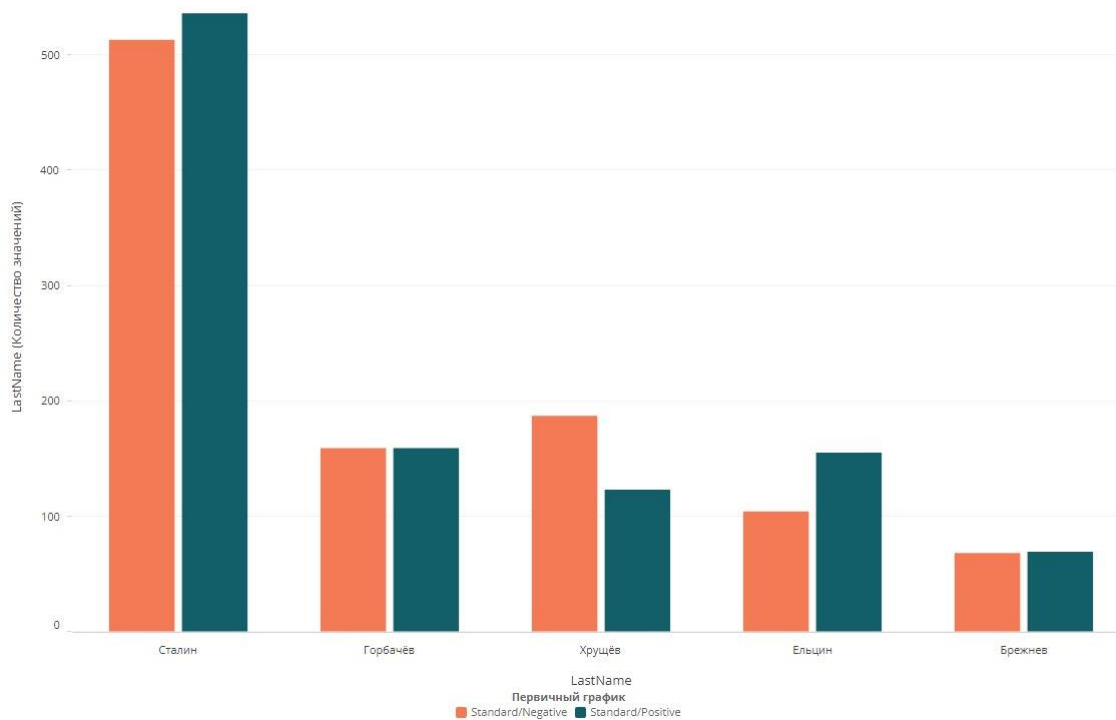

Рис. 3. Наиболее упоминаемые персоны в текстах постов и комментариев (по заданным маркерам)

Старые советские ценности в Казахстане еще играют какую-то роль для уходящего поколения, родившегося и выросшего в СССР. Молодое поколение замещает их современными западными ценностями, что также не способствует сохранению национальной специфики и признанию государства как суверенного субъекта. Способствовать может обращение к историческим корням, придание им новой значимости и ценности, соединение новейшей и древней истории, то есть так называемая ретрадиционализация (Тулешов, 2017). И если раньше традиции вписывались в доминирующий общесоветский контекст, то в настоящее время они должны вписываться в проект постмодерна.

Трилингвизм

Нынешняя языковая политика в Казахстане, по мнению Ж. Смагуловой, отражает социально-демографическую и языковую сложность республики: «С одной стороны, государство проводит одноязычную политику казахизации, направленную на утверждение казахского языка в качестве государственного языка независимого Казахстана. С другой стороны, Казахстан был исторически многонациональным государством, где большой процент населения говорил на русском как на родном или втором языке» (Smagulova, 2008). Это побудило правительство ввести политику многоязычия для сохранения русского и других языков. Быстрое проникновение английского языка в казахстанское общество в сочетании с амбициями правительства сделать Казахстан конкурентоспособным игроком в региональной и мировой экономике также способствовало принятию многоязычной идеологии.

Наши предыдущие исследования (Черничкин, 2022, 2023), с основой на проведенные полевые социологические исследования в Республике Казахстан в 2022–2023 гг., позволили выделить основные тренды языковой политики в Республике Казахстан:

1. Перевод казахской письменности с кириллицы на латиницу, связанный, на наш взгляд, не только с экономическими (присутствие в республике множества иностранных компаний, конкурентоспособность в мировой экономике), но и с политическими причинами («многовекторная» политика руководства страны, постепенное сближение с США).

2. Утверждение системы трехязычного образования, которая помимо очевидных плюсов несет и возможные сложности, в числе которых: неспособность ясно выражать свои мысли ни на одном из языков, избыток учебной нагрузки для преподавателей, отсутствие достаточного числа специалистов, не говоря уже о значительных экономических вложениях в данную реформу.

3. Снижение культуры употребления русского языка за счет популяризации культуры употребления английского языка.

Анализ собранных данных показал высокий процент положительного отношения к языковой реформе в стране (94 % данных с позитивным окрасом).

Особую опасность в плане восприятия населением Казахстана языковой ситуации в стране представляют набирающие популярность так называемые языковые патрули, которые заключаются в «проверке» казахскими активистами русскоязычных граждан страны на знание государственного казахского языка. Данные события получили огласку в различных СМИ в начале 2021 г., когда костанайским активистом Куатом Ахметовым было начато «патрулирование» городских улиц, которое вдохновило некоторых казахов, требующих, чтобы их обслуживали люди, говорящие на их родном языке.

Ахметов публикует в сети Интернет видеоролики, на которых он и его помощники заходят в магазины или правительственные здания в поисках вывесок на русском языке. Затем на видео они задают работникам вопросы о том, почему вывески написаны не на казахском языке. Видеоролики появлялись на его YouTube-канале «Тил майдани» («Языковое поле битвы»), который в данный момент заблокирован. Они не являются вирусными сенсациями, но некоторые из них были просмотрены более 20 000 раз. Помимо канала «Тил майдани» отдельные видеоролики, посвященные критике использования русского языка в Республике Казахстан, появляются на различных YouTube-каналах (Полиглот Жұлдыз Форт, ТІЛ МАҮДАНИ, Eva Morales и др.).

В то же время официальные власти РК осуждают подобные проявления нетерпимости, заявляя, что языковые патрули «бесспорны и возмутительны». Так, первый заместитель руководителя администрации президента страны Даурен Абаев подчеркнул, что «несправедливо говорить о предвзятом отношении к русскому языку в Казахстане в связи с так называемыми языковыми патрулями» (Администрация президента Казахстана, 2021).

Однако данная акция находит значительную поддержку среди пользователей социальных сетей: поиск словосочетания «языковые патрули» показал 273 101 упоминание данного маркера с положительной окраской против 156 316 негативных упоминаний (рис. 4).

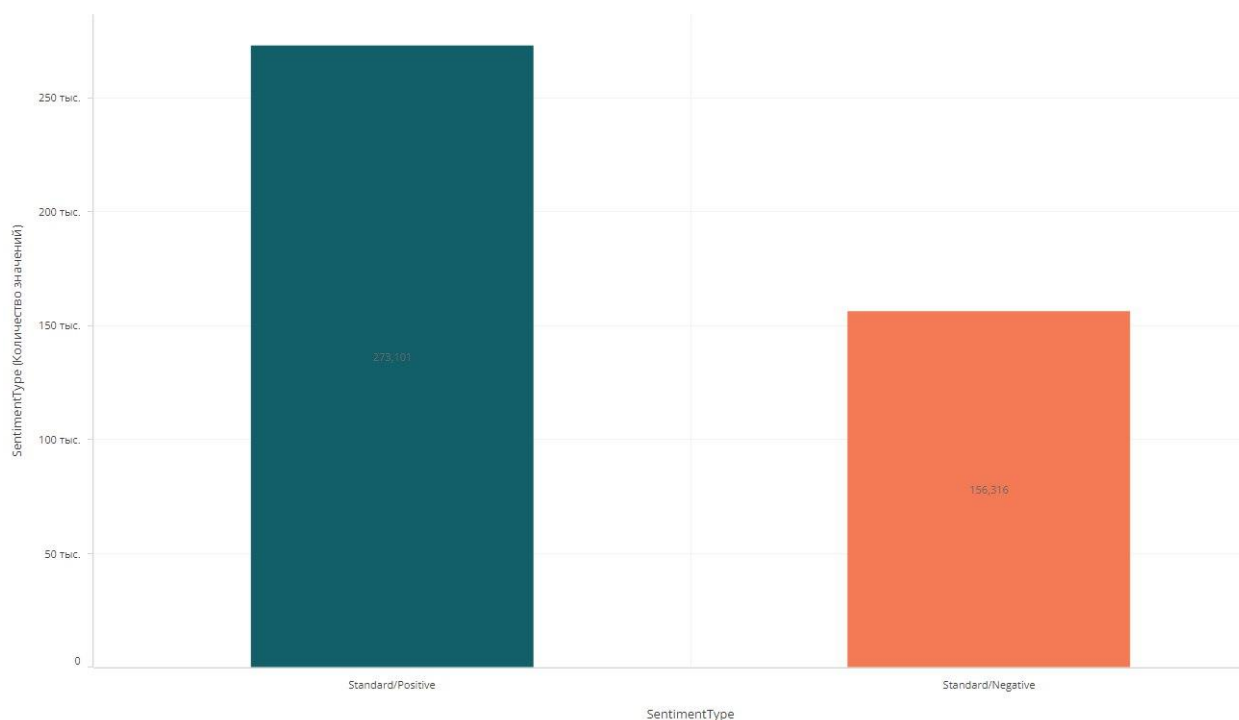

Рис. 4. Упоминание маркера «языковые патрули» в текстах постов и комментариев

Языковая политика Республики Казахстан начиная с провозглашения независимости имела и имеет непосредственную связь с политикой национальной идентичности и проектом строительства казахстанской политической нации. Специфика казахстанского билингвизма (а начиная с 2007 г. и официально задекларированного трилингвизма) состоит, по мнению авторов, в том, что консолидация национальной идентичности казахстанцев как постулируемой гражданской нации происходит на основе приоритетности казахского языка как единственного государственного и языка титульного этноса, но в то же время считается важным сохранение и продвижение развития русского как официального языка. Тем не менее определенные противоречия между двумя этими целями, а также недавние радикальные трансформации, такие как реформа письменности казахского языка или популяризация языковых патрулей, создают основания для определенной двусмысленности в плане оценки конструктивности такого рода политики языковой идентичности.

Этноцентризм

Анализ распространения казахской культуры в казахоязычном контенте, который составляет менее 3 % от всего массива данных, указывает на состояние ее автономности, где она продолжает оставаться во многом предназначенной для казахов (в большинстве случаев – для жителей сельских местностей и южных регионов). В казахстанском онлайн-контенте, опубликованном на русском языке, представлено возрождение казахской традиционной культуры, ее новое прочтение и современное применение, где акцент делается на характер, привычки, психику, недостатки, воспитание казахов, все это преподносится слушателю в качестве «национальной черты» и «национального характера», которые необходимо соблюсти всем, кто считает себя казахом.

На наш взгляд, это связано с тем, что при создании и распространении подобного рода контента основной упор делается на привлечение внимания читателя (или зрителя в случае видеороликов) «родными историями», близкими казахскому менталитету, и «родными лицами». Такие ограничения в казахстанском онлайн-контенте объясняются и долей востребованности производства продуктов казахстанской массовой культуры, где значительную роль играют финансирование, нехватка кадров, а также жесткая конкуренция с иностранным товаром. Несмотря на это, sentiment-анализ постов, посвященных дороссийской истории Казахстана, казахским личностям, а также «новому» прочтению истории казахского народа показал высокий уровень позитивной тональности (рис. 5).

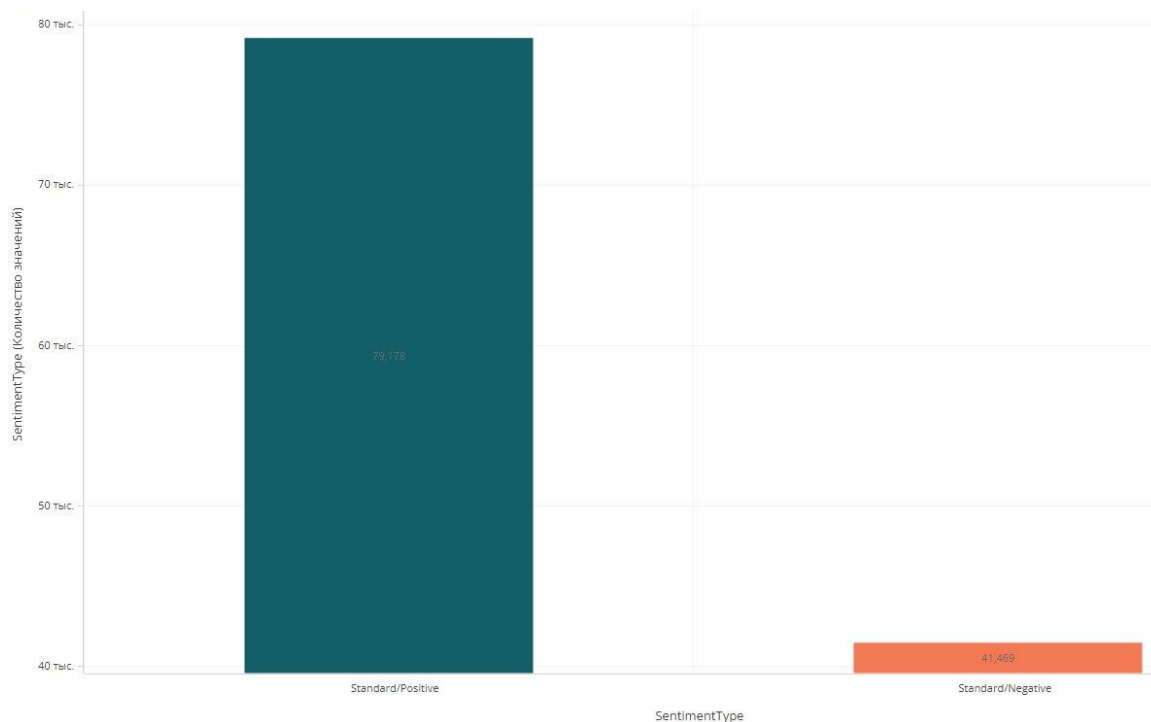

Рис. 5. Сентимент-анализ постов по выделенным маркерам

Основной же упор в комментариях делается на «восхваление» казахов как наиболее древнего и великого народа в мире:

- «Мы, казахи, – великий народ! (Телеграм);
- «Казахи – великий народ степи. Мы величайший народ человечества; Это всегда нужно знать. Мы народ, который идет дальше, с глубины, с первого века нашей эры. Мы были половцами, мы были печенегами, мы были саками, скифами – это всё мы. Мы не просто самая древняя нация, мы самый древний человеческий род, который берёт своё начало из начала всех начал» (Телеграм);
- «все казахи знают, из какого они жуза и свой ру. Я из рода Аргын, Орта Жуз! Казахский народ издревле славится своей гордостью, мужеством и силой духа» (ВКонтакте).

Еще одной особенностью формирования политики этноцентризма в казахстанском онлайн-пространстве является педалирование тематики геноцида казахского народа советскими властями. Попытки политизировать вопрос о жертвах коллективизации по «украинскому образцу» в Казахстане активно продолжаются по сей день. Казахская власть, в свою очередь, демонстрировала и демонстрирует нежелание превращать историческую трагедию в инструмент геополитического противостояния различных мировых центров силы.

Как оценил ситуацию один из известных казахских независимых аналитиков Б. Б. Абдыгалиев, тема голода 1930-х гг. в Казахстане имеет совсем иной смысл, чем на Украине: «Для нас голод не есть претензия к другому государству, другому народу. Это мы делали сами, собственными руками – казахи во главе с Ф. И. Голощекиным. Это наша вина, и мы должны сами нести за это ответственность. И если для современного украинского руководства голод 30-х гг. выступает в качестве инструмента политической игры, то Казахстану этого не нужно» (Юрицын, 2009).

Однако анализ постов и комментариев на данную тему показывает, что позиция пользователей сетей противоположна: Россия оценивается как «наследник» вины за геноцид казахского народа (рис. 6).

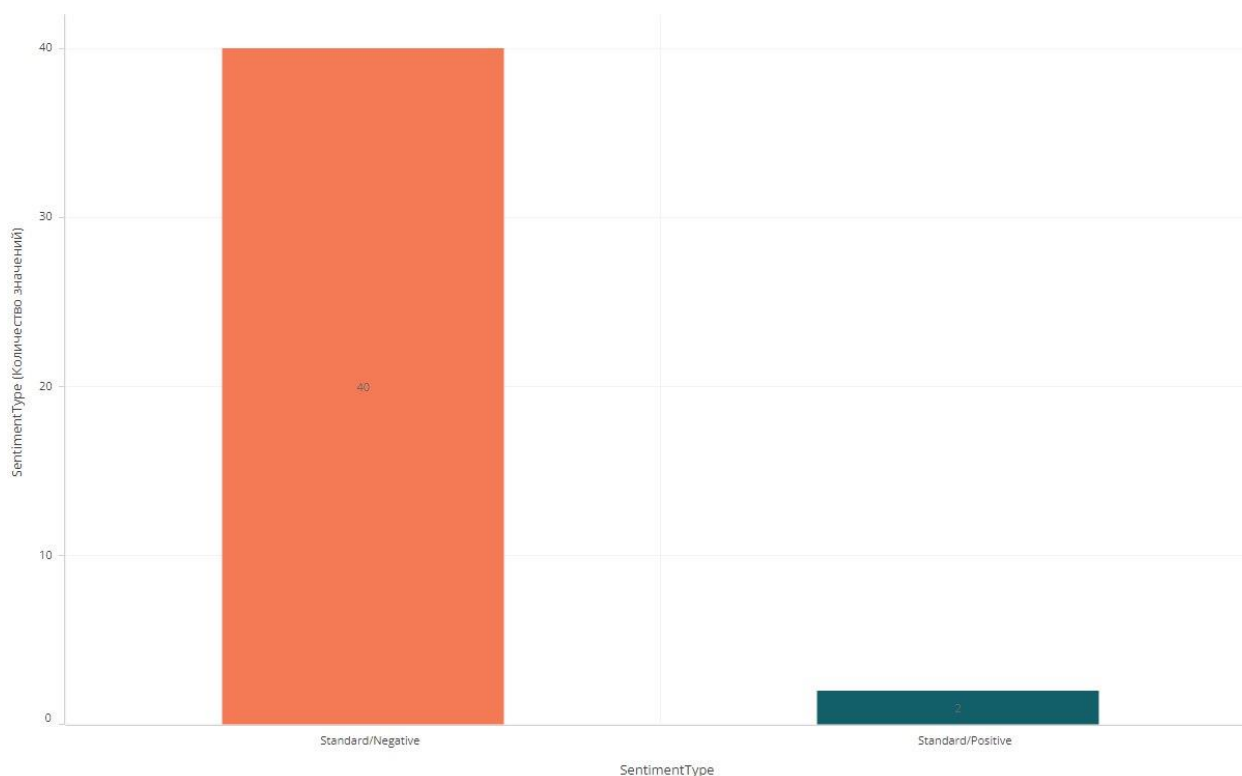

Рис. 6. Сентимент-анализ по заданным маркерам

Подобного рода проявления этноцентризма, на наш взгляд, опасны тем, что создают преграды между группами и индивидами, в частности между этническими русскими и казахами, проживающими в Казахстане; увеличивают социальные и межэтнические дистанции, расширяют пространство негативных стереотипов в отношении лиц иной национальности.

Заключение

Процесс становления национальной идентичности Республики Казахстан не завершен, а выделенные нами новые маркеры национальной идентичности Республики Казахстан не являются исчерпывающими. Современная геополитическая и геоэкономическая ситуация в Каспийском макрорегионе и во всем мире характеризуется крайней турбулентностью в условиях девальвации основ однополярного мира и формирования многополярного миропорядка.

Многочисленные географические, исторические, социально-экономические связи России и Казахстана в данных условиях неустойчивого развития претерпевают крайне сложный период. Проведенное эмпирическое исследование характеризует социальные медиа как значимую площадку распространения маркеров антироссийской направленности.

Масштабирование антироссийских настроений в социальных медиа и, как следствие, в общественном сознании казахстанцев несет существенные угрозы деловым партнерским отношениям и может привести к явным рискам социетальной безопасности России. В этих условиях России следует активизировать все ресурсы дружественного взаимодействия в геополитической, геоэкономической и социокультурной сферах для противовеса негативным трендам.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-01230 «Формирование антироссийских настроений в медиасреде Республики Казахстан как части Прикаспийского фронта».

Список литературы / References

- Администрация президента Казахстана назвала ‘языковые патрули’ неприемлемыми. TASS. Доступно: <https://tass.com/politics/1325181> (дата обращения 14.09.2023). [The Administration of the President of Kazakhstan called "language patrols" unacceptable [Administraciya prezidenta Kazahstana nazvala ‘yazykovye patruli’ nepriemlemymi]. TASS. Available at: URL: <https://tass.com/politics/1325181> (Accessed: 14.09.2023) (In Russ.)].
- Бойцова О. Ю. (2023) *Позитивная / негативная идентичность*. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. Москва: Издательство «Весь Мир», сС. 379–386. [Boytsova O. Yu. (2023) *Positive/Negative identity* [Pozitivnaya / negativnaya identichnost]. Identity: personality, society, politics. New contours of the research field. Moscow: Publishing house "The Whole World", pp. 379–386. (In Russ.)].
- Грозин, А. (2019) ‘Элиты республики Казахстан и проблема транзита высшей власти’, *Постсоветский материк*, 3 (23), сс. 34–43. [Grozin, A. (2019) ‘Elites of the Republic of Kazakhstan and the Problem of Transit of Higher Power’ [Elity respubliky Kazahstan i problema tranzita vysshej vlasti], *Post-Soviet Mainland*, 3 (23), pp. 34–43. (In Russ.)].
- Гуселетов, Б. П. и др. (2022) *Постсоветское пространство: между Европой и Азией: монография*. Москва, ФНИСЦ РАН, 187 с. [Guseletov, B. P. and etc. (2022) *Post-Soviet Space: Between Europe and Asia: Monograph* [Postsovetskoe prostranstvo: mezhdru Evropoj i Aziej: monografiya]. Moscow, FNISC RAS, 187 p. (In Russ.)].
- Жильцов, С., Зонн, И. (2019) ‘Особенности политического развития Казахстана на современном этапе: итоги и перспективы’, *Центральная Азия и Кавказ*, 4, сс. 67–76. [Zhiltsov, S., Sonn, I. (2019) ‘Features of the political development of Kazakhstan at the present stage: results and prospects’ [Osobennosti politicheskogo razvitiya Kazahstana na sovremennom etape: itoge i perspektivy], *Central Asia and the Caucasus*, (4), pp. 67–76. (In Russ.)].
- Жильцов, С., Слизовский, Д., Шуленина, Н., Маркова, Е. (2018) ‘Формирование национальной идентичности в странах центральной Азии: итоги, проблемы, перспективы’, *Центральная Азия и Кавказ*, 1, сс. 40–54. [Zhiltsov, S., Slizovsky, D., Shulenina, N., Markova, E. (2018) Formation of national identity in Central Asian countries: results, problems, prospects’ [Formirovaniye natsionalnoy identichnosti v stranakh tsentralnoy Azii: itogi. problemy. perspektivy], *Central Asia and the Caucasus*, (1), pp. 40–54. (In Russ.)].
- Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* (2023). Отв. ред. И. С. Семенов / ИМЭМО РАН. Москва: Издательство «Весь Мир», 512 с. [Identity: personality, society, politics. New contours of the research field (2023) [Identichnost: lichnost. obshchestvo. politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya] / Otv. red. I. S. Semenenko / IMEMO RAS. Moscow: Publishing house "The Whole World", 512 p. (In Russ.)].
- Марков, Е. А., Неволлина, А. А. (2018) ‘Россия как главный объект современных информационных войн’, *Historia provinciae – журнал региональной истории*, 2 (3), сс. 12–48. [Markov, E. A., Nevolina, A. A. (2018) ‘Russia as the main target of modern information wars’ [Rossiya kak glavnyj objekt sovremennyh informacionnyh vojn]. *Historia provinciae – journal of regional history*, 2 (3), pp. 12–48. (In Russ.)].
- Пантин В.И. (2023) *Войны памяти // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля* / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. – Москва: Издательство «Весь Мир», сс. 379–386. [Pantin V.I. (2023) Wars of memory // *Identity: personality, society, politics. New contours of the research field* [Voyny pamyati // Identichnost: lichnost. obshchestvo. politika. Novyye kontury issledovatel'skogo polya] / Otv. red I.S. Semenenko / IMEMO RAS. Moscow: Publishing house "The Whole World", pp. 379–386. (In Russ.)]
- Рассказы по истории Казахстана*. Учебник для 5 класса общеобразовательной 11 летней школы. 2-е издание, переработанное. Рекомендовано министерством образования республики Казахстан. 2012. Алматы: Алматыкітап баспасы. [Stories on the history of Kazakhstan. Textbook for the 5th

- grade of a comprehensive 11-year school. 2nd edition, revised. Recommended by the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan [Rasskazy po istorii Kazahstana. Uchebnik dlya 5 klassa obshcheobrazovatel'noj 11 letnej shkoly. 2-e izdanie, pererabotannoe. Rekomendovano ministerstvom obrazovaniya respubliky Kazahstan]. 2012. Almaty: Almaty book publishing house. (In Russ.).
- Романова, А. П., Морозова, Е. В. (2023) 'Конструирование новых идентичностей в современном Казахстане: тенденции и ориентиры', *Мировая экономика и международные отношения*, 67 (7), сс. 85–102. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-7-85-102. [Romanova, A. P., Morozova, E. V. (2023) 'Construction of New Identities in Modern Kazakhstan: Trends and Reference Points' [Konstruirovanie novyh identichnostej v sovremennom Kazahstane: tendencii i orientiry], *World Economy and International Relations*, 67 (7), pp. 85–102. DOI: 10.20542/0131-2227-2023-67-7-85-102 (In Russ.)].
- Тулешов, В. (2017) К вопросу о формировании и развитии идентичности в Казахстане и Центральной Азии. *Центральная Азия - 25: мысли о прошлом, проекция будущего*. Вашингтон: Программа изучения ЦА, Институт европейских, российских и евразийских исследований. Школа международных отношений им. Эллиотта Университет Дж. Вашингтона. [Tuleshov, V. (2017) On the question of the formation and development of identity in Kazakhstan and Central Asia [K voprosu o formirovanii i razvitiu identichnosti v Kazahstane i Central'noj Azii]. *Central'naya Aziya - 25: mysl'i o proshlom, proekciya budushchego*. Washington: Central Asian Studies Program, Institute of European, Russian and Eurasian Studies. School of International Relations. Elliott University of Washington. (In Russ.)].
- Храпов, С. А. (2012) 'Техногенные основания кризиса социокультурной идентичности', *Социальная политика и социология*, 1, сс. 88–104. [Khrapov, S.A. (2012) 'Technogenic Foundations of the Crisis of Socio-Cultural Identity' [Tekhnogennye osnovaniya krizisa sociokul'turnoj identichnosti], *Social'naya politika i sociologiya*, 1, pp. 88–104 (in Russ.)].
- Храпов, С.А. (2022) 'Национальная идентичность в контексте вопроса безопасности Каспийского макрорегиона', *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2 (1), сс. 21–34. [Khrapov, S.A. (2022) 'National Identity in the Context of the Security Issue of the Caspian Macrorregion' [Nacional'naya identichnost' v kontekste voprosa bezopasnosti Kaspijskogo makrорегиона]. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2, pp. 21–34. DOI: 10.54398/2713024X_2022_2_1_21 (in Russ.)].
- Фадеева, Л. А., Плотников, Д. С. (2021) 'Политика идентичности и международная безопасность европейских государств постсоветского пространства', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 23 (4), сс. 614–629. [Fadeeva, L. A., Plotnikov, D. S. (2021) 'Identity politics and international security of European post-Soviet states' [Politika identichnosti i mezhdunarodnaya bezopasnost evropeyskikh gosudarstv postsovetskogo prostranstva], *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*, (4), pp. 614–629. (in Russ.)].
- Черничкин, Д. А. (2023) 'Социокультурные тренды языковой политики в Республике Казахстан', *Верхневолжский филологический вестник*, 1 (32), сс. 226–235. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_226 [Chernichkin, D.A. (2023) 'Socio-Cultural Trends of Language Policy in the Republic of Kazakhstan' [Sociokul'turnye trendy yazykovoj politiki v Respublike Kazakhstan]. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*, 1 (32), pp. 226–235. DOI: 10.20323/2499_9679_2023_1_32_226 (in Russ.)].
- Черничкин, Д. А. (2022) 'Языковая политика Республики Казахстан как механизм конструирования новой национальной идентичности', *Южно-российский журнал социальных наук*, 23 (2), сс. 106–128. DOI: 10.31429/26190567-23-2-106-128. [Chernichkin, D.A. (2022) 'Language Policy of the Republic of Kazakhstan as a Mechanism for Constructing a New National Identity' [Yazykovaya politika Respubliki Kazahstan kak mekhanizm konstruirovaniya novej nacional'noj identichnosti], *South-Russian Journal of Social Sciences*, 23 (2), pp. 106–128. DOI: 10.31429/26190567-23-2-106-128. (in Russ.)].

- Юрицын, В. (2009) *Берик Абдыгалиев: «Государственническое сознание у казахов в процессе формирования»*. Доступно: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1253259960> (дата обращения 07.10.2023). [Yuritsyn, V. (2009). *Berik Abdygaliev: "The State Consciousness of the Kazakhs in the Process of Formation."* [Berik Abdygaliev: «Gosudarstvennicheskoe soznanie u kazahov v processe formirovaniya»]. Available at: URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1253259960> (Accessed: 07.10.2023). (in Russ.)].
- Aleksanyan, A. (2020) Civil Society as a Phenomenon of Post-Soviet Political Life: A Threat or a Guarantor of National Security. In: Mihr, A. (eds). *Transformation and Development*. Bishkek: Springer, Cham, 29-49. https://doi.org/10.1007/978-3-030-42775-7_3
- Arora, S. D., Singh, G. P., Chakraborty, A., Maity, M. (2022) Polarization and social media: A systematic review and research agenda, *Technological Forecasting and Social Change*, 183. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121942>
- Arribas, C, Arcos, R, Gertrudix, M, et al. (2023). 'Information manipulation and historical revisionism: Russian disinformation and foreign interference through manipulated history-based narratives', *Open Res Europe*, 3 (121). <https://doi.org/10.12688/openres-europe.16087.1>
- Baguia, J. A. (2023) *The Media and Social Problems*. In: *The Palgrave Handbook of Global Social Problems*. Palgrave Macmillan, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-68127-2_231-1
- Kazantsev, S. (2019) 'Anti-Russian Sanctions: Damage to the Countries that Declared Them', *The world of new economy*, 13, pp. 43–54. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2019-13-2-43-54>
- Mudra, I. (2016) 'The concept of "fake" and its types in mass media', *Television and Radio Journalism*, 15, pp. 184–188.
- Ojala, M., Pantti, M., Kangas, J. (2018) 'Professional role enactment amid information warfare: War correspondents tweeting on the Ukraine conflict', *Journalism*, 19 (3), pp. 297–313. <https://doi.org/10.1177/1464884916671158>
- Randall, E. (2015) 'Newnham, Georgia on my mind? Russian sanctions and the end of the "Rose Revolution"', *Journal of Eurasian Studies*, 6 (2), pp. 161–170. <https://doi.org/10.1016/j.euras.2015.03.008>
- Smagulova, J. (2008) 'Language Policies of Kazakhization and Their Influence on Language Attitudes and Use', *International journal of bilingual education and bilingualism*, 11 (3–4), pp. 440–475.

Статья поступила в редакцию: 01.02.2024

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 03.04.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

**NEW MARKERS OF THE NATIONAL IDENTITY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN:
THE FORMATION OF ANTI-RUSSIAN SENTIMENTS IN SOCIAL MEDIA**

S. Khrapov, D. Chernichkin, M. Topchiev, A. Krivenko

Sergey A. Khrapov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology,

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia.

E-mail: khrapov.s.a.aspu@gmail.com (ORCID: 0000-0003-1962-748X)

Dmitriy A. Chernichkin, Research Officer at the Center for Researching the Issues of the Caspian Macro Region Integrated Security and Counteracting Terrorism and Extremism,

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia.

E-mail: chernichkin95@mail.ru ORCID 0000-0002-9647-7916)

Mikhail S. Topchiev, PhD. in Political Science, Senior Research Officer, Chief of the Center for Researching the Issues of the Caspian Macro Region Integrated Security and Counter-acting Terrorism and Extremism,

Associate Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology,

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia..

E-mail: ceo.gfn@gmail.com (ORCID: 0000-0001-8296-6631)

Anastasiya I. Krivenko, Junior Research Officer at the Center for Researching the Issues of the Caspian Macro Region Integrated Security and Counteracting Terrorism and Extremism,

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia.

E-mail: krivenkoanastasia33@gmail.com ORCID 0000-0003-4851-8717)

Abstract. The article focuses on the formation of the national identity of the Republic of Kazakhstan, the definition of its new markers, and the processes of anti-Russian sentiment formation in social media. The authors use an interdisciplinary research methodology combining socio-philosophical, philosophical-political, socio-cultural and informational approaches. The analysis of the processes of national identity formation in Kazakhstan takes into account the specifics of the post-Soviet space along with the specifics of its development in political and socio-cultural aspects. Special attention is paid to the correlation of the levels of national identity: cultural-historical (ethnic) and national-civic. The authors believe that the ethnic aspect of national identity is transforming in modern Kazakhstan, leading to the growth of anti-Russian sentiments. The article defines 8 new markers of the national identity of Kazakhstan; in relation to 4 markers an empirical study of the correlation with the dynamics of anti-Russian sentiments in social media is conducted. Network analysis is used as a method of empirical research, which allows investigating the media space resources of Kazakhstan. The authors note that certain trends (new markers) in the formation of Kazakhstan's national identity create the risk of an increase in anti-Russian sentiments, which will significantly exacerbate threats to the social security of the entire Caspian macro-region.

Keywords: new markers of national identity; multi-vector orientation of the political system; devaluation of images of the Soviet past; trilingualism; ethnocentrism; the Republic of Kazakhstan; Russia; social media; anti-Russian sentiments; threats to societal security.

Financial support: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation, project No. 23-28-01230: "Formation of anti-Russian sentiments in the media environment of the Republic of Kazakhstan as part of the Caspian frontier."

УДК 327+32.019.52

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-126-134

АНАЛИЗ ПОЗИЦИИ И ОТНОШЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ И ГРАЖДАН ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН К СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИИ НА УКРАИНЕ

Чжан Юйянь

Чжан Юйянь, доктор политических наук, доцент, Институт исследований Центральной Азии и Институт политологии и международных отношений, Ланьчжоуский университет, Ланьчжоу, Китай.
E-mail: zhangyuyan@lzu.edu.cn (ORCID: 0000-0003-0923-0737).

Аннотация

Под влиянием субъективных и объективных факторов, таких как историческая память, реальные интересы и геополитика, тюркоязычные страны с большим вниманием относятся к специальной военной операции России на Украине (далее – СВО), а их правительства заявляют о нейтральной позиции. Однако между этими странами не только на официальном, но и на гражданском уровне существуют значительные различия в том, как они воспринимают нейтральную позицию и решают вопросы, связанные с операцией. Исследования показывают, что турецкое правительство проводит активную политику нейтралитета и пытается урегулировать вопросы украинского конфликта, но турецкий народ склонен развивать отношения с Россией. Азербайджанское правительство сохраняет нейтралитет, стремясь обеспечить свои интересы в Нагорном Карабахе, в то время как большинство его населения поддерживает Украину. Нейтральная позиция казахстанского правительства фактически отдает предпочтение Украине, европейским странам и США, в то время как население в основном поддерживает Россию и сохраняет нейтралитет. Нейтральная позиция Узбекистана в большей степени ориентирована на баланс между Европой, США и Россией, для чего правительство приняло меры по десоветизации и дерусификации, но граждане находятся под сильным влиянием российского информационного пространства. Правительство Кыргызстана придерживается негативного нейтралитета, но СВО спровоцировала информационную войну в кыргызском обществе. Различия в официальных позициях ведущих тюркоязычных стран, а также дислокация официальных и гражданских позиций не позволяют поднять их политику в отношении СВО на уровень Организации тюркских государств, но повышают вероятность корректировки их позиций. В то же время СВО также является информационной войной России с Украиной и Западом за сердца тюркоязычных народов.

Ключевые слова: специальная военная операция; Россия; Украина; тюркоязычные страны; официальные и гражданские позиции.

Введение

Евразия вновь находится в состоянии хаоса с начала специальной военной операции России на Украине (далее – СВО) в феврале 2022 г. Ведущие страны и группы стран мира придают большое значение СВО. Среди них подход и позиция тюркоязычных стран к СВО заслуживают особого внимания.

СВО влияет на эмоциональное состояние тюркоязычных стран. Во-первых, общие чувства, сформированные общей историей, все более размываются, а общая «историческая родина» становится источником недоверия новых независимых государств к России. Советский Союз является общей исторической памятью России с Украиной, Азербайджаном и странами Центральной Азии, что в течение некоторого времени служило общей эмоциональной основой для поддержания отношений между ними. Но эти общие воспоминания не только все больше теряют свою роль в консолидации Россией существующих отношений с новыми независимыми государствами, но и рассматриваются политическими элитами новых государств как угроза, препятствующая их независимому государственному строительству с течением времени, сменой поколений и распространением западной идеологии в Евразии. Более того, Россия все чаще воспринимается частью политической элиты новых независимых государств как страна с амбициями восстановить «имперскую систему» в Евразии ценой подрыва их суверенитета независимости и территориальной целостности.

Во-вторых, многосоставная идентичность позволяет Турции выступить посредником между Россией и Украиной и тем самым повысить свою значимость на Западе и Востоке. Турция является стратегическими партнером не только России, но и Украины. Будучи членом НАТО, Турция имеет тесные связи с европейскими странами и США, и она долгое время демонстрировала активное желание присоединиться к ЕС. В то же время Турция может направлять общественное мнение о СВО в международном сообществе с помощью Организации тюркских государств. Множественная идентичность позволяет Турции лавировать между Россией, Украиной, Европой и США, что не только демонстрирует важное место Турции в делах Евразии, но и позволит Турции укрепить свое лидерство в тюркоязычных странах.

В-третьих, одним из важных средств противодействия России со стороны Украины является присоединение к тюркоязычным странам и их организациям. После «цветной революции» 2014 г. Украина изменила свою дипломатическую стратегию поиска баланса между Западом и Россией и встала на путь полной дерусификации и вестернизации. В августе 2020 г. правительство Украины обратилось с просьбой о вступлении в Совет сотрудничества тюркоязычных государств (нынешнюю Организацию тюркских государств) в качестве государства-наблюдателя.

Наконец, геополитические потрясения, вызванные СВО, ставят Евразию перед новым раундом структурной перестройки. Вмешательство европейских стран, США и их организаций сделало СВО новым пиком геополитического соперничества в Евразии. Тюркоязычные страны, включая Турцию, должны заранее решить такой вопрос, как защитить свои интересы в новом раунде конкуренции.

Эмпирические данные и методы исследования

На всех этапах СВО правительства тюркоязычных стран заявляют о своей нейтральной позиции и выступают за политико-дипломатическое решение конфликта в соответствии с нормами и принципами международного права.

Для анализа официальных позиций следует рассматривать соглашения, подписанные с обеими странами с начала СВО, участие в антироссийских санкциях и заявления правящей элиты. Для измерения гражданских отношений использованы опубликованные данные социологических опросов населения тюркоязычных стран об отношении к СВО. Качественные исследования основаны на комментариях СМИ и ученых о СВО.

Проблему составляет то, что социологические опросы в разных странах проводились разными службами и по различным методикам, поэтому их сложно сравнивать.

Турция:

амбиции Эрдогана и народное предпочтение России

Турция как стратегический партнер поддерживает тесные отношения с Россией и Украиной. Еще в 2020 г. Турция начала заявлять о своей роли посредника между Россией и Украиной. Турция призывает западные страны учитывать озабоченность Москвы по поводу безопасности и одновременно открыто помогает Киеву защищать его территориальную целостность, поставляя оружие и даже проводя совместные учения с украинскими военными. Близость Украины к тюркоязычным странам и их организациям во главе с Турцией и подписание 3 февраля 2022 г. соглашения о зоне свободной торговли между Турцией и Украиной обеспечивают развитие двусторонних отношений. В связи с эскалацией СВО Эрдоган считает, что для национальных интересов Турции наиболее благоприятным вариантом было бы поддержание баланса между двумя странами и прекращение огня путем переговоров между двумя странами при посредничестве Турции.

Турция закрыла проход российских кораблей через Босфор и Дарданеллы по просьбе Украины, но считает, что не должна разрывать отношения ни с одной из сторон конфликта с учетом безопасности Черноморского пролива (Висам Исмаил, 2022). Даже после подписания с Вашингтоном соглашения о «схеме гармонизации санкций» в марте 2024 г. Анкара не считает санкции эффективным инструментом сдерживания.

Несмотря на то, что переговоры между Россией и Украиной в Стамбуле 29 марта 2022 г. не принесли существенных результатов, Турция получила статус посредника, одобренный обеими сторонами, что позволяет Турции косвенно влиять на условия будущих переговоров.

Турция дистанцируется от политики НАТО, рассматривая поддержку европейской политики как козырь Анкары при вступлении в ЕС. С вступлением Швеции в НАТО в июле 2023 г. и провалом предложенного Эрдоганом обмена на продвижение процесса вступления Турции в ЕС Анкара будет уделять больше внимания своей уникальной роли в отношении между Россией и Украиной.

Турция нашла альтернативный путь, приведя «тюркский мир» на европейский рынок путем укрепления торгово-экономического сотрудничества с Великобританией, что еще больше повысило уверенность Турции в поддержании баланса и выполнении роли посредника между Россией и Украиной.

На позицию турецкого народа в отношении СВО влияет антизападная пропаганда, которая широко распространяется с приходом к власти Партии справедливости и развития, и евразийство, которое развивается в Турции в последние годы. Правительство Эрдогана представляло Запад как «мать всех зол», замышлявшую заговор против экономики, суверенитета и безопасности Турции, и установило дискурсивную гегемонию, эффективно делегитимизирующую любое выражение благоприятных взглядов о Западе. Среди турок широко распространено мнение, что западные государства и организации оказывают помощь сепаратистской Рабочей партии Курдистана (РПК) в Турции и ее детищу в Сирии – отрядам народной самообороны (YPG). Это подстегнуло и укрепило антизападничество по всему политическому спектру.

Таблица 1

Опрос об ответственности за провоцирование украинского кризиса в Турции

Организатор	Время	Должна(ы) ответить за украинский кризис, %		
		Россия	Украина	США и НАТО
Metropoll	Март 2022 г.	33,7	7,5	48

Результаты многих опросов турецких социологических агентств показывают, что турки положительно относятся к России. Согласно опросу социолога Гежичи (Gezici), проведенному в 24 турецких провинциях в конце 2022 г., 62,6 % опрошенных назвали Россию дружественной страной, а 90 % респондентов считают США врагом Турции². Другие опросы также показывают, что Россия обогнала США в завоевании симпатии не только избирателей Партии справедливости и развития, но и большинства оппозиционных партий.

Азербайджан:

нейтралитет с оговорками и антироссийские настроения населения

Пятнадцатого января 2022 г. президенты Азербайджана и Украины подписали в Киеве Декларацию об углублении стратегического партнерства. Двадцать второго февраля президенты Азербайджана и России подписали в Москве Декларацию о союзническом взаимодействии. После начала СВО правительство Азербайджана решило сохранить баланс между двумя стратегическими партнерами, провозгласив нейтральную позицию и одновременно оказав гуманитарную помощь Украине. Азербайджан воздержался от участия в голосовании за «исключение» России из Совета Европы и Совета ООН по правам человека, что отражает нейтральную позицию правительства Азербайджана.

Следует отметить, что нейтральная позиция Азербайджана имеет оговорки, наиболее важным из которых является решение нагорно-карабахского вопроса. «На фоне конфликта с Украиной отношения с Азербайджаном стали играть намного большее значение для России... Так что у России просто нет пространства для маневра... У Азербайджана намного больше возможностей добиться того, что он действительно хочет, – абсолютного, никем не оспариваемого суверенитета над Нагорным Карабахом» (Лоуренс Броерс, 2023). Роспуск «Нагорно-Карабахской Республики» и ее «возвращение» Азербайджану в сентябре 2023 г. свидетельствуют об эффективности политики правительства Азербайджана.

¹ Ихсан Даги. Кому теперь Эрдоган вгонит нож в спину: Турция между Западом и Востоком (2022) [Электронный ресурс], *Рамблер*, 8 мая. URL: <https://news.rambler.ru/conflicts/48617982-komu-teper-erdogan-vgonit-nozh-v-spinu-turtsiya-mezhdu-zapadom-i-vostokom/> (дата обращения: 06.11.2022).

² Gezici. 90 % опрошенных жителей Турции назвали США врагом (2023) [Электронный ресурс], *PIA Новости*, 9 янв. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1095061-opros-turciya-ssha> (дата обращения: 16.12.2022).

Опрос граждан Азербайджана о СВО¹

Организатор	Время	Кто виноват?				Кто победит?		
		Россия за глобальные интересы	Россия из-за неверной стратегии	Украина за присоединение к ЕС и НАТО	Запад за вооружение Украины	Россия	Украина	Запад
Центр социальных исследований	Июнь 2023 г.	32,2 %	28,1 %	31,2 %	26 %	32,7 %	33,3 %	1,4 %

В отличие от официальной позиции гражданское общество Азербайджана недовольно позицией правительства по отношению к СВО и все чаще выступает в поддержку Украины. Можно сказать, что абсолютное большинство простых граждан Азербайджана – на стороне украинцев (Кети Бочоришвили, 2022). Представители ряда политических партий, гражданские и политические активисты, правозащитники, журналисты провели многочисленные акции протеста перед посольствами России и Украины в Азербайджане для поддержки Украины. Они рассматривают СВО как «вторжение России в Украину» и активно выступают с аналогичными заявлениями в СМИ (Голос Азербайджана, 2022). Правительство Азербайджана не принимает никаких ограничительных мер в отношении различных антироссийских выступлений и антироссийских митингов гражданского общества, что влияет на отношение населения к СВО. Как видно из табл. 2, результаты опроса также показывают аналогичное отношение населения к этой операции.

Казахстан:***участие в антироссийских санкциях и гражданская поддержка России***

После начала СВО президент Казахстана Касым Токаев заявил о своей нейтральной позиции и призвал обе стороны к переговорам, но затем принял ряд мер, которые противоречат такой позиции.

Правительство Казахстана приняло участие в антироссийских санкциях. В частности, в ходе первого саммита «Центральная Азия – Германия», состоявшегося в сентябре 2023 г., Касым Токаев снова отметил, что «Астана будет дальше соблюдать антироссийские санкции и поддерживать контакты с западными структурами, которые за этим следят»².

С 28 февраля 2022 г. правительство Токаева приняло решение ограничить информационное и культурное влияние России на казахстанцев и распорядилось закрыть вещание российских телевизионных программ на территории Казахстана, что оказывает негативное влияние на развитие других русскоязычных каналов и русскоязычных школ в Казахстане.

Правительство Казахстана отменило празднование Дня Победы 9 мая 2022 и 2023 гг. во имя экономии средств. Теперь, когда празднование Дня Победы является единственным крупным событием в общей исторической памяти бывших советских стран, отказ от этого мероприятия является признаком их открытого дистанцирования от России.

Казахстан и Турция подписали в Анкаре соглашение о военном сотрудничестве и сотрудничестве в области разведки в мае 2022 г. Казахстан подойдет к НАТО через Турцию и станет плацдармом для расширения Турции в Центральной Азии и создания «Туранской армии» (Айнур Курманов, 2022).

Как показано в табл. 3, в подходе к СВО, в отличие от правительства, казахстанцы в основном поддерживают Россию или сохраняют нейтралитет. 14 % респондентов высказались за укрепление Тюрк-

¹ В Азербайджане предположили, кто победит в российско-украинском конфликте – опрос (2023) [Электронный ресурс], *EurAsia Daily*, 13 июня. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/06/13/v-azerbaydzhane-predpolozhili-kto-pobedit-v-rossiysko-ukrainskom-konflikte-opros> (дата обращения: 16.09.2023).

² Олеся Казакова. Казахстан отвернулся от РФ? Почему Токаев за санкции, как ответит Москва? (2023) [Электронный ресурс], *News.ru*, 29 сент. URL: <https://news.ru/cis/kazahstan-otvernulsya-ot-rf-pochemu-tokaev-za-sankcii-kak-otvetit-moskva/?ysclid=lnfd3d7sww533347653> (дата обращения: 10.10.2023).

ского союза, 12 % – за наращивание военного потенциала своей страны. Некоторые казахстанцы выражают недовольство отменой правительством празднования Дня Победы 9 мая. Но под влиянием государственной политики антироссийские националисты и западные сторонники захватывают информационное и политическое пространство Казахстана, что в определенной степени повлияло на восприятие казахстанцами России.

Таблица 3

Опрос граждан Казахстана о СВО¹

Организатор	Время	Кого поддержать?		
		Россию	Украину и западные страны	Нейтралитет
Demoscope	Апрель 2022 г.	39 %	6 %	46 %

В ноябре 2022 г. и мае 2023 г. Demoscope провело еще два опроса среди казахстанцев, которые показали, что отношение граждан к СВО значительно не изменилось, но в вопросах восприятия России появилась отрицательная динамика. Так, у 32,6 % казахстанцев ухудшилось отношение к России с начала операции в Украине. В возможное нападение России на Казахстан верят 15 % казахстанцев. Это в два раза превышает показатели ноября 2022 г. (8,3 %). Доля казахстанцев, считающих, что Россия ведет операцию против Украины с целью ее оккупации и дальнейшего присоединения, выросла с 22 до 28 %².

Кыргызстан:

негативный нейтралитет и раскол гражданского общества

Кыргызское правительство неоднократно подчеркивало, что «кыргызский народ исторически поддерживает дружественные отношения с народами России и Украины», «надеется на скорейший мир между двумя сторонами», «избегает дальнейших жертв и разрушений путем переговоров». В связи с отказом Кыргызстана поддержать антироссийские санкции Запада 1 марта 2022 г. Зеленский отозвал посла Украины в Кыргызстане. Премьер-министр Кыргызстана Акылбек Жапаров был вынужден ответить после того, как правительство США объявило о введении вторичных санкций против нейтральных стран в СВО. Он заявил, что «Киргизия – маленькая страна, от позиции которой мало что зависит в мире, однако непродуманное решение может обернуться для ее же собственного народа большими бедами»³. Эти идеи совпадают с мнением президента Садыра Жапарова о нейтральной позиции. Именно поэтому Кыргызстан подписал с Россией соглашение о создании региональной системы ПВО в мае 2023 г., а с Украиной меморандум о сотрудничестве в области военной разведки в августе 2023 г.

Дипломатические события августа 2023 г., связанные с санкциями против России, укрепили решимость правительства Кыргызстана придерживаться политики негативного нейтралитета. Президент Жапаров опровергнул обвинение сенатора США Роберта Менендеса в том, что правительство Кыргызстана помогает России или ее агентам избежать международных санкций. Он ответил: «Это я расцениваю как обычный повод, чтобы оказать давление на Кыргызстан и перетянуть нас на свою сторону. Но мы этого не допустим. Мы независимая страна. Мы и впредь будем со всеми странами в равных отношениях. Будем проводить многовекторную внешнюю политику»⁴.

На социальном уровне, как показывают результаты опроса в табл. 4, значительная часть населения Кыргызстана относится к России и Турции благосклонно и больше поддерживает Россию в СВО. В то же время процент сторонников нейтральных позиций также очень высок.

¹ Александр Пылев. Станет ли Казахстан второй Украиной для России: почему спасенный Путиным режим Токаева предал нашу страну (2022) [Электронный ресурс], *Bloknot*, 20 апр. URL: <https://bloknot.ru/obshhestvo/stanet-li-kazahstan-vtoroj-ukrainoj-dlya-rossii-pochemu-spasenny-j-putiny-m-rezhim-tokaeva-predal-nashu-stranu-917176.html> (дата обращения: 20.12.2022).

² ОПРОС: Третей казахстанцев стала хуже относиться к России после начала войны (2023) [Электронный ресурс], *Demoscope*, 17 мая. URL: <https://demos.kz/opros-tret-kazahstancsev-stala-huzhe-otnositsja-k-rossii-posle-nachala-vojny/> (дата обращения: 20.06.2023).

³ Алевтина Запольская. Киргизия ответила «требующим определиться» с позицией по Украине (2022) [Электронный ресурс], *Лента.Ру.*, 24 марта. URL: <https://lenta.ru/news/2022/03/24/kirgizia/> (дата обращения: 12.10.2022).

⁴ Александра Гольм. Сенатор США написал письмо Жапарову о санкциях против России. Глава Кыргызстана назвал это давлением (2023) [Электронный ресурс], *NUR.KZ.*, 09 авг. URL: <https://www.nur.kz/world/2031884-povod-chtoby-okazat-davlenie-senator-ssha-otpravil-pismo-na-imya-sadyra-zhaparova/> (дата обращения: 28.09.2023).

Опрос граждан Кыргызстана о СВО¹

Органи- затор	Время	Кого поддержать?			Следует строить партнерские и дружеские отношения с
		Россию	Украину	Нейтралитет	
Евразийцы – новая волна	Апрель 2022 г.	45 %	4,2 %	38 %	Россией – 80 %, Турцией – 67,7 %, Казахста- ном – 50,6 %, Китаем – 43,8 %, США – 7,8 %

Примечательно, что СВО вызвала информационную войну в кыргызском обществе. Пользователи интернета страдают от огромного объема информации, достоверность которой, как правило, трудно проверить. Комментарии под сообщениями в социальных сетях полны споров, ненависти и нападок. С одной стороны, при долгосрочном финансировании со стороны Фонда Сороса, Национального фонда демократии США, Агентства США по международному развитию и других фондов в Кыргызстане появились неправительственные организации, либералы, национальные патриоты. После начала СВО они стремительно росли, пытаясь навязать всему обществу антироссийские и ксенофобские настроения. Например, редакция Factcheck.kg никогда не участвовала в проверке фактов по публикациям украинских фейков, которые массово распространялись в информационном пространстве Кыргызстана. Зато на его сайте есть целый раздел «Война на Украине», где куча антироссийских публикаций посвящена расследованиям событий в СВО, но нет ни одного упоминания о преступлениях киевского режима против мирного населения Донбасса (StanRadar, 2024). С другой стороны, часть населения также поддерживает укрепление отношений с Россией с точки зрения развития Евразийского экономического союза, ОДКБ, трудовой миграции, стабильности валюты и энергоснабжения.

Узбекистан:**нейтралитет с акцентом на баланс и влияние российского информационного пространства**

После начала СВО официальный представитель президента Узбекистана Шерзод Асадов заявил, что Ташкент занимает взвешенную и нейтральную позицию, и призвал: «Все возникающие споры и разногласия должны решаться исключительно на основании норм международного права»². Затем Узбекистан, как Туркменистан, не участвовал в голосовании в ООН, осуждающем военные действия России. В марте 2023 г. президент Шавкат Мирзиёев вновь подчеркнул нейтральную позицию своей страны «за мою нацию, народ, интересы великого Узбекистана»³.

После прихода к власти президент Мирзиёев стал уделять больше внимания поддержанию баланса с крупными державами. Основными мерами являются следующие: 1) Узбекистан установил стратегическое партнерство с Россией, США и Китаем; 2) восстановлена репутация басмачей, пострадавших в советское время и введены запреты на русскоязычную символику в городе; 3) Узбекистан встал на путь «евроинтеграции» через объединение с Турцией в 2019 г. (Антимайдан, 2022); 4) Ташкент с Вашингтоном подписали 12 документов о сотрудничестве в энергетике, машиностроении, IT и других сферах в сентябре 2023 г., а с Москвой – документы о сотрудничестве по поставкам нефти в октябре 2023 г.

Опрос о восприятии России и Украины гражданами Узбекистана⁴

Страна	Дружественный	Нейтральный	Недружественный	Затрудняюсь ответить
Россия	67 %	1 %	2 %	31 %
Украина	3 %	1 %	1 %	95 %

¹ В Киргизии 45 % опрошенных поддерживают Россию в ситуации на Украине (2022) [Электронный ресурс], *Мост*, 4 мая. URL: <https://most.report/v-kirgizii-45-oproshennykh-podderzhivajut-rossiju-v-situacii-na-ukraine/> (дата обращения: 16.01.2024).

² Константин Михальчевский. Узбекистан высказался о военной операции России на Украине (2022) [Электронный ресурс], *Sputnik*, 28 февр. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20220228/uzbekistan-operation-position-1046338647.html> (дата обращения: 18.09.2022).

³ Шавкат Мирзиёев. Президент ответил на вопрос: «На чьей стороне Узбекистан?» (2023) [Электронный ресурс], *Газета.uz.*, 13 марта. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2023/03/13/president/> (дата обращения: 16.08.2023).

⁴ Источник данных: Социологи СНГ. Значительная часть опрошенных узбекистанцев не смогла ответить на вопрос о дружественности тех или иных стран (2023) [Электронный ресурс], *АН Podrobno.uz.*, 4 янв. URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/znachitelnaya-chast-oproshennykh-uzbekistantsev-ne-smogla-otvetit-na-vopros-o-druzhestvennosti-tekh-ili-inykh-stran> (дата обращения: 20.11.2023).

На социальном уровне: поскольку с момента обретения независимости Узбекистан так и не смог создать независимое информационное пространство, отношение населения к СВО в большей степени зависит от информации из-за рубежа. Несмотря на то, что свобода журналистики в Узбекистане относительная, медиа страны начали выпускать много аналитических материалов с участием экспертов, политологов и экономистов, которые дают информацию и аналитику на узбекском и русском языках о причинах и последствиях СВО. Основная масса русскоязычных СМИ Узбекистана ориентируется на российские издания в сообщениях об операции в Украине и использует их риторику. Например, новость «Путин одобрил спецоперацию». Мгновенно и автоматически следуют как минимум 10 комментариев: «Путин молодец», «Украине смерть», «Вперед Россия», «Только так», «Супер» и т.д. На узбекском языке медиа, в том числе блогеры, более открыто выражают поддержку Украине, используют такие термины, как «агрессия», «оккупанты», «нападение», «империя», «третий Рим» (Умида Маниязова, 2023). Но все-таки население Узбекистана больше подвержено влиянию русскоязычного информационного пространства. Именно по этой причине, как видно из табл. 5, узбекское население больше симпатизирует России (67 %), в то время как в отношении к Украине возникают затруднения с ответом (95 %).

Заключение

Анализ продемонстрировал, что в целом тюркоязычные страны занимают нейтральную позицию, но степень нейтралитета значительно различается. Кроме того, официальная позиция тюркоязычных стран в отношении к СВО явно не совпадает с гражданской позицией. В основном отношение населения Азербайджана, Казахстана и Узбекистана к СВО значительно отличается от официальной позиции, но пока находится под контролем их правительств.

Важно, что отношение правящих кругов тюркских стран к СВО в большей степени связано с ходом военных действий и защитой собственных интересов, а отношение населения – с информационным пространством, в котором оно находится.

Правительства тюркоязычных стран корректируют свои позиции под предлогом давления со стороны населения. Если в ходе нагорно-карабахского конфликта, «январских беспорядков» в Казахстане активно действовала Организация тюркских государств, то в данном случае она воздерживается от выражения своей позиции по СВО. Это связано с трудностями согласования позиций стран на организационном уровне и с отсутствием прямых связей с ОТГ обоих участников конфликта; к тому же главный приоритет ОТГ представляет собственное развитие, и минимизация рисков становится предпочтительным выбором для ОТГ.

Финансовая поддержка

Статья написана при поддержке гранта Национального фонда социальных наук Китая (грант № 23VXJ034) и проекта для ключевых исследовательских баз Ланьчжоуского университета «Изменение ситуации в Центральной Азии и строительство "Одного пояса, одного пути"» (грант № 2023jbkyjd003) [本文系中国国家社科基金项目 (项目批准号: 23VXJ034) 的阶段性成果, 并得到兰州大学“中央高校基本科研业务费专项资金”重点研究基地项目“中亚地区形势变化与‘一带一路’建设” (项目编号: 2023jbkyjd003) 的资助].

Список литературы / References

- Айнур Курманов (2022) ‘Казахстан дрейфует от России в сторону «тюркского НАТО»’, *ПолитНавигатор*, 14 мая, Доступно: <https://www.politnavigator.net/kazakhstan-drejffuet-ot-rossii-v-storonu-tyurkskogo-nato.html> (Дата обращения: 12.01.2023) [Ainur Kurmanov (2022) ‘Kazakhstan drifts from Russia towards the «Turkic NATO»’ [Kazakhstan drejffuet ot Rossii v storonu «tjurkskogo NATO»], *Polit-Navigator*, May 14, Available at: <https://www.politnavigator.net/kazakhstan-drejffuet-ot-rossii-v-storonu-tyurkskogo-nato.html> (Accessed: 12.01.2023). (In Russ.)].
- Антимайдан (2022) ‘Узбекистан становится американским плацдармом – потребуется спецоперация’, 11 мая, Доступно: <https://anti-maidan.com/2022/05/11/uzbekistan-stanovitsya-amerikanskim-placzdarmom-potrebuetsya-speczoperacziya/> (Дата обращения: 14.10.2022) [Antimaydan (2022) ‘Uzbekistan Becomes a Bridgehead for the United States - Needs Special Action’ [Uzbekistan stanovitsja amerikanskim placdar-

- mom – potrebuetsja specoperacija], May 11, available at: <https://anti-maidan.com/2022/05/11/uzbekistan-stanovitsya-amerikanskim-placzdarmom-potrebuetsya-speczoperacziya/> (Accessed: October 14, 2022). (In Russ.).
- Висам Исмаил (2022) 'Турция между Россией и Западом: игра на краю пропасти', *ИноСМИ*, 10 мая, Доступно: <https://tehnopwar.ru/357054-Turciya-meghdu-Rossiey-i-Zapadom-igra-na-krayu-propasti.html/> (Дата обращения: 02.12.2022) [Visam Ismail (2022) 'Turkey between Russia and the West: Playing on the Brink'[Turcija mezhdru Rossiej i Zapadom: igra na kraju propasti], *InoSMI*, May 10, Available at: <https://tehnopwar.ru/357054-Turciya-meghdu-Rossiey-i-Zapadom-igra-na-krayu-propasti.html/> (Accessed: 02.12.2022). (In Russ.).]
- Голос Азербайджана (2022) 'Украина – это исконно тюркские земли', *Regnum*, 12 марта, Доступно: <https://regnum.ru/news/polit/3531250.html> (Дата обращения: 06.10.2022) [Voice of Azerbaijan (2022) 'Ukraine – a native Turkic land'[Ukraina – jeto iskonno tjurkskie zemli], *Regnum*, March 12, Available at: <https://regnum.ru/news/polit/3531250.html> (Accessed: 06.10.2022). (In Russ.).]
- Кети Бочоришвили (2022) 'Абсолютное большинство простых граждан Азербайджана – на стороне украинцев', *Эхо Кавказа*, 27 Февраля, Доступно: <https://www.ekhokavkaza.com/a/31726547.html> (Дата обращения: 28.10.2022) [Keti Bochorishvili (2022) 'The absolute majority of ordinary citizens of Azerbaijan – on the side of Ukrainians' [Absoljutnoe bol'shinstvo prostyh grazhdan Azerbajdzhana – na storone ukraincev], *Echo of the Caucasus*, February 27, Available at: URL: <https://www.ekhokavkaza.com/a/31726547.html> (Accessed: 28.10.2022). (In Russ.).]
- Лоуренс Броерс (2023) 'Как Азербайджан собирается «реинтегрировать» Нагорный Карабах? Какую роль в регионе теперь будут играть Россия и Турция? И что делать Западу?', *Meduza*, 3 октября, Доступно: <https://meduza.io/feature/2023/10/03/kak-azerbaydzhan-sobiraetsya-reintegririvat-nagornyy-karabah-kakuyu-rol-v-regione-teper-budut-igrat-rossiya-i-turtsiya-i-cto-delat-zapadu?ysclid=lnased8v48249567985> (Дата обращения: 03.10.2023) [Lawrence Broers (2023) 'How is Azerbaijan going to «reintegrate» Nagorno-Karabakh? What role will Russia and Turkey now play in the region? And what should the West do?' [Kak Azerbajdzhan sobiraetsja «reintegririvat» Nagornyj Karabah? Kakuju rol' v regione teper' budut igrat' Rossija i Turcija? I chto delat' Zapadu?], *Meduza*, October 3, Available at: URL: <https://meduza.io/feature/2023/10/03/kak-azerbaydzhan-sobiraetsya-reintegririvat-nagornyy-karabah-kakuyu-rol-v-regione-teper-budut-igrat-rossiya-i-turtsiya-i-cto-delat-zapadu?ysclid=lnased8v48249567985> (Accessed: 03.10.2023). (In Russ.).]
- Сунь Есю (2023) 'Причины, процессы и выгоды российско-украинской войны и открытия о будущих операциях', *Институт Куньлуньцзе*, 26 августа, Доступно: <http://www.kunlunce.com/ssjj/guojipinglun/2023-08-26/171405.html> (Дата обращения: 26.12.2023) [Sun Exiu (2023) 'Reasons, processes and benefits of the Russian-Ukrainian war and revelations about future operations' [Prichiny, processy i vygody rossijsko-ukrainskoj vojny i otkrovenija o budushhih operacijah] (孙业修: 俄乌战争原因、过程和得失及对未来作战的启示), *Kunlunce Institute*, August 26, Available at: URL: <http://www.kunlunce.com/ssjj/guojipinglun/2023-08-26/171405.html> (Accessed: 26.12.2023). (In Chinese)]
- Умида Маниязова (2023) '«Война» или «конфликт»: как в узбекистанских СМИ освещают нападение России на Украину', *Newreporter*, 24 февраля, Доступно: <https://newreporter.org/2023/02/24/vojna-ili-konflikt-kak-v-uzbekistanskix-smi-osveshhayut-napadenie-rossii-na-ukrainu/?ysclid=lngqsle4da825623351> (Дата обращения: 23.06.2023) [Umida Maniyazova (2023) '«War» or «conflict»: how the Uzbek media cover Russia's attack on Ukraine' [«Vojna» ili «konflikt»: kak v uzbekistanskix SMI osveshhayut napadenie Rossii na Ukrainu], *Newreporter*, February 24, Available at: <https://newreporter.org/2023/02/24/vojna-ili-konflikt-kak-v-uzbekistanskix-smi-osveshhayut-napadenie-rossii-na-ukrainu/?ysclid=lngqsle4da825623351> (Accessed: 23.06.2023). (In Russ.).]

StanRadar (2024) 'Информационная война в Кыргызстане: агентура не дремлет', *Интернет газета «Белый Парус»*, 24 января, Доступно: <https://paruskg.info/glavnaya/208832-Информационная-война-в-Кыргызстане-агентура-не-дремлет.html> (Дата обращения: 12.02.2024) [StanRadar (2024) 'Information war in

Kyrgyzstan: agents do not sleep' [Informacionnaja vojna v Кыргызстане: agentura ne dremlet], *InterGlass Parusky*, January 24, Available at: URL: <https://paruskg.info/glavnaya/208832-Информационная-война-в-Кыргызстане-агентура-не-дремлет.html> (Accessed: 12.02.2024). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 25.10.2023

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 01.03.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

ANALYSIS OF THE POSITIONS AND ATTITUDES OF THE GOVERNMENTS AND CITIZENS OF TURKIC SPEAKING STATES TOWARDS THE SPECIAL MILITARY OPERATION OF RUSSIA IN UKRAINE

Zhang Yuyan

Zhang Yuyan, PhD, associate professor, Lanzhou University, Institute for Central Asian Studies, School of Politics and International Relations, Lanzhou 730000, Gansu, P.R. China.
E-mail: zhangyuyan@lzu.edu.cn (ORCID: 0000-0003-0923-0737).

Abstract. The main Turkic-speaking countries are deeply concerned about the Special Military Operation of Russia in Ukraine (abbreviated as "SMO") and have all declared neutrality. However, these states differ in how they view neutrality and how they deal with related issues. Studies show that the Turkish government pursues a policy of active neutrality and strives to act as a mediator in the SMO, while the Turkish people tend to promote contacts with Russia. The Azerbaijani government is maintaining a cautious neutrality aimed at securing its interests in Nagorno-Karabakh, while the citizens mainly support Ukraine. The neutral position of the Kazakh government is actually pro-Ukraine, pro-European and pro-US, while the people either support Russia or maintain neutrality. Uzbekistan's is trying to balance between Europe, the US, and Russia, and carries out de-Sovietization and de-Russification measures, yet its people are greatly influenced by Russia's infospace. The Kyrgyz government has insisted on negative neutrality, but the SMO has sparked an information war in Kyrgyz society. The differences in the official positions and the discrepancy between the official and public attitudes of the main Turkic-speaking states prevent them from elevating SMO policies to the level of the Organization of Turkic States, while increasing the possibility of adjusting their stances.

Keywords: Special Military Operation; Russia; Ukraine; Turkic-speaking countries; official and civil positions.

Financial support: The research was carried out at the expense of a grant of the National Social Science Fund of China (grant № 23VXJ034) and the project for key research bases of Lanzhou University «Changing the situation in Central Asia and the construction of "One Belt, One Road"» (grant № 2023jbkyjd003) [本文系中国国家社科基金项目（项目批准号：23VXJ034）的阶段性成果，并得到兰州大学“中央高校基本科研业务费专项资金”重点研究基地项目“中亚地区形势变化与‘一带一路’建设”（项目编号：2023jbkyjd003）的资助].

Обзоры

УДК 327

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-135-142

ОБРАЗ РОССИИ В ГАЗЕТЕ «ХУАНЬЦЮ ШИБАО (ГЛОБАЛЬНАЯ ГАЗЕТА)»

Ван Чжаосюй

Ван Чжаосюй, аспирант кафедры политологии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия.
E-mail: wangzhaoxu43@gmail.com (ORCID: 0009-0008-1885-6399).

Аннотация

«Хуаньцю шибао (Глобальная газета)» – структурное подразделение главного в КНР периодического издания «Жэньминь жибао», специализирующееся на освещении международных событий и процессов. Анализируется, какой образ России формируется в материалах этой газеты за первую половину 2023 г. Эпистемологическое исследование публикаций в рубрике «Политика» обусловлено преломлением понятия категории политического. Автор обнаруживает информационный след от применения «мягкой силы», в частности, в преамбуле газеты «Хуаньцю шибао» с формулировкой: «Материалы ИноСМИ содержат оценки исключительно зарубежных СМИ и не отражают позицию редакции ИноСМИ». В рубрике «Политика» газета «Хуаньцю шибао» выступает в образе «адвоката» России (способ / метод удерживания в зависимости «другого»), рубрика «Экономика» в китайской газете построена с позиций геоэкономики, где хозяйственные вопросы являются продолжением политики. Образы России в политологических материалах, как правило, представлены в виде героических, мифологических, былинных, зооморфных, трансцендентных персонажей / метафор. Образы России в эклектических экономико-политологических материалах рассматриваются по стратификационному, коррумпированному, финансовому, геоэкономическому, технологическому статусу / ценности / состоянию.

Ключевые слова: политическая теория; образ страны; политический факт; политическое событие; культурно-исторический человек; геоэкономика; наукоемкие технологии и цифровизация; международная безопасность.

Актуальность исследования определяется малоизученностью темы формирования образа России в современных СМИ Китая, обусловленного условиями санкций на Западе и новой политической программой, разработанной МИД РФ с выбором стратегических партнеров на Востоке.

Выбрано 45 публикаций. Из них 30 материалов оказались политического характера (66,7 %), а 15 имеют экономическое содержание (33,3 %).

Образ страны является идеальным отпечатком (архетипом) трансцендентной / метафизической и имманентной / психической реальности, где конкретность обнаруживает себя в сознании через процесс преобразования мифического, иносказательного, озаряющего (инсайт).

В политологических публикациях газеты «Хуаньцю шибао (Глобальная газета)» образ России представлен героическим («единый фронт» – БРИКС), мифологическим (Россия – спаситель мира), былинным (эпические «саги» (Рон, 2023)), зооморфным («Русский медведь» (Афиф, 2023)), трансцендентным («звездный час» (Чжан, 2023)).

Образ России в экономико-политологических статьях «Хуаньцю шибао (Глобальная газета)» рассматривается по стратификационному («вассал Китая» (Этот город сделает..., 2023)), коррумпированному (подкуп предпочтениями для выступления против России называется «подарками» (Lo, 2023)), финансовому (ослабление доллара странами БРИКС называется «болотной трясиной» (Дун, 2023) или «пропастью» (Сун, 2023)), геоэкономическому (в многополярном мире образом «третьего полюса» является глобальный Юг, а не Европа) (Чжао, 2023), технологическому («локомотив» СНГ (Дун, 2023)) статусу / ценности / состоянию.

Постановка проблемы исследования вызвана выявлением партийного задания головным медиахолдингом «Жэньминь жибао» редакции «Глобальной газеты». Центральный печатный орган «Жэньминь

жибао» мог бы увеличить свой тираж (в год около 4 млн экз.), но зачем-то возникает идея «спутника» у основной газеты по глобальным изменениям в международных отношениях с друзьями / врагами. Огромный тираж (1,5 млн экз) «Хуаньцю шибао» свидетельствует о репрезентативном характере исследования текстов газеты.

Имиджевые характеристики помогают не столько выяснить официальные директивы по расстановке геополитических приоритетов, сколько показать реальную картину отношений между двумя пассионарными народами.

Образ России как собирательный конструкт выписывается из дихотомического противопоставления материализма и идеализма, внешнего и внутреннего, второстепенного и вечного.

В политической рубрике «США не справились с Россией. Им срочно нужна помощь союзников» Россия представлена в виде «богатыря», против которого «один на один» в честном бою не может справиться самая развитая держава.

Статья Чжао Цзюньцзе «Визит Байдена в Европу (с 9 по 13 июля 2023 г.) направлен на характеристику усиления американского контроля над ЕС с помощью НАТО» (Чжао, 2023). Автор показывает материальную нерентабельность США по продвижению санкций России и помощи Украине. Фокусирует внимание на утверждениях Байдена, что НАТО призвано стать механизмом в привлечении союзников (Великобритания, Литва, Финляндия).

Политический факт поездки Байдена может превратиться в политическое событие, если осуществится консолидация единомышленников как способ организации формирования мирового процесса, но этого не случится по причине разновекторных интересов каждого государства в отдельности.

Цзюньцзе акцентирует внимание на невыгодности предоставления санкций. С одной стороны, санкции как часть информационной войны против России носят превентивный (предупредительный) характер, с другой стороны, собственные проблемы в США делают разногласия между западными странами сильнее, нежели международные проблемы, решаемые политиками РФ.

Образ США предстает в виде «заходящего солнца» как аналог утери американской гегемонии. Американский президент представлен в виде «гроссмейстера», играющего в шахматы сразу на трех досках («цель: убить трех зайцев одним выстрелом»):

- использовать «пешку» (Украину) в борьбе с Москвой;
- задействовать Североатлантический альянс в качестве нападения / плацдарма;
- ослабление союзников для удержания гегемонии.

Если санкции США и всего Запада можно вообразить в виде «капель дождя», то образ России можно представить фортификационным «зонтом», отражающим «льющуюся грязь».

В статье «Запад напуган: БРИКС поможет России усилить позиции» (Ван, 2023) приводится образ России как расширяющегося антиамериканского «противовеса», способного ослабить европейские страны. Увеличение количества членов БРИКС вызывает обеспокоенность Запада. Намерения Ирана, Венесуэлы, Кубы, Египта, Аргентины, Индонезии вступить в альянс БРИКС выглядят ответом на вызов международного порядка. Нарастание потенциала БРИКС может стать механизмом установления многополярного мира.

Газета акцентирует внимание на том, что основными акторами блока БРИКС являются Китай и Россия, которые способны «манипулировать» и внутри организации, и в усилении движения других государств по консолидации независимости от Запада. Неприятной вестью для США стали намерения Саудовской Аравии и Турции присоединиться к блоку БРИКС. В связи с этим в статье особое внимание уделено возможному процессу мировой «дедолларизации». Прогрессивная тенденция новых организаций, способных к установлению многополярных отношений, вызывает страх у Запада потерять контроль над глобальным управлением.

Взаимосвязь политики с экономикой в научной литературе осмысливается по-разному. Для Р. Арона именно политика определяет смыслы экономики (Арон, 1993). С. В. Рогачев и С. В. Некрасов, напротив, делают упор на экономику и предупреждают о возможном риске опоздания цифрового развития и участия в технологическом переделе мира (Рогачев, 2018). Глобальный характер рыночной конкуренции, по мнению В. В. Путина, имеет негативные последствия для «международной безопасности» (Путин, 2017).

В экономической рубрике газеты «Хуаньцю шибао (Глобальная газета)» представлен образ России как трудолюбивого русского народа в контексте политических баталий. В статье «Вся правда о “блестящих показателях” южноевропейской экономики» Дун Ифань написал заметку: «Европа заявила, что выживет без России, но это лишь хвастовство» (Дун, 2023).

Образ России в сознании очерчивается символом «вечной скалы», тогда как Европа запечатлена в виде «трясины», в которой она находится по причине процессов рецессии. Показатель инфляции за май 2023 г. в Германии (образ «локомотива» Европы) составил 6,3 %, в Испании – 2,9 %, Италии – 8 %, Португалии – 5,4 %, Греции – 4,1 %. Ситуация объясняется двумя факторами: мощным «эффектом отскока» от пандемии и от невыгодных экономических санкций по отношению к России.

В статье «Этот город сделает Россию одним из важнейших мировых центров» (Этот город..., 2023) дается образ Владивостока как «сердца» мирового сотрудничества. Морской порт России называется транзитным узлом для трансграничной перевозки товаров из провинций Цзилинь и Хэйлунцзян. Таможенники КНР вместе с российскими специалистами выполняют международную миссию по облагораживанию мира.

Взаимовыгодное сотрудничество обусловлено тем обстоятельством, что провинции Хэйлунцзян и Цзилинь являются сухопутными и раньше им приходилось доставлять морской груз в порт Далянь в Ляонин. Теперь расстояние для китайцев сокращается вдвое, отчего экономия от фрахта очевидна. России предоставляется возможность новых международных экономических связей и политических дивидендов.

Образ России заключен в понятия надежности и «устойчивости» (Откуда у..., 2023). Многие политологи предвещали коллапс страны, однако ВВП государства сократился лишь на 2,1 %. По мнению китайских экспертов, запас прочности заключается в мудрости руководства страны.

Общая характеристика публикаций представлена в таблице.

Таблица

Классификация публикаций о России по их характеристикам

1	Европа должна вернуть доверие России и укрепить свою безопасность	Европа заявила, что выживет без России, но это лишь хвастовство
2	Запад напуган: БРИКС поможет России усилить позиции	Этот город сделает Россию одним из важнейших мировых центров
3	«Русский медведь» не даст глупому Зеленскому поймать себя в «капкан»	Китай и Россия ускорят проект зернового коридора
4	Новый имидж БРИКС. Будущее нового мира будет основано на многополярности и взаимной выгоде	ЕС сделал новую безнадежную попытку создать санкционный союз против России
5	G7 и Китай: ожесточенная борьба за международный порядок после Украины	Санкции Запада против России и изменения глобального ландшафта
6	Запад захотел отбить у России важную сферу влияния – и потерпел крах	Китай дал США понять: отношения с Россией – его личное дело
7	Ответ на расширение НАТО: насколько опасен сформированный Россией военный пакт ОДКБ?	Раскрыт секрет устойчивости России к беспрецедентным санкциям Запада
8	«Большая семерка» попыталась напомнить миру о былой славе, но провалилась	Обвал американской валюты уже начался – страны БРИКС готовятся к битве с долларом
9	Дуэль с Россией не спасет Украину. Киеву нужно кое-что другое	В Китае расхвалили русский самовар и романы Достоевского
10	Россия по нескольким направлениям приняла контрмеры против расширения НАТО	Германия хочет принять меры по ограничению импорта российского СПГ
11	Стратегия игры показывает, что в борьбе за власть между США, Китаем и Россией не может быть хорошего исхода	Россия не оставила западные санкции без ответа
12	Вооруженный конфликт на Украине сделал Восточную Европу сильнее. Но сохранится ли такая новая расстановка сил и влияния в ЕС? The Economist: ЕС начал прислушиваться к опасениям Польши и Прибалтики по поводу России	Откуда у российской экономики такая устойчивость для противостояния жестким санкциям? Разумные меры правительства...

13	Пророчество Бжезинского сбывается? (Советник по национальной безопасности США Збигнев Бжезинский в работе «Великая шахматная доска» говорит, что для США опасен сценарий дружбы Китая с Россией и, возможно, Ираном.)	Новые ограничения стран G7 в отношении российского энергетического сектора. Действительно ли это санкции против Москвы?
14	Формируется ли на Востоке новый блок «Россия – Китай – Индия»?	–
15	Россия дала Восточной Европе насладиться ее «звездным часом»	–
16	Визит Байдена в Европу направлен на усиление американского контроля над ЕС с помощью НАТО	–
17	Назван сценарий быстрого завершения конфликта на Украине	–
18	Китайское посредничество улучшило ирано-саудовские отношения, и мир начал возвращаться без США	–
19	Азиатские союзники не бросят Россию ради американских «подарков»	–
20	Из-за России и Китая США нарушили важное табу. Последствия близко	–
21	В Китае объяснили мировое значение отношений Москвы и Пекина	–
22	В связи с предстоящим визитом в Москву Си Цзиньпин опубликовал статью в российских СМИ	–
23	США угрожали Европе Россией и Китаем. Но опасность исходит не от них	–

Заключение

Результаты анализа газеты по вопросам международного сотрудничества (заказ медиахолдинга «Жэньминь жибао» для редакции «Глобальной газеты») показали, что имидж России для Китая важен в политико-экономическом контексте. Конкурентный интерес Китая к образу России вызван стратегическими задачами стать технологической сверхдержавой, особенно в сфере искусственного интеллекта (Lee, 2018). Согласно концепции «сообщества единой судьбы человечества», решающей проблему преодоления расколотого мирового порядка, и программе масштабного сотрудничества «Один пояс и один путь», Китай из «мировой фабрики» превращается в ведущую «индустриальную» (Соколов, 2023) и «цифровую империю» (Keane, 2019) с товарооборотом более «шести триллионов долларов США» (Хуэй, 2019).

Исследование по принципу «внизу горячо, значит, и наверху потеплеют отношения» достигается посредством использования как мифологических и эпических («богатырь»), так и зоологических или зооморфных метафор («медведь»), традиционно используемых для конструирования образа России. Перевод схоластики новостных отчетов чиновников в культурно-цивилизационные формы, отражающие фактические образы-коды, открывает пласт многолетних взаимоотношений между китайским и русским народами.

Имиджевые штампы и стереотипы в политико-дипломатических мероприятиях помогают «выжидать в тени», чтобы «крепко стоять на ногах» («24 иероглифа» Дэн Сяопина). Данная установка подчеркивает устойчивость временного характера. Для футурологической перспективы надо сосредоточиться на проектах, несущих благополучие людям.

Подчеркивается «умный» характер символических героев / образов («русский медведь не даст поймать себя в ловушку»), и в большинстве случаев очевидна направленность на служение добру («зонт, прикрывающий от дождя») в манихейской, черно-белой картине мира, типичной для полити-

ческих СМИ. Противники России (США, Западная Европа) в газете изображаются как нерасчетливые, недостаточно умные и сильные в противостоянии. В результате своей непродуманной и неверной политики разрушаются сами и других приводят к аннигиляции.

Качества «надежность», «устойчивость», «стабильность», приписываемые России, возможно, являются теми качествами, которые авторы «Хуанью шибао» хотели бы видеть у России (и, вероятно, у своей страны), однако не уверены в их наличии – и потому упоминаются особенно настойчиво.

Список литературы / References

- Агамбен Дж. Homo sacer. (2011) *Суверенная власть и голая жизнь*. М.: Европа. [Agamben Giorgio Homo sacer. (2011) *Sovereign power and bare life* [Suverennaja vlast' i golaja zhizn']. М.: Europe. (In Russ.).]
- Азиатские союзники не бросят Россию ради американских «подарков» (2023) *Хуанью шибао* [электронное издание]. URL: <https://dzen.ru/a/ZACcGt3amTsX8T0A> (дата обращения 22.09.2023) ['Asian allies will not abandon Russia for American «gifts»' [Aziatskie sojuzniki ne brosjat Rossiju radi amerikanskih «podarkov»] *Global Times* [online]. Available at: URL: <https://dzen.ru/a/ZACcGt3amTsX8T0A> (accessed: 22.09.2023)].
- Аристотель (2010) *Политика*. М.: АСТ. [Aristotle (2010) *Policy* [Politika]. М.: AST. (In Russ.).]
- Арон, Р. (1993) *Демократия и тоталитаризм*. М: Изд-во «Текст». [Aron, R. (1993) *Democracy and totalitarianism* [Demokratija i totalitarizm], М: Text. (In Russ.).]
- Афиф, Р. (2023) «Русский медведь» не попадет в капкан Запада и глупца Зеленского' *ИНОСМИ* [электронное издание]. URL: <https://dzen.ru/a/ZGs71aKRmxou82-7> (дата обращения 22.09.2023) [Al, B. (2023) 'The «Russian Bear» will not fall into the trap of the West and the fool Zelensky' [«Russkij medved'» ne popadet v kapkan Zapada i glupca Zelenskogo], *Inosmi* [online]. Available at: URL: <https://dzen.ru/a/ZGs71aKRmxou82-7> (accessed: 22.09.2023)].
- Ван, С. (2023) «Взрыв на Каховской ГЭС – это серьезное предупреждение» *Хуанью шибао* [электронное издание]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4DDZqbUTIRk> (дата обращения 22.09.2023). [Wang, X. 'The explosion at the Kakhovskaya hydroelectric power station is a serious warning' [Vzryv na Kahovskoj GJeS – jeto ser'eznoe preduprezhdenie] *Global Times* [online]. Available at: URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4DDZqbUTIRk> (accessed: 22.09.2023)].
- Ван, Ю. «Запад напуган: БРИКС поможет России усилить позиции». *Хуанью шибао* [электронное издание]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4DL0eo5gQbO> (дата обращения 22.09.2023) [Wang, Y. 'The West is scared: BRICS will help Russia to strengthen its position' [Zapad napugan: BRIKS pomozhet Rossii usilit' pozicii] *Global Times* [online]. Available at: URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4DL0eo5gQbO> (accessed: 22.09.2023)].
- Даль, Р., Павлов, А. (2008) «Политическая теория: истина и последствия» в: Павлов, А. (ред.) *Политическая теория в XX веке*. М.: Территория будущего, сс. 137–155. [Dahl, R., Pavlov, A. (2008) 'Political theory: truth and consequences' [Politicheskaja teorija: istina i posledstvi-ja] in: Pavlov, A. (red.) *Political theory in the 20th century* [Politicheskaja teorija v XX veke]. М.: Territorija budushhego, pp. 137–155. (In Russ.).]
- Дун, И. «Европа заявила, что выживет без России, но это лишь хвастовство» *Хуанью шибао* [электронное издание]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4DTJEQZ6IT4> (дата обращения: 22.09.2023) [Dong, Y. 'Europe has said it will survive without Russia, but that's just bragging' [Evropa zajavila, chto vyzhivet bez Rossii, no jeto lish' hvastovstvo] *Global Times* [online]. Available at: URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4DL0eo5gQbO> (accessed: 22.09.2023)].
- Истон, Д., Павлов, А. (2008) «Упадок современной политической теории» в: Павлов, А. (ред.) *Политическая теория в XX веке*. М.: Территория будущего, сс. 195–218. [Easton, D., Pavlov, A. (2008) 'The Decline of Modern Political Theory' [Upadok sovremennoj politich-

- eskoj teorii] in: Pavlov, A. (red.) *Political theory in the 20th century* [Plisetskaya teoriya v XX veke]. M.: Territoriya budushchego, pp. 195–218. (In Russ.).
- Манхейм, К. (1994) *Диагноз нашего времени*. М.: Юрист. [Manheim, K. (1994) *A Diagnosis for Our Time* [Diagnoz nashego vremeni]. M.: Lawyer. (In Russ.).]
- Откуда у российской экономики такая устойчивость для противостояния жестким санкциям? (2023) *Хуанью шибао* [электронное издание]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4BpH WizARaZ> (дата обращения 22.09.2023) [‘How does the Russian economy have such resilience to withstand harsh sanctions?’ [Otkuda u rossijskoj jekonomiki takaja ustojchivost' dlja protivostojanija zhestkim sankcijam?] *Global Times* [online]. Available at: URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4DZC хоKx1Jt> (accessed: 22.09.2023)].
- Попов, Д. Г., Фокина, В. В. (2021) ‘О коммуникативном пространстве смыслов и фейков’, *Общество. Коммуникация. Образование*, 12 (2), сс. 137–146. DOI: 10.18721/JHSS.12211 [Popov, D. G., Fokina, V. V. (2021) ‘On the communicative space of meanings and fakes’ [O kommunikativnom prostranstve smyslov i fejkov], *Obshhestvo. Kommunikacija. Obrazovanie*, 12 (2), pp. 137–146. (In Russ.).]
- Путин, В. В. (2017) ‘Выступление на Международном форуме «Один пояс, один путь»’ *Президент России* [электронное издание]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения: 05 06.2023). [Putin V.V. (2017) President of Russia ‘Speech at the International Forum «One Belt, One Road»’ [Vystuplenie na Mezhdunarodnom forumе «Odin pojas, odin put'»] *President of Russia* [online]. Available at: URL: <https://dzen.ru/a/ZGs71aKRmxou82-7> (accessed: 22.09.2023) (In Russ.).]
- Рогачев, С. В., Некрасов, С. В. (2018) ‘Цифровая реальность: варианты, вызовы, риски’ *Журнал «СОТИС»*, 3 (89). сс. 107. [Rogachev S.V., Nekrasov S.V. (2018) ‘Digital reality: options, challenges, risks’ [Cifrovaja real'nost': varianty, vyzovy, riski], *ZHurnal «SOTIS»*, 3 (89). pp. 107. (In Russ.).]
- Рон, П. (2023) ‘Обвал американской валюты уже начался – страны БРИКС готовятся к битве с долларом’ *Информационный портал БРИКС* [электронное издание]. URL: <http://infobrics.org/post/38523/> (дата обращения 22.09.2023) [Ron, P. (2023) ‘The collapse of the US currency has already begun - the BRICS countries are preparing for the battle with the dollar’ [Obval amerikanskoj valjuty uzhe nachalsja – strany BRIKS gotovjatsja k bitve s dollarom] *BRICS information portal* [online]. Available at: URL: <http://infobrics.org/post/38523/> (accessed: 22.09.2023)].
- Соколов, А. В. (2023) ‘Коммуникативные стратегии китайских медиа в концепции «сообщества единой судьбы»’, *Вестник Академии медиаиндустрии*, 1 (33). сс. 154–177. [Sokolov, A. V. (2023) ‘Communication strategies of Chinese media in the concept of a “community of common destiny”’ [Kommunikativnyye strategii kitayskikh media v kontseptsii «soobshchestva yedinoj sud'by»], *Vestnik Akademii mediaindustrii*, 1 (33). С. 154–177.
- Сун, Г. (2023) ‘Америка провалилась в долговую пропасть, утащив за собой весь мир’ *Хуанью шибао* [электронное издание]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4BTeyvvEVFw> (дата обращения 22.09.2023) [Sun, G. (2023) ‘America has fallen into a debt abyss, dragging the whole world with it’ [Amerika provalilas' v dolgovuju propast', utashhiv za soboj ves' mir] *Global Times* [online]. Available at: URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4BTeyvvEVFw> (accessed: 22.09.2023)].
- Хуэй, Л. (2019) ‘Число сторонников концепции сообщества единой судьбы в мире растет’, *RG.RU: интернет-портал «Российской газеты»* [электронное издание] URL: <https://rg.ru/2019/04/23/chislostoronnikov-koncepcii-soobshchestva-edinoj-sudby-v-mire-rastet.html>. (дата обращения: 23.04.2019). [Khuei, L. (2019) The number of supporters of the concept of a community of common destiny in the world is growing [Chislo storonnikov kontseptsii soobshchestva yedinoj sud'by v mire rastet], *RG.RU: internet-portal «Ros-siiskoi gazety»* [online], Available at: URL: <https://rg.ru/2019/04/23/chislostoronnikov-koncepcii-soobshchestva-edinoj-sudby-v-mire-rastet.html> (accessed: 23.04.2019). (In Russ.).]

- Чжан, Ц. (2023) 'Россия дала Восточной Европе насладиться ее «звездным часом»' *Хуанью шибао* [электронное издание]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4CKovxKJ1Ub> (дата обращения 22.09.2023) [Zhang, J. 'Russia has let Eastern Europe enjoy its «finest hour»' [Rossija dala Vostochnoj Evrope nasladit'sja ee «zvezdnym chasom»] *Global Times* [online]. Available at: URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4CKovxKJ1Ub> (accessed: 22.09.2023)].
- Чжао, Ц. (2023) 'Визит Байдена в Европу направлен на усиление американского контроля над ЕС с помощью НАТО' *Хуанью шибао* [электронное издание]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4DZCxoKx1Jt> (дата обращения 22.09.2023) [Zhao, J. 'Biden's visit to Europe aims to strengthen American control over the EU with the help of NATO' [Vizit Bajdena v Evropu napravlen na usilenie amerikanskogo kontrolja nad ES s pomoshh'ju NATO] *Global Times* [online]. Available at: URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4DZCxoKx1Jt> (accessed: 22.09.2023)].
- Шмитт, К. (2016) *Понятие политического* СПб.: Наука, 568 с. [Schmitt, K. (2016) *The concept of political* [Ponjatie politicheskogo] SPb.: Nauka, 568 p. (In Russ.)].
- Этот город сделает Россию одним из важнейших мировых центров (2023) *Хуанью шибао* [электронное издание]. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4CuNWbvnuwW> (дата обращения 22.09.2023) ['This city will make Russia one of the most important world centers' [Jetot gorod sdelaet Rossiju odnim iz vazhnejshih mirovyh centrov] *Global Times* [online]. Available at: URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/4DZCxoKx1Jt> (accessed: 22.09.2023)].
- Keane, M., Yu, H. (2019) A Digital empire in the making: China's outbound digital platforms, *International Journal of Communication*, 13, pp. 4624-4641.
- Lee, K. F. (2018) *AI superpowers: China, Silicon Valley and the new world order*. N. Y.: Harper Business. 272 p.
- Lo, A. (2023) 'In a multipolar world, the «third pole» is not Europe, but Global South' *South China Morning Post* [online]. Available at: URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3219037/multipolar-world-third-pole-not-europe-global-south> (accessed: 22.09.2023)

Статья поступила в редакцию: 13.11.2023

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 09.02.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

RUSSIA'S IMAGE IN "HUANQIU SHIBAO" NEWSPAPER

Wang Zhaoxu

Wang Zhaoxu, graduate student of the Department of Political Science, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.
E-mail: wangzhaoxu43@gmail.com (ORCID: 0009-0008-1885-6399).

Abstract. "Huanqiu Shibao (Global Newspaper)", a structural division of the main periodical in China "People's Daily", specializing in coverage of international events and processes. The article characterizes what image of Russia is formed in the materials of this newspaper for the first half of 2023. The epistemological study of publications under the heading "politics" is determined by the refraction of the concept of the category "political". The author discovers an informational trace from the use of "soft power", in particular in the preamble of the newspaper "Huanqiu Shibao" with the wording: "InoSMI materials contain assessments of foreign media only and do not reflect the position of the InoSMI editorial board." In the "politics" column, the newspaper "Huanqiu Shibao" acts as an advocate of Russia (a way/method of keeping the "other" in dependence), while the "economics" column in the Chinese newspaper is built from the position of geo-economics, where economic issues are a continuation of politics. Images of Russia in political science materials are usually presented in the form of heroic, mythological, epic, zoomorphic, transcendental characters/metaphors. Images of Russia in eclectic economic and political science materials are examined according to stratification, corruption, financial, geo-economic, technological status/value/state.

Keywords: political theory; image of the country; political fact; political event; cultural and historical person; geo-economics; high technology and digitalization; international security.

УДК 323+352

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-143-148

РОССИЙСКАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ

И. А. Архипов

Архипов Иван Алексеевич, аспирант историко-политологического факультета, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия.
E-mail: iv.arkhipov@icloud.com (ORCID: 0009-0009-1295-0963)

Аннотация

Переход к парадигме полицентричного мира, обозначенной в настоящий момент российским политическим руководством, касается не только перестройки межгосударственных взаимоотношений, но и осознания внутри страны своей цивилизационной принадлежности, объединяющей национальное и территориальное многообразие России. В этой связи город становится одним из важных элементов политической системы государства, где транслируется государственная политика, с одной стороны, и происходит обратная связь с обществом, с другой стороны. Научные исследования города приобретают все новые измерения. Город как многогранное и многомерное пространство стал предметом исследований специалистов не только в области урбанистики, но и политологии, экономики, социологии, философии и других наук. Академический подход к политическому аспекту города также носит разносторонний характер, российские исследователи в области локальных политических процессов уже имеют множество кейсов по теме городского политического поля, предлагают их интерпретации и оценки, фиксируют системные особенности, составляют прогнозы, развивают методологическую базу городских исследований. Междисциплинарный подход в развитии городской теории объединяет различные научные методики и имеет синергирующий эффект. Представлен обзор научных работ, опубликованных в 2021–2023 гг. в области развития теории политического пространства современного российского города.

Ключевые слова: город; городское политическое пространство; муниципалитет; политическая урбанистика; территориальные сообщества; территориальная идентичность; конфликтология.

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что в дореволюционной российской и советской науке анализ городской политики в течение длительного времени проводился лишь в историческом ракурсе, а в политологии нашего времени считался областью региональных политических исследований. Зарубежные политологи смотрели шире на сферу городской политики. Анализ механизмов реализации властных интересов и политического процесса рассматривался в классических работах зарубежных ученых через исследование именно городской политики. Современный подход к политическому анализу исходит из связанности категорий пространства и политики. Изучение политического процесса на уровне города в такой трактовке служит вкладом в понимание прежде всего таких крупномасштабных политических явлений, как власть, демократия, политическое управление, и только после этого – в оценку городской политики. Город, с одной стороны, выступает системой властных и политико-управленческих структур и, с другой стороны, как социальная общность, что позволяет анализировать власть на уровне социума.

В январе 2024 г. в Москве впервые прошел форум муниципалитетов «Малая родина – сила России» (Сайт форума..., 2023), целью которого было обозначено объединение муниципального сообщества России на основе единых ценностей служения обществу и государству. Круглые столы, панельные дискуссии, стратегические сессии с участием представителей городов, отраслевых министерств и ведомств, бизнеса и НКО, 35 площадок, более 7500 участников показали запрос муниципалитетов на широкий спектр вопросов в различных направлениях функционирования города: менеджменте, цифровизации услуг и взаимодействия с городским сообществом, экологии, политической коммуникации, логистике и т.п.

Выбор трудов для настоящего обзора был основан на стремлении охватить круг исследований города российских ученых за период 2021–2023 гг.

Научный охват проблематики городского пространства в России

В преддверии форума муниципалитетов в Москве в конце 2023 г. академическим сообществом политологов была проведена ежегодная конференция РАПН «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск», целью которой обозначено выявление нового политического целеполагания в контексте многообразия путей политического развития.

Среди актуальных тем были представлены материалы по проблематике локальной политики, проводились заседания исследовательского комитета по политической урбанистике. Материалы конференции отразили многогранность явления политики в городе и получили развитие в современной науке: международная деятельность городов (Политическая наука..., 2023: 75), внедрение новой концепции цифровизации городского хозяйства и взаимосвязи с населением «Умный город» (Гаман-Голутвина и др., 2023: 151–152), роль регионального центра в политическом процессе страны (Гаман-Голутвина и др., 2023: 220), городская конфликтология (Гаман-Голутвина и др., 2023: 276–277), роль и эффективность локальных сообществ в развитии территорий городов (Гаман-Голутвина и др., 2023: 426), использование технологии фрейминга при создании городского имиджа (Гаман-Голутвина и др., 2023: 395), публичная муниципальная политика (Гаман-Голутвина и др., 2023: 410, 51), возможность города управлять возрастающим количеством рисков (Гаман-Голутвина и др., 2023: 476).

В проблемноустановочных материалах ежегодной конференции РАПН, которые относятся к исследованию городской политики, превалирует тема использования цифровых технологий в функционировании институтов власти, обеспечении обратной связи с населением. Теме цифровизации муниципальной деятельности посвящены работы А. В. Аничкиной, А. С. Беденковой, С. Д. Богачевой, Д. А. Алексеенко, Г. В. Брега, Г. В. Вострикова, Р. В. Габайдуллина, А. В. Зайцева, А. Ю. Красноперова, Г. В. Лукьяновой, А. В. Соколова, Е. В. Стецко. Это можно объяснить распространением и большой вовлеченностью в медиапространство всех сфер человеческой деятельности. Вследствие этого для политологов интернет-пространство представляет собой, с одной стороны, исследовательское поле, предлагающее объемный аналитический материал и, с другой стороны, широкие возможности обмена научным знанием.

Материалы конференции выдержаны в кратком стиле, однако их количество и разнообразие показывают широкий охват тематики политики города и вовлеченность исследователей в актуальную муниципальную проблематику.

Городское политическое пространство в контексте категории «идентичность»

С точки зрения возросшей актуальности концепта полицентричного мира особое место в настоящее время отводится национальной и цивилизационной идентичности, традиционным ценностям, культурному наследию, региональным особенностям. В России эти вопросы закреплены законодательно и выделены в самостоятельное направление «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», что свидетельствует об их принципиальном значении для укрепления суверенитета, национальной и культурной безопасности российского общества и государства. Концептуализация этих ключевых направлений российской политической повестки предполагает оценку влияния фактора идентичности и форм его присутствия в публичном пространстве на приоритеты общественного развития.

Монография «Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля», вышедшая в 2023 г., рассматривает, среди прочего, политическую проблематику города с ракурса категории идентичности как мейнстрима современной политической науки. Категория идентичности получила широкое применение в публичном пространстве и в научных дискуссиях. Монография структурирована пятью разделами, рассматривающими в том числе аспекты, которые могут и должны быть в обращении исследователей городского политического пространства.

И. С. Семененко в статье «Идентичность как ресурс общественного развития» предложила актуальное понимание категории идентичности, являющейся «формой, или своего рода матрицей, которая может вместить многообразие смыслов и ценностных ориентиров и отразить их взаимодействие» (Семененко, 2023: 20). Через понимание идентичности возможно рассматривать развитие общества: «Общественное развитие предполагает уменьшение неравенства до социально приемлемого уровня, сокращение диспропорций в развитии территорий и неконфликтное разрешение социальных противоречий, нацеленность на гармонизацию существующих в любом обществе разделений путем реа-

лизации соответствующих отраслевых политик и продвижения практик социального диалога. Оно выражается в положительной динамике качества социальной среды, которую характеризуют высокий уровень доверия граждан к институтам власти и управления, стабильно высокая оценка безопасности жизнедеятельности (социальной, экологической и др., а также личной безопасности) и активные социальные взаимодействия. Общественное развитие видится в совершенствовании человеческого потенциала как за счет качества образования и положительных демографических трендов, так и с учетом укоренения в обществе созидательных жизненных установок и ценностных предпочтений – ценностей социальной солидарности, социального творчества и других форм социальной эмпатии» (Семененко, 2023: 19). Такая трактовка понятия «развитие» применительно к изучению города указывает перспективные направления городской политики.

Применение концепций «разделенных» (Семененко, 2023: 27–35) и «сложных» (Семененко, 2023: 36) обществ имеет потенциал в дальнейших исследованиях города как многоэлементной системы социальных групп и их взаимодействий.

Функционирование города во многом диктуется не только федеральной, но и региональной политикой. М. В. Назукина в главе «Регионализация и регионализм» утверждает, что дискурсы, связанные с регионализацией, регионализмом и региональной идентичностью, становятся крайне важными для российской политической науки: «В России с ее огромной территорией, полиэтничностью, сосуществованием различных религий и конфессий есть острая необходимость эффективного управления региональным развитием, сокращения неравенства в развитии регионов и территорий и противодействия сепаратизму. Пока что алгоритмы управления регионально-территориальным разнообразием в России недостаточно проработаны, а связанные с этим проблемы и противоречия нередко остаются на периферии российского политического и научного дискурса» (Семененко, 2023: 222).

Непосредственно касается вопросов города статья А. Л. Бардина «Человек в городе: ресурсы городской идентичности» (Семененко, 2023: 278). Город рассматривается как среда жизни человека. Феномен городской идентичности отражает комплексный характер города, рассмотренного в качестве социального пространства. Технологии конструирования городской идентичности могут целенаправленно использоваться городскими администрациями, коммерческими и некоммерческими структурами и другими группами интересов для получения экономических результатов и решения политических задач. Такой подход основан на осознании идентичности как ресурса развития территорий; политика идентичности может опираться на традиционные ресурсы либо искать новые средства выражения уникальности.

Город – поле состязательной политики

Актуальное в последнее время направление исследования городских конфликтов представляет интерес ввиду существования протестного потенциала у общества, в том числе по вопросам землепользования, застройки, экологических проектов и т.п. Ввиду этого представляет интерес одно из исследовательских направлений анализа городского пространства как поля состязательной политики. В рамках этого направления вышла монография «Города расходящихся улиц: траектории развития городских конфликтов в России» под редакцией руководителя проекта Е. В. Тыкановой.

В предисловии к изданию заявлено, что «результаты научного проекта позволяют рассмотреть изучаемые явления комплексно, опираясь на новаторскую для современной социологической и политологической мысли теорию “арен” и “игроков”, традиции и обширный материал количественного и качественного социологических исследований. Отличительным свойством исследовательских глав этой монографии выступает междисциплинарный подход к проблеме, который лежит на стыке таких дисциплин, как социология города, социология социальных движений и сравнительная политология, представителями которых являются авторы издания» (Тыканова, 2021: 6).

Как правило, именно конфликты и обострения взаимоотношений субъектов политики выявляют движущие силы и лидеров в городской среде, их цели и мотивы конфликтов, средства и инструменты воздействия в политическом поле. Главы монографии посвящены количественному анализу эпизодов городской мобилизации, городским политическим режимам, конфигурациям взаимодействия ключевых стейкхолдеров, а также сценариям развития городских локальных конфликтов, в том числе роли в этом процессе виртуальных площадок, истории и памяти.

В главе «Количественный анализ эпизодов городских конфликтов в России» А. Семенова и Э. Минаевой (Тыканова 2021: 15–39) впервые в отечественной академической практике предпринимается попытка количественного «анализа протестных событий» и «анализа конфликтных эпизодов»

в России. Агрегированный анализ позволил выявить за множеством случайных факторов систематические процессы. Кроме того, в работе связаны арены и репертуар действий активистов, власти, застройщиков и других заинтересованных сторон, а также раскрыта система эпизодов состязательной политики, варьирующихся по контексту, тематике и исходам.

Ввиду того, что в контексте территориальных конфликтов важен фактор городского политического режима, В. Бедерсон и И. Шевцова в главе «Влиятельные горожане: типология городских режимов российских городов-миллионников в 2010-е гг.» (Тыканова, 2021: 43–66) предлагают свою образную матрицу оценки городских режимов, которая опирается на такие критерии, как степень фрагментации бизнеса и степень политической конкуренции.

В главе «Городские различия конфигурации арен, гражданской инфраструктуры и сценарии взаимодействия в городских конфликтах» А. Желнина и Е. Тыканова (Тыканова, 2021: 69–90) оценивают состояние полей городской политики в Москве и Петербурге. Это первая попытка «систематического сравнения городских конфликтов в отечественной дискуссии, результатом которой стало аналитическое выделение сценариев развития градостроительных конфликтов с участием горожан и активистов. Также выдвинуты предположения о взаимосвязи полученных сценариев с исходами конфликтных взаимодействий» (Тыканова, 2021: 89). Авторы реконструируют ряд сценариев – идеальных типов, по которым могут развиваться городские конфликты.

Вопросы защиты экологии города в центре внимания главы Е. Тыкановой и А. Хохловой «Множественные сценарии развития городских локальных конфликтов: случаи экологических угроз и развития дорожной инфраструктуры» (Тыканова, 2021: 93–119), а также поднимаются в главе О. Запорожец и Л. Чернышевой «Локальное коннективное действие: случаи защиты городских зеленых зон» (Тыканова, 2021: 123–149). В последней делается вывод о сильной связи протестных кампаний с функционированием онлайн-групп в социальных сетях. «Онлайн-площадки выступают значимым структурным элементом мобилизации и принимают на себя организующую роль – подобные случаи принято рассматривать в категориях коннективного действия» (Тыканова, 2021: 147).

Городские конфликты с точки зрения защиты исторической ценности архитектурных сооружений рассматриваются Л. Чернышевой и А. Хохловой в главе «Они не понимают, что перед ними что-то ценное»: ценность и аутентичность исторических зданий в динамике градозащитных конфликтов» (Тыканова, 2021: 153–176).

Таким образом, монография представляет собой анализ цикла городской конфликтологии в российских городах – от их количественных паттернов и структурных политических контекстов к изучению сценариев взаимодействий игроков, ресурсов арен, к которым они прибегают, а также значению локальности и коннективного действия в активистских гражданских медиа.

Методологические подходы к городским учениям

Насколько сложен предмет исследования локальная политика, настолько многообразны методы и инструменты его изучения.

М. В. Назукина в новом курсе «Методы исследования территориальных сообществ» рассматривает город как «социологический конструкт, представляющий собой социальную систему, которая в результате устойчивых взаимодействий во всех сферах жизнедеятельности и общих ценностях может самоорганизоваться “снизу” естественным образом» (Назукина, 2022: 101). Территориальные сообщества, объединенные городской идентичностью, в то же время занимают свое место в региональной и государственной структуре, образуя в своем множестве национальное и государственное сообщество. В разработанном учебном пособии предлагаются методы исследования территориальных сообществ – от традиционных классических социологических подходов до востребованных новых методов работы с картографированием и когнитивно-пространственным моделированием. Этот же раздел включает методы работы с информационными картографическими ресурсами и авторские методики изучения символических источников, памятных мест территориальных сообществ, нейминга и онимов территории.

Заключение

Город – широкое исследовательское поле для различных наук, возможность междисциплинарного сотрудничества исследователей в познании городского феномена, в том числе политической составляющей городской жизни. Политика государства, региона складывается из локальных составляющих. В этой логике можно довериться авторитету Р. Даля, который считал, что политику нельзя анализировать «издали»: для исследователя важна возможность наблюдать политический процесс, по крайней мере в публичных его проявлениях и непосредственно в виде включенного наблюдения за акторами и ресурсами (Dahl, 1966). Следует отметить, что политика города в последние годы стала предметом активного изучения российских исследователей.

В 2021–2023 гг. можно констатировать интерес исследователей к политической урбанистике. У отечественных исследователей присутствует не только потребность, но и возможности искать ответы на эти вопросы, используя, кроме всего, эмпирический материал западных ученых, при безусловной необходимости критической сопоставимости разработанных концептов с реальностью российской политики.

Историю учений изложили в статьях В. А. Подобуева (Подобуева, 2023: 553–563), Д. Ю. Знаменский и Е. В. Хороброва (Знаменский и др., 2022: 98–104). Постоянно продолжает пополняться эмпирический материал о различных аспектах городской политики. Такими примерами служат труды П. В. Панова, А. Е. Чириковой, В. Г. Ледяева, Т. Б. Витковской и др. Вышеназванные в нашей статье монографии, посвященные территориальной идентичности, конфликтологии, материалы Всероссийской конференции РАПН показывают, что в центре внимания находятся группы интересов в качестве участников управления территорией, выявление механизмов их взаимодействия, обеспечивающих принятие политических решений.

В настоящий момент задачами перед наукой о городе, на наш взгляд, стает систематизация и структурирование разнонаправленных познаний о городе, дальнейшее междисциплинарное обогащение и развитие стройной теории политической урбанистики.

Список литературы / References

- Гаман-Голутвина, О. В., Мчедлова, М. М., Тимофеева, Л. Н. (ред.) (2023). 'Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием'; Москва, РУДН, МГИМО МИД России, 1–2 декабря 2023 г. // Москва: РУДН. с. 705 [Gaman-Golutvina, O. V., Mchedlova, M. M., Timofeeva, L. N. (red.) (2023). 'Political science in a changing world: new practices and theoretical search: materials of the All-Russian conference of RAPN with international participation' ['Politicheskaya nauka v menyayushhemsya mire: novye praktiki i teoreticheskii poisk: materialy Vserossiiskoi konferencii RAPN s mezhdunarodnym uchastiem']; Moscow, RUDN University, MGIMO of the Russian Foreign Ministry, December 1–2, 2023 // Moscow: RUDN University. p. 705 (In Russ.)].
- Знаменский, Д. Ю., Хороброва, Е. В. (2022) 'Моногород как обособленное политическое пространство: результаты социально-политического исследования', *Вестник университета*, 6, сс. 98–104.
- [Znamensky, D. Y., Khorobrova, E. V. (2022) 'Monotown as a separate political space: results of socio-political research' ['Monogorod kak obosoblennoe politicheskoe prostranstvo: rezul'taty social'no-politicheskogo issledovaniya'], *University Bulletin*, 6, pp 98–104. (In Russ.)].
- Назукина, М. В. (2022) 'Методы исследования территориальных сообществ' [Электронный ресурс]: учебное пособие; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. Пермь: 2,44 Мб; 101 с. Доступно: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/Nazukina-Metody-issledovaniya-territorialnyh-soobshchestv.pdf> (дата обращения 18.04.2024) [Nazukina, M. V. (2022) 'Methods of research of territorial communities' [Metody issledovaniya territorial'nykh soobshhestv] [Electronic resource]: training manual; Perm State National Research University. - Electronic data. Perm: 2.44 MB; p.101 Available: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/Nazukina-Metody-issledovaniya-territorialnyh-soobshchestv.pdf> (date of access 18.04.2024)]

soobshchestv.pdf (accessed on 18.04.2024) (In Russ.).

Подобуева, В. А. (2023) 'Право на город' и политизация городского пространства: краткий обзор', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 25 (3), сс. 553–563. [Podobueva, V. A. (2023) 'The right to the city' and the politicization of urban space: a brief review' ["Pravo na gorod" i politizaciya gorodskogo prostranstva: kratkii obzor'], *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. 25 (3), pp. 553–563. (In Russ.).

Сайт форума муниципалитетов "Малая родина - сила России" Доступно: <https://xn--80aaarpfaoocfsf0bm8p.xn--p1ai/> (дата обращения 10.04.2024) [The website of a forum of municipalities "The small homeland - force of Russia" ["Malaya rodina - sila Rossii"] it is available: <https://xn--80aaarpfaoocfsf0bm8p.xn--p1ai/> (date of the address 10.04.2024) (In Russ.).

Статья поступила в редакцию: 30.03.2024

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки:

Статья принята к печати: 30.04.2024

Семенов, И. С. (отв. ред.). (2023) 'Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля' // ИМЭМО РАН. – Москва: «Весь Мир». с. 27–35. [Semenov, I.S. (Ref. ed.). (2023) 'Identity: personality, society, politics. New contours of research field' ["Identichnost': lichnost', obshhestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya'] // ИМЭМО РАН. – Moscow: "All the World," pp. 27–35. (In Russ.).

Тыканова, Е. В. (ред.) (2021) 'Города расходящихся улиц: траектории развития городских конфликтов в России': [монография]; СПб.: ФНИСЦ РАН. с. 194 [Tykanova, E. V. (ed.) (2021) 'Cities of diverging streets: trajectories of the development of urban conflicts in Russia' ["Goroda raskhodyashhikhulyts: traektorii razvitiya gorodskikh konfliktov v Rossii"]: [monograph]; St. Petersburg: FNISC RAS. p. 194 (In Russ.).

Dahl, R. (1966) *Who Governs? Democracy and Power in an American City*. New Haven, University Press.

RUSSIAN URBAN ENVIRONMENT AS A POLITICAL FIELD

I. Arkhipov

Ivan Arkhipov, graduate student of the Faculty of History and Political Science, Perm State National Research University, Perm, Russia.
E-mail: iv.arkhipov@icloud.com (ORCID: 0009-0009-1295-0963).

Abstract. The transition to the polycentric world paradigm that the Russian political leadership is currently advocating affects not only the restructuring of interstate relations, but also the country's awareness of its civilizational belonging, uniting Russia's national and territorial diversity. In this regard, cities become one of the most important elements of the state's political system, where not only the state's policies are transmitted, but also feedback from society is generated. Scientific research of the city is taking on new dimensions. The city, as a multifaceted and multidimensional space, has become the subject of research not only by specialists in the field of urban studies, but also by political science, economics, sociology, philosophy, and other sciences. The academic approach to the political aspect of the city is also diverse; Russian researchers in the field of local political processes already studied many cases concerning urban politics, offered their interpretations and forecasts, identified systemic features, and developed the methodological basis for urban research. Interdisciplinary approach to the development of urban theory combines various scientific methods and has a synergistic effect. The article provides an overview of scientific works published in 2021-23 in the field of development of the theory of political space of the modern Russian city.

Keywords: city; urban political space; municipality; political urbanism; territorial communities; territorial identity; conflictology.

УДК 342.843

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-2-149-159

ИЗУЧЕНИЕ ИННОВАЦИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Н. В. Гришин

Гришин Николай Владимирович, доктор политических наук, профессор кафедры политических институтов и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: nvgrishin@mail.ru (ORCID 0000-0002-0850-7581).

Аннотация

Представлен обзор российской и зарубежной научной литературы по вопросам изучения инноваций в сфере публичного управления выборами. Охарактеризованы ведущие в мире центры изучения инноваций в государственной электоральной политике. Одним из факторов, влияющих на международное взаимодействие в данной области научных исследований, можно признать формирование в США во второй половине 2010-х гг. нескольких постоянных экспертно-аналитических центров, специализирующихся на теме электоральных инноваций. Сопоставлены результаты, полученные в направлении изучения информационно-технологических инноваций в сфере выборов, с результатами, полученными при изучении правовых, организационных, управленческих и иных новаций. Выявлены особенности исследовательской повестки в данной предметной области. Определены методологические сложности, ограничения и перспективы дальнейшего научного изучения электоральных инноваций в отечественной и мировой науке. Перспективы развития данной области знания могут быть связаны с переоценкой значимости объективистской методологии, в том числе традиционного институционализма, а также с применением теорий диффузии инноваций и распространения политических институтов. Для российской науки специфическим сдерживающим фактором является традиционное отнесение института выборов преимущественно к сфере юридических, а не политических наук.

Ключевые слова: инновации; инновации в государственном управлении; электоральные инновации; государственная электоральная политика; электоральный менеджмент; электоральная политика.

Введение

К началу XXI в. изучение вопросов государственного управления в сфере избирательного процесса выделилось в особое направление научных исследований. В русскоязычной науке данная область чаще именуется государственной электоральной политикой, в англоязычной – electoral governance (составной частью ее является электоральный менеджмент). Одной из особенностей данной отрасли публичного управления является высокая степень инновационности. Многие исследователи с начала XXI в. обращали внимание не только на постоянное возникновение новых электоральных институтов, но и на то, что в этой отрасли часто возникают принципиально новые для государственного управления формы и механизмы (например, при принятии решений или в системе взаимодействия между органами), которые впоследствии применяются и в других отраслях.

На современном этапе изучение инноваций в сфере публичного управления выборами выделилось в отдельное предметное поле, находящееся на пересечении изучения электоральной политики, избирательного права и теории инноваций. В отечественной и зарубежной науке здесь достигнуты значимые результаты, определились методологические сложности и ограничения. Полученные научные результаты требуют систематизации, осмысления и рефлексии.

Данная статья представляет первый обзор отечественной и зарубежной научной литературы, посвященной инновациям в государственной электоральной политике. Основой для анализа стала академическая и экспертно-аналитическая литература начиная с середины первого десятилетия XXI в.

Этапы развития литературы об электоральных инновациях

В мировой науке систематическое изучение государственной политики и управления в сфере избирательного процесса начинается на рубеже XX–XXI вв. Поскольку с 2000 г. начались первые эксперименты с интернет-голосованием, тема внедрения технологических инноваций стала первой и вплоть до настоящего времени остается важнейшей в рамках изучения новшеств при проведении выборов. К данной теме относится основной блок как российской, так и зарубежной научной литературы. В рамках изучения данной темы впервые получают освещение вопросы об информационном сопровождении электоральных инноваций, обеспечения общественного доверия. В России серьезные исследования проблем внедрения дистанционного электронного голосования появляются в 2010-е гг. (Попова, 2017).

Преодоление ограниченности в рассмотрении исключительно технологических новаций на выборах происходит в отечественной и зарубежной науке в середине 2000-х гг. В направлении изучения административно-управленческих новаций при проведении выборов возникают тема «новых электоральных институтов» и термин «электоральные инновации».

Очевидно, первым понятие электоральных инноваций ввел в научный оборот в 2005 г. профессор Университета Вестминстера Грэхем Смит, который специализируется на проблематике демократических инноваций (Smith, 2005). Была предложена и первая типология электоральных инноваций. В этот же период времени в российской науке происходит обращение к проблематике «новых электоральных институтов» (Сморгунов, 2006).

В период 2010-х гг. появляются исследователи, регулярно вовлеченные в изучение электоральных инноваций. Кэтлин Хейл и ее коллегам по Университету Оберна (США) принадлежит первенство в активном продвижении темы электоральных инноваций в западной академической науке. В 2015 г. в коллективной монографии о системе управления выборами в США (Hale, Montjoy, Brown, 2015) они подготовили отдельную главу «Государственные инновации в электоральной администрации». В 2020 году К. Хейл и М. Браунсоциол опубликовали первую книгу, специально посвященную электоральным инновациям (Hale, Brownsociol, 2020).

Беспрецедентный подъем интереса к проблемам внедрения инноваций в электоральной сфере произошел во время пандемии COVID-19 в условиях радикальных экспериментов с процедурами голосования (James, 2020). Только в 2020 г. было опубликовано несколько изданий (преимущественно прикладного характера) по вопросам изменения порядка проведения выборов. В частности, Координационный совет правительства США по электоральной инфраструктуре (Election Infrastructure Government Coordinating Council – GCC) опубликовал специальный доклад, прямо посвященный электоральным инновациям в период пандемии (Innovative Practices and New Solutions, 2020).

Распространение научного интереса к электоральным инновациям очевидно коррелируется с возрастанием с начала XXI в. динамики электорального реформирования во многих странах мира и изменчивости правил проведения выборов (Гришин, Линдерс, 2020).

Некоторые из научных публикаций исследуют инновационные электоральные институты, не используя термин «инновации», другие, напротив, применяют этот термин, но подразумевают под ним не более чем относительную новизну.

Центры изучения электоральных инноваций

В России и за рубежом сложилось несколько обладающих разной степенью институционализации центров изучения электоральных инноваций.

Наличие в США в Университете Оберна группы авторов, постоянно занимающихся изучением электоральных инноваций, связано с наличием в этом университете магистерской учебной программы по электоральному администрированию (руководитель программы – профессор К. Хейл).

Особенностью американской практики является наличие нескольких формализованных экспертно-аналитических центров, нацеленных на изучение электоральных инноваций.

1. В 2016 году был создан первый и самый влиятельный из них – центр для изучения инноваций на выборах Center for Election Innovation and Research (CEIR; директор и основатель – Дэвид Бекер), который консультирует органы государственной власти страны. Центр запустил первую в истории специальную экспертную программу, направленную на создание эффективной системы предварительной оценки всех нововведений в избирательном законодательстве.

2. В 2018 году в Принстонском университете была создана Лаборатория электоральных инноваций (Electoral Innovation Lab, директор – профессор Сэмуэл Ванг), которая активно сотрудничает с органами власти и влияет на процесс принятия государственных решений в сфере организации выборов.

3. В 2019 году в рамках экспертно-аналитического центра Ideas42 была создана Лаборатория инноваций для избирателей (Voter Innovation Lab), которая фокусируется на нововведениях для повышения явки избирателей.

4. К числу таких центров также можно отнести Институт политических инноваций в Чикаго (The Institute for Political Innovation, директор – Кэтрин Гейл), среди задач которого указано оценивание электоральных инноваций.

В 2011 году Фонд информационных технологий и инноваций (Information Technology and Innovation Foundation – ITIF) получил грант Комиссии содействия выборам США (EAC) для разработки предложений по повышению доступности выборов для лиц с ограниченными возможностями.

Необходимо отметить, что помимо данных новых центров, специализирующихся на проблематике электоральных инноваций, еще больший вклад в изучение этой темы за рубежом вносят известные центры, занимающиеся вопросами электоральной политики в целом. Например, располагающийся в Стокгольме Международный институт демократии и содействия выборам (International IDEA) регулярно проводит большую работу по мониторингу изменений и новаций в сфере выборов в странах мира, в частности особое внимание было уделено электоральным нововведениям в период пандемии в рамках проекта Elections and COVID-19 (руководитель – британский ученый Тоби Джеймс). Была подготовлена и опубликована соответствующая база данных.

Международный фонд избирательных систем (IFES) в своих проектах также уделяет большое внимание вопросам изменений электоральных институтов и судьбе отдельных нововведений. В 2020 году фонд запустил серию брифингов о выборах в период пандемии (под руководством Эрики Шейн), в некоторых докладах были отражены вопросы изменчивости выборов и институциональных новаций: «Сохранение честности выборов во время инфодемии» (Reppell, Martin-Rozumilowicz, Mohan, 2020), «Инклюзия и значимое политическое участие» (Atkinson, Applegate, Aaberg, 2020).

Продолжающийся под руководством профессора Пиппы Норрис международный научный проект Electoral Integrity Project (вероятно, наиболее значительный научный проект в области изучения выборов) своими публикациями также вносит вклад в понимание процессов подготовки нововведений в электоральном менеджменте в контексте их влияния на обеспечение чистоты выборов (Norris, 2017).

В России центры изучения электоральных инноваций существуют как на базе избирательных органов, так и в академическом сообществе. В 2018 году в аппарате ЦИК РФ создано Управление инновационных технологий в избирательном процессе, которое занимается вопросами новых информационных технологий. ЦИК РФ регулярно проводит научно-практические мероприятия по вопросам, связанным с применением инноваций на выборах. В российской академической среде также присутствует устойчивый интерес к проблеме инноваций на выборах. В частности, в 2021–2022 гг. в России был реализован исследовательский проект «Трансформация института выборов в период пандемии COVID-19: от временных мер до перспективных новаций», в рамках которого были подготовлены серия статей и база данных об изменениях правил проведения выборов в данный период (Морозова, 2022).

Наличие системы исследовательских центров оказывает прямое влияние на особенности исследовательской повестки дня в области изучения инноваций на выборах.

Определение понятия электоральных инноваций

Применение современными учеными понятия электоральных инноваций дифференцируется по двум основаниям.

Во-первых, это понятие применяется по отношению либо только к информационно-технологическим, либо также к политико-управленческим новшествам на выборах.

В российской литературе преобладает первый подход: проблематика инноваций в избирательном процессе сводится к вопросам распространения цифровых технологий (Захарова, 2021; Субочев, 2021). Российский юрист, член ЦИК РФ Е. И. Колюшин определяет инновационные технологии на выборах как «комплексные инструменты, результат интеграции искусственного интеллекта, техники и поведения человека на выборах» (Колюшин, 2021: 127). Н. С. Чимаров в своих публикациях середины 2010-х гг. предлагал следующее определение: «под инновацией следует понимать современную технологичность электоральных процедур, сопряженную с внедрением любой новой технологии» (Чимаров, 2015). Это определение могло бы быть признано потенциально более широким, но применялось автором только по от-

ношению к информационным технологиям. В зарубежной науке также присутствует линия на отождествление электоральных инноваций с информационно-технологическими новшествами на выборах (Castro, Quesenberg, 2014).

Второй подход к пониманию электоральных инноваций является более широким и предусматривает рассмотрение также правовых, организационных, управленческих и иных новаций в сфере проведения выборов. Грэхем Смит, который, вероятно, первым использовал термин в таком значении в 2005 г., определял, что электоральные инновации направлены на повышение явки на выборах. Им были выделены следующие виды электоральных инноваций: обязательное голосование, снижение избирательного возраста, всеобщее гражданство, голосование по почте, электронное голосование, «позитивный абсентизм» (возможность голосования «против всех») (Smith, 2005: 19). В 2015 году Кэтлин Хэйл, Роберт Монтджой и Майкл Браун выделяли шесть типов электоральных инноваций в США: регистрация избирателей в один день, досрочное голосование, заочное голосование без уважительных причин, размещение нескольких избирательных участков в одном здании, голосование только по почте, центры для голосования (избирательные участки для всех избирателей). Российский исследователь В. И. Ерыгина использует термин «инновации» в избирательном законодательстве и партийном строительстве в широком значении – как «инновации избирательного законодательства» (Ерыгина, 2021).

При использовании понятия электоральных инноваций прослеживается еще одно противоречие между учеными. Как известно, в применении общего понятия «инновации» существует следующая двойственность: оно может использоваться как в контексте абсолютной новизны, то есть для обозначения нововведений, не имеющих мировых аналогов, так и в контексте относительной новизны, то есть применительно к нововведениям, являющимся новыми только для национального, внутреннего, но не мирового уровня (Еремеев, Курочкин, 2014). Такая же двойственность наблюдается в применении понятия электоральных инноваций.

Грэхем Смит исследует электоральные инновации в абсолютном значении; в частности, он прослеживает историю их возникновения и заимствования в контексте мирового опыта. Большинство других исследователей концентрируются только на национальном уровне рассмотрения, относят к электоральным инновациям вновь введенные нормы проведения выборов, в частности, после электоральных реформ; при этом не подразумевается, что данная норма является принципиально новой в истории человечества. Например, австралийский исследователь Маркус Мицнер относит к электоральным инновациям в Индонезии введение требования для политических партий иметь региональные отделения не менее чем в 50 % регионов страны, повышение необходимого количества подписей для регистрации кандидатов и т.д. (Mietzner, 2020: 1025). Схожую позицию занимает исследовательский коллектив Кэтлин Хэйл. Рассматривая электоральные инновации в США, они исходят именно из критерия отсутствия предыдущего опыта существования данных институтов в этой стране.

Таким образом, несмотря на активное использование понятия электоральных инноваций, современные исследователи проявляют недостаточное внимание к вопросу определения его содержания. Среди рассмотренных формулировок присутствуют попытки «перечислительного» типа определений, которые не являются достаточно ясными и универсальными. В рассмотренных фрагментах отсутствуют попытки отнесения к родовому понятию и указания видовых отличий.

Изучение изменчивости и эволюции электоральных институтов

Изучение электоральных инноваций часто происходит в контексте проблематики изменчивости и развития электоральных институтов.

В российской науке высокая изменчивость правил проведения выборов является предметом особой озабоченности. Ведущий российский исследователь конституционного права С.А. Авакьян отмечал «частые изменения избирательного законодательства» (Авакьян, 2015: 29). По мнению Л. Я. Нудненко и Л. А. Тхабисимовой, нестабильность является «основной тенденцией развития современного избирательного законодательства за последние 20 лет» (Нудненко, Тхабисимова, 2015: 56). Как заметила Ю. В. Митяева, ни в какой другой отрасли публичного управления в России не наблюдалось столь высокой частоты реформирования: трансформация института выборов в России в период 2002–2020 гг. «позволила ему выйти на первый план государственных реформ» (Митяева, 2021: 33).

В российской науке рассмотрен вопрос о причинах и факторах высокой изменчивости электоральных правил. Российский юрист Е. Н. Босова упомянула о «трудно объяснимом высоком динамизме, с которым принимаются новые и дополняются действующие избирательные законы» (Босова, 2015: 85). А. Е. Постников связывает изменчивость российского избирательного законодательства со «скупостью»

конституционного регулирования выборов в России (малым количеством норм о выборах в конституции страны): «Неизменность положений Конституции России в этой части не обеспечила необходимую ответственность в развитии конституционных принципов» (Постников, 2019: 23).

Рассматривая процесс трансформации электоральных институтов в России, Ю. В. Митяева сформулировала алгоритм таких трансформаций: «В начале – учреждение в федеральных законодательных актах материальных и процессуальных норм, посвященных гарантиям избирательных прав граждан, затем – утверждение в специальных избирательных законах о выборах депутатов Государственной Думы РФ и Президента РФ технических моментов» (Митяева, 2021: 34). Была предпринята попытка выделить этапы преобразования электоральных институтов в постсоветской России.

В российской науке в целом прослеживается повышенный интерес к теме исторического развития института выборов. Присутствует вопрос об эволюции электоральных институтов в России, например института избирательных комиссий (Бакушев, 2019). Однако термин «эволюция» здесь обычно используется скорее как синоним «развития», не предусматривает появления принципиально новых форм. Как и в зарубежной науке, относительно небольшое количество публикаций посвящено вопросам эволюции электоральных институтов в контексте мирового опыта. Ряд отечественных авторов используют выражение «инновационная модернизация избирательного процесса» (Никитина, 2015).

Проблемы предварительной экспертизы электоральных инноваций

Особое внимание российских авторов привлекает вопрос создания предварительной экспертизы инновационных проектов в сфере электоральной политики. В значительной мере идея такой экспертизы базируется на стремлении сдержать чрезмерную изменчивость правил проведения выборов, что для России является актуальной задачей. В частности, российский юрист Е. Н. Босова отмечает, что «чрезмерно частое изменение действующих законов о выборах... создают определенную сложность в обеспечении системности избирательного законодательства» (Босова, 2015: 85). В целом в российском экспертном сообществе конкурируют две идеи – стимулирование инновационности в избирательной системе и поддержание стабильности правил проведения выборов. В связи с этим авторы, обратившиеся к проблеме повышения управляемости в сфере электоральных инноваций, ориентируются на решение обеих этих задач.

Е. Н. Босова в 2015 г. опубликовала свои предложения о повышении управляемости изменений в избирательной системе. В частности, было выдвинуто предложение разработать концепцию развития избирательного законодательства на ближайшие десять лет (Босова, 2015: 85).

Российский юрист, член ЦИК РФ Е. И. Колюшин в 2021 г. заявил о необходимости решения комплексной задачи – создания системы проверки и обеспечения качества электоральных инноваций. В частности, предполагалось «законодательное закрепление принципа безопасности избирательного процесса... Содержанием нового принципа должен быть широкий комплекс обязанностей государства как организатора выборов, включающий в себя обязанность полной верификации этих технологий, их гласность, обеспечение новых прав и гарантий участников выборов, общественный контроль» (Колюшин, 2021: 133).

В целом предложения исследователей по вопросу создания предварительной экспертизы электоральных инноваций несколько отстают от практики. В системе публичного управления многих стран мира создаются различные механизмы оценивания и публичного обсуждения электоральных законопроектов. Применение этих механизмов обеспечивает некоторое сдерживание от чрезмерной и поспешной изменчивости электоральных институтов. К сожалению, осмысление этого опыта не происходит: эффективность этих применяемых на практике механизмов пока не стала предметом должного внимания исследователей.

Некоторые особенности исследовательской повестки

В рассматриваемой нами исследовательской области некоторые объекты достаиваются чрезмерного внимания исследователей, другие – напротив, остаются в тени.

Вероятно, наибольший резонанс в зарубежных СМИ и научной литературе вызвала такая инновация, как ассамблеи граждан по электоральной реформе. Этот эксперимент в области принятия решений, состоявшийся в провинциях Канады в первое десятилетие XXI в., получил исключительное освещение и вызвал, как оказалось впоследствии, завышенные ожидания. Ассамблеям граждан по электоральной реформе был посвящен значительный пласт исследовательских работ (French, 2012 и др.). Вероятно, это

единственная электоральная инновация из числа не относящихся к числу технических, которая стала объектом пристального внимания исследователей.

В отечественной и зарубежной науке получил освещение вопрос об инициаторах и источниках электоральных инноваций. В. И. Ерыгина сформулировала тезис о государстве и обществе («негосударственного сектора гражданского общества») как о двух основных инициаторах инноваций избирательного законодательства, при этом отмечала, что в современной России безусловный приоритет принадлежит государству (Ерыгина, 2021: 323). На изучении роли государства как основного инициатора электоральных инноваций сосредоточили внимание также американские исследователи К. Хэйл, Р. Монтджой и М. Браун (Hale, Montjoy, Brown, 2015); однако, поскольку в США управление выборами относится не к федеральному, а к субнациональному уровню, в их работе 2015 г. обособляется ведущая роль правительств штатов как основных субъектов внедрения и распространения электоральных инноваций. Ганский политолог Александр Фремпонг в исследовании электоральных инноваций в своей стране пришел к противоположному выводу: наиболее инновационный вклад в организацию избирательного процесса в Гане вносят организации гражданского общества, в частности, в таких сферах, как просвещение избирателей и наблюдения за выборами (Frempong, 2008: 193).

Особенностью российской науки является рассмотрение института выборов скорее в правовой, чем в политической плоскости. В связи с этим повышенное внимание в России привлекают правовые новации в системе выборов или связанные с ними юридические вопросы (Лысенко, Заславский, 2019; Любарев, Коргунюк, Михалева, 2018).

Пока на самой начальной стадии находится применение теоретических подходов к изучению инноваций для исследования электоральных институтов. Теории диффузии инноваций были использованы для объяснения распространения электронного голосования американскими (Carter, Campbell, 2011), южноафриканскими (Achieng, Ruhode, 2013), европейскими (Krimmer, Vassil, Vinkel, 2016), индонезийскими (Bakhrī, Tri Kartono, 2017) авторами. Однако в изучении организационных, управленческих, процедурных и политико-правовых электоральных новаций эти подходы пока не использу. Подлинного междисциплинарного взаимодействия пока не произошло. Остается открытым теоретико-методологический вопрос о применимости конкретных теорий возникновения и распространения инноваций для изучения процессов создания и распространения электоральных институтов. Также пока не применялись потенциально перспективные в этой области знания теории заимствования, трансплантации, имплантации политических институтов.

Изучение технологических инноваций на выборах, несомненно, отличается наибольшими достижениями и наиболее богатой исследовательской повесткой. В частности, именно на примере электронного голосования была впервые поставлена и исследована проблема обеспечения общественного доверия к электоральным инновациям (Баранов, 2022).

На начальном уровне находится изучение вопросов распространения электоральных инноваций. К. Хэйл, Р. Монтджой и М. Браун проследили динамику и тенденции распространения некоторых электоральных инноваций в США, в частности, центров для голосования (vote center) с момента их возникновения в 2003 г. в графстве Лаример в штате Колорадо вплоть до внедрения в девяти штатах к 2016 г. (Hale, Montjoy, Brown, 2015).

Очевиден дефицит исследований истории возникновения и распространения отдельных инновационных электоральных институтов, в частности, отдельных видов избирательных органов. Даже вопрос о возникновении института избирательных комиссий на протяжении длительного времени оставался совершенно неисследованным (Гришин, 2018). Вполне детальные исследования существуют только в отношении возникновения и распространения технологических инноваций на выборах, например, института «мобильного избирателя» (Ларин, 2020), дистанционного электронного голосования (Фалалеев, Ситдикова, Нечай, 2021 и др.).

Интересным является подход исследовательницы из Австралии Лизы Хилл: она рассмотрела свою страну как пример страны – инноватора в электоральной политике. Видимо, здесь впервые была предпринята попытка рассмотреть процесс распространения электоральных инноваций, возникших в одной стране, на другие страны мира (Hill, 2020).

К числу «белых пятен» в исследовательской повестке следует отнести следующие вопросы: разработка и апробация электоральных инноваций, история распространения и причины успеха некоторых инноваций. Пока не получены знания о закономерностях распространения электоральных институтов в странах мира. Отсутствуют исследования факторов, которые обуславливают динамику и географию распространения новых электоральных институтов. Пока никто не пытался ответить на во-

прос, от каких факторов зависит «успех» отдельных электоральных инноваций, которые получают широкое мировое признание и распространение.

Не получили освещения прикладные вопросы о том, как можно регулировать процесс возникновения инноваций в сфере выборов, какими инструментами можно обеспечить баланс между устойчивостью и институциональным развитием выборов.

Заключение

В современной науке сделаны лишь первые шаги в изучении возникновения и распространения инноваций публичного управления в сфере выборов. По-прежнему наибольшее внимание ученых привлекают технологические инновации, при этом организационные, управленческие, процедурные и политико-правовые новации затрагиваются спорадически. Следует подчеркнуть, что к изучению этих вопросов пока не присоединился никто из ведущих зарубежных исследователей государственной электоральной политики.

Исследовательская повестка в данной области знания, формируемая инициативными проектами и субъективными интересами отдельных исследовательских групп, отличается необычайными диспропорциями в степени внимания к разным объектам. Слабая степень востребованности методологии традиционного институционализма может служить одним из объяснений весьма низкой заинтересованности в изучении процесса обновления электоральных институтов. В результате имеющийся в наличии богатый фактический материал и объективно развивающиеся процессы зачастую не попадают в фокус научного изучения. Перспективы развития данной области знания могут быть связаны с переоценкой значимости соответствующих методологических ориентиров. Можно также предположить большой потенциал, если к вопросам возникновения инноваций обратятся исследователи такой локальной, но динамично развивающейся области знания, как изучение электоральных реформ.

Влияние исследовательской конъюнктуры и господствующих установок проявляется в отечественной и зарубежной науке, в частности, в некритическом отношении многих исследователей к инновациям как к заведомому благу и самоцели.

Для современных общественных наук типична некоторая несогласованность между экспертно-аналитической активностью (в частности, консультирование органов власти) и академическими исследованиями. Однако в данной исследовательской области ситуация особо остра. Научное изучение электоральных инноваций не только отстает, но при этом даже уже полученные научные знания в должной мере не используются в практической работе и рекомендациях.

Для российской науки дополнительным сдерживающим фактором является традиционное отношение института выборов преимущественно к сфере юридических, а не политических наук. Основная часть отечественных публикаций, посвященных нововведениям в избирательном процессе, подготовлена юристами и ограничивается правовым аспектом.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено в СПбГУ при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-01061 «Управление инновациями в государственной электоральной политике».

Список литературы / References

Авакьян, С. А. (2015) 'Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы', *Вестник Московского университета. Серия 11. Право*, 5, сс. 23–39. [Avakyan, S. A. (2015). 'Elections in Russia: the evolution of electoral systems, modern problems' [Vybory v Rossii: evolyutsiya izbiratel'nykh sistem, sovremennyye problemy], *Bulletin of Moscow University. Series 11. Law*, 5, pp. 23–39. (In Russ.)]

Бакушев, В. В. (2019) 'Эволюция института «избирательные комиссии» в российских условиях', *Право и современные государства*, 3, сс. 12–25. [Bakushev, V. V. (2019) 'The evolution of the institution of "election commissions" in Russian conditions' [Evolutsiya instituta «izbiratel'nyye komissii» v rossiyskikh usloviyakh], *Pravo i sovremennyye gosudarstva*, 3, pp. 12–25. (In Russ.)]

- Баранов, Н. А. (2022) 'От недоверия – к легитимации: трудный путь цифровых электоральных технологий на примере России', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 3, сс. 433–446. [Baranov, N. A. (2022). 'From distrust to legitimization: The difficult path of digital electoral technologies, an evidence from Russia' [Ot nedoveriya — k legitimatsii: trudnyy put' tsifrovyykh elektoral'nykh tekhnologiy na primere Rossii], *RUDN Journal of Political Science*, 3, pp. 433–446. (In Russ.)]. DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-433-446
- Босова, Е. Н. (2015) 'Изменения избирательного законодательства как фактор развития избирательной системы', *Правовое государство: теория и практика*, 2, сс. 84–87. [Bosova, E. N. (2015) 'Changes in electoral legislation as a factor in the development of the electoral system' [Izmeneniya izbiratel'nogo zakonodatel'stva kak faktor razvitiya izbiratel'noy sistemy], *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2, pp. 84–87. (In Russ.)]
- Гришин, Н. В. (2018) 'История возникновения избирательных комиссий', *Полития*, 2, сс. 156–169. [Grishin, N.V. (2018) 'History of the origin of electoral commissions' [Istoriya vznikeneniya izbiratel'nykh komissiy], *Politeia-Journal of Political Theory Political Philosophy and Sociology of Politics*, 2, pp. 156–169. (In Russ.)]. DOI: 10.30570/2078-5089-2018-89-2-156-169
- Гришин, Н. В., Линдерс, А. М. Р. (2020) 'Децентрализация системы управления выборами', *Полития*, 3, сс. 99–115. [Grishin, N. V., Leenders, A. M. R. (2020) 'Decentralization of the electoral governance' [Detsentralizatsiya sistemy upravleniya vyborami], *Politeia-Journal of Political Theory Political Philosophy and Sociology of Politics*, 3, pp. 99–115. (In Russ.)]. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-98-3-99-115
- Еремеев, С. Г., Курочкин, А. В. (2014) *Государственное управление и инновационная политика в условиях сетевого общества: новые принципы эффективности*. СПб.: Издательство РХГА. [Eremeev, S. G., Kurochkin, A. V. (2014) *Public administration and innovation policy in a network society: new principles of efficiency* [Gosudarstvennoye upravleniye i innovatsionnaya politika v usloviyakh setevogo obshchestva: novyye printsipy effektivnosti]. Saint Petersburg: The Russian Christian Academy for the Humanities. (In Russ.)].
- Ерыгина, В. И. (2021) 'Инновационное правовое регулирование российской партийной системы', *Юридическая техника*, 15, сс. 321–325. [Erygina, V. I. (2021) 'Innovative legal regulation of the Russian party system' [Innovatsionnoye pravovoye regulirovaniye rossiysskoy partiynoy sistemy], *Yuridicheskaya tekhnika*, 15, pp. 321–325. (In Russ.)]
- Захарова, В. И. (2021) 'Инновационный курс развития избирательного процесса в России в условиях цифровизации', *Гражданин. Выборы. Власть*, 4, с. 103–111. [Zakharova, V. I. (2021) 'Innovative course for the development of the electoral process in Russia in the context of digitalization' [Innovatsionnyy kurs razvitiya izbiratel'nogo protsesssa v Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii], *Citizen. Elections. Authority*, 4, pp. 103–111. (In Russ.)].
- Колышин, Е. И. (2021). 'Инновационные технологии избирательного процесса в свете верховенства закона', *Правосудие*, 3, сс. 124–150. [Kolyushin, E. I. (2021). 'Innovative technologies of the electoral process in the light of the rule of law' [Innovatsionnyye tekhnologii izbiratel'nogo protsesssa v svete verkhovenstva zakona], *Pravosudiye*, 3, pp. 124–150. (In Russ.)]. DOI: 10.37399/2686-9241.2021.3.124-150
- Ларин, И. Г. (2020) '«Мобильный избиратель» – новый формат реализации гражданами избирательных прав', *Юридический вестник Самарского университета*, 2, сс. 127–131. [Larin, I. G. (2020) 'Mobile voter is a new format for citizens to exercise their voting rights' [«Mobil'nyy izbiratel'» – novyy format realizatsii grazhdanami izbiratel'nykh prav], *Juridical Journal of Samara University*, 2, pp. 127–131. (In Russ.)]
- Лысенко, В. И., Заславский, С. Е. (2019). 'О моделях кодифицированного правового регулирования выборов: зарубежный опыт', *Избирательное законодательство и практика*, 1, сс. 36–43. [Lysenko, V. I., Zaslavsky, S. E. (2019). 'On models of codified legal regulation of elections: foreign experience [O mode-

- lyakh kodifitsirovannogo pravovogo regulirovaniya vyborov: zarubezhnyy opyt]’, *Electoral legislation and practice*, 1, pp. 36–43. (In Russ.)]
- Любарев, А. Е., Коргунюк, Ю. Г., Михалева, Г. М. (2018). ‘Законодательство о выборах и партиях: четверть века метаний’, *Политическая концептология: журнал меадисциплинарных исследований*, 3, сс. 218–225. [Lyubarev, A. E., Korguniuk, Yu. G., Mikhaleva, G. M. (2018). ‘Legislation on elections and parties: a quarter of a century of tossing and turning’ [Zakonodatel'stvo o vyborah i partiyakh: chetvert' veka metaniy], *Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*, 3, pp. 218–225. (In Russ.)] DOI: 10.23683/2218-5518.2018.3.218225
- Митяева, Ю. В. (2021). ‘Развитие института выборов в РФ’, *Выборы: теория и практика*, 1, сс. 32–40. [Mityaeva, Yu. V. (2021). ‘Development of the institution of elections in the Russian Federation’ [Razvitiye instituta vyborov v RF], *Vybory: teoriya i praktika*, 1, pp. 32–40. (In Russ.)]
- Морозова, О. С. (2022) ‘Наблюдение за выборами в условиях пандемии: новая реальность’, *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 67, сс. 149–158. [Morozova, O. S. (2022) ‘Election observation in a pandemic: a new reality’ [Nablyudeniye za vyborami v usloviyakh pandemii: novaya real'nost'], *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 67, pp. 149–158. (In Russ.)] DOI: 10.17223/1998863X/67/14
- Никитина, А. Ю. (2015) ‘Перспективы инновационной модернизации избирательного процесса’, в: Чернов, С.С. (ред.) *Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика*. Новосибирск: ЦРНС, сс. 144–148. [Nikitina, A.Yu. (2015) ‘Prospects for innovative modernization of the electoral process’ [Perspektivy innovatsionnoy modernizatsii izbiratel'nogo protsessa], in: Chernov, S.S. (ed.) *State and municipal management in the 21st century: theory, methodology, practice* [Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika]. Novosibirsk: CRNS, pp. 144–148. (In Russ.)]
- Нудненко, Л. Я., Тхабисимова, Л. А. (2015) ‘Развитие избирательного законодательства в России с 1993 по 2014 гг.’, *Актуальные проблемы российского права*, 1, сс. 54–58. [Nudnenko, L. Ya., Tkhabisimova, L. A. (2015) ‘Development of electoral legislation in Russia from 1993 to 2014’ [Razvitiye izbiratel'nogo zakonodatel'stva v Rossii s 1993 po 2014 gody], *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*, 1, pp. 54–58. (In Russ.)]
- Попова, О. В. (2017) ‘Электронная система голосования: практики, политические эффекты и риски’, *Социальные изменения в глобальном мире*. Штип: Университет им. Гоце Делчева, сс. 949–966. [Popova, O. V. (2017) ‘Electronic voting system: practices, political effects and risks’ [Elektronnaya sistema golosovaniya: praktiki, politicheskiye efekty i riski]. *Social Changes in the Global World*. Shtip: Gotse Delchev University, pp. 949–966. (In Russ.)]
- Постников, А. Е. (2019) ‘Эволюция института выборов в России в контексте реализации конституционных принципов’, *Журнал российского права*, 5, сс. 21–30. [Postnikov, A. E. (2019) ‘The evolution of the institution of elections in Russia in the context of the implementation of constitutional principles’ [Evolutsiya instituta vyborov v Rossii v kontekste realizatsii konstitutsionnykh printsipov], *Journal of Russian Law*, 5, pp. 21–30. (In Russ.)]
- Сморгунов, Л. В. (2006) ‘Новые электоральные институты и региональные парламенты в России’, *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, 2, сс. 6–24. [Smorgunov, L. V. (2006) ‘New electoral institutions and regional parliaments in Russia’ [Novyye izbiratel'nyye instituty i prezident'skiye parlamenty v Rossii], *Political Expertise: POLITEX*, 2, pp. 6–24. (In Russ.)]
- Субочев, И. А. (2021) ‘Цифровые новации избирательного процесса в России’, *Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации*, сс. 129–133. [Subochev, I. A. (2021). ‘Digital innovations of the electoral process in Russia’ [Tsifrovyye novatsii izbiratel'nogo protsessa v Rossii], *Scientific notes of the Altai branch of the Russian Academy of National Economy under the President of the Russian Federation*, pp. 129–133 (In Russ.)].

- Фалалеев, М. А., Ситдикова, Н. А., Нечай, Е. Е. (2021) 'Дистанционное электронное голосование как фактор трансформации электоральных институтов в России', *Вопросы политологии*, 12, сс. 3511–3518. [Falaleev, M. A., Sitdikova, N. A., Nechai, E. E. 'Remote electronic voting as a factor in the transformation of electoral institutions in Russia' [Distantionnoye elektronnoye golosovaniye kak faktor transformatsii elektoral'nykh institutov v Rossii], *Political science Issues*, 12, pp. 3511–3518. (In Russ.)]
- Чимаров, Н. С. (2015) Инновационность избирательных технологий XXI века [электронное издание]. Доступно: <https://www.rcoit.ru/news/22939> [Chimarov, N. S. (2015) Innovativeness of electoral technologies of the 21st century [Innovatsionnost' izbiratel'nykh tekhnologiy XXI veka] [online]. Available at: URL: <https://www.rcoit.ru/news/22939> (In Russ.)]
- Achieng, M., Ruhode, E. (2013) 'The Adoption and Challenges of Electronic Voting Technologies Within the South African Context', *International Journal of Managing Information Technology*, 4, pp. 1–12. DOI: 10.5121/ijmit.2013.5401
- Atkinson, V., Applegate, M., Aaberg, R. (2020) *Inclusion and meaningful political participation*. IFES.
- Bakhri, S., Tri Kartono, D. (2017) 'Diffusion of Innovation on Electronic Voting Technology Used for Village Head Election in Sambu', *Proceedings of the 2nd International Conference on Sociology Education (ICSE 2017)*, pp. 360–364.
- Carter, L., Campbell, R. (2011) 'The Impact of Trust and Relative Advantage on Internet Voting Diffusion', *Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research*, 3, pp. 28–42. DOI: 10.4067/S0718-18762011000300004
- Castro, D., Quesenbery, W. (2014) *Innovations for Accessible Elections*. ITIF.
- Frempong, A.K.D. (2008) 'Innovations in Electoral Politics in Ghana's Fourth Republic: An Analysis' in Raventos, C. (ed.) *Democratic Innovation in the South: Participation and Representation in Asia, Africa and Latin America*. Buenos Aires: CLACSO Books, pp. 189–210.
- French, R. D. (2012) 'Second thoughts on the first citizens' assemblies', *International Public Management Review*, 1, pp. 61–76.
- Hale, K., Brownsociol, M. (2020) *How We Vote: Innovation in American Elections*. Washington, DC: Georgetown University Press.
- Hale, K., Montjoy, R., Brown, M. (2015) 'State Innovations in Election Administration' in Hale, K., Montjoy, R., Brown, M. *Administering Elections: How American Elections Work*. Palgrave Macmillan, pp. 119–141.
- Hill, L. (2020) 'Australia's Electoral Innovations', in: Lewis, J., Tiernan A. (eds) *The Oxford Handbook of Australian Politics*. Oxford University Press, pp. 75–91.
- Innovative Practices and New Solutions* (2020) Election Infrastructure Government Coordinating Council (GCC).
- James, T.S. (2020) 'New development: Running elections during a pandemic', *Public Money & Management*, 1, pp. 65–68.
- Krimmer, R., Vassil, K., Vinkel, P. (2016) 'The diffusion of internet voting: Usage patterns of internet voting in Estonia between 2005 and 2015', *Government Information Quarterly*, 3, pp. 1–7. DOI: 10.1016/j.giq.2016.06.007
- Mietzner, M. (2020) 'Authoritarian innovations in Indonesia: electoral narrowing, identity politics and executive illiberalism', *Democratization*, 6, pp. 1021–1036. DOI: 10.1080/13510347.2019.1704266
- Reppell, L., Martin-Rozumilowicz, B., Mohan, V. (2020) *Preserving electoral integrity during an infodemic*. IFES.
- Smith, G. (2005) *Beyond the ballot: 57 democratic innovations from around the world*. London: The Power Inquiry.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2024

Статья принята к печати: 30.04.2024

**STUDYING INNOVATIONS IN ELECTORAL GOVERNANCE:
A SCIENTIFIC LITERATURE REVIEW**

N. Grishin

Nikolai Grishin, Doctor in Political Science, Professor at the Department of Political Institutes and Applied Political Studies,
Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia.
E-mail: nvgrishin@mail.ru (ORCID 0000-0002-0850-7581).

Abstract. The paper presents a review of Russian and foreign scientific literature on the study of innovations in the field of electoral governance. The world's leading centers for studying electoral governance' innovations are characterized. One of the factors influencing international research interaction in this area is the development of several specialized think tanks in the USA since the mid 2010s. The article compares the results obtained in the study of information technology innovations with the results in the study of legal, organizational, managerial and other innovations. The features of the research agenda in the area are identified. Methodological difficulties, limitations and prospects for further scientific study of electoral innovations in domestic and world science are revealed. Prospects for the development of this area may be linked with a reevaluation of the importance of objective approach to research, including traditional institutionalism, as well as with the application of theories of diffusion of innovations and the spread of political institutions. For Russian science, a specific limiting factor is the traditional attribution of the electoral institutions to the sphere of legal rather than political sciences.

Keywords: innovations; innovations in public administration; electoral innovations; electoral governance; electoral management; electoral politics.

Financial support: The research was carried out at St. Petersburg State University at the expense of the grant from the the Russian Science Foundation as part of a scientific project N 24-28-01061 «Innovation Management in state electoral policy».

К сведению авторов

«Вестник Пермского университета. Политология» – периодическое издание, в котором публикуются результаты исследований по следующим отраслям политической науки (научным специальностям):

23.00.01. Теория и философия политики, история и методология политической науки.

23.00.02. Политические институты, процессы и технологии.

23.00.05. Политическая регионалистика. Этнополитика.

Журнал выходит 4 раза в год.

Журнал входит в список ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

После выхода из печати полнотекстовые версии номеров размещаются на интернет-сайте журнала и на интернет-сайте Научной электронной библиотеки (elibrary.ru).

Обращаем внимание, что, посылая статью для публикации в журнале «Вестник Пермского университета. Политология», автор тем самым дает согласие на ее размещение в открытом доступе на интернет-сайте журнала (в случае принятия к публикации).

Принимаются рукописи научных статей, рецензий или обзоров, не опубликованные ранее. В случае, если автор решает направить свою рукопись на рассмотрение в другой журнал, он обязан уведомить редакцию «Вестника Пермского университета. Политология» о ее отзыве.

Принимаются к рассмотрению рукописи на русском и английском языках.

Следование настоящим инструкциям обязательно и гарантирует то, что рукопись вашей статьи будет принята редакцией к рассмотрению.

Рукопись должна включать:

- 1) название работы;
- 2) благодарности и/или упоминание организации, при финансовой поддержке которой выполнено исследование, представленное в статье (при необходимости);
- 3) аннотацию (для обзора и научной статьи);
- 4) ключевые слова;
- 5) основной текст, включая (при необходимости) таблицы, графики, иллюстрации;
- 6) приложения (при необходимости);
- 7) библиографический список, включающий статьи и монографии, цитируемые в работе.

Аннотация представляет собой краткий текст, который раскрывает цель и задачи работы, логику построения исследования, его структуру и основные выводы. Аннотация должна быть информативной, давать адекватное представление о проведенном исследовании без необходимости обращения к статье.

Название статьи, аннотация, ключевые слова должны быть на русском и английском языках.

Отдельным файлом должна быть представлена информация об авторе (ах):

- место работы / учебы, должность,
- ученая степень, звание (при наличии),
- адрес электронной почты,
- авторские ORCID и ResearcherID.

В случае, если авторов несколько, то дополнительно указывается контактное лицо и адрес его электронной почты.

Информация об авторе (ах) предоставляется на русском и английском языках.

Объем рукописи

Объем рукописи статьи, обзора – до 40 000 знаков (включая ссылки, подписи к таблицам, графикам и иллюстрациям, библиографический список).

Объем рукописи рецензии до 20 000 знаков.

Объем аннотации – 150–250 слов.

Количество ключевых слов – 7–10.

Требования к оформлению рукописи

Текст оформляется в формате MS Word через 1 интервал, шрифт Times New Roman, размер 14; поля: правое 2 см, левое 2 см, сверху и снизу по 2 см. Выравнивание текста по ширине, отступ первой строки – 1,25. Нумерация по центру страницы.

Иллюстративный материал (при наличии) должен быть высокого качества (600 dpi для оттенков серого и 300 точек на дюйм для цвета, в правильном размере). В случае, если в качестве иллюстраций к тексту используются фотографии, репродукции и иные визуальные материалы, принадлежащие третьим лицам и / или размещенные на открытых публичных ресурсах, то они должны сопровождаться ссылкой на источник и/или иметь необходимое разрешение правообладателя на их повторное использование.

Информация в виде таблиц, диаграмм, гистограмм должна представлять собой новую информацию, а не дублировать содержание текста. Таблицы, диаграммы, гистограммы должны быть доступны для редактирования и представлены отдельным файлом.

Если рукопись содержит уравнения, убедитесь, что они также доступны для редактирования.

Оформление ссылок в тексте рукописи на источники (нормативно-правовые акты, статистические данные, архивные материалы, интервью, мемуары и др.) постраничное (внизу страницы) продолжаться нумерацией в соответствии с требованиями стиля Гарвард.

Ссылки на цитируемую (упоминаемую) академическую литературу оформляются в скобках, где указываются автор, год, страница(ы):

(Иванов, 2005) / (Иванов, 2005: 7)

(Smith, 2006: 6) / (Smith, 2006)

(Иванов и Симонов, 1999) / (Иванов и Симонов, 1999: 46)

(Kaler & McComb, 2003) / (Kaler & McComb, 2003: 99–100)

Если у цитируемой работы авторов больше двух, то указать первого и ставить – и др. (et al.):

(Иванов и др., 1998) / (Иванов и др., 1998: 99)

(Kaler et al., 2005) / (Kaler et al., 2005: 88–89)

В случае, если цитируются две и более работы одного автора, изданные в один год, то при оформлении применяются следующие правила:

(Иванов, 2005a)

(Иванов, 2005b)

(Smith, 2006a)

(Smith, 2006b)

Если в тексте есть упоминание идей, положений, суждений сразу нескольких авторов и нескольких работ, следует оформлять следующим образом:

(Иванов, 2005; Smith, 2006; Kaler & McComb, 2003).

В случае, если в библиографической ссылке отсутствует автор(ы) (коллективная монография, сборник, документ и т. п.), следует указывать либо название работы, либо фамилию редактора(ов). При этом, если название цитируемой работы состоит из одного-двух слов, то оно указывается полностью, если длинное, то следует дать первые одно-два слова, а далее поставить многоточие, затем знак запятой и год издания.

(Wales Act, 1998)

(ФЗ № 23-45, 2000)

(Было слово..., 2000)

При цитировании изданий одного автора, но относящихся к разным годам, следует указывать фамилию автора и годы через точку с запятой:

(Mitchell, 2010; 2017)

При цитировании источника без даты:

(Smith, no date: 15).

(Кузнецов, б.д.: 16)

При непрямом цитировании:

(Wallet, 2012, cited in Smith, 2016: 89)

Библиографическое описание цитируемых источников и литературы

В конце статьи формируется *Библиографический список / References*, в котором цитируемые (упомянутые) источники группируются в алфавитном порядке. Вначале указываются источники на русском языке, затем – на иностранных.

Библиографический список должен сопровождаться транслитерацией и переводом русскоязычных источников на английский язык. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.net> (стандарт транслитерации – BSI).

В случае, если у цитируемой статьи или книги есть присвоенный DOI, следует его указывать.

Библиографическое описание цитируемых источников и литературы оформляется в соответствии с требованиями стиля Гарвард¹.

Книга, монография:

Mitchell, J. A. and Thomson, M. (2017) *A guide to citation*. 3rd edn. London: London Publishings.

Тошович, Б. (2011) *Корреляционная грамматика сербского, хорватского и бошняцкого языков*. (Том 1). Москва: Языки славянской культуры. [Toshovich, B. (2011) *Correlative Grammar of Serbian, Croatian and Bosnian* [Korreljatsionnaya grammatika serbskogo, khorvatskogo i boshnyatskogo yazykov] Vol.1, Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury. (In Russ.)].

Stone, S. J. (eds.) (2016) *Digital world*. New York: My Publisher.

В: Панов, П. В. (ред.) (2017) *Балансируя притязания: этнические региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств*. Москва: Политическая энциклопедия. [Panov, P. V. (eds.) (2017) *Balancing claims: ethnic regional autonomies, state territorial integrity and ethnic minorities rights* [Balansiruyaya prityazaniya: etnicheskie regional'nye avtonomii, celostnost' gosudarstva i prava etnicheskix men'shinstv]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya. (In Russ.)].

Глава в книге, монографии:

Gray J. N. (2015) 'Soft power' in Kaler, N. T. (ed.) *Contemporary diplomacy*. London: Baker Publishers, pp. 55–78.

Минаева, Э. Ю., Панов, П. В. (2017) 'Конструирование границ и сегментация политического пространства как фактор взаимодействий вокруг этнических региональных автономий' в: Панов, П. В. (ред.) *Балансируя притязания: этнические региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств*. Москва: Политическая энциклопедия, сс. 110–137. [Minaeva, E. Yu., Panov, P. V. (2017) 'The segmentation of political space as a factor for interaction over ethnic regional autonomies' [Konstruirovaniye granicz i segmentaciya politicheskogo prostranstva kak faktor vzaimodejstvij vokrug etnicheskix regional'nyx avtonomij] in: Panov, P.V. (eds.) *Balancing claims: ethnic regional autonomies, state territorial integrity and ethnic minorities rights* [Balansiruyaya prityazaniya: etnicheskie regional'nye avtonomii, celostnost' gosudarstva i prava etnicheskix men'shinstv]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya, pp. 110–137. (In Russ.)].

Книги с анонимными или неизвестными авторами:

The University Encyclopedia (1985). Roydon: London, UK.

Большая советская энциклопедия (1978), Т. 30. Москва: Советская энциклопедия. [Great Soviet Encyclopedia [Bol'shaya sovetskaya encyclopediya] (1978), Vol. 30. Moscow].

Монография (электронное издание или книга online):

Stoker, L. A., Falker, J. and Hatcher, K. P. (2016) *Grey. E-book library* [online]. Available at: URL: <https://www.mendeley.com/reference-management/reference-manager> (Accessed: 10.09.2016).

В случае цитирования переводной книги написание фамилий давать в оригинальном, а не в транслитерированном варианте:

Боуэн, У. Г. (2018) *Высшее образование в цифровую эпоху*. Москва: Издательский дом Высшей Школы экономики [электронное издание]. URL: https://id.hse.ru/data/2018/03/13/1165583768/Bowen_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf (дата обращения: 12.08.2018). [Bowen, W. G. (2018) *'Higher Education in the Digital Age'* [Vysshee obrazovanie v cifrovuyu epochu] Moskva: Izdatel'skij dom

¹ Harvard Format Citation Guide. [Online]. Available at: <https://www.mendeley.com/guides/harvard-citation-guide> (Accessed: 12 August 2018)

Vysshej Shkoly ekonomiki.] [online]. Available at: URL: https://id.hse.ru/data/2018/03/13/1165583768/Bowen_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf (Accessed: 12.08.2018)].

Статья в периодическом издании (журнале, газете):

Lado, B. (2011) 'Linguistic landscape as a reflection of the linguistic and ideological conflict in the Valencian Community', *International Journal of Multilingualism*, 8(2), pp. 135–150, DOI: 10.1080/14790718.2010.550296.

Mitchell, J. A. 'How citation changed the research world', *The Mendeley*, 62(9) [online]. Available at: <https://www.mendeley.com/reference-management/reference-manager> (Accessed: 15 November 2016)

Германова, Н. Н. (2009) 'Искусственные языки воображаемых сообществ: проблема национальных языков в западной лингвистике', *Вестник МГЛУ*, 557, сс. 24–41. [Germanova, N. N. (2009) 'Artificial Languages of Imagined communities: the Problem of National languages in Western Linguistics' [Iskusstvennye yazyki voobrazhaemykh soobshchestv: problema natsional'nykh yazykov v zapadnoi lingvistike], *Vestnik MGLU*, 557, pp. 24–41. (In Russ.)].

Если русскоязычный журнал/газета имеет официальное название на латинице, то следует приводить это название, а не транслитерацию.

Описание диссертации, проектов, студенческих эссе:

Leckenby, R. J. (2005) *Dynamic characterisation and fluid flow modelling of fractured reservoirs*. PhD thesis. Imperial College London.

Энгельгардт, Г. (2005) *Республика Сербская в Боснии и Герцеговине. Возникновение и эволюция (1990–2006 гг.): дис. ... докт. ист. наук. Москва*. [Engel'gardt, G. (2005) 'Republic Serbska in Bosnia and Hercegovina. Genesis and evolution (1990–2006 gg.)' [Respublika Serbskaya v Bosnii i Gercegovine. Vozniknovenie i evolyuciya]. Dr. Diss. (Hist.). Moscow. (In Russ.)].

Более подробные инструкции для библиографического описания источников и литературы см.:

URL: <https://www.mendeley.com/guides/harvard-citation-guide>

Information for the authors

Thank you for choosing to submit your paper to us. Our journal accepts previously not published articles and reviews. The journal publishes manuscripts in both English and Russian.

The instructions will ensure we have everything required so your paper can move through peer review.

Manuscripts should be compiled in the following order:

- 1) Title;
- 2) Acknowledgements as well as Funding and grant-awarding body (where appropriate);
- 3) Abstract (for article);
- 4) Key words;
- 5) Main text, including tables, graphs and illustrations;
- 6) Appendix (where appropriate); bibliographic list (references), including cited articles and books.

Abstract is a short text that shows the aims, logic, claims and results of the research. The abstract should be informative and give an adequate idea of the research.

The title, abstract, key words are set to be in both English and Russian.

Author(s) details should be submitted as a single file in both English and Russian:

- place of employment / study, position,
- academic degree (if applicable),
- e-mail,
- ORCID & ResearcherID.

In the case there are several authors, please, indicate the contact person and his / her e-mail.

Wordage

Please keep in attention a typographical unit count for your paper. A typical article for the journal should be no more than 40000 typographical units; this limit includes tables, references, figure captions, footnotes, end-notes, and an abstract of 150–200 words.

The wordage of review is about 20000 typographical units.

7–10 keywords.

Formatting and templates

MS Word, single space, TNR 14.

Margins: right 2 cm, left 2 cm, top and down – 2 cm.

Text alignment in breadthwise. Indenture – 1,25.

Please submit illustrations of high quality (600 dpi for shades of gray and 300 dots per inch for color, in the correct size).

If you use photos, images and other visual materials that are property of other persons, please provide the necessary permission of the right holder to reuse them.

Tables and graphs should be available for editing and presented as a separate file. If the manuscript contains equations, make sure that they are also editable.

Quoting sources (acts, statistical data, archival materials, interviews, memoirs, etc.) are paginated (at the bottom of the page) and continued numbering by the requirements of Harvard Style

Cited articles and books in-text:

(Smith, 2006: 6) / (Smith, 2006)

(Kaler & McComb, 2003) / (Kaler & McComb, 2003: 99–100)

(Kaler et al., 2005) / (Kaler et al., 2005: 88–89)

(Smith, 2006a)

(Smith, 2006b)

(Иванов, 2005; Smith, 2006; Kaler & McComb, 2003).

(Mitchell, 2010; 2017)

(Smith, no date: 15)
(Wallet, 2012, cited in Smith, 2016: 89)

Format bibliographic list (references) in Harvard Style.

If it is applicable, please indicate DOI of cited articles and books.

Book:

Mitchell, J.A. and Thomson, M. (2017) *A guide to citation*. 3rd edn. London: London Publishings.
Stone, S.J. (eds.) (2016) *Digital world*. New York: My Publisher

A chapter in edited book:

Gray J.N. (2015) 'Soft power' in Kaler, N.T. (ed.) *Contemporary diplomacy*. London: Baker Publishers, pp. 55–78.

No author:

The University Encyclopedia (1985). Roydon: London, UK.

On-line book:

Stoker, L.A., Falker, J. and Hatcher, K.P. (2016) *Grey. E-book library* [online]. Available at: <https://www.mendeley.com/reference-management/reference-manager> (Accessed: 10 September 2016)

Article:

Lado, B. (2011) 'Linguistic landscape as a reflection of the linguistic and ideological conflict in the Valencian Community', *International Journal of Multilingualism*, 8(2), pp. 135–150, DOI: 10.1080/14790718.2010.550296

Hunter, F.A. 'How political order changed?', *The Journal*, 34(8) [online]. Available at: <https://www.thejournal.com> (Accessed: 15 May 2018)

Unpublished thesis:

Leckenby, R.J. (2005) *Dynamic characterization and fluid flow modelling of fractured reservoirs*. PhD thesis. Imperial College London.

For instructions that are more detailed please see:

URL: <https://www.mendeley.com/guides/harvard-citation-guide>

Вестник Пермского университета.
Политология
2024. Том 18. № 2

Bulletin of Perm University.
Political Science
2024. Vol. 18. № 2

Научное издание

Редактор *Е. Б. Денисова*
Корректор *Е. Б. Денисова*
Компьютерная верстка *К. П. Турцевой*

Подписано в печать 20.06.2024.
Выход в свет 28.06.2024.
Формат 60x84/8. Усл. печ. 19,53.
Тираж 500 экз. Заказ 93.

Адрес учредителя, издателя и редакции:
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
(Историко-политологический факультет)

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Управление издательской деятельности
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15. Тел. 8 (342) 239-66-36
Отпечатано в типографии ПГНИУ. Тел. 8 (342) 239-65-47

Распространяется бесплатно и по подписке

Подписка на журнал осуществляется онлайн на сайте «Урал-пресс»
https://www.ural-press.ru/catalog/97266/8651105/?sphrase_id=396141.
Подписной индекс 41006